

ТОТІ ТРИ ЦІННІ КНИЖКІ ДОЛЖНІ НАХОДИТИСЯ В ДОМІ
КАЖДОГО КАРПАТОРОССА

1. Наша Книжка

Карпаторусска народна читанка

2. Як Гартувалася Сталь

Повість-роман Н. А. Островського о початках будови
Совітської держави

3. История Советского Союза

с додатком: Коротка История
Карпатской Руси

Всі три книжки, коли їх випишете разом для своєї бібліо-
теки або на подарок вашої родини чи знайомим, можете
получити тепер
за \$1.50

Пиште в Редакцію "Карпатской Руси" за тими книжками

KARPATSKA RUS

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ

"КАРПАТСКА РУСЬ"

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И КАРПАТОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" має своїх кореспондентів на Пряшев-
щині, на Лемковщині под Польшом и в Закарпатской области.
В "Карпатской Руси" найдете найполнійшу інформацію о
життю нашого народа по обох склонах Карпат и о життю
лемковських переселенців в Совітском Союзі.

ПРЕДПЛАТА: \$3.00 НА ГОД.

За тату саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим
родным в старом краю.

Чеки, моні-ордери и всі посылки адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 YONKERS AVENUE

YONKERS 4, N. Y.

Tel. YONkers 5-6056

Карпаторусский
КАЛЕНДАРЬ
ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1954

Составил

Др. Симеон С. Пыж

Год Издания 29-ый

Печатано в типографии Лемко-Союза
Йонкерс, Н. Й.

556 Yonkers Avenue,

Yonkers 4, N. Y.

ЦІНА \$1.00

ИНФОРМАЦИЙНА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКЫ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религийны свята установляе церковна власть. А легальны свята суть тоты, котры установила державна власть.

В Соединенных Штатах нїт загальных, “национальных”, державных свят, бо Президент и Конгресс назначают свята лем для федерального округа Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) и для фдеральных урядов по цілої країнї. А позатым каждый штат установляе собі легальны свята, якы хоче праздновати.

1. Каждая неділя (воскресенье) празднуеся всяди як религиозне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуеся майже во всіх сіверных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуеся во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католических и протестантских краинах. Притом тот день признаеся державным святом в цілом рядї штатов, или губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — “Мемориал” или “Декорейшен Дей”, день украшения могил войнов, погибших в Гражданской войні меже южными и сіверными штатами праз-

сіверных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за войнов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуеся во всіх штатах.

8. День Труда, “Лейбор Дей” — в первый понедельник місяца сентября, празднуеся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, празднуеся в 40 штатах. В гдєкотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послї первого понедельника в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой світовой войні) празднуеся во всіх штатах.

12. День Благодарения, “Тенксгивинг Дей” — в послїдний четверг місяца ноября, празднуеся во всіх штатах.

Кромї вышеназванных праздников, отдільны штаты мают свои легальны свята. Напримір, южны штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, головного командира Южной Конфедерации в Гражданской войні. В штатї Кентоки празднуют 30 января День Франклина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклагома и Вирджиния празднуют День рождения Томаса Джефферсона — 13 апріля.

Так само были установлены

не признаются загально легальными праздниками: День насаждения дерев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неділя мая (“Ай ем Америкен Дей”). День Конституции — 17 сентябрия, День Матерей — 2-га неділя мая, День Дочерей — 2-га неділя июня. День Отцов — третья неділя июня, День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсилвании), День предков — 21-го декабря, Панамерикан Дей — 14 апріля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825
6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829
7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Эйбрагам Линкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869
18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутефорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889
23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Мекинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909

29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945
33. Гарри С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Эйзенгауер, 1953-

Як видиме, Гровер Кливланд рахуеся 22-ым и 24-ым Президентом США, бо меже його первым и другим урядованьем была перерва. Но гдєкотры не хотят триматися того порядку и рахуют го лем раз, же то есть одна и тотса сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Президентом США, а нынїшний Президент Двайт Эйзенгауер есть не 34-ым, лем 33-ым.

Найстаршим в роках при вступлении в президентский уряд был Президент Вильям Г. Гаррисон, бо йому было 68 літ. О пару місяцев послї принятия президентского уряду он помер, так от того часу при выборї кандидатов на уряд Президента звертают увагу, штобы он не был в преклонном віку. Сам Джордж Вашингтон, первый Президент, мал 57 літ, коли принял урядованье. Наймолодшим Президентом был Теодор Рузвельт, котрый при вступлении в урядованье мал лем 42 роки.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РОСТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Территория 13 початковых американских штатов, котры послї освобождения от английской зависимости объединились в Союз Соединенных Штатов Америки, составляла в 1790 року 892,135 квадратных миль.

ленд, Коннектикот, Нью Йорк, Нью Джерси, Пеннсилвания, Делавер, Мериленд, Вирджиния, Северна Каролайна, Южна Каролайна и Джорджия.

Сегодня территория тех 13 штатов есть далеко меньше, бо из них и их посілостей на западі, незаселенных ише білыми колонистами, были выдѣлены потом новы штаты, а именно: Мейн, Вермонт, Кентоки, Зап. Вирджиния, Теннесси, Миссиссиппи, Алабама, Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиген, Висконсин и часть Миннесоты. Початкова территория США ростягалась с сѣвера на юг от Канады аж до границ Флориды (но сама Флорида не была включена в тоту территорию) и с востока на запад от Атлантического океана до ріки Миссиссиппи, за вынятком юго-восточной части Луизианы, котра належала до Франции.

ПОКУПКА ЛУИЗИАНЫ

Первый прирост початковой территории США относится к 1803 року. При Президенті Джефферсоні американске правительство купило от Франции громадную территорию в западных притоках ріки Миссиссиппи, простиравшуюся от Канады до Мексиканского залива. На той территории возникли потом такы штаты: Луизиана, Арканзо, Оклахома, Канзас, Мизури, Небраска, Айова, Южна Дакота, Сѣверна Дакота, Монтана, большая часть Миннесоты и части Колорадо и Вайоминг.

Президент Джефферсон купил тоту огромну территорию за 60 миллионов франков (11 миллионов и 250 тысяч долларов), а так-

потом Америку 3 миллионы и 750 тысяч долларов. Тоты суммы не были выплачены зараз, то разом с наросшими процентами всі кошта покупки Луизианы составили 27.267.622 доллары. Если бы розділил тоту территорию на акры, то вышло бы, што Америка набыла всю территорию по 4 центы за один акр.

Нова территория, купленна от Франции занимала обшар в 827.987 квадратных миль, то-есть близко стілько, як и початкова территория США в 1790 року. Так в результаті покупки Луизианы территория США была увеличена майже вдвое.

ПОКУПКА ФЛОРИДЫ

В 1819 року США откупили Флориду от Испании. Ниякой грошевой уплаты Испания не получила, но американске правительство приняло на себе уплату частных долгов Испании американским гражданам в суммі 5 миллионов долларов. В договорі с Испанием США получили ише, окрем Флориды, другы части территории, всего поверх 72 тысяч квадратных миль.

АННЕКСИЯ ТЕКСАСА

В 1845 року был присоединенный к США Техас. За тоту территорию США вели войну с Мексиком. Война была закончена мирным договором в 1848 року, в котром США получили от Мексики ише больше территории. В договорі не было сказано ясно, што было уступлено, то американске правительство згодилося купити спорну часть территории. Так в той войні и в договорах

166 кв. миль, и другы части мексиканской территории, включаючи и Калифорнию, обшаром в 529.189 кв. мил, всего разом поверх 900 тысяч квадратных миль, то значит больше, як была початкова территория США.

Из тех территорий, отнятых от Мексики, были сформованы штаты Техас, Нью Мексико, Аризона, Калифорния, Невада, Юта и часть Колорадо и Вайоминг.

ТЕРРИТОРИЯ ОРЕГОНА

В договорі с Великобританиом в 1846 року была определена граница меже Канадом и территорией Орегона. Из той территории, обшаром в 286.541 кв. миль, были сформованы штаты Орегон, Вашингтон, Айдаго и части Монтаны и Вайоминг.

ПОКУПКА АЛЯСКИ

30 марта 1867 року США заключили с Росииом договор, котрым купили от России Аляску. За тоту территорию, обшаром в 586.400 кв. миль, Америка уплатила царскому правительству 7 миллионов и 200 тысяч долларов золотом.

Церемония передачи территории отбылась в Ситкі 18 октября 1867 року.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫ ПРИБРІТЕНИЯ В ИСПАНСКОЙ ВОЙНІ

В побѣдоносной войні с Испанием 1898 року США набыли и купили ряд территориальных посілостей, а именно Порто Рико, Гуам и Филиппинскы острова. Испания уступила всі свои права

ГАВАЙСКИ ОСТРОВЫ

Гавайскы острова были присоединены к США в 1898 року. Америка не уплатила ничего за тоту территорию, лем приняла на себе державный долг той территории в суммі 4 миллионов долларов.

ЗОНА ПАНАМСКОГО КАНАЛА

Договором с республиком Панамы от 26 февраля 1904 року США получили зону Панамского канала, за котру уплатили 10 миллионов долларов и згодилися платити 250 тысяч долларов рочно. В 1936 року тота рочна плата была увеличена до 430 тысяч долларов.

Так США контролируют зону по обох сторонах Панамского канала обшаром в 549 кв. миль.

ДАТСКИ ЗАПАДНЫ ИНДИИ

В 1917 року США откупили от Дании за 25 миллионов долларов три острова в Караибском морі, к востоку от Порто Рико, котры были присоединены к США под назвом Дівичых островов (Верджин Айленс). Обшар тех островов есть лем 133 кв. мили и в том часі числили 32 тысячы населения. Так Дания вытягла от Америки дост высокую сумму, если взяти под увагу, што территория Луизианы была куплена за 11 миллионов, а Аляска за 7 миллионов.

Так вся территория США занимает ныні обшар в 3.754.260 кв. миль. В тот обшар не включены острова, якы США получили или

Январь - 1954 - January

РУССКИЕ СВЯТА

ЛАТИНСКИЕ СВЯТА

- 1 Ч Новый Год. Обр. Г.
2 П Сильвестра, пр. Серафима
3 С Соб. 70 Ап.

4 Н Нед. пред Просв.

- 5 П. Навеч. Богояв.
6 В Богоявление Госп.
7 С Собор св. Иоанна Предт.
8 Ч. Преп. Георгия
9 П. Св. Филиппа, м. Моск.
10 С Св. Григ нисск.

11 Н Нед. по Просв.

- 12 П Муч. Татьяны. св. Саввы
13 В Муч. Ермила и Страт.
14 С Преп. Отец Син.
15 Ч Преп. Павла Фив.
16 П Покл. веригам ап. Петра
17 С Преп. Антония вел.

18 Н Нед. 36 по Сош.

- 19 П. Преп. Макария егип.
20 В Преп. Евфимия вел.
21 С Преп. Максима исп.
22 Ч Тимофея ап.
23 П. Муч. Климента
24 С Св. Герасима, Вавилы

25 Н Нед. 37 по Сош.

- 26 П Ксенофонта и Марии
27 В Св. Иоанна Злат.
28 С Преп. Ефрема Сириня
29 Ч Перен. Мошей Игнатия Бог.

30 П Трех Святителей

- 31 С Кира и Иоанна

- 14 Январь. Феликса

- 15 Мавра

- 16 Маркилла

17 2 по Елиф.

- 18 Генриха

- 19 Канута

- 20 Фабиана

- 21 Агнеты

- 22 Св. Семьи

- 23 Раймонда

24 3 по Елиф.

- 25 Обращение Павла

- 26 Поликарпа

- 27 Иоанна Златоуста

- 28 Валерия

- 29 Франца

- 30 Мартина

31 4 по Елиф.

- 1 Февраль. Игнатия

- 2 Марии Громн.

- 3 Блажея

- 4 Вероники

- 5 Агаты

- 6 Тита еп.

7 5 по Елиф.

- 8 Иоанна

- 9 Кирилла

- 10 Схоластики

- 11 Луциана

- 12 Гавдентия

- 13 Екатерины

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫЕ ДАТЫ — ЯНВАРЬ

- 15 (1795) родился А. С. Грибоедов, знаменитый русский писатель-драматург. Убитый в 1829 р.
- 17 (1706) родился Бенджамин Франклин, знаменитый американский физик, экономист и полит. деятель. Умер в 1790 р. Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии блискавичным ударом освободили столицу Польши Варшаву от немецких захватчиков.
- 18 (1654) — Переяславская рада. Воссоединение Украины с Русском Державом. Того же дня в 1943 р. Красная Армия прорвала блокаду Ленинграда.
- 21 1924) умер Владимир Ильич Ленин, вождь и организатор большевистской партии, основатель Советской державы. Того же числа в 1870 р. умер А. И. Герцен, великий русский революционер-демократ, философ-писатель.
- 23 (1755) — Основание Московского университета.
- 26 (1924) Петроград был переименован в Ленинград.
- 27 (1826) родился М. Е. Салтыков-Щедрин, великий русский писатель-сатирик.
- 28 (1918) В. И. Ленин подписал декрет про организацию Рабоче-Селянской Красной Армии.
- 29 (1805) — Основание Харьковского университета. Того же числа в 1860 родился А. П. Чехов, великий русский писатель. Умер в 1904 р.
- 30 (1882) родился Франклин Д. Рузвельт, великий президент США.
- 2 февр. (1812) родился украинский поэт Евгений Гребінка. Того же числа в 1943 завершено ликвидацию окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск.
- 4 (1813) родился С. С. Гулак-Артемовский, украинский композитор, автор "Запорожца за Дунаем".
- 5 (1836) родился Н. А. Добролюбов, великий русский философ, критик, журналист и демократ-революционер.
- 8 (1725) умер царь Петр Великий, преобразователь Русской державы.
- .. Того же дня в 1834 родился Д. И. Менделеев, гениальный русский ученый-химик. Умер в 1907.
- 9 (1881) умер Ф. М. Достоевский, великий русский писатель. Того же дня в 1904 Япония напала без объявления войны на русскую крепость Порт-Артур. Початок русско-японской войны.
- 10 1837) умер А. С. Пушкин, великий русский поэт.
- 12 (1809) родился Авраам Линкольн, 16-ый президент С. Ш. А., великий демократ, освободивший негров от рабства.
- 13 (1769) родился И. А. Крылов, знаменитый русский баснописец. Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии заняли окончательно столицу Венгрии — Будапешт.

Февраль - 1954 - February

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н Нед. Мытаря и Фар.

2 П Стрітєние Госп.

3 В симеона Богопр. и Анны

4 С Преп. Исидора

5 Ч Муч. Агафин

6 П Преп. Вукола

7 С Преп. Парфения и Луки

8 Н Нед. о Блудном Сыні

9 П Муч. Никифора

10 В муч. Харлампия

11 С Муч. Власия

12 Ч Мелетия Антиох.

13 П Преп. Матиниана

14 С Преп. Авксентия

15 Н Нед. Мясопустна

16 П Муч. Памфила

17 В Вмуч. Феодора

18 С Льва папы рим.

19 Ч Архипа ап.

20 П Преп. Льва

21 С Преп. Тимофея

22 Н Нед. Сыропустна

23 П Муч. Поликарпа. (Нач. В. П.

24 В Обріт. главы Йоанна Кр.

25 С Св. Тарасия арх.

26 Ч Св. Порфирия

27 П Преп. Прокопия

28 С Василия испов.

14. Февраль. Старозап.

15 Фаустина

16 Юлиан.

17 Констанцин

18 Симеона

19 Кондрата

20 Леона

21 Н. Мясопустна

22 Петра

23 Романа

24 Мафея

25 Анастазин

26 Виктора

27 Александра

28 Н. Запустна

1 Март. Альбина еп.

2 Симплици

3 Кунегунды

4 Казимира

5 Адриана. Фридриха

6 Перпетун

7 Н. Вступна

8 Францишкы

9 Франца

10 40 мучеников

11 Константина

12 Григория Вел.

13 Катерины

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ФЕВРАЛЬ

- 14 (1918) заведено в Советской России календарь нового стиля.
- 15 (1857) умер М. И. Глинка, великий русский композитор, творец русской оперы.
- 19 (1473) родился Николай Коперник, славный польский астроном, який б'яснил движение небесных тіл и доказал, што Земля не стоит нерухома, лем разом с другими планетами обертається наоколо Солнца. Учение Коперника было засуждено и заборонено католиком церковом.
- Того же числа в 1878 року Эдисон выбрал патент на первый фонограф.
- ..20 (1819) — Основание Петербургского университета.
- 22 (1732) родился Джордж Вашингтон, головной командир американских войск в войні за освобождение ам. колоний от Англии и первый Президент С. Ш. А.
- 23 — День Красной Армии и Военно-Морского Флота.
- Того числа в 1945 р. умер видный советский писатель Алексей Н. Толстой, автор историчного романа "Петр I", драматичной повісти "Иван Грозный" и др.
- Того же числа в 1919 р. отділы Красной Армии на голову розбили под Нарвом и Псковом войска німецких загарбников (кайзеровской Германии), котры послі нарушения перемирия с молодом Советском республиком хотіли блискавичным ударом захватити Петроград и задусити большевицку революцию. Тота дата считается днем рождения Красной Армии.
- 24 (1574) вышла в світ перва печатанна на Украині книга "Апостол".
- Того же числа в 1856 умер Н. И. Лобачевский, великий русский математик. Родился в 1793 р.
- 25 (1871) родилася Леся Украинка (Л. П. Косач), видна украинска поетеса.
- 27 (1936) умер И. П. Павлов, великий русский ученый, новатор-биолог.
- 4 марта 1852 умер Н. В. Гоголь, великий русский писатель.
- 5 марта 1953 умер Й. В. Сталин, великий революционер, помощник Ленина и продолжатель його діла. Под його руководством Россия была перебудована в передову промышленну державу на социалистичных началах.
- 8 (1866) родился П. М. Лебедев, славный русский ученый, экспериментатор-физик. Умер 1912 р.
- 9 (1814) родился Т. Г. Шевченко, великий украинский поет.
- 10 (1564) — Вышла в России перва печатанна книжка "Апостол".
- 10 (1861) умер Т. Г. Шевченко.
- 12 (1917) — Февральска буржуазно-демократична революция в России. Свержение царского самодержавия.

Март - 1954 - March

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н 1. Нед Поста

- 2 П Муч. Феодота
- 3 В Муч. Евтропия
- 4 С Преп. Герасима
- 5 Ч Муч. Канона
- 6 П 42 муч. в Амореи
- 7 С Муч. Василия, Ефрема

8 Н 2 Нед. Поста

- 9 П 40 муч. Севастийских
- 10 В Муч. Кондрата
- 11 С Софрона Патриарха
- 12 Ч Феофана исп.
- 13 П Никифора
- 14 С Венедикта

15 Н 3. Нед. Поста, Крестопокл.

- 16 П Муч. Савина
- 17 В Преп. Алексия
- 18 С Св. Кирилла
- 19 Ч Хризанта и Дарин
- 20 П Преп. отцев изб.
- 21 С Якова исп. (Зад Суб.)

22 Н. 4. Нед. Поста

- 23 П Никона свмуч.
- 24 В Захария и Якова
- 25 С Благовещение ПР. Бог.
- 26 Ч Собор Арх. Гавриила
- 27 П Матроны мч.
- 28 С Преп. Иллариона

29 Н 5. Нед. Поста

- 30 П Иоанна лств.
- 31 В Муч. Ипатия

14 Март. 2 Суха

- 15 Климента
- 16 Авраама
- 17 Патрикия
- 18 Кирилла
- 19 Иосифа Обр.
- 20 Евфимия

21 3. Глуха

- 22 Катерины
- 23 Феликса м.
- 24 Гавриила
- 25 Благовещ. ПДМ
- 26 Кассиана
- 27 Руперта

28 4. Среднепостна

- 29 Кирилла
- 30 Квирина
- 31 Бальбины д.
- 1 Апр. Гугона
- 2 Фрянца
- 3 Ришарда

4 5. Чорна

- 5 Викентия
- 6 Юлиана
- 7 Германа
- 8 Дионисия еп.
- 9 Марии
- 10 Езекиила

11 Нед. Цвітоносна

- 12 Виктора
- 13 Герменегильды

- 14 (1883) умер Карл Маркс, основоположник научного социализма. Родился в 1818 р.
- 17 (1921) умер Н. Е. Жуковский, славный русский ученый в области теоретичной механики и аэродинамики, "батько русской авиации". Родился в 1847 р.
Того же числа в 1926 р. умер ген. А. А. Брусилов, видный русский полководец, прославившийся в первой світовой войні. Родился в 1853 р.
- 18 — День Парижской Коммуны.
- 19 (1916) умер Б. И. Суриков, великий русский художник-живописец. Родился в 1848 р.
- 21 (1942) умерла Ольга Кобилянська, видна украинска писателька.
- 22 (1842) родился Микола Лисенко, славный украинский композитор. Умер в 1912 р.
- 24 (1905) умер Жюль Верн, прославленный французский писатель.
- 26 (1945) умер Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, Начальник ген. штаба Красной Армии в первые роки Отечественной Войны, один из лучших стратегов Советского Союза.
- 28 (1881) умер М. П. Мусоргский, славный русский композитор. Родился в 1839 р.
- 31 (1653) славный козацкий полковник Иван Богун розгромил польско-шляхетске войско под Винницей.
- 31 (1727) умер Ньютон, великий англ. математик, астроном и физик.
- 4 апр. (1945) частины Красной Армии освободили головне місто Словакии — Братиславу от немецких оккупантов.
- 5 апр. (1242) войска Александра Невского розгромили немецких псов-рыцарей на Чудском озері ("Ледове побоище").
- 6 (1902) умер Г. И. Успенский, видный русский писатель.
Того же числа в 1917 С. Ш. А. объявили войну Германии и так вмішались отверто в первую світову войну.
- 9 (1945) частины Красной Армии взяли штурмом кріпость и головне місто Восточной Пруссии — Кенигсберг, твердыню прусского юнкерства. Кенигсберг был присоединенный к Советскому Союзу и в 1946 р. переименованный в Калининград.
- 10 (1925) Царицин переименовано в Сталинград.
- 12 (1945) умер Президент Соединенных Штатов Америки Франклин Делано Рузвельт. Родился в 1882 р.
- 13 (1904) погиб адмирал С. А. Макаров, славный русский флотоводец.
Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии взяли столицу Австрии — місто Відень.

ЗАПИСКИ

Апріль - 1954 - April

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

- 1 С Марин преп.
- 2 Ч Тита и Амфины
- 3 П Никиты исп.
- 4 С Преп. Йоифа. Лаз. Суб.

5 Н Цвітна Неділя

- 6 П Св. Мефодия
- 7 В Св. Георгия
- 8 С Иродиона
- 9 Ч Евстахи. Страст. Четв.
- 10 П Велика Пятница
- 11 С Муч. Антипы

12 Н Воскресение Христово

- 13 П Світлый Понедільник
- 14 В Світлый Вторник
- 15 С Аристарха и Трофима
- 16 Ч Агапии муч.
- 17 П симеона
- 18 С Йоанна преп.

19 Н Фомина Неділя

- 20 П Преп. Феодора
- 21 В Януария свшмуч.
- 22 С Феодора, Виталия
- 23 Ч Георгия влкмуч
- 24 П Саввы муч.
- 25 С Марка еванг.

26 Н Неділя Миронносиц

- 27 П Симеона ап.
- 28 В Апп. Ясона и Сосипатра
- 29 С Евстахия
- 30 Ч Якова Завед. ап.

14. Априль. Валериана

- 15 Людвики
- 16 Великий Пяток
- 17 Аникита

18 Воскресение Христово

- 19 Світлый Понед.
- 20 Феодора
- 21 Анзольма
- 22 Сотера и Кай м.
- 23 Войтеха
- 24 Феликса

25 1. Нед. по Воскр.

- 26 Клета, Маркелла
- 27 Петра Кан.
- 28 Павла
- 29 Петра из Вер.
- 30 Екатерины

1 Май. Филиппа

2 2. Нед. по Воскр.

- 3 Обріт. Честного Креста
- 4 Флорiana мч.
- 5 Теодора
- 6 Иоанна еванг.
- 7 Флавин
- 8 Станислава

9 3. Нед. по Воскр.

- 10 Антония
- 11 Адольфа
- 12 Панкратия
- 13 Серватия

- 14 (1930) умер В. В. Маяковский, великий русский поэт советской эпохи. Родился в 1893 р.
- 15 (1944) умер генерал армии Н. Ф. Ватутин, один из лучших полководцев Красной Армии в великой Отечественной Войне с немецкими захватчиками. Родился в 1901 р.
- 16 (1917) В. И. Ленин вернулся с эмиграции до Петрограду.
- 19 (1882) умер Чарльз Дарвин, великий английский ученый — природознавец. Родился в 1809 р.
- Того же числа в 1885 умер Николай Костомаров, видный украинский писатель, ученый, историк.
- 22 (1870) родился Владимир Ильич Ленин.
- 23 1616) умер Вильям Шекспир, гениальный английский поэт-драматург.
- Того же числа и в том самом року умер Мигель Сервантес, — великий испанский писатель.
- 24 (1803) родился Александр Духнович, просветитель Закарпатской Руси. Умер в 1864 р.
- Того же числа в 1852 умер В. А. Жуковский, видный русский поэт.
- 25 (1945) открылась Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско.
- 26 (1856) умер П. Я. Чаадаев, видный русский писатель, философ, друг А. С. Пушкина.
- 28 1813) умер фельдмаршал И. И. Кутузов, великий русский полководец, победивший Наполеона.
- 1 мая — День Международного Праздника Трудящихся.
- 2 ((1648) — Початок борьбы народных масс Украины под руководством Богдана Хмельницкого против чужоземных поневоленителей — польских панов.
- Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии заняли в цілости столицу Германии — город Берлин.
- 5 (1912) в Петербургу вышел первый номер массовой большевизской газеты "Правда". — День большевизской прассы.
- 7 (1840) родился П. И. Чайковский, великий русский композитор. Умер в 1893 р.
- 7 — День Советского Радио.
- 7-го мая 1895 р. великий русский физик и вынаходник А. С. Попов демонстрировал на собрании русских ученых роботу вынайденного ним первого в світі радиоприйомника.
- 8 (1945) в Берлині подписано акт о безусловной капитуляции немецких вооруженных сил. — Указом Президии Верховного Совета СССР объявлено 9 мая Праздником Победы.
- 9 — Праздник Победы в Советском Союзе.
- 9 (1945) — Частины Красной Армии освободили столицу Чехословакии город Прагу от немецких оккупантов.

ЗАПИСКИ

Май - 1954 - May

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 П Ереми прор.
- 2 С Афанасия вел.
- 3 Н Нед. Расслабленного
- 4 П Пелагии, Никиты
- 5 В Муч. Ирины
- 6 С Йова многостр.
- 7 Ч Явление чест. Креста
- 8 П Иоанна Богосл.
- 9 С Перен. м. св. Николая

10 Н Нед. о Самаряныні

- 11 П Свв. Кирилла и Меф.
- 12 В Св. Ергогена пат.
- 13 С Муч. Гликерии
- 14 Ч Муч. Исидора
- 15 П Пахомия Вел.
- 16 С Преп. Феодора

17 Н Нед. о Слппоржд.

- 18 П Муч. Феодота
- 19 В Патрикия муч.
- 20 С Св. Алексия, мпт. Моск.
- 21 Ч Вознесение Господне
- 22 П Василиска муч.
- 23 С Миханла

24 Н Нед. Святых Отец

- 25 П Нахожд. гл. И. Кр.
- 26 В Карпа ап.
- 27 С Ферапонта
- 28 Ч Никиты еп.
- 29 П. Феодосия муч.
- 30 С Преп. Исаакня
- 31 Н Сош. Св. Духа

14. Май. Бонифатия
- 15 Софини

16 4. Нед. по Воскр.

- 17 Пасхалиса
- 18 Феликса
- 19 Петра Вел. пап.
- 20 Бернандина
- 21 Елены
- 22 Юлии д.

23 5. Нед. по Воскр.

- 24 Иоанны
- 25 Урбана папы
- 26 Филиппа Нер.
- 27 Вознесение Госп.
- 28 Августина
- 29 Марин Магд.

30 6. Нед. по Воскр.

- 31 Анелли
- 1 Июнь. Бл. Якова
- 2 Маркеллина
- 3 Клотильды
- 4 Квирины
- 5 Бонифация

6 Сош. Св. Духа

- 7 Роберта
- 8 Медарда еп.
- 9 Филиппана м.
- 10 Маргареты
- 11 Варнавы
- 12 Онуфрия
- 13 Св. Тройцы

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — МАЙ

- 15 (1845) родился И. И. Мечников, знаменитый русский ученый биолог. Умер в 1916 р.
- 16 (1648) победа козацких войск Богдана Хмельницкого над польско-шляхетскими войсками под Жолтыми Водами.
- 18 (1800) умер А. В. Суворов, великий русский полководец. Родился в 1730 р.
- 20 (1506) умер Христофор Колумб, славный итальянский мореплаватель, открывший Америку.
- 21 (1937) — Советская воздушная экспедиция высадила на Северном Полюсе Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова.
- 25 (1945) умер Демьян Бедный, видный русский советский поэт Ю. А. Придворов).
- 26 (1648) Богдан Хмельницкий разгромил польское шляхетское войско под Корсунем.
Того же числа в 1821 родился П. Л. Чебышев, великий русский математик.
- 27 (1703) — Основание Петербурга (Ленинграда).
Того же числа в 1766 умер И. И. Ползунов, славный русский механик, який построил первую в мире паровую машину.
- 28 (1916) умер И. Я. Франко, великий украинский революционный писатель, ученый и общ. деятель. Родился в 1856 р.
- 2 июня (1882) умер Джузеппе Гарибальди, итальянский революционер-демократ. Родился в 1807 р.
- 3 (1826) умер Н. М. Карамзин, славный русский историк и писатель.
- 3 (1946) умер М. И. Калинин, видный писатель большевизской партии и Советской державы, член Политбюро Ц. К. ВКП (б) и долготный председатель Президиума Верховного Совета Советского Союза. Головно место Восточной Пруссии Кенигсберг, отнятое от Германии, было переименовано в честь М. И. Калинина в Калининград.
- 6 (1799) родился А. С. Пушкин, гениальный русский поэт, родоначальник новой русской литературы, — творец русского литературного языка.
Того же числа в 1944 началась высадка американских и английских войск на северном побережье Франции, што означало открытие 2-го фронта в Европе в великой войне за свободулюбивых народов против фашистской Германии.
- 7 (1935) умер И. В. Мичурин, великий советский селекционер-плодовод, преобразователь природы растений.
- 12 (1920) — Освобождение Красной Армией Киева от польских войск Пилсудского.
- 13 (1811) родился В. Г. Белинский, великий русский литературный критик, философ, теоретик искусства и пламенный русский патриот. Умер в 1848 р.

ЗАПИСКИ

Июнь - 1954 - June

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 П Пресв. Троицы
- 2 В Никифора
- 3 С Лукиана муч.
- 4 Ч Митрофана
- 5 П Дорофея муч.
- 6 С Виссариона

7 Н Неделя всіх Святых

- 8 П Влкмуч. Феодора страт.
- 9 В Муч. Феклы, Марфы
- 10 С Свмуч. Тимофея
- 11 Ч Ап. Варфоломея
- 12 П Преп. Онуфрия
- 13 С Акилины

14 Н 2. Нед по Сош.

- 15 П Амаса, св. Ионы
- 16 В Тихона еп.
- 17 С Мануила муч.
- 18 Ч Леонтия муч.
- 19 П Ап. Юды бр. Госп.
- 20 С Свмуч. Мефодия

21 Н 3. Нед. по Сош.

- 22 П Евсевия, Зинона
- 23 В Муч. Агриппины
- 24 С Рожд. Иоанна Кр.
- 25 Ч Февронии
- 26 П Давида
- 27 С Пр. Сампсона

28 Н 4. Нед. по Сош.

- 29 П Свв. Апп. Петра и Павла
- 30 В Собор 12 Ап.

14. Июнь. Вас. Вел.
- 15 Вита и Модеста
- 16 Иоанна
- 17 Райнера
- 18 Ефрема
- 19 Юлианны

20 2. по Сош.

- 21 Алойсия
- 22 Павлина еп.
- 23 Зенона
- 24 Рожд. Иоанна Кр.
- 25 Вильгельма
- 26 Павла и Иоанна

27 3. по Сош.

- 28 Иринея
- 29 Петра и Павла
- 30 Емилии
- 1 Июль. Теобальда
- 2 Пос. ПДМ
- 3 Льва, Иллудора

4 4. по Сош.

- 5 Филомены
- 6 Луки мч.
- 7 Кирилла и Мефодия
- 8 Елисаветы прп.
- 9 Верон.
- 10 Иоанна Дукл.

11 5. Нед. по Сош.

- 12 Генриха
- 13 Маргариты

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ИЮНЬ

- 14 (1886) умер А. М. Островский, великий русский драматург.
- 15 (1895) умер М. П. Драгоманов, видный украинский ученый и критик.
- 16 (1671) Казнь Степана Разина, донского казака, вождя крестьянского восстания против феодально-паншизниного гнету в царской России.
- 17 (1765) — Основание Державного Эрмитажа (музея) в Петербургу.
- 18 (1936) умер М. Горький, великий русский писатель, родоначальник пролетарской литературы. Был умертвленный преступном руком троцкистско-бухаринской банды.
- 22 (1908) умер Н. А. Римский-Корсаков, видный русский композитор.
- 22 (1941) — Зрадничий напад фашистской Германии на Советский Союз. Початок Великой Отечественной Войны Советского Союза против фашистской Германии.
- 24 (1934) — Перенесено столицу Советской Украины из Харькова в Киев.
- 27 (1873) умер Ф. И. Тютчев, известный русский поет. Родился в 1803 р.
- 28 (1940) — По требованию советского правительства Румыния вернула Бессарабию и передала Северну Буковину Сов. Союзу. Того же числа в 1942 умер Янка Купала (Луцевич), народный поет Белоруссии.
- 29 (1945) — Подписано договор меже СССР и Чехословацком республиком о Подкарпатской Руси. В силу того договора Подкарпатская Русь была воссоединена с Советском Украином и вошла в склад Советского Союза.
- 1 1862) — Открытие в Москві Державной публичной библиотеки: теперь Державна библиотека СССР имени В. И. Ленина.
- 4 — День Независимости Соединенных Штатов С. А. (177 літ от дня объявления Декларации Независимости).
- 8 (1709) — Полтавская битва. Русскы войска под ведение Петра Великого розгромили шведску армию Карла XII. Того же числа в 1944 р. был изданный указ Президии Верховного Совета СССР об увеличении державной допomoги многодітным матерям, об установлении почетного звания "Матигероиня", ордена "Материнска слава" и медали "Медаль материнства".
- 8 (1792) — Місто Вашингтон установлено столицом США.
- 12 (1855) умер от ран адмирал Нахимов, герой обороны Севастополя против объединенных сил Западной Европы в Крымской войні.

ЗАПИСКИ

Июль - 1954 - July

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

- 1 С Космы и Дамиана
- 2 Ч Пол. Риз. Пр. Бог.
- 3 П Якинта мч.
- 4 С Андрея Критск.
- 5 Н 5. по С. Д. Кир. и Меф.**
- 6 П Афанасия
- 7 В Фомы и Акакия прп.
- 8 С Прокопия мч.
- 9 Ч Панкария свмч.
- 10 П Антония печерского
- 11 С Евфрема мч, Ольгы
- 12 6. по С. Д. Прокла мч.**
- 13 П Соб. Арх Гавриила
- 14 В Акилы прп., Кирика мч.
- 15 С Св. Равно-Ап. Владимир
- 16 Ч Афанасагена свмч.
- 17 П Марины вмч.
- 18 С Якинса и Емилиана мч.
- 19 Н 7. по С. Д. Мокрины прп.**
- 20 П Илии пр.
- 21 В Симеона и Иоанна прп.
- 22 В Марии Магдалины
- 23 Ч Трофима мч.
- 24 П Бориса и Гліба
- 25 С Успение св. Анны
- 26 Н 8. по С. Д. Ермолая свмч.**
- 27 П Пантелеймона вмч.
- 28 В Прохора и др. ап.
- 29 С Калиника мч.
- 30 Ч Силы и др. ап.
- 31 П Евдокима праведника

- 14 Июль. Боневентуры
- 15 Розсылка Апост.
- 16 Мат. Бож. Скап.
- 17 Алексия
- 18 6. по С. Д. Симеона**
- 19 Винкентия
- 20 Чеслава
- 21 Пракседы
- 22 Марии Магдалины
- 23 Аполлинария
- 24 Христины
- 25 7. по С. Д. Якова**
- 26 Анны
- 27 Рудольфа
- 28 Иннокентия п.
- 29 Марфы
- 30 Руфина м.
- 31 Игнатия Лайолы
- 1 8. по С. Д. Петра**
- 2 Пр. Д. М. Анк.
- 3 Обр. мощей св. Стефана
- 4 Доминика
- 5 МБ Сніжной
- 6 Преображение Г.**
- 7 Каэтана
- 8 9. по С. Д. Лирияк.**
- 9 Романа
- 10 Лаврентия
- 11 Сузанны
- 12 Клары
- 13 Ипполита

ЗАПИСКИ

- 14 (1789) — Початок французской буржуазной революции.
- 15 (1410) — Рішительна победа литовско-польских и русских войск над німцами (Тевтонским орденом) под Грюнвальдом.
- 17 (1936) — Початок гражданской войны в Испании — борьба испанского народа за свою независимость против итало-німецкой фашистской интервенции.
- Того же числа в 1945 открылась Берлинская конференция трех великих держав: СССР, США и Великобритании.
- 20 (1816) умер Г. Р. Державин, славный русский поет.
- 21 — Всесоюзный день физкультурника в Советском Союзе.
- 24 (1828) родился Н. Г. Чернышевский, великий русский революционер-демократ, философ и писатель.
- 25 (1930) Ц. К. ВКП (б) принял решение о загальном обовязковом початковом обучении в Советском Союзе.
- 27 (1834) — Основание Киевского университета.
- Того же числа в 1841 р. был убитый на поединку великий русский поет М. Ю. Лермонтов. Родился в 1814.
- Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили Львов, Бережаны и Станислав от німецких оккупантов.
- 28 — День Военно-Морского Флота в Советском Союзе.
- Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили Перемышль, Ярослав и Брест-Литовский от німецких оккупантов.
- 1 августа (1914) — Германия объявила войну России. Початок первой світовой войны.
- 5 (1895) умер Фридрих Энгельс, великий друг и соратник Маркса, один из основоположников научного социализма.
- Того же числа в 1858 послано перву каблеграмму через Атлантический океан.
- 6 (1657) умер Богдан Хмельницкий, великий сын украинского народа, вожь народной войны против польских панов-неволителей.
- Того же числа в 1944 частины Красной Армии освободили Дрогобыч от німецких оккупантов.
- 8 (1834) родился Юрий Федькович, извістный украинский (гуцульский) писатель, борец против вызыску народных масс польском шляхтом и австрийскими властями. Умер в 1888 р.
- 9 (1945) — Советский Союз вступил в войну против Японии.
- 10 1907) умерла Марко Вовчок, видна украинска писателька (М. Вилинска-Маркович).
- 11 (1807) — Первый рейс на рікі Гудсон первого на світі парохода "Клермонт", построенного американским инженером Робертом Фультоном.
- 12 (1759) — Разгром русскими войсками прусской армии коло Кунерсдорфа.

Август - 1954 - August

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 С Пр. Ч. Х.
 2 Н. 9. по С. Д. Пер. М. с. Ст.
 3 Н Исаака пр.
 4 В 7 Мол. в Ефесі мч.
 5 С Евсиния мч.
 6 Ч Преображение Госп.
 7 П Дометия
 8 С Емилиана еп.
 9 Н 10 по С. Д.
 10 П Лаврентия мч.
 11 В Евпла мч.
 12 С Фотия и Анникиты мч.
 13 Ч Максима исп.
 14 П Михея пророка
 15 С Успение Пр Бог.
 16 Н 11. по С. Д. Пер Обр. Г.
 17 П Мирона мч.
 18 В Фльора и Лавра мч.
 19 С Андрея Стр. мч.
 20 Ч Самуила пророка
 21 П Фадея апостола
 22 С Агафоника мч.
 23 Н 12. по С. Д. Луппа мч.
 24 П Евтихия свмч.
 25 В Варфоломея и Тита ап.
 26 С Андриана и Наталии мч.
 27 Ч Пимона прп.
 28 П Мойсея пророка
 29 С Усіковение Гл. І. Кр.
 30 Н 13. по С. Д. Алекс. пат.
 31 П Пол. Пояса Пр Д. М.

- 14 Евсевия
 15 10. по С. Д. Ус. ПБ.
 16 Якинта В.
 17 Ячка в.
 18 Елены
 19 Людвига
 20 Менарда
 21 Иоанна
 22 11. по С. Д.
 23 Филиппа
 24 Варфоломея
 25 Людовика
 26 МБ. Ченстохов.
 27 Иосифа
 28 Августина
 29 12. по С. Д. У.Г.І.К.
 30 Розал.
 31 Раймунда
 1 Брониславы
 2 Стефана
 3 Зинона мч.
 4 Розалии
 5 13. по С. Д. Лавр.
 6 Захар.
 7 Бл. Мольхнора
 8 Рожд. Пр. Дівы М.
 9 Петра
 10 Николая
 11 Прота
 12 14. по С. Д. Им. МБ
 13 Филиппа

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — АВГУСТ

- 14 (1945) Советский Союз и Китайская республика подписали договор о дружбе и союзе.
 15 (1649) — Битва войск Богдана Хмельницкого с польско- шляхетскими войсками под Зборовом.
 15 (1914) — Открытие Панамского канала.
 18 — Всесоюзный День Авиации в Советском Союзе.
 19 (1780) родился Беранже, знаменитый французский поэт- сатирик.
 20 (1843) умер Г. Ф. Квитка-Основяненко, видный украинский писатель.
 22 (1945) — Советские войска на Дальнем Востоке заняли Дайрен и Порт-Артур.
 25 (1944) — Американские войска освободили Париж от гитлеровских оккупантов.
 27 (1856) родился И. Я. Франко, великий украинский писатель и революционер.
 30 (1919) погиб Н. А. Шорс, герой гражданской войны на Украине. Того же числа в 1935 р. Алексей Стаханов в майні "Центральна-Ирмино" (Донбасс) вырубал за одну зміну 102 тонны угля вмісто 7 по нормі. Початок Стахановского руху в Советском Союзе.
 31 (1944) — Частины Красной Армии вступили в столицу Румынии — місто Бухарест.
 1 сентября (1939) — Фашистская Германия напала на Польшу. — Початок 2-ой світової війни.
 2 (1945) — Япония подписала акт о безусловной капитуляции.
 3 Праздник Победы над Японией в Советском Союзе.
 Того же числа в 1883 р. умер И. С. Тургенев, великий русский писатель. Родился в 1818 р.
 Того же числа в 1943 р. Италия подписала условия капитуляции перед союзниками.
 5 (1919) погиб В. И. Чапаев, герой гражданской войны. Родился в 1887 р.
 7 (1812) — Бородинская битва между армией Наполеона и русскими войсками.
 8 (1380) — Куликовская битва, в которой русские войска Дмитрия Донского разгромили монгольско-татарские орды Мамаю.
 9 (1828) родился Л. Н. Толстой, великий русский писатель. Умер в 1910 р.
 Того же числа в 1769 родился И. П. Котляревский, видный украинский писатель. Умер в 1838 р.
 10 (1581) — Начался поход Ермака в Сибирь.
 Того же числа в 1756 р. был основан в Петербургу русский театр.
 13 (1866) — Основание Московской Консерватории.

Сентябрь - 1954 - September

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 В Преп. Симеона столпн.
- 2 С Маманта мч.
- 3 Ч Антима свмч., Феофила
- 4 П Вавелы смч.
- 5 С Захария и Елисаветы

6 Н 14. по С. Д. Чудо с. Ник.

- 7 П Созонта мч.
- 8 В Рождество Пр. Бог.
- 9 С Иоакима и Аанны
- 10 Ч Минодоры и Митр. мч.
- 11 П Феодоры прп.
- 12 С Автонома свмч.

13 Н 15. по С. Д. Корнилия

- 14 П Возд. Чест. Креста
- 15 В Никиты вмч.
- 16 С Евфимия вмч.
- 17 Ч Софии, Віры и Надежды
- 18 П Евменія прп.
- 19 С Трофима и Саввы

20 Н 16. по С. Д. Евстафия

- 21 П Кондрата ап.
- 22 В Фокии свмч.
- 23 С Зач. Иоанна Крестителя
- 24 Ч Теклы св. прмч.
- 25 П Евфросинии прп.
- 26 С Св. ап. Иоанна Бог.

27 Н 17. по С. Д.

- 28 П Харитона пр.
- 29 В Кирияка прп.
- 30 С Григория свмч.

14 Возд. Ч. Креста

- 15 Стр. ПДМ.
- 16 Корнилия
- 17 Знаки св. Франц.
- 18 Иосифа

19 15. по С. Д.

- 20 Евстахия
- 21 Матфея
- 22 Св. Фомы
- 23 Текли д.
- 24 ПДМ. Выкуп
- 25 Владислава Г.

26 16. по С. Д.

- 27 Космы и Дамиана
- 28 Вячеслава
- 29 Михзила Архистратига
- 30 Еронима
- 1 Благ. Иоанна
- 2 Ангел. Ст.

3 17. по С. Д.

- 4 Франца Ас.
- 5 Плакида
- 6 Брунона
- 7 Марка п.
- 8 Бригиды
- 9 Людвика

10 18. по С. Д.

- 11 Емилиана
- 12 Максимилиана
- 13 Едуарда

- 16 (1745) родился М. И. Кутузов, великий русский полководец, изгнавший Наполеона из России.
- 17 (1787) — Ратификация Конституции С.Ш. А.
Того же числа в 1939 советскы войска перешли границу Польши для освобождения населения Западной Украины и Западной Белоруссии.
- 22 (1789) — Розгром Суворовым турецкой армии коло Рымника.
- 23 (1648) — Розгром войсками Богдана Хмельницкого польско-шляхетских сил под Пилавцями.
- 24 (1801) — Присоединение Грузии к России.
- 25 (1917) — Письма В. И. Ленина Ц. К. партии о необходимости взять власть в свои руки. 25—27 сентября вышли письма: “Большевики повинны взять власть” и “Марксизм и восстание”.
- 26 (1943) — Частины Красной Армии, преследуючи гитлеровскы войска, дошли до Дніпра.
- 27 (1895) умер Луи Пастер, великий французский ученый-биолог. Родился в 1822 р.
- 28 (1773) — Початок селянского восстания под ведением Е. И. Пугачева в России.
- 29 (1930) умер И. Ю. Репин, вликий русский художник-живописец.
- 30 (1933) первый советский стратостат “СССР” поднялся на высоту 19 километров.
7 октября (1943) частины Красной Армии переправились через Дніпр к северу от Киева, к югу от Переяслава и к юго-Востоку от Кременчуга.
- 8 (1942) умер академик С. А. Чаплыгин, великий русский ученый аэродинамик. Герой Социалистического Труда. Родился в 1869 р.
- 9 (1760) — Русскы войска по первый раз в Семилітній війні заняли Берлин.
- 10 (1932) пущено в рух одну из наибольших в світі Дніпровску гидроелектростанцію имени В. И. Ленина.
- 11 (1835) убито Устима Кармалюка, поднимавшого и руководившого восстаниями панцизняных селян на У к р а и н і против поміщиков.
- 12 (1492) Христофор Колумб открыл Америку.
Того же числа в 1943 указом Президии Верховного Совета СССР місто Переяслав было переименовано в Переяслав-Хмельницький.
- 13 (1865) умер П. П. Гулак Артемовский, извістный украинский поет. Родился в 1790 р.
Того же числа в 1924 умер Анатолий Франс, видный французский писатель.

ЗАПИСКИ

Октябрь - 1954 - October

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Ч Покров Пр. Бог.
2 П Киприяна свмч.
3 С Дионисия А.

4 Н 18. по С. Д.

5 П Харитины мчц.
6 В Фомы апостола
7 С Сергия и Вакха мч.
8 Ч Пелагии прп.
9 П Якова апостола
10 С Евлампия и Евлампии

11 Н 19. по С. Д.

12 П Прова мч.
13 В Капа мч., Космы прп.
14 С Ефимия прп.
15 Ч Параскевы прп.
16 П Логина
17 С Осни пророка

18 20. по С. Д. Луки ап.

19 П Юлия пророка
20 В Артемия вмч.
21 С Илариона Вел. прп.
22 Ч Америкя еп.
23 П Якова апостола
24 С Ареты, Афан.

25 Н 21. по С. Д. Маркиана

26 П Димитрия вмч.
27 В Нестора мч.
28 С Параскевы вмчц.
29 Ч Анастасия прп.
30 П Зиновия мч.
31 С Стахия Нарк.

14 Каликста пап.
15 Тересы
16 Герарда

17 19. по С. Д.

18 Луки
19 Петра
20 Иоанна
21 Урсулы
22 Кордули д.
23 Серванда

24 20. по С. Д.

25 Лунспи
26 Евариста
27 Фрументия
28 Симеона и Фадея
29 Наркиса еп.
30 Альфонса

31 21. по С. Д.

1 Всіх Святых
2 День задушный
3 Губерта
4 Кароля
5 Захария
6 Леонарда

7 22. по С. Д.

8 Гофри
9 Феодора
10 Андрея
11 Мартина епископа
12 Мартина папы
13 Станислава

- 14 (1944) — Красна армия завершила освобождение Советской Украины от немецких оккупантов.
Того же числа в 1840 родился Д. И. Писарев, видный русский публицист и критик. Погиб в 1868 р.
- 15 (1582) введено Григорианский календарь (новый стиль) в Западной Европі.
Того же числа в 1814 родился М. Ю. Лермонтов, великий русский поет.
- 18 (1931) умер Томас Альва Эдисон, знаменитый американский электротехник-вынаходник. Родился в 1847 р.
- 19 (1812) — Армия Наполеона оставила Москву и начала велике отступление из России.
- 20 (1917) В. И. Ленин нелегально переіхал из Финляндии в Петроград и взял руководство подготовком к вооруженному восстанию против Временного правительства.
- 23 (1917) — Историчне засідание Ц. К. партии большевиков в Петрограді, на яком принято резолюцию В. И. Ленина о вооруженном восстании.
- 25 (1922) Красна Армия освободила Владивосток и завершила ликвидацию білогвардейщины и японской интервенции на Дальном Востоці.
- 26 (1905) организовано первый Совет рабочих депутатов в Петербургу.
- 27 (1939) — Народне Собрание Западной Украины единодушно проголосило установление советской власти на территории Западной Украины.
Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили головне місто Подкарпатской Руси Ужгород от немецко-мадьярских оккупантов.
- 31 (1925) умер М. В. Фрунзе, славный полководец Красной Армии в роки Гражданской войны.
- 1 ноября (1939) — Верховный Совет СССР принял закон о включении Зап. Украины в СССР с воссоединением ей с УССР.
- 2 (1939) — Верховный Совет СССР принял закон о включении Западной Білоруссии в СССР с воссоединением ей с БССР.
- 6 (1811) родился Маркиян Шашкевич, видный галицкий писатель.
Того же числа 1943 частины Красной Армии освободили столицу Украины Киев от немецких оккупантов.
- 7 — 36 літ со дня Великой Октябрьской Социалистичной Революции в России.
- 10 (1842) умер А. В. Кольцов, знаменитый русский поет.
- 11 (1821) родился Ф. М. Достоевский, великий русский писатель.
Того же числа в 1837 року была открыта перва желізна доро-

ЗАПИСНЫ

Ноябрь - 1954 - November

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

- 1 Н 22. по С. Д.
 2 П Акиндина мч.
 3 В Акепсима мч.
 4 С Иоанкия В. прп.
 5 Ч Галакта и Епистим. мч.
 6 П Павла св.
 7 С Иерона и др. мч.
 8 Н 23. по С. Д. Соб. св. Мих.
 9 П Онисифора пр.
 10 П Ераста и др. ап.
 11 С Мины, Виктора
 12 Ч Иоанна милостивого
 13 П Иоанна Златоустого
 14 С Филиппа апостола
 15 Н 24. по С. Д. Гурия мч.
 16 П Мафея апостола
 17 В Григория еп. чудотвор.
 18 С Платона и Романа мч.
 19 Ч Авдия пророка
 20 П Григория Д.
 21 С Введение в Храм П. Б.
 22 Н 25. по С. Д.
 23 П Амфилогия
 24 В Екатерины вмч.
 25 С Клементя и Петра смч.
 26 Ч Алипия столп. прп.
 27 П Якова свмч.
 28 С Стефана мч.
 29 Н 26. по С. Д. Парамона мч.
 30 П Андрея ап.

- 14 23. по С. Д.
 15 Леопольда
 16 МБ. Остробрамской
 17 Саломей д.
 18 Романа м.
 19 Елисаветы
 20 Феликса
 21 24. по С. Д. В Х ПБ.
 22 Келикши
 23 Климента
 24 Иоанна, Емилини
 25 Екатерины
 26 Леонарда
 27 Валерияна
 28 1 Адв.
 29 Сасурина
 30 Адв. Андрея апостола
 1 Декабрь. Елигия
 2 Бабнаны
 3 Франциска
 4 Варвары
 5 2 Адв.
 6 Николая
 7 Амвросия
 8 Непороч. Зач. Дивы Марии
 9 Леокадии
 10 Мат. Бож. Лор.
 11 Дамазини
 12 3 Адв. Александра
 13 Луцини и Отилини

ЗАПИСКИ

- 16 (1917) оголошена за подписом Ленина и Сталина "Декларация прав народов России.
 Того же числа в 1920 р. Красна Армия освободила Крым послѣ полного розгрома войск ген. Врангеля.
 18 (1905) В. И. Ленин вернулся с эмиграции в Россию.
 19. — Всесоюзный День Артиллерии в СССР.
 Того же числа в 1711 родился М. В. Ломоносов, великий русский ученый, писатель и поэт. Умер в 1765 р.
 20 (1875) родился М. И. Калинин, председатель Президии Верховного Совета СССР. Умер в 1946 р.
 Того же числа в 1910 р. умер Л. Н. Толстой, великий русский писатель.
 21 (1694) родился Вольтер, великий французский писатель и философ.
 23 (1725) — Основана Академия Наук в Петербурѣ.
 26 (1855) умер Адам Мицкевич, великий польский поэт.
 Того же числа в 1944 на первом съезде Народных Комитетов Подкарпатской Руси принято Манифест о воссоединении Закарпатья с УССР.
 28 1820) родился Фридрих Энгельс.
 Того же числа в 1943 р. открылась в Тегеранѣ конференция Великой Тройки — главных руководителей трех союзных держав — СССР, США, и Великобритании.
 29 (1861) умер Н. А. Добролюбов, великий русский критик, философ, революционный демократ.
 Того же числа в 1941 погибла партизанка Герой Советского Союза, комсомолка Зоя Космодемьянская.
 1 декабря (1934) погиб С. М. Киров, видный деятель большевистской партии, злочинно убитый троцкистами.
 3 (1722) родился Г. С. Сковорода, видный украинский поэт и философ. Умер в 1794.
 4 (1821) родился Н. А. Некрасов, великий русский поэт.
 5 — День Сталинской Конституции.
 6 (1941) началась контр-оффензива Красной армии против немецко-фашистских войск, яка привела к розгрому гитлеровских сил под Москвом.
 7 (1941) — Віроломный напад японских аеропланов на Перл-Гарбер. Початок войны Японии против Соед. Штатов и Великобритании.
 11 (1856) родился Г. В. Плеханов, видный русский марксист, публицист и общественный деятель. Умер в 1918 р.
 12 (1766) родился Н. М. Карамзин, виднейший русский историк и писатель.
 Того же числа в 1792 умер Д. И. Фонвизин, видный русский писатель-драматург.

Декабрь - 1954 - December

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

- 1 В Наума пророка
- 2 С Аввакума пророка
- 3 Ч Софонии пророка
- 4 П Варвары и Иоанна
- 5 С Саввы осв.
- 6 Н 27. по С. Д. Николая чуд.
- 7 П Амросия еп.
- 8 В Патапия еп.
- 9 С Бог. Зач. Пресв.
- 10 Ч Мины и Иермогена мч.
- 11 П Даниила столпника
- 12 С Спиридона св.
- 13 Н 28 по С. Д.
- 14 П Тирса мч.
- 15 В Елевфонтия свмч.
- 16 С Аггея пророка
- 17 Ч Дании пророка
- 18 П Севастьяна
- 19 С Бонифатия мч.
- 20 Н Нед. Св. Отец
- 21 П Юлиана мч.
- 22 В Анастасии вмч.
- 23 С 10 муч. в Криті
- 24 Ч Евгений
- 25 П Рождество Христово
- 26 С Ссбор Пр. Богородицы
- 27 Н Прмч. Стефана,
- 28 П Мчч. из Никодим
- 29 В Макария мч. прп.
- 30 С Мчч. Анисии
- 31 Ч Мелании прп.

- 14 Спиридона еп.
- 15 Валериана
- 16 Лазаря еп.
- 17 Лазаря
- 18 Грациана
- 19 4 Адв. Немесия еп.
- 20 Доминика
- 21 Фомы апостола
- 22 Зенона
- 23 Виктора
- 24 Адама и Евы
- 25 РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
- 26 Н Нед. по Р. Стефана
- 27 Иоанна св.
- 28 14 тыс. дітей убиен.
- 30 Евгения еп.
- 30 Давида
- 31 Сильвестра
- 1 Новый Год 1955
- 2 2по Р. Маракии
- 3 Геновефы
- 4 Емилиана мч.
- 5 Телесфора м.
- 6 Трех Царей
- 7 Лукнана
- 8 Иоанны д.
- 9 1 по Трех Царях
- 10 Северина ап.
- 11 Алойсия
- 12 Гигина папы рим
- 13 Леонтия еп.

- 15 (1938) погиб В. П. Чкалов, знаменитый советский летчик, совершивший первый полет через Северный Полюс из Москвы в Америку.
- 16 (1848) умер Евгений Гребінка, украинский писатель. Того же числа в 1583 р. умер во Львові Иван Федоров, первый русский книгопечатник. В 1572 року ним была основана Перва в Южной Руси русска друкарня, из которой вышла в світ в 1574 перва печатна книга "Апостол".
- 17 (1903) — Первый полет аэроплана братьев Райт.
- 21 (1879) родился Генералиссимус Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин, председатель Совета Министров СССР. Того же числа в 1620 Пилгримы высадились в Америкі.
- 22 (1790) русскы войска под командом Суворова взяли штурмом неприступну турецку крпость Измаил.
- 24 (1187) родился Шота Руставели, великий грузинский поет.
- 25 (1923) умер В. Г. Короленко, видный русский писатель. Родился в 1853 р. Того же числа в 1917 была объявлена советска власть на Украині.
- 26 (1825) восстание декабристов в Петербургі. Того же числа в 1922 р. на 10-ом Всероссийском Създі Советов И. В. Сталин сдлал доклад об объединении советских республик.
- 28 (1919) — Письмо В. И. Ленина рабочим и селянам Украины по случаю победы над Деникиным.
- 29 1910) — В Петербургі вышел первый номер большевицкой легальной газеты "Звезда".
- 30 (1944) умер Роман Роллан, видный французский писатель. 1 январь, (1919) — Создание Білорусской ССР.
- 2 (1871) умер К. Д. Ушинский, видный русский педагог.
- 3 (1920) Красна Армия освободила Царицин, ныні Сталинград, от білогвардейцов.
- 4 (1879) основано в Петербургі "Сіверный союз русских рабочих" — одну из первых революционно-политичных организаций рабочего класса в России.
- 5 (1643) родился И. Ньютон, великий английский математик, астроном и физик.
- 6 (1834) родился С. В. Руданский, видный украинский поет.
- 8 (1642) умер Галилео Галилей, великий итальянский философ, астроном и физик. Родился в 1564 р.
- 11 (1888) умер Юрий Федькович, видный украинский поет.
- 13 (1703) вышел в світ первый номер первой русской газеты "Ведомости", основанной Петром Великим в Петербургі. Того же числа в 1906 умер А. С. Попов, видный русский ученый. творец радиосвязи.

ЗАПИСКИ

НОВЫЙ ГОД 1954

Так Новый Год перед нами,
То дружно всі вставайте,
Забудьте свои невзгоды
И гостя привитайте.

Не знаме, што нам принесе,
Не знаме його плана,
То можна всім веселитись
От змерку аж до рана.

И в первый день новорочный
Можемо праздновати,
А потом дост буде часу
До біды привыкати.

Бо придут привычны тыждни
И в каждый день робота,
Приватна налетит біда
И чужа ще-турбота.

Бо каждый має старунок,
Што теперь буде с нами,
Як світ подпалят с двох сторон
Атомными бомбами.

Бо наши діды, отцове
Старунков тых не мали,
Сиділи си за лісами
И землю управляли.

А теперь новый порядок
На світі люде мають, —
В холодной войні до смерти
Народы ся змагают.

Так ныні наше желанье
К Новому Року буде, —
Най покой в світі настане,
Най в мирі живут люде.

ПЕРЕЯСЛАВСКА РАДА

К 300-ЛІТИЮ ВОССОЕДИНЕНИЯ ЮЖНОЙ И СІВЕРНОЙ РУСИ

В январі сего 1954 року русский и украинский народы будут споминати и праздновати 300-ну рочницу дуже важного события в их истории: послі продолжительного розъединения Русской земли Южна Русь соединилась наново с Сіверной Русью. То было довершено на Переяславской Раді 8 января 1654 року (18 января по новому стилю), где козацка старшина Украины с гетманом Войска Запорожского Богданом Хмельницким постановила единодушно оторватись от Польши и отдатись под защиту Московской Русской державы.

То был великий шаг вперед на пути к объединению тых русских земель, котры попередно составляли Русску державу, но послі страшного татарского погрома были розграблены и поневолены сусідними державами.

До початку XIII столітия центром Русской державности был древний Киев. Тот период в русской истории называют Киевским периодом. То была Киевска Русь, котра дошла до наибольшего росцвіта и силы при великом князі Ярославі Мудром. В Киевской державі были объединены всі русскы земли и всі русскы племена, як предки ныншних великороссов, так и предки ныншних украинцев и белоруссов. Ци то на сівері ци на югі и за-

паді, всяди для территории той державы была одна вспольна назва — Русска земля.

Но державне устройство Киевской Руси, оперте на стародавном обычаю коллективного управления цілым княжеским родом, привело скоро к роздроблению той старой Русской державы на множество маленьких и слабых княжеств, котры в 13-ом столітии были легко розбиты и вынищенны татарскими ордами из Азии. То была така грозная катастрофа, што саме существование Русской державы было прерване на пару столітий. Сіверны княжества попали в татарску неволю, а западны и южны были захвачены Литвом и Польшом. Лем на далеком, холодном Сівері, куда не могли дойти татарскы загоны, сохранила свою независимость Новгородска земля. Вся остальна Русь была опустошена, міста и села выпалены, большинство народа побито або уведено в полон. Так в том страшном погроме погибла и цивилизация старой Руси, ей господарска и духовна культура, политична организация и державны традиции.

Послі татарского погрома Сіверна Русь нашла способ и средства вылічитись от той хвороты, яка погубила стару Киевску Русь, но Южна Русь не нашла. На Сівері откинули систему ділення земли

на удільны княжества и коллективного управления княжеским родом, и постепенно створили сильну центральну власть одного самодержца, котрому други удільны владители и князи должны были подчинитися и признати його власть. И там скорше можна было взятися за отбодову державности, бо там послі татарского нашествия громадилось все больше народа. Из южных областей старой Киевской Руси, выставленных на постоянны напады татарских наїздников с востока и грабежны походы западных сусідов, остатки населения втікали на сівер, где на широких просторах за глубокими лісами можна было скорше найти беспечне місце для житья и господаркы.

Так на Сівері коло Москвы начала формоватися нова Русска держава, котра приберала к своим рукам все новы области, росширяла свои границы и росла в богатстві и силі. Ище на початках, коли Сіверна Русь находилась в татарской неволі, московскы князи потрафили так устроить свои отношения с татарскими ханами, што сами собирали данину со своих и сусідных владіний и пересылали татарам, чым оберегали свои земли от дальших опустошений. А коли они выросли в большу силу, то выступили открыто до бою с татарами. Так уже в 1380 року князь московский Дмитрий, прозванный Донским, потрафил выставити против татар поверх 100 тысяч войска и нанести им сильне поражение на Куликовом полі. А через дальших

сто літ Московска держава скинула цілковито с себе татарске ярмо, перестала платити данину татарам и начала наступати на них и на Азию. Всі русскы земли на сівері были объединены наново в одной державі под руководством московских владітелей. Укріпившись так и освободившись от татарской угрозы, Москва звернула свою увагу на запад и юг и дала порозуміти западным сусідам, што она не положит оружия, доки не освободит всіх остальных частей Русской земли, оторванных от Руси, и не собере назад всю русску народность в одной Русской державі.

Иначе сложилась судьба западных и южных частей бывшей Киевской Русской державы. На ослабленны своими межеусобицами и потом опустошенны татарами западны и южны русскы княжества потяглись Польша и Литва. Польша захватила Галицке княжество, а Литва всю остальну Западну и Южну Русь. Так под Литву перешли бывшы русскы княжества Владимиро-Волынске, Киевске, Турово-Пинске, Полоцке, Смоленске и за Дніпром — Переяславске, Сіверо-Новгородске и Черниговске. Так громадна часть Киевской Руси собралась в Литовской державі. За вынятком Галичины, котра перешла под Польшу, всі остальны земли Южной и Западной Руси належали до Литвы. Присоединивши такую массу русских земель и русско-го населения, Литва переименилась на ділі в Русску державу, бо в

ней русске население мало полную перевагу над литовским, и в культурном отношении русскы земли стояли выше от самой Литвы. Так в той державі запанивал русский язык и русска православна віра. Литовско-Русска держава была без поровняния больша от Московской Руси. Выглядало так, што дальше объединение русских земель буде продолжатись не около Московской Русской державы, а около Литвы.

Но в 1386 року польским панам удалось оженити великого князя литовского Ягайла с польском королевном Ядвигом и так соединити Литовско-Русску державу в династичном союзі с Польшом. Тото событие змінило весь ход истории на Востоці Европы. Сам Ягайло принял католицизм и стал польским королем. Он оставался nadalше великим князем литовским, и Литва сохраняла свое отдільне державне управление, но тым не меньше польскы и католицкы впливы начали теперь проникати в Литовску державу и витіснити в ней русску культуру.

Польша в том часі была уже панском, шляхетском державом, где магнаты и меньшы дідичы-шляхтичы мали такы широковы свободы, права и привилегии, яких нигде инде не было. Польска держава по правді была "панством" — не королевством и не республиком, а панством, где всьо зависіло не от короля або президента, а от панов шляхты. Шляхта собиралась на свои сеймы и ухваляла законы, а магна-

ты засідали в сенаті. Так они управляли державом. Шляхта владіла земльом, но была свободна от податков и мала полную власть над хлопами-земледільцами, котры обрабляли землю шляхтичов. Панщина была уже в полной силі. Хлоп на землі шляхтича был вынятый из-под юрисдикции державных-королевских судов и отданый под суд того шляхтича, на землі котрого сиділ.

Вот тоты польскы порядкы дуже полюбились литовско-русской аристократии, и она охотно перенимала их и добивалась всіми способами, штобы стати наравні с польском шляхтом.

На початках связь Литовско-Русской державы и Польшы была лем династична и держалась на том факті, што великий князь литовский был одночасно и королем Польшы. Если бы в Польші выбрали иншого короля, то тота связь была бы розорвана. Доки продолжался род Ягайла, то той небеспекы не было, но в 16-ом столітии на королі Сигизмунді-Августі вымерала династия Ягеллонов, бо у того короля не было потомка. Однако польскы впливы были уж так сильны в Литовско-Русской державі, што на Люблинском сеймі в 1569 року литовске и русске дворянство голосовало великим большинством за нерозрывный политичный союз обох держав навсегда, т. е. и по смерти посліднього короля из династии Ягеллонов. Польша и Литва соединились як дві равноправны половины единой державы, получившой назву Річи Посполитой. Польша назы-

валась Короном, а Литва Княжеством, и оба разом творили Річ Посполиту, т. е. республику. Тота республика должна была мати короля, но не была на ділі королевством, бо короля выбирала шляхта. То был властиво президент республики, хоц и назывался королем.

Люблинска уния меже Польшом и Литвом означала, што земли Южной и Западной Руси, котры до того часу входили в состав Литовской державы, были теперь связаны реальным, нерозрывным союзом с шляхетским и католическим Польшом. Но ище больше печальным послідствием Люблинской унии для Руси было то, што южнорусскы земли были теперь оторваны от Литовского княжества и приключены непосредственно к Польші, то-есть к Короні. Попередно прямо до Польшы належала лем Галичина. Холмска земля, Бельз и часть Подолии с Каменцем Подольским были ище до Люблинской унии выдѣлены из Литовской державы и присоединены к Польші. А теперь по Люблинской унии под Польшу перешли Волинь и вся остальна Южна Русь, котру стали называть Украином. На сѣверо-западі из Литовской державы была выдѣлена Подляхия (западна часть позднійшой Гродненской губернии) и присоединена прямо к Польші, но остальны белорусскы земли оставались nadalше при Литві.

Так послі Люблинской унии на тоты стары русскы земли, выдѣленны из Литвы, пришла польска

державна администрация, и великом массом рушили польскы магнаты и шляхта со своими порядками. Панове и шляхта забєрали земли, заселенны и незаселенны, або выпрошували собі от короля урядовы посады и земли в діличне владіне. И всяди, где появился польскый шляхтич, приходила и панщина для селян. Но в восточных и южных частях Украины, дальше от границ старой Польшы, было ище много дикых полей, остававшихся пустыми, незаселенными от первых татарских наїздов. Так не лем из пограничных районов, но даже из глубокой Польшы и Литвы туда убїгали тысячами отважнїшы селяне, котры не хотїли отраблѣти паншину и переносити панску и шляхетску сваволю. Там они жили свободно, доки и к тым місцям не дошла шляхта со своими порядками. В степах южной и восточной Украины и в тых часах постоянно бродили шайкы татарских грабежников, то и то, ты свободолюбивы люде, што втікали от шляхетского ярма, мусїли, при своих других промыслах, знати ище владіти оружием и вести постоянну борьбу с татарами и другими степными наїзdnиками. Скоро они научились творити и свои военны товариства и ходити за добычом на татарскы и турецкы земли по берегам Чорного моря, або и наниматися в военны походы и на иншы краины. Так выросло на Украині козацество, котре потом поставилося против польской шляхты и против Польшы.

Извѣстный русскый историк В. Ключеский говорит в своем Курсі Русской Истории, што козацество колись было распространено по всей Руси. Ище в XIV в. козаками называли наемных работников, котры не мали опредѣленного занятия ани постоянного мїстожительства, лем волочились с мїсца на мїсце и нанимались на яку попало роботу. На южных окраинах не только Украины, но и Московской державы таких людей охотно нанимали укрѣпленны мїста и земледѣльцы для обороны перед татарскими грабежниками. Торговцы давали им оружие и средства для выхода в степь за добычом, а потом купували от них принесенну военну добычу. Иншы ловили рыбу, разводили пчолы, або промышляли дачым иншым, штобы заробити на житье. На літо уходили в степь, а на зиму стягались до мїст. Наибольшими центрами того козацества стали приднѣпровскы мїста Канев и Черкасы. Иншы козаки сїдали и на землі, но не забывали козацкого ремесла, и як только надарилась случайность, то приставали к даякой военной дружині и ишли в поход.

Так коли польскы урядники и польска шляхта пришли на Украину, они застали там полно козацкого народа всяких видов и промыслов. В очах польских панов то был явный беспорядок и насмїшка над шляхетскими привилегиями, бо тоты люде ходили при шаблях, а и друге оружие носили, в военны дружины собирались и на военны выправы хо-

дили, а до стану шляхетского не належали. Правда, трафлялись меже козаками и люде дворянского або шляхетского роду, котры могли брататися и с польском шляхтом, но то были лем единицы и то переважно с криминальным рекордом. Вот наробил такой шляхтич даякой біды у себе дома, што грозила му кара, то он втікал тиж на Украину. А вся остальна козацка масса на Украині то были бїглы мїщане, ремесники и головно панщизняны хлопы, котры полишали своих панов. Так польскы комиссары из Варшавы и мїсцевы польскы урядники цілый час пробовали зробити даякий порядок с тым козацким народом. Головно ходило польским панам о то, штобы хлопам отобрати шабли и послати каждого хлопа к його пану отраблѣти паншину. Но с другой стороны тоты козаки там на Украині были потребны и польским панам, бо на випадок татарского нападу на пограничны районы под руками было все готове войско для обороны. Однако, при такой массі козаков способных до военного діла и польскы паны на Украині не были беспечны, бо як не было иншого діла, то козаки грабили и панов и при малїйшом поводі собирались в большы ватагы и поднимали восстания против цілого панского порядку, и тогды не лем грабили, но и рїзали шляхту.

Так в Варшаві придумали такой план, штобы из козаков вытягнути то, што корыстне для па-

нов и державы, а убити то, што было шкодливе. То была т. зв. реестрация козаков. Их хотіли списати, порегиструвати и так выбрати из козацкой массы наилучшу часть для обороны границ, дати им державну платню, як наемным войскам, а остальных козаков вернути до их старых занятий. И козаков, принятых так на державну службу, называли реестровыми козаками. По польским понятиям то были легальны козаки. Они не належали до шляхецкого стану и не мали шляхецких привилегий, а были просто вояками на державной службі. Если такой козак потом сіл на землю, то он мусіл платити податок. В 1625 року число реестровых козаков доведено до 6,000 человек, но и так то не вычерпало ани десятой части козацкого народа на Україні. Так нелегальных козаков оставалось все далеко больше, як легальных. Польскы власти робили всі старания, штобы тых нелегальных козаков “роскозачити”, то-есть вернути их до панщизняной работы. Але то были даремны усилия, бо кто уже раз покоштувал “козацкого хліба”, то вертатися в панске ярмо нияк не хотіл. Коли польскы власти за дуже натискали и устроювали военны облавы на нелегальных козаков, то тоты козаки сідали на лодкы и спускались вниз по Дніпру за пороги, або и пустыми полями пробирались вниз, бо там за порогами Дніпра на островах была Запорожска Січ, то-есть своя козацка держава, куда не могли

достатися ни польскы комиссары, ни их карательны отряды. Там уж человек был цілком свободный от панов. Козаки сиділи не только на островах, в Січи, но и на землях по обох сторонах Дніпра, куда не сягала польска власть, бо то было уж близко крымских татаров. Тоты козаки мали цілком свое власне управление и величали себе рыцарством войска Запорожского. Не всі они занимались военным ділом, бо были и такы, што выходили на иншу роботу, ловили рыбу, били дику звірину и управляли землею, достарчаючи поживу тым, што сиділи в укріпленном таборі в Січи и занимались майже исключительно военным ремеслом, то-есть глядали добычы в военных походах.

Но Польша пришла на Украину не только с социальным и политическим утиском. Разом с польскими панами и урядниками на Украину накинuloсь и польске католицке духовенство с религиозным насильством против православной віры місцевого населения. 27 літ послі политической Люблинской унии пришла церковная уния, уложенная на Ерестском соборі в 1596 року. Часть православных епископов и панов соединилась с римском католиком церковом. Так православный народ розділился на дві ворожы части — православну и униатску. Легальном была объявлена лем униатска церковь, так православны магнаты, дворяне и всяке панство переходило быстро в унию, штобы не стратити своих шляхетских привилегий. Так и по містах

православны свободны міщане, торговцы и ремесники, начали тратити политичну опору. Но тоты люде жили своим трудом, а не панскими привилегиями, то они тримались завзято своей православной церкви. И просте, рядове духовенство трималося своей старой віры, бо оно было зависиме от простого народа, котрый стоял кріпко при своей прадідной вірі. Свободный козак, котрый занимался военным ремеслом, мало дбал за віру. Он ненавиділ державных урядников и панов без огляду, ци то были свои православны, ци католиčky. Первы козацкы восстания не мали религиозного характера — козаки грабили и різали як своих православных, так и польских панов. Но позже, коли послі введения церковной унии на Україні усилился и религиозный гнет, то козацкы лидеры порозуміли, што борьба за православну віру есть наибольше популярна меже наишыршыми массами народа и до такой борьбы можна затягнути и простых панщизняных селян-хлопов, и міщанство, и рядове духовенство. То выкорыстал в полной мірі Богдан Хмельницкий, котрый в 1648 року поднял наибольше восстание против Польши и потом привел Украину к союзу с Московском Русском державом.

Богдан Зиновий Хмельницкий належал до козацкой старшины реестровых козаков, но не был шляхецкого стану. Он был сыном Чигиринского сотника Михаила Хмеля, котрый правдоподобно

вышел из міщан місточка Хмельника в Подолии.

На свои часы Богдан Хмельницкий был дост высокообразованным человеком. Он учился в Киево-Братской школi и в іезуитской школi в Ярославі, в Галичині, владіл свободно польским и латинским языками, а позже изучил турецкий и французский.

Практикы в военном ділі Богдан Хмельницкий наберал уж с молодых літ. В рядах козацкого войска он участвует в 1626 року в польско-турецкой войні. В битві под Цецором погиб його отец, а сам Богдан попал в турецкий плін и два роки прожил в Константинополі. Вернувшись из пліна, он осіл в отцовском маєтку в Субботові, Чигиринского повіта. Чигирин находился в тых часах на самом южном пограничю с Запорожьем, откуда было близко и в Запорожску Січ и на Крым. Як козак, он не мог сидіти спокойно на селі, то пристаивал к запорожским козакам и ходил с ними в морскы набігы на турецкы черноморскы береги. В 1629 року получил звание Чигиринского сотника. Он ізділ часто и в Варшаву по своим личным ділам и в посольствах к королю от козаков. В Варшаві звернули на него увагу — он служил при кабинеті короля Зигмунта ІІІ и в королевской гвардии. А в 1645 року король послал його с посольством во Францию для переговоров с французским правительством по ділу найма козаков на французску службу для войны с Испанием.

Так Хмельницкий в тех часах был лояльным для Польши козаком. Иншы козаки робили восстания на Україні против польских панов, но Хмельницкий не участвовал в них. Коли жил на Україні, то занимался устройством своего маєтку в Субботові. Аж в 1646 року, як вернулся из Варшавы, Хмельницкий поддерживал на Україні бунты против панов, но то было за намовом самого короля Владислава, котрый старался усилити королевскую власть против шляхты и панов, операячись на козаков.

Ише попередно у Хмельницкого возникли непорозуміния с польским шляхтичом, Чигиринским подстаростом Чаплинским, с котрым попередно он был в великом приятельстві. Началось всьо из личных суперечок, а потом тот Чаплинский придумал, што Хмельницкий должен платити податок со своего маєтку в Субботові, бо он не шляхтич. В отсутстви Хмельницкого Чаплинский послал реквизицию до маєтку и забрал бойового коня Хмельницкого, а потом выпросил у старосты Чигиринского пана Концепольского отдачу йому Субботова в управление, як королевского маєтку, на том основании, што Хмельницкий не лем не платил податок, но и документы його на владіне тым маєтком не суть в порядку. Так Хмельницкий стратил тот родинный маєток по отцу. Тогда он иде в Варшаву к королю, с котрым был дуже добре знакомый, и король Владислав выдал йому привиле-

гию на потомственне владіне Субботовым на шляхецком праві. Так теперь Хмельницкий стал сам шляхтичом, то його ворогы не могли йому забрати маєток законным способом. Але в таких випадках польска шляхта мала свой старый обычай вооруженного наїзду. Коли один шляхтич не мог поладити с другим шляхтичом, и трудно было добитися законного рішення, то он собирал своих приятелей, нападал вооруженном силе на противника и забирал му маєток. Такий наїзд совершил Чаплинский и на маєток Хмельницкого в Субботові. Самого Хмельницкого не было дома, но один из його сынов пробовал ставить отпор и был убитый. Хмельницкий поїхал ише раз в Варшаву на скаргу, но не добился ничего.

Тут Хмельницкий виділ, што никакой законной дороги в Польской державі для него не осталось. Для козака осталась лем одна дорога — на насильство отвітити насильством. В декабрі 1647 року он біжал на Запорожье и призвал запорожских козаков на восстание против польских панов. Запорожцы охотно пристали и выбрали його гетманом. Зараз запорожскы козаки розышлись по Україні подготавливать народ на восстание, а сам Хмельницкий пустился в Крым к татарскому хану звати и його на помощь против Польши. Татары згодились разом с запорожскими козаками идти на войну. Так с весном слідующого року велика сила собралась под командом

Хмельницкого и вступила в Украину.

Польскы гетманы перевидались, што готується, и со всіми силами рушили к южным границам Украины. В тех часах на Україні были сконцентрированы головны военные силы Польши. Но зараз в первых двоих битвах, под Жолтыми Водами и под Корсунем, Хмельницкий розгромил польскы войска и забрал в плін гетманов. Народ, подготовленный до восстания, поднимался по цілой Україні против панов. Хмельницкий с тыми силами, якы были под його командом, мог идти спокойно в глубь Польши, бо польскы армии на Україні были уж знищены. Но в Білой Церкви он получил вість из Варшавы о смерти короля Владислава, так вмісто идти дальше и выкорыстатитоты беспорядкы, якы возникли в цілой Польші, он остановился и ждал выбора нового короля, штобы начати тогда переговоры с польским правительством. Но на всякий случай он продолжал собирати ише больше войска. По Цілой Україні и далеко за преділы Украины были розосланы воззвания до борьбы против панов. Хмельницкий призывал и панщизняных хлопков к собі в табор, явившихся хлопков организовал в полкы и учил воювати. Так козацке восстание переміялось теперь во всенародну борьбу. Борьба велась не только против панов, но и против унии, в обороні православной церкви.

Но Хмельницкий не ишол дальше на Польшу, лем чекал там на

Украині коло Білой Церкви дальнейшего развития событий в Польші послі смерти короля. Он чекал, што польскы паны пришлют теперь послов вести с ним переговоры. Польскы паны приходили с посольством к нему и вели переговоры, штобы выиграти на часі, но и самим полякам было дивно, што Хмельницкий не иде дальше с таким огромным войском, яке было у него, коли вся Польша была открыта, бо не ма-ла ни короля ни войска. В половині июня он сам послал своих послов в Варшаву с жалобом на притіснения со стороны польских урядников на Україні и на насильне введение унии, но притом повтарял, што он остається вірным подданным Польской державы.

Справу дальнейшей войны рішила польска шляхта. Она собралась літом того року на сейм и откинула предложения о мирных переговорах с Хмельницким. Сейм рішил продолжати войну для усмирения бунтов на Україні. Была объявлена генеральна мобилизация польской шляхты на войну. С цілой Польши рушила шляхта против Хмельницкого. На вість о том Хмельницкий также рушился от Білой Церкви и встрітился с тым шляхетским войском под Пилавцами и розбил го на голову. Масса шляхты была вырізана козаками и татарами, иншы попали в плін, а решта розбіжалась. Послі той побіды Хмельницкий дошол без всякой перешкоды с польской стороны аж до Збаража в Галичині. В октябрі того року осадил Львов, а

в ноябрі подошел к Замостью. Тут и в таборі Хмельницкого возникли серьезные непорозуміния, бо козацкы старшины домогались ийти на Варшаву. Польша была совершенно бессильна. Всяди поднимались бунты хлопов против шляхты, так козацка старшина не могла порозуміти политики Хмельницкого. Но Хмельницкий мал иншы планы. Он не хотіл розбивати Польшы, лем проучити панов и шляхту, а потом договоритися с королем и стати правителем Украины под главенством польского короля.

Так от Замостья Хмельницкий послал своих послов на елекцийный сейм, где мали выберати нового короля, и наказал своим послам працювати за выбор Яна Казимира польским королем и вести переговоры о мирі. 17-го ноября Ян Казимир был выбранный королем и сейчас выправил своего посланца к Хмельницкому. Хмельницкий принял королевского посланца с великими гонорами. Посланец передал Хмельницкому приказ от короля уходити из Польшы и ждати королевских комиссаров на Украині. К великому удивлению и козаков, поляков и татаров Хмельницкий подчинился тому приказу. 24 ноября отступил от Замостья и попровадил свое войско назад на Украину, штобы там ждати польских послов, вести с ними переговоры о мирі и выторговати новы права для Украины. А тимчасово он розослал призывы к хлопам по Украині, штобы прекратить бунты против панов, а

панов просил, штобы не мстилися за бунты своих хлопов и не преслідовали православных.

Так были рострачены плоды великих побід Хмельницкого над польском шляхтом в 1648 року. На Украині Хмельницкий ждал польских послов, котры долго не приходили, бо польске правительство оттягало справу, штобы собрати войско для новой войны. Наконец, в февралі 1649 року приіхали польскы делегаты. Переговоры не привели к миру, бо польска шляхта не згодилася отдати Украину под власть Хмельницкого. Хмельницкий, як собі выпил и был в веселом настроении, то любил дразнити польских послов: "Выверну я вас всіх ляхов догоры ногами и так потопчу вас, што будете под моими ногами... И выбью из лядской неволи народ руский... Стану над Вислом и скажу дальшим ляхам: "Сидьте и мовчте, ляхы." Ваших дуков и князей туда зажену, а будут и за Вислом брыкати, то достану их певно и там."

Но то были пусты похвалкы, бо Хмельницкий пропустил наилучшу нагоду до такой росправы с польском шляхтом в літі попередного року.

Переговоры розбились, и война началась наново на весну в 1649 року. Хмельницкий знова покликнул весь народ до борьбы. Со своим войском и с татарами он быстро вступил знова в Галичину и обложил Збараж. На выручку тому польскому войску в Збаражі рушил сам король Ян

Казимир. Хмельницкий лишил часть войска для облогы Збаража, а с головными войсками и татарами выступил против короля. В августі дошло до великой битвы под Зборовом, где польскы войска были розгромлены. Самому королю грозил плін. Но Хмельницкий в критичный момент дал приказ застановити битву. Повідают, же крымский хан, татарский союзник Хмельницкого, был перекупленный поляками, то зрадил Хмельницкого и домогался угоды с польским королем. Но больше правдоподобно, што сам Хмельницкий не хотіл такого унижения для короля, бо он не мал в плані брати короля в плін, а лем договоритися с ним и получить от него власть над Украином.

Так послі той битвы был заключеный Зборовский мир. Хоц война была народна, но мир был козацкий и шляхетский. Хмельницкий и козацка старшина старались выторговати больше прав для себе, а простым хлопам казали вертатися назад в панщину. Число реестровых козаков было увеличено до 40,000, они должны были жити на территории воеводств Киевского, Брацлавского и Черниговского, где Польша не мала права держати инше войско. Так тоты воеводства составляли козацку Украину, котру признала Польша в Зборовском мирном договорі. Гетман козацкий не подчинялся польскому урядом, а только прямо польскому королю. На той территории всі урядовы посады должна была

занимати своя православна шляхта. Но маетковы права шляхты и панов были сохранены. Они мали право вернутися на свои маеткы и заставити селян отбляти панщину.

Мир на таких условиях не можна было удержати. Шляхта, яка вернулась на Украину, стала накладати на селян ище горшу панщину, як перед тым, и мстила жестоко народу за восстание. Селяне отвічали на то новыми восстаниями не только против польской шляхты, но и против козацкой старшины и самого Хмельницкого.

В конці 1650 року польске правительство рішило розорвати Зборовску угоду с Хмельницким и послати военну помощь польской шляхті в козацкой Украині. С початком 1651 шляхетске войско вдерлося на Украину и начало жестоку росправу с населением. Хмельницкий собрал знова козацке войско, покликнул на помощь крымского хана и призвал народ до борьбы. Он прогнал поляков с Украины, но в великой битві под Берестечком потерпіл тяжке поражение. Польскы войска вступили знова на Украину. Теперь розгоріась беспощадная борьба, бо народ всяди давал отпор польским войскам, организовал свои партизанскы отряды и бился не на житье, а на смерть. В сентябрі того року под Білом Церквом был заключеный новый мир. Из козацкой Украины было выділено Брацлавске воеводство, так што козакам оставлено лем Киевске и Черниговске вое-

водства, и число реестровых козаков было уменьшено до 20,000, Польскы панове получили право вернуться на свои маетки на Украині.

Но и тот мир не можна было утримати, бо народ не хотіл податися назад в панске ярмо. Так бунты против шляхты и против панов продолжались, а шляхта призывала польске войско, котре опустошало цілый край и немилосердно выбивало население. У Хмельницкого и козаков не было уж сил оборонити свою Украину от польских войск. Не было иного выхода, лем покоритися перед польском шляхтом, або поддатися даякой другой державі, котра могла бы оборонити край перед насильствами польской шляхты. Так пришло до Переяславской Рады, на котрой Хмельницкий с козаками проголосил присоединение Украины к России и присяг на вірность московскому царю.

Сношения с Москвом Хмельницкий начал уж давнійше. Ище в літі 1648 року послі первых побід на поляками он писал в Москву с выражением готовности служить московскому православному царю, если тот поддержит козаков против Польши. Посланцы из Украины говорили в Москві, што православный народ Украины не має иного защитника перед католическим утиском, кромі православного русского царя. Но Москва лем недавно закончила неудачну войну с Польшом (1632-1634), заключивши Поляновский мир, по котрому

мусіла уступить Польші и Смоленск, длятого там вагались, што робити, ци вмішуватися наново в войну в союзи с такими непевными людьми, як украинскы козаки и сам Богдан Хмельницкий. В Москві напевно знали, што тот самый Хмельницкий служил в один час и в польской королевской гвардии и участвовал в польской войні с Московском державом. Воюючи по польский стороні против Москвы, Хмельницкий при осаді Смоленска проявил таку храбрость, што получил от короля Владислава дорогу шаблю. Так в Москві боялись, што тот Хмельницкий с козаками затягне и теперь Московску державу до новой войны с Польшом, а потом сам помирится с польским королем и обернется ище против Москвы. Но в Москві не хотіли также оставить без поддержки и православный народ на Украині в борьбі с католиком державом. Ситуация была дуже трудна для московской дипломатии. Послі Зборовского мира Хмельницкий скоро увиділ, што нова война с Польшом неunikнена, то знова просил Москву наступити на Польшу. Але притом и грозил, што если його не поддержат из Москвы, то он ударит и на Москву с крымскими татарами, або помирится с Польшом и разом с ней обернется против московского царя. Раз в бесіді с царским послом в 1649 року, перед новым войном с Польшом, Хмельницкий выразил желание в случаю неудачы перейти со всім войском За-

порожским в Московску державу, а именно в тоту Украину, котра належала до Москвы — Слободску Украину (Харьков, Белгород лежали в той московской Украині).

Так и тут видиме, як смотріли тогды на простой народ, на селян в панцизняном ярмі. Их готовы были оставить надальше в польском ярмі.

Послі Берестечка, в 1651 року, коли Хмельницкий стратил всі выгоды, яких добился в первых двоих походах на Польшу, Москва признала, што наилучше буде принято предложение Хмельницкого о переселении козаков из Польши в Московскы преділы. При таком переселении козаков Москва не мусіла вступати в войну с Польшом, а Хмельницкий с козаками не мусіли отдаватися под власть турецкого султана. Но поки были закончены переговоры в той справі, Польша ударила знова на Украину и ничила беспощадно всьо на своем пути. Теперь Хмельницкий усиленно молил московского царя принять його в подданство, бо иначе йому не остаеся ничего иного, лем отдатися под защиту турецкого султана и крымского хана. В таких обставинах, на початку 1653 року, в Москві рішили принять Украину в подданство и вступити в войну с Польшом. Але и послі принятия такого рішення в царском совіті затягали справу и лем в літі того року объявили Хмельницкому о своем рішении, а в октябрі 1653 року собрали в Москві Земский собор и рішили

присоединити Украину до России. Так наконец были посланы царскы послы к Хмельницкому с поручением принять Украину под руку московского царя. Хмельницкий собрал свою старшину и других представителей на раду в Переяславі, где 8 января 1654 всі присягли на вірность царю.

Потом Хмельницкий послал своих представителей в Москву, котры договорились с царским правительством о новом управлении Украином. В одобренных там "Статьях Богдана Хмельницкого" и в царских грамотах было установлено, што Украина сохранит свои стары порядки и отдільне управление под властью своих выборных старшин и гетмана, выбранного вольными голосами. Всі украинскы станы сохраняли свои стары права и вольности. Число козацкого войска увеличилось до 60,000. Гетман мал право принимати амбасадоров и сноситься с заграничными правительствами. Гетманске правление обязалось платити невеликий податок, сбор котрого был оставлений місцевым урядам.

Так в tych договорах были обеспечены права украинской шляхты, козацкой старшины, реестровых козаков, міщан и духовенства, а просте селянство, то-есть головна масса народа осталось там, где и было. Оно должно было робити панщину, но теперь для своих украинских панов. Правда, в освободительной войні против панской Польши много бывших панцизняных хлопів выбилось из панщины,

стало козаками и свободными людьми. А в тех южно-русских землях, як Галичина, Волинь, котры остались надальше под Польшом, панщина стала ище тяжшом, як была попередно.

Як видиме, на Переяславской Раді не вся Южна Русь и даже не вся Украина были присоединены к России. Козаки с Богданом Хмельницким на чолі присоединялись с тем, што могли контролювати, а в 1654 року они контроливали лем малу часть того, што мали в 1658. В переговорах с царскими послами козацка старшина торговалась и выторговала собі як найширшы привилегии от царя. По tym договорам они замінили польских панов и шляхту в управлении Украином. В тех часах иных переговоров и договоров не могло и быти, бо правительства не признавали народ, лем отдільны станы (сословия) и их привилегии. Так и козаки говорили головно за себе и добывались привилегий, штобы разом с православном шляхтом стати правящим станом на Украині.

Послі Переяславской Рады Россия разом с Хмельницким ударили на Польшу. На початках тотя вспольна война розвивалась дуже успішно, но на Украині крымский хан, котрый был перше в союзи с Хмельницким, теперь связался с Польшом против Хмельницкого и России. Войска переходили постоянно в одну и другую сторону и опустошили страшно весь край. А до того и

меже козаками возникли партии — московска и польска. Козацка старшина, взявши державну власть в свои руки, начала притиснати рядовых козаков. Послі смерти Хмельницкого на короткий час польска партия меже козацком старшином взяла верх и договорилась с польскими панами о повороти Украины обратно под Польшу. Пришли страшны межеусобны войны меже козаками. Но в общем діла розвивались так, што просты козаки, селянство, міщане и рядове духовенство в огромном большинстве стояли за Россию, а шляхта, вышша козацка старшина и высше духовенство тянуло назад к Польші.

Так Богдан Хмельницкий и його наслідники не смогли присоединить окончательно к России ани той части Украины, яку контроливали в момент Переяславской Рады. При России осталась лем лівобережна Украина, по лівой стороні Дніпра, а по правой стороні Дніпра лем Киев и с малым округом коло Киева.

Переяславска Рада мае лем тотот значение, што она указала дорогу для дальшой политики и поставила Южну Русь на путь объединения с великом Россиом. Тотот объединение было потом довершено иншими средствами, иншими людьми и в далеко ширших розмірах. Но Переяславска Рада осталась памятною в истории Руси и Украины як первый крок в том напрямі.

ВАКАЦИИ ВО ФЛОРИДІ

Ище коли я была маленьком дівчином, я чула много за Флориду — чула добре и зле. Родина мойой теты мала счастье, а може несчастье, достатися до Флориды ище в 1929 року. Потом, як вернулись назад, то тетины діти хвалили Флориду под небеса як благодатну землю солнечного світла, где роснут оранчы и грейпфруты. Але моя тета проклинала Флориду, бо там они стратили всі свои грошы — понад 15 тысяч долларов. Вышло так, што якийсь хитрый спекулянт продал мойому недосвідченному в таких ділах уйкови громадный сад, расхваливши йому наперед, што там можна засадити тысячи овочевых дерев, а кажде таке деревце даст сотки оранчов. Мой уйко рахувал наперед, сколько то принесет йому доходу. Выходило, што такий сад може принести великы тысячи. Так уйко не думал много, лем купил.

Коли они приехали до Флориды, то нашли цілком иншу картину. Земля была там, и точно стільки акров, сколько уйко купил, но то все лежало под водом, просто непроходимы мочары, из котрых лем крокодилы выставляли головы и грілися на солнці в том чудесном, теплом климаті. А где была суха земля,

Нашы во Флориді. — Первый ряд (с лівы на право): Мария Костик, Анастасия Гардый, Мария Запотоchna. Другий ряд: Дм. Костик, П. Гардый, В. Запотоchnый. (Снято перед домом Костиков в Опалака)

то там вылігувались ядовиты зміи, гады.

Не было и мысли, штобы там можна было розводить оранчевы сады. Но горше было то, што и продати тоту землю не было кому. Никто не хотіл ей ани за половину ціны, ани за четверту часть, ани задармо. Так моя родина оставила там все и вернулась назад до Юнкерс в рваных лахах и подертых черевиках.

Таку историю я чула дома. А потом в школі мене все интересовало довідатися, кто то жил во Флориді перед tym, як мои козены попали туда.

КОРОТКА ИСТОРИЯ ФЛОРИДЫ

Из учебников американской истории я узнала, што перед 1492 роком, коли Колумбус плавал недалеко от Флориды, то был край заселенный индиянами. Там жили племена Майя и Кариб. Потом пришли испанцы и владели тым краем за 300 літ. В 1513 року Понсе де Леон назвал тот край земльом цвітов — Флоридом. То был тот самый человек, котрый глядал за мифичным жерелом “вечнои молодости”. Люде вірили, што есть така вода, котра буде тримати человека вечно молодым, лем треба раз напиться ей. И глядаючи за тым жерелом, он нашол Флориду.

На початках испанскы колонисты мали великы трудности во Флориді. В иных испанских колониях в Новом Світі, як в Мексикі и Перу, было золото, а тут во Флориді його не было, то колонистам треба было посылати все помощь из Испании. Они розвели оранчевы и лимонны сады на подобие таких садов в Севиллі, но и так выжити из того было трудно.

В 1763 року послі англо-испанской войны Флорида была уступлена Англии. Обі тоты державы не означили точно западну границу Флориды, то Франция выступила с претензиями, што Западна Флорида составляет часть Луизианы, яку Франция получила так само от Испании. Спор был законченый в 1821 року, коли США перебрали Флориду от Испании, бо Луизиана уж попередно была откуплена Америком от

Франции. По причині тых постоянных змін в политичном управлении иммиграция во Флориду была на низком уровні и мало постоянных поселенцев приходило в тот край. В 1845 року Флорида стала 27-ым штатом Соединенных Штатов. Всьо ей население составляло тогды лем 58,000 человек.

КРАИ ВАКАЦИЙНОГО ОТДЫХА

Ныні для большинства американцев из северных штатов Флорида означат “Золотое побережье” от Палм Бич до Майами, бо люде ідут туда проводить свои вакации. Так им Флорида представляется як край благодатного солнца, край широких пісчаных, коралловых берегов коло моря с величавыми пальмовыми деревьями и чистыми синими водами моря. Такое представление о Флориді створило головну индустрию того краю — туристов. И в самом ділі то есть дуже добре місце прожити ваши грошы так наскоро, если у вас суть готовы. Туристы оставляют во Флориді один билион долларов рочно.

Майами есть головным місцем зимового отдыха и забавы для туристов с сивера. В зимі там теплійше, а в літі холоднійше, як в остальных частях Флориды, бо там к самым берегам подходит Гольфштром, южне морске течение с постоянном температуром. А Майами Бич представляет собой красивый тропикальный остров, от Майами лем в 10 минутах ізды автомобилем через чудесный по красоті залив Бис-

кейн. С восточной стороны тот остров омывают синіи воды Атлантического океана, отепленны Гольфштромом. Ище 22 roky тому назад тут были непроходимы тропикальны джунгли, а теперь тут есть наибольший в світі зимовый курорт с фронтом на широкий океан.

МОЯ ПОІЗДКА ВО ФЛОРИДУ

В февралі 1953 року мні посчастливилось провести два тыждни во Флориді. И то были дуже приятны вакации, бо я мала нагоду встрітити там много добрых знакомых и друзей. Во Флориді можна теперь встрітити наших людей, котры переіхали туда на постоянное жительство ради своего здоровья, штобы мати много солнца и теплый климат. Иншы приізжают лем на вакации, штобы захватити зимовом пором трохи флоридского солнца и вернуться потом на сивер.

Анастасия и Петр Гардый из Бриджпорт, Конн., проводят каждого року несколько місяцев в Майами Бич, то там они чувствуют себе як дома. Одного дня мы разом с Гардыми робили закупки в магазині “Фуд Фер” на Коллинс евню, в Майами Бич, а тут подходит Мария Запоточна, из Микис-Ракс, Пенн., ляпкат весело Миссис Гардый по рамени и кричит:

— Галов!

Так мы довідались, што Мария и Василь Запоточны так само приіхали на вакации до Флориды и остановились жити в домі

Нашы во Флориді. — Сидят: М. Запоточна, Настасия Гардый, Мария Костик. Стоят: В. Запоточный Дм. Костик. (Снято перед домом Костиков в Опалака).

наших добрых знакомых Марии и Дмитрия Костиков в Опалака, котры давнійше жили в Клифтон, Н. Дж. Так потом мы с Гардыми выбрали день и поіхали отвідити Костиков. Як мы іхали автомобилем, то брат Гардый говорил, што дом Костиков легко найти, бо то есть найкрасший дом в той околиці, обсаженный цвітами на около. Там у Костиков мы провели приятно ціле пополудни. Дмитрий Костик говорил, што лем теплый южный климат три-

мат, го при житю, бо если бы остался на сівері, то напевно давно уж треба бы было йому переселятися к Св. Петру. И мы сами могли то видіти. Обое Костик, выгріты на солнці, выглядали напавду здоровыми и полными жисьовой енергии. Но Миссис Костик призналася, што там ей дуже цнеся за своими людьми. Одну отраду приносит ей наша газета “Карпатска Русь”, в котрой она находит все новости о житю нашего народа. Крім того, через нашу газету люде по цілой Америкі довідалися за Костиков во Флориді, и теперь, кто приїзжат туда на вакации, то часто заходит к ним.

Во Флориді я встрітила и других наших людей, котры нашли там полегчение для свого здоровья. Напримір, в Корал Гейбелс, недалеко от Майами, живут уже много літ супруги Кишілы и С. Захарків из Нью Йорка, котры переселились до Флориды лем ради свого здоровья и теперь чувствуют себе далеко лучше.

В неділю мы разом с Гардыми пошли до церкви и встрітили там много наших людей. Русска церковь в Майами отбиват свои отпавы в аудитории американской средней школы. Михаил Янчик, американец карпаторусского роду, из Питтсбурга, есть директором той школы, то он головно постарался, што наши люде получили тото школьне помещение на богослужения в каждую неділю. Там я встрітила Губяков из Мейфильд, Пенн. Брат Губяк переїхал до Флориды так само ради здо-

ровья. От миссис Губяк я узнала, што ей племянница Джон Крайняк была тота дівчина, котра за свою красоту была выбрана “Мисс Нью Йорк” в 1953 року, но в контесті она выступала под именем Джон Крейн. И наши добры знакомы Онуфрий и Мария Юнакы из Нью Йорка были там. Они запросили мене на визит до себе, што я охотно приняла и выполнила. Дальше мы встрітили миссис Йоанну Рейнс и ей отца Юлия Дулину из Джерзи Сити. Йоанна Рейнс мае там готель, новый, модерный будинок под названием “Рейнс Лодж”. Коли потом я пошла на визит к ним, то встрітила их тету Т. Криницку из Бикон, Конн. В готелю Йоанны Рейнс вы чувствуете себе як дома, и тому можна сказать, што то есть як бы “дом далеко от дому”. Находится тот готель на Тамиами Трейд, 3463 Саут Вест 8 улица, Майами. В неділю коло церкви я встрітила и брата Гавриляка из Джерзи Сити — он приїхал на вакации.

В пятницу 20 февраля мы с Гардыми пошли попрощатися с одним помершым членом нашей колонии в Майами — Максимовичом. Тіло покойного было в похоронном заведении Филбрика. Службы за покойным отправлял православный священник Савчук из Филадельфии. Там было много наших людей. Меже иншими, я встрітила там одного из найстарших пионеров нашей лемковской эмиграции брата Петра Басалыгу, його жену и сына. То

была дуже приятна встріча и знакомство.

П. Басалыга пережил уже 87 літ, но и при таком патриархальном віку он полный енергии и интересуется живо нашими народными ділами. Он росповіл мні историю свого життя во Флориді. До Флориды пришол первый раз ище в 1925 року из Пеннсилвании и купил тут пару сот акров земли. В 1929 року стратили понад 60,000 долларов и вернулись назад до Джессоп, Пенн. Но их потягло знова до Флориды, так пришли другой раз и начали откывати маленькы торговы магазины-сторы. Тут счастье повезло, бо сегодня у них 7 большых департамент сторов в разных частях Майами и свои будинкы, в котрых и други люде рентуют помещениа на иншы сторы. Діла пошли так удачно, што Басалыгы ныні вартости поверх миллиона долларов.

П. Басалыга есть читателем нашей газеты “Карпатска Русь”. Я зауважила, што и он чекат нетерпеливо на газету, як и многы други читатели. То было в пятницу, а он уже пытался, ци не пришла газета. До Майами наша газета приходит часом в пятницу, а часом аж в субботу. Он сказал мні, што “Карпатска Русь” есть наилучша русска газета в Америкі, хотя он выписуе и читат также много других газет. В инших газетах передовы статьи суть попутаны, покручены, же трудно выйти, што редактор хоче сказать, а в “Карпатской Руси”

Нашы во Флориді. — С ліва на право: Юлий Дулина, Анна Чачо, Йоанна (Дулина) Рейнс, Мария Юнак, Анастасия Гардый, краянка из Мт. Кармел и Онуфрий Юнак.

написано всьо ясно, точно, до пункту и оперто на фактах.

С П. Басалыгом дуже интересно поговорити, бо он знае историю нашей эмиграции от самых початков из наилучших жерел — он сам в ней участвовал и переживал.

РОЗГОВОРЫ О РУССКОМ ЦЕНТРЕ

Шведы, евреи и други народности мают во Флориді свои народны центры. Так и наши люде там во Флориді споминали часто, што было бы дуже добре мати дагде там в Майами или по сосідству свой Русский Центр.

Теперь наши люде, котры мусят іхати до Флориды для поправления свого здоровья, не мают где остановитися и встрітити своих краянов и знакомых.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫ
ПРИМІЧАННЯ

Я можу сказати, што тоты два тыждни вакаций во Флориді я провела дуже приятно, и коли треба было вертатися на сівер, то я увозила с собой найприємнійшы воспоминания.

Но всі люде, с котрыми я там говорила, годилися лем в одном факті дотычно Флориды: солнце во Флориді есть чудесне. И есть много людей, котры не находят во Флориді ничего иного, што можна бы было похвалити. Але зато иншы люде суть так залюблены до Флориды, што не находят там ничего достойного критики.

Во Флориді увидите чудесны, богаты будинки, красивы готели, увидите велику роскошь, но рядом с тым, и то недалеко от той красоты, вы встрітите и прогнилы буды, в котрых так само живут люде. В американских газетах были напечатаны недавно фотографии бідных кварталов на окраинах Москвы и в других містах Совітского Союза. Тоты фотографии собрала и привезла богата американска дипломатка Перл Места в часі ей поїздки до Совітского Союза. Но тоты бідны хатины из Совітского Союза выглядят ище дуже прилично в поровнании с том мизеротом и брудотом, в якой живут индейцы, негры и біла біднота во Флориді.

Так до Флориды добре іхати лем тому, у кого есть достаточно готовых грошей. Тогда Флорида

покажеся вам с доброй стороны и вы будете хвалити Флориду. Но если бы вам треба было робити там на житье, то вы не будете задоволены и будете проклинати Флориду, бо платня и условия на роботі суть далеко горшы, як на сівері. А до того и роботу легко найти лем в зимовом туристичном сезоні.

Коротко можна сказати так, што до Флориды добре ийти на отпочинок, но не на роботу. И также, у кого суть готовы грошы, што може вложити их до бизнесу або купити готель, то може прожити легко и мати за дармо флоридске солнце в додатку. Мні особисто Флорида показала с наилучшой стороны, бо я была там на вакации и встрітила много наших добрых людей. Я дякую всім за добре товарство и гостеприимство, а в первой мірі Анастасии и Петру Гардым из Бриджпорт.

Анна Чачо.

НОВЕ ЧУДО

Легко собі представити, Яке чудо бы то было, Што бы люде говорили, Як бы по лісах медведи С фузиями си ходили.

Теперь легко полювати, Ци панови ци хлопови, До медведей всі стріляють, Бо мы на них с фузиями, Они лем пазуры мають.

Для нас добре то выходит,

И любиме ту систему,
Не хочеме ей міняти,
И мы горды, же медведи
Нам не могут доровнати.

И западным дипломатам
Легко было мудрувати
С отсталыми народами, —

Доки они нич не знали,
То мы были все панами.

Но змінилось все на світі,
И отстали перше люде
Теперь оружие мають,
Не можеме их страшити,
Бо и они уж стріляють.

Устьяне на весілю в Торонто: 12 сентября м. р. на весілю Ольги Волчак и Юрия Добуша собралось много родины и краянов с близка и далека. Группа устьянов была снята с молодым паром. (Но не всі устьяне, присутны на весілю, показаны на фотографии. Около 10 из них пришли поздно, то не попали на снимок).

1. На переді, перед молодятами, сидит Мария Богуш, "Флавер герл".
2. Первый ряд сліва направо: Ольга Яцишин, Юлия Михальска, Ольга Волчак, Юрий Добуш, Мелька Волчак, Параска Михальска и Нестор Волчак.

3. Другий ряд: Михалина Волчак, Катерина Малиняк (Конончук) из Колдейл, Па., Мелька Плеско (Хованец) из Детройт, Наца Крайняк из Виндзор, Ева Стефановска, Мелька Михальска, Мария Михальска из Монтреал, Таца Дзюба, Мария Куртика (Крайняк) из Детройт, Ольга Мейска, Детройт.

4. Третий ряд: Борис Волчак (сын Волчаков, стоит зараз за мамом), Йосиф Яцишин, Павел Малиняк из Колдейл, Па., Плеско из Детройт, Мартиан Федоровский, Афтанас Ковальчик, Филяр Стефановский, Кондрат Михальский, Йосиф Куртика и сын Куртика из Детройт, Иван Гойсак из Монтреал, Мария Неприли, дочка Текли от Цюрика.

ИСТОРИЧНЕ СОБЫТИЕ

ПРАЗДНОВАНИЕ 25-ЛЕТНОЙ ГОДОВЩИНЫ ЛЕМКО-СОЮЗА В ПАССАЙКУ

Празднование 25-лѣтней годовщины Лемко-Союза в Пассайку

В воскресенье 27 сентября 1953 года члены Лемко-Союза в Пассайку, Н. Дж., устроили юбилейный банкет в честь 25-лѣтия существования своих отѣлов — муж. ч. 16 и жен. ч. 5.

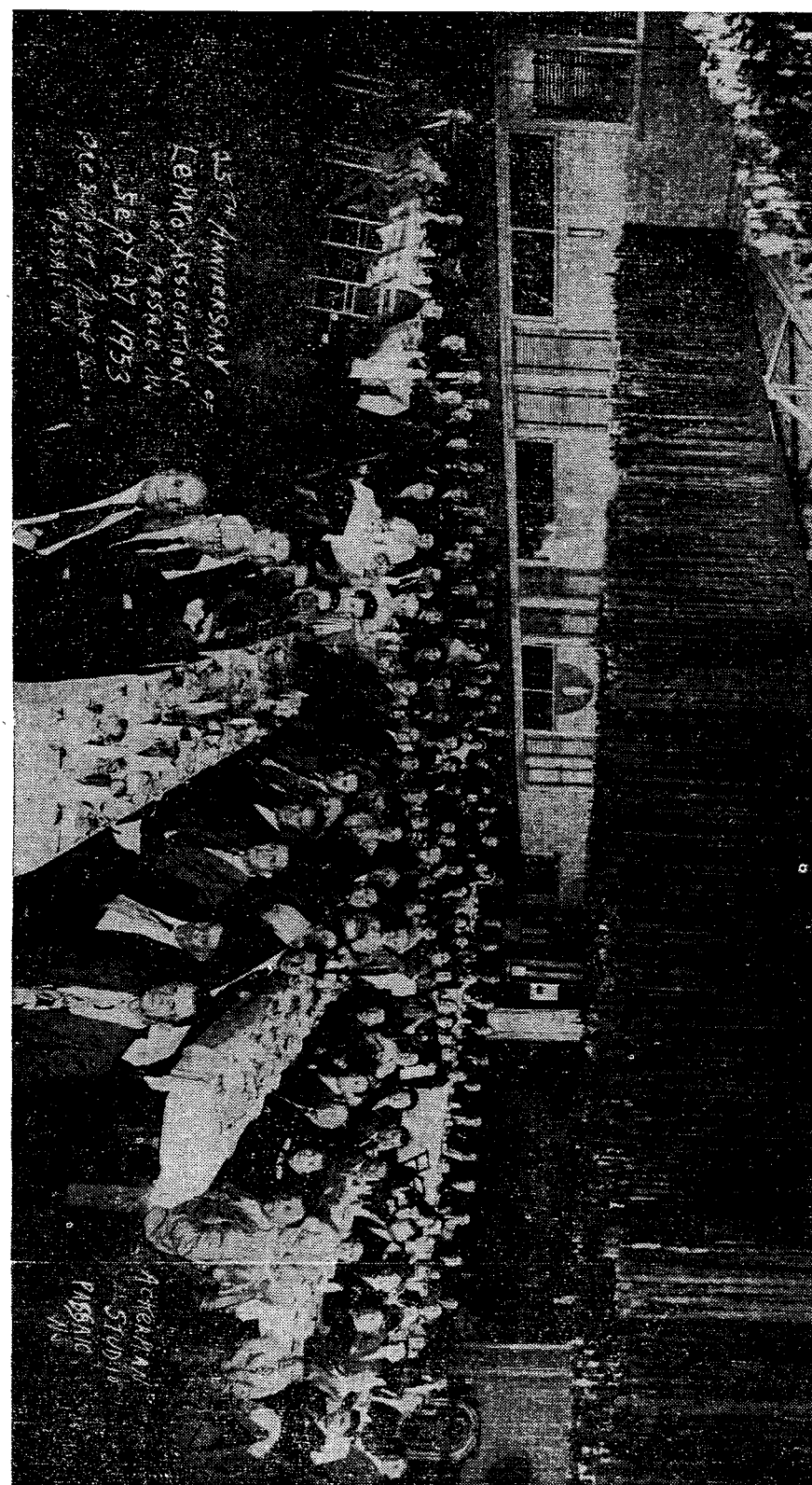
Первый отѣл нашей организации в Пассайкской околицѣ был основанный в мѣсяцѣ июлѣ 1928 года в Клифтон, Н. Дж. Организаторами того отѣла были Стефан Федорчак и Симеон Галькович. Стефана Федорчака хочу вспомнить тут добрым словом, бо он уже покойный. Он был щирый и ревный народный и церковный труженик и горячий русский патриот, так и при организации отѣла Л. С. он помагал цѣлом силом, штобы наш народ мог мати свою народну организацию, бо тилько с организованным народом считается нынѣ свѣт и тилько такий народ може поднятися культурно и экономично.

Як всѣ початки приходят трудно, так и тому нашему отѣлу было трудно на початках, бо до того часу наши люде не мали народных организаций и не розу-

мили, што значит народна организация и кому она нужна. Но при больших усилиях далось собрати народ и створити сильну организацию, котра и финансово стояла добре и жертвовала на всякы народны цѣли, особенно на поддержку народной газеты "Лемка". Можно сказать, што во всѣх отношениях тот первый отѣл Л. С. в Клифтонѣ стоял на первом мѣсти в народной и организационной работѣ.

В отѣлѣ объединились передовы и активны наши народны труженикы из Пассайкской околицы. Я тут упомяну по имени тых из них, котры уже не суть с нами, бо предвчасна смерть вырвала их из наших рядов. Один за другим сошли в могилу: Стефан Федорчак, П. Федорчак, Касенчак, И. Горошак, Мих. Дужий, Левко, Георгий Шуфлат, Дион. Ляш и А. Лещинский. Всѣ они были ревны труженикы в нашем отѣлѣ, а брат Георгий Шуфлат и Иван Горошак занимали потом и головны уряды в Лемко-Союзѣ и Карпатурском Американском Центрѣ.

Хотя мы утратили много ак-

Члены и гости на юбилейном банкетѣ Пассайкских отѣлов
27 сентября 1953 года

тивных членов, всетаки мы стараемся поддерживать свою организацию, бо то наша народна повинность.

Потом в 1933 году начался отділ Л. С. в Пассайку, и тогда Клифтонский отділ перешол до Пассайку. Оба отділы объединились в сильну организацию с центром в Пассайку. Позже был организован и женский отділ Л. С. Оба отділы мают своих урядников, но разом сходятся на всі засідания и проводят совместно организационну и народну роботу.

Наибольше активну участь в наших отділах берут теперь слідуяшы члены и членкини: Николай Гойдиц, Захарий Мерена, Михаил Бак, Иван Сервин, А. Карый, Григорий Кузмич и Василий Йезуско. Юстина Халопий, Мария Брунда, Параска Ярош, Анна Капец, Анна Скат. Я то розумію так, што мы на них возлагаем главну роботу. Як треба дашто зроби́ти в отділах, то мы найперше кличемся на них, бо они не откажутся, лем идут и робят. И други члены по своим силам стараются помогати в каждой работі.

Попередно участвовали дуже активно в ділах наших отділов: Мария Костик, котра потом переселилась до Флориды на постоянное жительство, Елена Мончак

и Варвара Касенчак, котры в послідных часах отсунулись от активной діяльности, бо здоровье не позволяе.

Треба спомнути и то, што наши місцевы бизнесмены Михаил Маслей, Й. Мончак, З. Мерена, П. Терек, Сим. Лабовский, Гр. Кузмич и Сим. Басалыга много помагали и помагают товарами и своим трудом для добра нашей организации.

Мы гордимся тым, што у нас в Пассайку выросла сильна народна организация. На нашом юбилейном банкеті были присутны передовы лидеры нашего народа из разных частей Америки и они привітствовали наши отділы и нашу Пассайку колонию, што мы все в народной работі были впереди. Так мы желали бы, штобы всюду по русских колониях наши люде старались кріпити свою народну организацию, бо лем так мы можеме оборонити успішно права своего народа.

На 1953 год уряд в наших отділах был в таком составі: муж. отділ ч. 16 — председатель Сим. Галькович, секретарь Мих. Бак, кассир Захарий Мерена, а женский отділ ч. 5 — предс. Параска Ярош, секр. Анна Капец и кассир Анна Скат.

Симеон Галькович.

СТАРЫЙ КРАЙ, НО НОВЫ ЛЮДЕ

В житью наших людей в старом краю, где бы они ни были — ци у себе дома, як на Пряшевщині, ци на переселении в Советском Союзи або на Западі Польши — настали теперь послі 2-ой світовой войны огромны зміны.

Змінилось господарске житье в місті и на селі. На місце приватной господаркы пришла коллективна, социалистична господарка. Змінились церковны отношения — уния с Римом была отмінена, и теперь нова православна цер-

ковь стала больше народном, бо отділена от державы и панской политики. Змінились и уряды, державны и локальны. Теперь по селах не управляют війтове, в повітах не управляют старосты або окружны начальники, а всяды суть народны комитеты, и в их руках находится власть. Народны комитеты по селах, повітах, краях ци воеводствах выбирают народом, так они зависят от народа и осуществляют народну власть. И центральне прави-

Старый край, но новы люде: И. И. Киндя (стоит с ліва), председатель народного комитета в Орябині, на Спишу, корреспондент "Карпатской Руси". С ним стоит окружный управитель из старой Любовни Мищик и сидит окр. урядник Гутник.

тельство формуется по приміру народного комитета. Так то есть народне управление — народна демократия.

Но головну зміну в життю нашего народа в старом краю принесла нова школа. Она воспитует новых людей.

Нашы стары патриоты все говорили о просвещении народа, але все так выходило, што народ оставался дальше неграмотным. Но теперь не говорят о просвещении, а на ділі проводят його в житье. Просто были открыты школы и установлено такой порядок, што каждый не лем може, но и должен учиться, до чого есть способный. Школа есть всяди бесплатна, а у кого нит средств содержатися в школї, то получает державну помощь, штобы мог окончити и найвысшы школы. А початкове образование каждый мусит мати, штобы научился читати, писати и рахувати, потом если не має охоты до высшой школы, або не есть способный до высшой науки, то получает возможность выучити даяке ремесло або даяку фахову роботу.

Попередно ни наш народ ни сусідны народы в старом краю такой способности не мали, бо держава о то не старалась, а приватными средствами и силами не можна было завести всяди школы, штобы каждая дітина на селі и в місті могла получить образование. Перед первым світовом войном, ище в старой Австро-Венгрии, нашы люде на Лемковщині старались утримувати по

містах свои русскы бурсы, штобы помочь способным ученикам из наших сел посіщати средню школу — гимназию або учительску семинарию. Но такы бурсы могли принять лем дуже маленьку частину нашей сельской молодежи. В первой світовой войні, коли в Галичині пошла страшна нагонка на русских людей, то польским шовинистам удалось знищити и тоты нашы бурсы, якы существовали при Австрии. С великих трудом, послї долгого судебного процессу, удалось нашим людям отыскати маеток Русской Бурсы в Горлицах и открыти там наново общежитие для нашей молодежи. Но потом при Польші пилсудчиков нашим ученикам было ище труднїйше достатися до гимназии, бо польска политика была така, штобы руснака не допустити до школы.

По селах было мало школ, бо ни стара Австрия ни потом панска Польша не дбали о просвіту для нашего народа. Нашы люде пробовали открывати по селах читальни для старших, но потом при польском режимі и на читальни пришла остра нагонка со стороны польских властей. Панске правительство Польшы не дбало за просвіту даже для своего власного польского народа, то наш народ не мал там уж ниякой надїи. Так у нас в старом краю покоління за поколіннями росли без просвіты, без всякого школьного образования. Люде приїзжали и в Америку из наших сел, но никто не знал ниякого ремесла, ниякой фаховой работы, а боль-

шинство, головно на початках эмиграции, не знало ани читати и писати. И тоты школы, котры державна власть утримувала позже в гдеяких наших селах, были

больше для политической пропаганды, як для практичной подготовки дітей до житья. Хлопец або дівчина ходили по 6 и 8 літ до такой школы, а не научились

Воспитанники Русской Бурсы в Горлицах в 1938 року.

Первый ряд (с лїва направо): Павел Шевчик из Ждыни, Михаил Фучила из Тылявы, Александр Коба из Мацины Вел. 2-ий ряд: Михаил Кондратик из Лося, Стефан Адамцьо из Смерековца, Стефан Забавский из Шквиртного, Роман Соболевский из Устья Русского, Владимир Скоморович — управитель Бурсы, Роман Максимович — настоятель Бурсы, Петро Фецица из Ганчовы, Сергей Полошинович из Высовы, Любомир Бубняк из Вапенного, Петро Цидило из Перунки, Дмитрий Грацонь из Незнаевої.

3-ий ряд: Василь Галь из Лося, Иван Окелем из Вапенного, Иван Пыж из Вапенного, Павел Дзюбина из Гладышова, Юлиан Клятка из Мациевой, Петро Красносельский из Перегримки, Юлиан Бабей из Лабовы, Афанасий Кулянда из Лабовы, Дмитрий Тринкала из Шквиртного, Иван Кивко из Святковы, Даниил Войнар из Чирной, Василий Мациевский из Изб.

4-ый ряд: Василий Швагла из Тылявы, Владимир Пыж из Розділья, Владимир Перег из Лелюхова, Ераст Полошинович из Высовы, Антон Косар из Ганчовы, Александр Гойсак из Высовы, Иван Кулянда из Лабовы, Владимир Возняк из Долин, Мирослав Соболевский из Устья Русского, Михаил Горбаль из Бортного, Стефан Касарда из Смольника, Стефан Дзвончик из Кунковы, Михаил Кир из Лупкова, Михаил Анюк из Білцаревой.

простого рахунку ани ниякого ремесла. Знали лем молитися и трохи читати и писати.

Вот теперь тот старый порядок всяди выкорененый там на наших родных землях. Теперь не лем всяди и для каждого есть школа, но и инша школа, як были давнйше школы по наших селах. Теперь всяди в школах смотрят на то, штобы такой ученик научился даякой практичной работы.

Гдеякы наши стары патриоты тут в Америкі, а головно священники критикуют тоту нову школу в старом краю и пробуют говорить нашим емигрантам, што тота школа не добра, бо большевицка, то ничего доброго в ней дітину не научат. Того не заперечуют уж, што там суть всяди школы и каждый учится, лем доказуют, што наука в тых школах не добра.

Но коли говориме о світской школі и школьной науці, то математика, механика, техника всяди однаковы ци в большевицкой, ци в цисарской або капиталистичной школі. Инженер або механик, из якой школы бы он ни вышел, мусит знати обрахувати силу материалу, силу машины, мусит знати построити машину и управляти нею. Машина беспартийна, она для каждого буде одинаково робити и каждому служити, кто знае ей настроити и пустити, ци то буде большевик або демократ, ци церковник або безбожник. Великий митрополит може взяти на себе митру и полно облачение по своему сану, а если не знае механики, бо звычайно митрополиты не знают, то машина не буде му робити, а простому, непосвященному работ-

Русска Бурса в Горлицах: Американский гость.
Стефан Шкимба, с группом бурсаков и членов правления Бурсы в 1938 року.

Члены Читальни им. М. Качковского в Горлицах (в 1933).
Сидят (с лѣва направо): председатель Юстина Бішко, учитель Ал. Вислоцкий из Ганчовы, Ирина Сьокало, Петр Ив. Сейферт, д-р Ярослав Сьокало (адвокат), учитель Николай Юрковский из Шквирного, секретарь чит. София Байдович, организатор Емилия Курилко.

нику, што знае механику, машина буде робити.

Вот тота наука зробила там в старом краю наибольший переворот. И перше там были такы школы и той работы учили так, як и теперь, алѣ дуже малый процент народа мог перейти тоту школу. За то инженеров, механиков и других техничных специалистов было дуже мало. А теперь поголовно всіх нагнали до такой школы. Берут селян и их дітей, робочых и их дітей и кажут им учиться в техничных школах и высших учебных заведениях. Сегодня в Совітском Союзі каждого року выходит из

школ без поровнания больше инженеров, як даже в Америкі.

И тота нова школа в старом краю змінила не лем житье нашего народа, но зробила также великий переворот в цілом світі.

Перше такой німец або англичанин взял огнестрільну пушку в руки и ишол меже отсталы народы світа, наприклад, меже негров в Африкѣ. Там люде смотрѣли на него як на особу высшей расы, бо он знал выстрѣлити огнем и мог сдалека забити льва або тигра. И сами тоты западны люде мали себе за представителей высшей расы и высшей цивилизации. А то лем за то, же знали вырабляти сильны машины

и могли пустить их в рух. Други часті світа — Азія, Африка, и други країни даже в Європі не знали той штуки, то Запад смотріл на них свысока и с погордом.

Но всьо то то превозношение западной цивилизации не мало на ділі солидной бази. Пришли до власти большевики лем в одной країні и за короткий час новом школом всьо змінили. Они показали, як то легко овладіти модерном машином и зробити людей цивилизованными. Та и мы сами знали то из своей практики. Наши люди приїзжали до Америки из глухих сел, где не было нияких сложных машин, а тут им трохи показали, котрым колесом рушати, и они начали управлять великими машинами. А многи из наших людей, што приїхали просто зо села, стали тут добрыми механиками, што и стары американцы не могут им доровнати. А там в старом краю теперь берут дітей от 12-14 літ и учат их нарабляти с машинами и поправляти их. И Советский Союз не тримат тоту науку лем про себе, но передає свой досвід отсталым народам в иных частях світа.

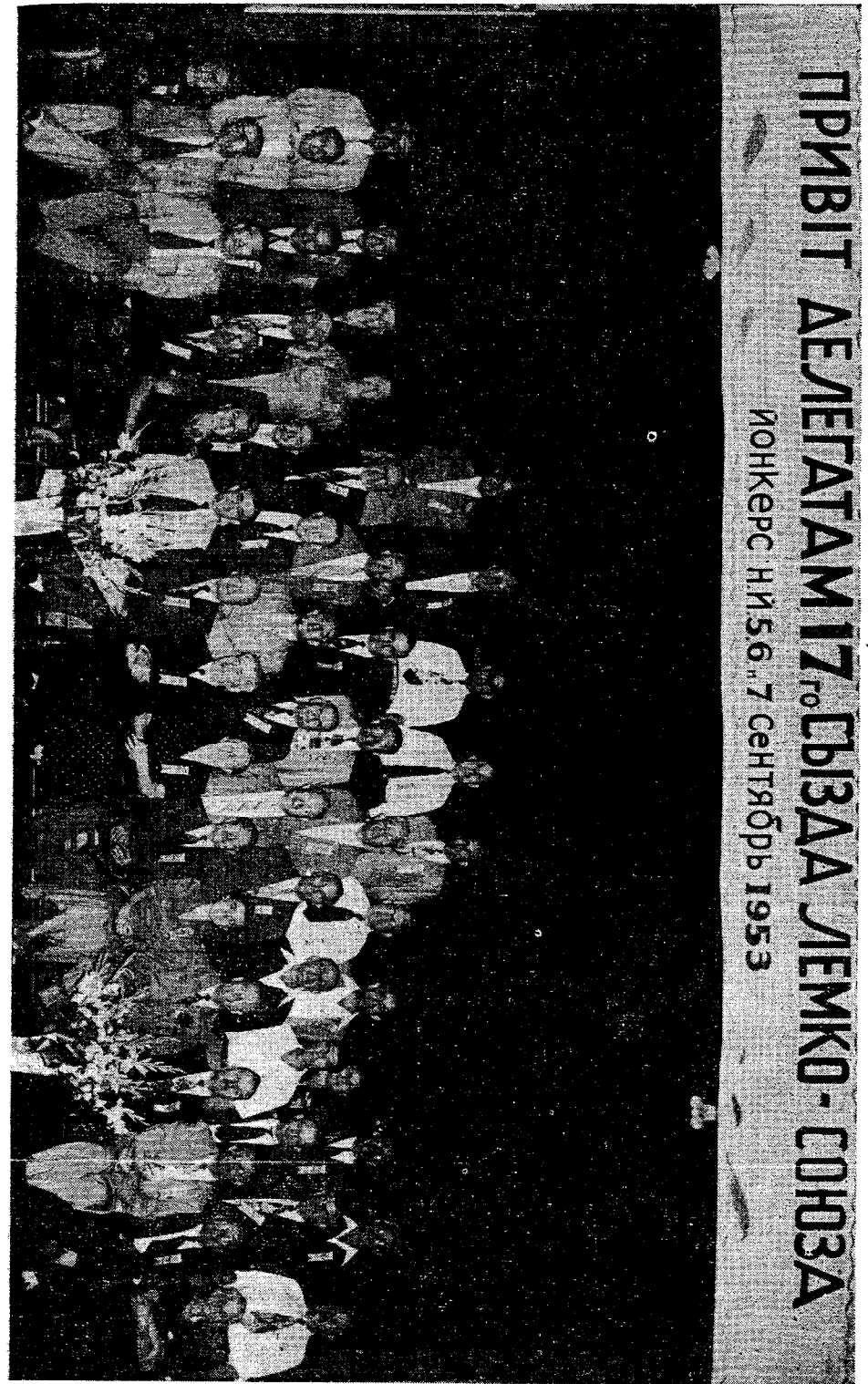
За то нині, головно, настала така паника на Западі. Люде, котры гордились своим высшом западном цивилизациом и при помощи той цивилизации панували над отсталыми народами, выкорыстовували их, теперь видят, што вся тота система валит-ся на их очах. Зараз по войні думали ище, што атомна энергия, тота найвысша и секретна меха-

Мария Чубай (по отцу Грубый)
из села Тылявы, теперь в Нью Йорку со своими великодными писанками, які она росписує артистично на штыри кольоры.

ника, останется на Западі, бо други народы не будут способны роскусити ей. А теперь показалось, што и атомна энергия есть абсолютно беспартийна. Она взорвесе каждому, кто знає ей правильно настроити. Так Восток выровнялся с Западом во всіх отношениях и теперь иде дальше неуждержно со своим прогрессом. А то всьо принесла нова школа.

Нам в Америкі, лемкам и взагалі всім карпаторусским выходцам, треба старатися порозуміти правильно тоты великы перемены в нашем старом краю и в остальном світі, штобы не дати дури-ти себе розмантом пропагандом, яка теперь ведесе со всіх сторон. Наша народна организация Лем-

ПРИВІТ ДЕЛЕГАТАМ 17-ГО СЪЗДА ЛЕМКО-СОЮЗА

ИОНКЕРС Н. 5. 6. 7 СЕНТЯБРЬ 1953

ко-Союз и наша народна газета "Карпатска Русь" працюють в том напрямі, шобы дати нашої емиграции в Америці таку інформацію о новом життє в старом краю.

Там в старом краю не легко тепер жити, если человек смотрит на життє лем со стороны материальной выгоды и добре життє мірят тым, скільки и што есть їсти и выпити, як можна одітиса и в якій квартирі бывать. С той стороны у нас в Америці тепер есть далеко лучше. Там в старом краю мають лем то, што потрафили виробити послі страшного военного знищення своими руками и новыми маши-

нами. Но машин осталось мало от старых правительств, а в ми-нувшой войні и того было мно-го знищено, так треба наперед будувати свои машины. И мусят сами своим головам придумати новы машины и будувати их своим трудом, бо из-за границы через теперішню "холодну войну" не можут их достати, а и не мають надост готовых капиталов, шобы их достати. Но они вірят в науку и в машинерию. Они мають ясну программу, от котрой не хотят отступити, не взираючи на трудности, які тепер переживають, и на пропаганду, яка тепер иде против их программы из Запада. А их программа есть така,

Нашы в Бельгии. — В угольных майнах Бельгии працює много выходцев из Закарпаття, котры выхали туда за хлібом ище перед 2-ом світовом войном. На нашої фотографии показана группа тых эмигрантов на весілю в Стрепи. Молодой из села Долге, Иршавского района, а молода из Поляны Хустского района. Весільна дружина и гости суть переважно из Кричова, Чумальова, Золотарова, Широкого Луга, Лутой, Долгого, Керецких, Лисичова и т. д.

Нашы в Америкі: Григорий Шкурат в Юнкерс, Н. Й., родом из Бортного Горлицкого повіта, любит ходити на полювачку. На снимку видиме його разом с товаришом послі удачной выправки. (По лівой стороні, со стрільбом).

што треба найперше набудувати найбільше новых машин, и выучити найбільше механиков до тых машин, то потом буде легко наробити подостатком всіх тых других продуктов, котры дают народу выгодне життє. За то тоти новы люди там в старом краю, котры вірят в свою программу, не дбають тепер, же им трудно жити, же не мають всіх життєвых выгод, бо они суть увірены, што то всьо приде дуже скоро, и они будут мати не лем выгодне життє, а и силу таку будут мати, што никто не отважится идти с вой-

ном на их краины. Но тоти люди в старом краю, котры не вірят в таку программу, або не дбають о то, што буде за пять або десять літ в будучности, лем хотят зараз тепер мати всі материальны выгоды в життє, тоти люди не суть задоволены, они плачут на свою судьбу, и якбы так можна было, то зараз лишили бы всьо и поїхали дагде инде до чужого краю глядати ліпшого життє для себе. Але таких людей есть там все меньше, бо вырастат молоде покоління, котре переходит через новы школы и розуміє нову программу.

СТАРА ПРИПОВІДКА

То было дуже давно, коли ище люди и звірята могли розговоритися меже собом. Один газда мал пса, но тот пес мал хвост кудлатый от конца до конца, то господарь не любил своего пса, не давал му їсти, так пес не мал силы брехати. За то господарь отогнал го от хижы.

Так пес пошол глядати живности по лісі. Ходит там и ходит, але не нашол нич и вышел змученый на поляну. На той поляні сидит волк и роззератся, ци бы ся му дашто не трафило зїсти, бо был голоден, та и пришел к тому псу и му повідат:

— Я тя зїм, бо-м барз голоден.

А пес повідат:

— Та што с мя добудеш, кедь лем сами кости?

Волк попризерался на него, тай повідат:

— То правда, же-с барз худый, але як хочеш, то будеш тлустый.

— Та я хочу быти тлустый, — повідат пес.

— А як так, то добри. Твой газда має овцы, то я там приду сей нocy по овцу, а ты будеш барз брехал, и мя отженеш.

И так ся стало. Пес волка отогнал. Газда вышол надвір, што таке, бо пес так давно не брехал. Вышол за стодолу, а волк втіе. ВернулсЯ газда до хижы и повідат жені:

— Бабо, та мы маме доброго пса, лем треба го добри годувати, бо бы овца нам пропала.

Тай зачали му давати хліба с молоком, и пес зачал тлустнути. О пару місяцев пес стал гардый и мощный, тай зас пошол до ліса на тоту саму поляну. И самый тот волк там сидит.

— Ну та тераз я тя зым, — повідат волк, — бо вижу, же-с тлустый и выпасеный.

А пес повідат:

— Кебы я ся ти дал?

Волк голоден был, тай до пса, а пес выскочил волкови на хирбет и го пожер мощно. Волк отступил и повідат:

— То за то, што я тя добри дорадил, ты мя так пожер. За то-теперь будеме мати войну.

И волк оповіл псови, где ся будут бити, в котром лісі и в який день. Так ся розышли и начали приготавлися до войны. Волк взял собі до помочы медведя, а пес си взял когута, и кота, и качку. И так идут на тоту войну.

Волк каже медведьови выйти на найвысшого дуба, жебы виділ с далека, яке войско пес веде. Медвідь пошол на дуба и позерат. А там уж иде тото войско: пес наперед, когут за ним, за когутом кот, а за котом качка. Волк звідуеся, ци уж идут.

— Идут, идут, — повідат медвідь.

— Та як выглядат тото войско? — пытатся волк.

— Дуже страшне войско, — повідат медвідь. — Пса познам, а других не можу ани познати. То пес иде наперед, а за ним якаси чударна створа, котра має велику копию зозаду и барз весела. А дальше иде такой зграбный, цікавый и тыж копию за собом тягне. Нарешті иде якесь таке горбате, все пыском чогось по земли глядат и камінья зберат.

Волк настрашилсЯ и повідат, же ся скрие, бо ся боит, а медвідь най с дуба смотрит, што буде. Так волк загрюбсЯ до листьа, лем му конец хвоста было видно. Як войско пришло под того дуба, то волк хотіл собі поправити лежанье, и хвост ся му порушал, а кот хал за кончик хвоста пазурами и вкусил. Волк зрычал и втюк, а кот ся встрашил волка, тай на того дуба, на котром был медвідь. И медвідь ся встрашил, же го вкусит, як и волка, то скочил с дуба просто на землю, аж бріх му пукнул, и там медвідь остался на все.

Так пес войну выграл.

И. Ящишак.

Горлицкий Бурсак

ЧАСТЬ III

ИЗ ГОРЛИЦКОЙ ТЮРЬМЫ ДО ТАЛЕРГОФУ

Всі мы отдохнули свободнійше, коли наш поїзд рушил со станции в Горлицах. Я сам думал, што найгоршы приключения остались за нами. В Горлицах люде нас знали, а тепер идеме меже чужых людей, котры не будут интересоватися нами и не будут докучати, як докучали свои знакомы полякы на горлицкой станции. Но дуже скоро я переконался, што оно выходит иначе.

Найперше нас интересовало голвно то, яком дорогом нас повезут. Мы знали, што идеме в далеку Стирию, за Відень, так одны в нашом вагоні говорили, што повезут нас на Тарнов и Краков, а так через Моравию до Відня; а другы думали, што — через Венгрию. Того другого пути мы найбільше боялись. О дикости мадьярских гонведов и гусаров в Галичині всі говорили с трепетом. При отступлении перед русскими войсками они вшали, рубали и стріляли без милосердия невинне цивильне население, то чого можна сподіватися, если наш поїзд остановится на даякой станции меже мадьярами в их краині?

Из Струж наш поїзд пошол дальше в сторону Грибова и Нового Санча, так было ясно, што на Тарнов не поїдеме. С початку выглядало, што повезут нас на Мушину-Орлов и через Венгрию, но в Новом Санчі нас поїзд обернули на Лиманову. Мы іхали польским Подгальем через Западну Галичину. И то, што мы пережили на польских станциях Западной Галичины, останеся в памяти каждого из нас до конца жизни. На каждой остановкі чекали на наш поїзд одичалы толпы людей — старших и подростков, интеллигенции и хлопов. Як тилько поїзд остановился, и жандармы пооткрывали вагоны, начиналась чортовска оргия. На нас сыпались такы брудны прозвкы и проклятия, яких мы перше ани не чули. Человік аж чудувался, откуда в польском языке набралось стилько той мерзоты. И то выходило из уст не лем звичайных оборванцев и некультурных низов, но также оглажденных интеллигентов, на вид культурных особ. Найгорше шаліли тоты несамовиты толпы, як увиділи в вагоні русского священника. Кричали на них такыми словами, як “быку”, “баволье”, робили собі брудны сміхы, што тепер “поп не буде ба-

витися більше с попадаюнками". Пінилися в якійсь дикій злобі і кричали: "А скору с тебе дерти! А сольом посипувати! А на огню припикати, аби-с памятал, як с московським царем тримати!" На одній станції молодий панок под руку с пышно убранном панном подошел к вагону и, показуючи паличком, сказал до своей товаришки: "Посмотр на того цмока-попа, як ся спас на царских рублях!"

Но и того словесного издательства было мало. На гдеяких станциях подростки кидали каминьом и бутылками до наших вагонов. А жандармы, якбы нарочно, смотрели собі в иншу сторону, подавали по собі, же не видят. Мы скоро переконалися, што жандармы сами до того наводят. Як отворили вагоны, то ходили по перроні и росповідали там публикі, кого они везут в тых вагонах. Человіку здавалось, што мы не проїдеме цілыми через польскы районы старой Австрии. В каждую хвилю тоты біснатоваты люде могли ворватися в наши вагоны с коликами або ножами. А тут нарочно остановок было много, и поїзд выстоювал долго на каждой остановкі.

В школі я читал много о страшных жестокостях в польско-козацких войнах, но теперь я почувствовал, откуда бралась та люта ненависть украинских козаков к польским панам и католицкому духовенству. Дай тым нашим полякам волю, то сны и теперь в 20-ом столітїи загнали бы большу часть нашего народа

до козацтва и сами своим сліпом злбом воспитали бы новых Наливайков, Кривоносов, Хмельницких.

Гдєсь над раном д-р Дмитрий Собин, котрый попередно был на желізнодорожной службі и знал росклад австрийских желізных дорог, сказал, што мы повернули уж на Словакию, то значит, в Венгрию. У каждого сердце пало. Мы со страхом думали, што нас теперь жде в мадыарском краю.

Но вышло як раз наоборот. Сейчас за границом настала якась инша атмосфера, и выглядало так, якбы мы находились не в Австро-Венгрии, котра была в войні с русскими, но в даякой нейтральной краині. Дармо отвєряли жандармы двери наших вагонов на первой венгерской станции, где остановился наш поїзд; дармо говорили всім, ко-го лем замітили, што в тых вагонах русских зрадников везут. Мадыарска публика на той и на слідующих станциях оставалась спокойном, холоднокровном. Наибольше, што случалось, то такой мадыар, а може словак, приходил к нашому вагону, посмотріл на нас гнівно и сказал пару слов, в роді: "Што вы зробили? Чому против своей державы пошли?" Но и то он говорил людским голосом, як человек до человека. Не получивши отвѣта, он ишол в свою сторону.

То повторялось через цілу Венгрию на станциях, где мы останавливались, а потом и в німецких районах Австрии. Нигде мы не терпіли таких оскорбле-

ний, як в братской славянской Польші. Нигде жандармам не удалось организовать толпы даже для "патриотичной" демонстрации против нас. Што больше, на німецких станциях давалось замітити у гдеяких швабов якбы искру сочувствия и жалю, бо каждому было ясно, што то не на параду везут нас куда то под таким сильным конвоем. Одна молода німка, узнавши от жандармов, што мы за одны, не ругала нас, а начала плакати и сказала:

"Solche junge Leute — laute Burschen werden dort krepieren." ("Таки молодые люде — просто хлопці будут там пропадати").

Гдєсь на другой остановкі в Венгрии принесли нам до вагонов істи — добрый мадыарский гуляш в росолі. А тым занимались женщины, одіты як военны сестры милосердия, с червеными крестами. И потом на друкых станциях мы доставали регуляр-но страву.

Тот контраст в отношении к нам місцевого населения в Польші, с одной стороны, и в Венгрии и Австрии, с друкой, врїзался глубоко в наши чувства и мысли. Чому то рядовы мадыары и німцы в той самой Австро-Венгрии отнесли к нам цілком иначе, як рядовы полякы? Над тым мы в вагоні вели долги бесіды.

Одны из нас объясняли то звычайном ворожнечом меже сусідами. Для мадыар и німцев мы были далеки, незнаны люде, то они не мали заостренного чувства к нам. А с поляками мы віч-

ны сусіды, стыкались с ними постоянно в повседневной жизни, в малых и больших справах, як противники в религии, политикі и господарской діяльности, то ненависть их к нам была жива, свіжа, заострена, и як пришла нагода, они не могли вздержатися, штобы не проявити ей так, як знали.

Но друкы меже нами входили в тоту ситуацию глубже и объясняли пережитый нами контраст характером и культурным воспитанием тых народов. В німецком складі характера показуєся голвно дисциплина и порядок. Сам по собі пересічний німец не буде пускатися в дикуństwo, но як приде приказ от законной власти, то он есть готовый на найгоршы звїрства. Но поляк не признає дисциплины, лем есть склонный лично, индивидуально к нарушению законного порядку и к массовому шаленству. Поляк сам буде чинити звїрства на свою руку при малійшом поводі. А у німца и мадыара есть воспитано уважение к законности, к формальной справедливости. Над арестованным человеком под конвоем солдатом со штыками он не буде издіватися, бо триматся того, што такой человек уж есть в руках закона и мусит понести кару за свои провинны. Полякы не воспитали в собі такого уважения к законному порядку, за то поляк дуже часто буде показувати самолично жестокость к связанному арестанту и к беззащитному человеку. В старой польской истории полно шляхетского

свавољства, а мало законности. И в литературі повтаряты то само. Мы припоминали собі сцены из творов Сенкевича, Мицкевича и других наибольших польских писателей, як шляхта кричала:

— Bigosować! Na szable go!

В польской литературі нагромаджено стілько ненависти к сусідам, и восхваления свойой польской культурности и якоїсь цивилизаторской миссии, што чоловіку аж страшно робится. В гимназии мы наслухались аж до тошноты того самохвальства, як то шляхетска и католицка Польша несла культуру на Восток и як заслоняла европейску цивилизацию перед заливом азиатского варварства. А то была шляхта, котра и в отношениях меже собою не мала людского порядку, ани пошанования культуры и законности.

Іхали мы в вагонах, назначенных для перевоза худобы, в котрых не было окон. Коли жандармы зарыгльовали двери, то в вагоні робилось темно, як в ночи. С початку жандармы іхали разом с нами, то и в часі движения поїзда приоткрывали двери. Но уже на другой день робили иначе: закрывали двери, засували зовні рыгльом и так оставляли нас, а сами ишли до особового вагона. Страшны минуты переживали мы в таких вагонах, душились просто, бо воздух не мог попасти до середины, где было полно народа. В дверях была мала щелина, то к ней приходили арестанты и прикладывали уста, штобы вдыхнути тро-

хи свіжого воздуха. Мы ждали як спасения слідующей остановкы, бо коли поїзд остановился, то зараз приходили жандармы и открывали двери, штобы показати нас публикі, а разом с тым и порахувати, ци кто не сбіжал.

Три дни мы были в той дороге. Подорож так вычерпала каждого, што мы тратили охоту до життя. Чоловік думал: най бы раз пришол даякий конец. Никто не боялся ани того, што може дагде там на слідующей станции выведут нас из вагонов и постріляют. Но притом люде стратили и способность — боронитися, протестовати против такого нелюдского издівательства. Каждый повисил голову, а внутренне сознание говорило: “Ділайте, што хочете, бо мні не розсходится о нич больше, я уже не чоловік, я перестал жити.”

Наконец, слава Богу, тота подорож закончена. Поїзд минул велике місто Грац и остановился на маленьком перестанку серед чистого поля. Жандармы отверяли вагоны и крикнули: “Гераус”. И тут повторилось то, што мы пережили уж в Горлицах перед отмаршом. Жандармы кольбами подганяли нас и уставляли в ряды — по штыри особы. Потом начали рахувати, ци всіх привезли. И хотя кто подскочил и стал, як треба, то и так при числении жандарм каждого с краю ударил кольбом.

Наш поїзд уїхал дальше, а мы, уже готовы до маршу, увидили себе окруженными с обох сторон огромном толпом старых солда-

тов “ляндвера” в самых чудацких убраньях. Один мал войсковый мундур, но капелюх цивильный, инший всьо цивильне убранье, лем гвер войсковый. Были и такы, што и гверов войсковых не мали, лем стрілецкы пушкы, с якими ходят на полюванье. Кроме того, каждый из тых солдат держал высоко над головою лучиво и світил, бо на послідню станцию мы прибыли поздно вечером.

Гдесь впереди роздалась команда “Марш!” и мы рушили вперед. Ишли мы долго от желізной дороги куда то в чисте поле. Я много раз послі всіх тых событий старался в своей памяти представить собі тоту дорогу, но не мог получить ясной картины. Я виділ тилько чудовищный світ лучив и грязну дорогу среди ланов кукурудзы. Но одно чувство осталось в памяти. Мні выглядало так, што нас ведут на смерть. Особенно тоты бесчисленны лучива в темноті ночи и глухе поле наводили на мысль, што всьо то есть приготовление к росстрілу. Но мы всі были так вымученны, што перестали реагувати даже на найсильнйшы чувства, то и того чувство близкой смерти не оставило замітного сліда в сознании. Припоминам собі, што солдаты били немилосердно людей за всю дорогу, но люде, якобы не чувствовали тых ударов, даже не усувались от них, так што солдат ударил раз, два, три разы и переставал.

Потом впереди перед нами замерцали маленькы світла, и мы

повернули с дороги на звычайну полеву стежку. Тут мы увидили при світлі лампад якысь низенькы полотняны хатинкы, як цыганскы шатра. На переді колонна задержалась, дались чути крикы, удары, и люде толпом кинулись к шатру, сбились в одну купу и долго так мотались там, доки не скрылись в середині. То само повторилось перед слідующим шатром. С одним таким толпом и я попал до середины. Той ночи я ани не знал точно, што то было, аж на другой день выяснилось, што то был звычайный войсковый цельт. Намацавши под ногами солому, я звалился на землю, и так, як пришол, с вализком в руці, заснул моментально солодким, всьо покрывающим сном. По штырьох бессонных ночах я спал як убитый, не чул никого и не интересовался ничым в світі.

ПЕРВЫ ДНИ В ТАЛЕРГОФІ

Проспал я так одним непрерывным сном 13 годин. Пробудился так же наречно, як и заснул. В одну секунду вернулась чоловіку вся память. Отворивши очы, я увиділ на соломі покорченны тіла арестантов, тісно один коло другого. Послі долгого сна мысль працювала живо, и я представил собі ясно цілу ситуацию. В памяти перелетіли переживания минувших дней. Я припомнул собі, як нас вели от станции, як подганяли кольбами и нагнали до тых тут цельтов. Закрывши очы, я передумувал всю подорож и аж затрясся над

нашим положением. Што буде теперь с нами? Вчера мні было все равно, но теперь тот вопрос встал с новым силой передо мною.

Штобы розогнати неприятны мысли, я поднял голову и начал розглядаться кругом. Мы были в обычной войсковой походной палатки. На железном колу, вбитом по средині в землю, было розвешено наоколо полотно и припято шнурками к паликам. В средині на зеленой траві было росстелено трохи соломы. В полотні были два маленькы отворы, якбы окенка, в котрых што хвиля поблискувал штык солдата, ходившого розміренным кроком около палатки. А тот дзюра, котром нас вчера нагнали до средины, была закрыта якомсь занавіском.

Из моих товаришей в цельті никто уже не спал, но всі лежали нерухомо и глухо, якбы боялись проговорити слово. Видно, всіх мучили тоты самы думкы, што и мене: што буде теперь с нами?

Мы не знали, што робити, ци вставати, ци лежати и ждати на нову команду. Каждый затаил дыхание и ждал, што приде. Никто не хотіл проявити даякой инициативы, якбы боялся, што наименьшим рухом може стягнути даяку нову біду на себе и на других. Теперь я виділ, в яком беспорядку мы лежали. Гдєкотры не мали и соломы под собом, лем лежали на голой траві.

Не знам, як долго бы мы так лежали неподвижно, если бы не

один старший селянин, котрого притиснуло ийти на сторону. Он встал и тихонько спросил других, што тут робити в такой ситуации, ци сказати солдату, ци дашто инше. Рада была така, што треба просити солдата, а же то може быти даякий німец, котрый не розуміе славянской бесіды, то дорадили просити по-німецки и даже сказали, якими словами. Селянин повторил пару раз тоты слова, штобы му добре вышло, а так подошел потихоньку к той занавіскі и отсунул ей. Но в ту же хвилю мы почули наглый, гнівний крик солдата и увиділи, як блиснуло через отвор острие штыка за отскочившим краєм. Селянин так перестрашился, што не мог слова проречи, лем смотріл на нас тупым взором, якбы просил сказати, што он зле зробил. Як трохи пришол до себе, то проговорил тихо:

— Ой, уж бы мя заколол.

Не маючи смілости отсувати другий раз занавіску, селянин лем зо средины через бочный отвор, но так с далека, просил:

— Herr Soldat, bitte schoen auf die Seite.

— Weg, Schwein — закричал сердито німец и знял гвер с рамени, якбы намірял стріляти.

Не было иншого выхода, лем мусіл селянин взяти комок соломы и в средині свершити свою натуральну потребу.

Но як долго можна буде потягнути тут в такой обстановкі и при таких диких солдатах, котры с наименьшого поводу гото-

вы робити ужиток из оружия?

Из соседнього цельта доносился к нам горестный, надрывный плач женщины. Плакала, як потом мы узнали, жена покойного о. Максима Сандовича, росстрілянного в горлицкой тюрьмі. Несчастну женщину привезли с нашим транспортом и с одним группом арестованных загнали в сусідню от нас палатку. Там она проспала ночь, одна женщина в группі 40 человек самых мужчин, наших селян из Ждыни и околичных сел. Добре ище то, што в той группі были отец и брат ей покойного мужа. В ночи она была так змучена, як и мы всі, што не отчувала положения, но рано, як пробудилась и увиділа себе в такой мизерии, то пустилась до неупорядоченного плачу, якбы своими слезами хотіла затопити тот горе.

Видячи таку безвыходну обстановку, я начал знова переходити во вчерашне настроение тупой душевной деревянности, коли у человека слабеет интерес к тому, што творится коло него и што с ним буде.

Нараз полотняна заслона над входом отсунулась, и солдат закричал сердито: "Гераус!" Каждый из нас вскочил моментально на ноги. Солдат уставил нас по двоих в ряды и прикликал с постерунку 6 солдат, котры отвели нас трохи в сторону — до "латрины". То значило — "на сторону". Там был выкопанный долгий ров и вздовж него краєм на чепирках положенный грубый деревянный дручок. Таке дашто мы

виділи первый раз в житію. Но то был наш "выходок" для отправления натуральных потребностей.

Хотя не были ище всі готовы, но солдат крикнул "Фертик" и со штыком кинулся подганяти тех, котры не скочили быстро в ряд. И таким самым порядком, як нас припровадили до той "латрины", солдаты привели нас обратно в палатку, а сами пошли к слідующей палаткі, штобы провести тоту саму церемонию с другим партиом заключенных.

Долго сиділи мы так в своем цельті с самым глупым видом, не знаючи, што робити, як говорить, чым розвеселити один другого.

Около 11 години солдат знова отсунул полотно и крикнул: "Менаж". Мы мали со собом маленькы горнятка ище из горлицкой тюрьмы, и до тех горняток войсковый кухар зачерпнул каждому вариху зупы и кинул ище каждому половину бохонка хліба. Хліб был чорный, невыпеченный, што в руках можна было робити из него кульки, як из тіста. Но якось в тот час никто ани не думал за ідло. И вообще всі потребности тіла отступили на задний план под тягостным впечатлінем пережитых послідных дней. Зупа не была лучша от хліба — вода замішана с курудзяном муком.

Послі такой "менажи", солдат засунул полотно, и мы остались так на соломі в своей палаткі. Перед вечером пришли знова солдаты и повели нас "на сто-

рону", як и рано, а потом кухар принюс такой же зупы, як и на обід.

Так первый день заключения в Талергофі минул для нас, можна сказати, благополучно. На слідоуючу ночь мы розділили лучше солому меже собом, но уснути было трудно. Одно, што мы и так цілий день лежали, а друге, теперь каждый отчувал, што спит на голой соломі, и ніт ни простирали, ни заголовка, ни накрытъя, а ту приходила холодна осення ночь. Каждый из нас при арестовании захватил со собом из дому пару кошель, ручник, даяку валізку або тлумачок и с тым приіхал до Талергофу.

Слідоуючы дни проходили подобно первому — в таком самом порядкі без нияких змін. Мы мало помалу привыкали до такого житъя и, лежачи на соломі цілыми днями вели всякы бесіды, росповідали свои истории, жартували, штобы даяк убити час.

Пришла лем одна маленька зміна в том нашем житъю. Уже слідоуючого дня начали брати до работы — возити воду на кухню и до солдатских касарен, замітати дорожки, копати новы латрины и гробы для померших. Мы молодшы вырывались наперед и мельдовались охотниками до всякой работы, коли приходил солдат и требовал стілько и стілько человек, бо каждый хотіл провітритися и подышати свіжым воздухом. Но на початках солдат звичайно не брал охотников, а сам заглядал в палатку и выбе-

рал собі людей. Звычайно солдат выбирал собі священников и старших, поважных интеллигентов.

— Du, pora, heraus!

Выкликал такого священника або двоих и гнал их перед собом под штыком до касарни замітати, або возити воду на зупу до кухни. Придумували ище всякы насмішки над священниками. Попало до Талергофу и несколько наших галицких жидов — бородатых, пейсатых, то были такы случаи, што солдаты посадили жида на тачкы, а священнику казали повозити його ту и там. Потом священник сідал в тачкы, а жид його возил. Солдаты стояли и реготалися до потріску.

Тымчасово, што день все больше и больше народу привозили до Талергофу. Новы транспорты прибывали майже каждого дня. И то всьо наши русскы люде со всіх повітов Галичины — селяне, священники, адвокаты, студенты. Было много и женщин и дітей, бо гдекотры интеллигенты были пришикованы с цілыми фамилиями. Широка ровнина коло Талергофа покрывалась полотняными палатками. Начали будувати и громадны, долги полотняны бараки, в котрых можна было помістити по 300 и больше людей.

Постепенно переводили людей из маленьких цельтов в тоты бараки. Одного дня перенеслись до такого бараку и мы — цілий горлицкий транспорт. Тут обрадовались мы немало, коли увиділи себе всі разом, бо за час

пробывания в цельтах мы не сходились николи. Теперь нам выгядало, што мы дома, як мы розмістились в одном конці такого барака и начали ділитися своими думками.

Кромі наших людей из горлицкого транспорта, мы встрітили в бараку арестантов из многих других повітов Галичины. И начали новы розговоры, новы знакомства. Говорили о том, што пережили отдільны транспорты на пути в Талергоф и дома, в Галичині. Было там и несколько гимназистов из Восточной Галичины, то мы, горлицкы гимназисты, скоро познакомились с ними и завели приятельство. День за дньом мы проводили разом, то в бесідах и диспутах, то в игрі в шахматы и карты, бо декотры из них и то привезли с собом. Наши новы друзья из Восточной Галичины были о стілько счастливы от нас, што они виділи, або чули от наочных свідков, якы чудеса совершали русскы солдаты в побідоносном наступлении русских армий. Один росповідал о взятии Николаева, о гениальной тактике русских, о невиданной силі русского войска. Другий передавал подробности о розгромі австрийских армий, о их паничном бігстві перед козаками. Прислухуючись к таким оповіданням, мы ани не замічали, як скоро сходил день.

В новых бараках мы могли говорить свободнійше и на политичны темы и потішатися над австрийскими неудачами на фронті, бо солдаты не поблескували

уже постоянно штыками коло двери. Всьо тото поле, на котром стояли наши бараки и цельты, было обведено дротом, и варта оттягнена за тоты дроты, так што мы в середині мали больше свободы. Можна было выйти из барака, коли кто хотіл, и на сторону ишол сам, коли хотіл. Можна было сходитися с людьми из других бараков.

В тоту памятную перву ночь, коли нас при зловіщом світлі лучив и под тяжком ескортом најенных штыков привели в Талергоф, мал місце один случай, о котром нам росповіли аж позже, як участники горлицкого транспорта поселились разом в великом бараку.

В одном цельті нашлись сами селяне. Не было меже ними ни одного священника ни студента. Всі они были переконаны в том, што нас привезли туда на смерть, и той смерти сподівались ище тогды вечером, як нас от станции повели в пусте поле. Получивши стілько ударов в голову, в боки, по хирбеті и куда попало, наши селяне думали, што то есть перед смертью, бо так бьют лем цілком бесправных, обреченных людей. Гдекотры из них не спали цілу ночь, хоц были так вымучены, як и мы всі. Рано слідоуючого дня они почувли ище плач жены пок. о. Сандовича. Один из них встал, поглянул через маленький отвор в цельті и проговорил тихым, упавшим голосом:

— Там юш вішают.

Тоты слова потрясли каждого.

Всі начали готовитися на смерть. Шептали молитвы, обнимались и прощались в последний раз.

— Даруйте мі, куме, як єм да-коли вольно або невольно вас дачым образил.

Потом другой заглянул украдкой через тот самый отвор в цельті и увиділ, як людей из первой палатки повели солдаты на сторону. Он не вытерпел, лем горестно заплакал:

— Ой Боже, там наших священников ведут уже на шибеницу!

Други присунулись к оконку и виділи не лем тоту группу, но и свіжо вбиты в землю деревянные столбы, бо уж тогда начали закладати великы бараки. Теперь уж всі знали, што смерть перед очами. Никто не мал силы посмотрити ище раз в оконко, бо боялся, што увидит уж повішенных людей. Котры мали молитвенники, то читали молитвенны приготовления на смерть. В палаткі царило уже торжество смерти. Был там один циган из наших сторон. Он не молился ни не робил нияких других приготовлений на смерть. Може и не знал, як то робити. Но тота атмосфера предсмертных приготовлений в палаткі потрясла го так, што расплакался. Други молились, а он плакал, крутил головою и приговарювал, якбы скаржился на Бога:

— Ей Боже, Боже, до чого ты нас допровадил.

Потом успокоился на хвилю, начал надслушувати и в великом волнении проговорил:

— Ой панове газды, я уж трупину чую.

Тоты распачливы слова бідного цигана страшно подійствова-ли на всіх. Люде заумерли, даже перестали молиться.

В таком стані они пережили може годину, доки не вернулось к ним переконанье, што так за-раз все же не будут никого ви-шати.

Сміялись мы потом над тыми страхами и потішались над циганом, што так сдалека трупину почул. А и они сами ганьбились, бо пробовали отговорюватися, што оно аж так зле не было.

В ВЕЛИКИХ БАРАКАХ

До того великого бараку нагна-ли поверх 300 человек. Не звер-тали ниякой увагы, кто який, мужчина ци женщина, старик або дітина — всіх загнали гуртом. Всьо сбилось там вкупу и потом за порядком одно при другом выбирало місце на спанье. Як долгий барак, так от одного кон-ца до другого были штыри ря-ды, застеленны соломом на го-лой траві: два ряды по боках, што треба было спати головою до стіны, а два ряды посреди-ні, што люде спали головами од-ны до других, а меже бочными рядами и тыми посередині были проходы. И не было місця на-дост, так треба было кластися тісно одно коло другого, кому як выпало. Старенький поважный священник мусіл лігати рядом с даяким чужым або и знакомым селянином из своего села, женщи-на коло даякого незнакомого ей

хлопа.

Коли вы стали собі на одном конце барака и поглянули через всі тоты ряды до другого кон-ца, то вы виділи пестру толпу народа — одны стояли, другы лежали, а над ними густы хма-ры пороху. Вы виділи там най-розмаитшы убранья — опанчы подоляков, гунькы лемков, куба-ни бойков и гуцулов выдїлялись ярко одны от других. Чорны, долги реверенды наших священников перемішувались с яркими, цвіточными строями женщин. Попадались женщины одіты по последней моді и мо-лоды кавалеры так само в мод-ных костюмах, даже с паличка-ми в руках, а рядом с ними дая-кий бідный селянин из Восточ-ной Галичины в одной брудной сорочкі кулился от зимы и бо-сый бігал на сторону по траві, покритой ранним приморозком. Был там один селянин от Туркы, котрого жандармы просто с по-ля от работы захватили и при-вели до Талергофу. Ходил он так босый, без капелюха, в од-ной сорочкі и гачах, бо не до-стал ниякого лаха. Но дуже ско-ро он заохолодился и помер.

Потом, як люде освоились уже с положением политических заклю-ченных и знали, што нас хотят держати в таборі до закончения войны, мы думали, што прави-тельство, раз привезло нас в та-кий далекий край, буде старати-ся дати нам хоц то, што конеч-но потребне для житья. Если уже не даст сінников и лужок до спанья, то што наименьше даст

декы або инше накрытье и оді-не тых, котры без ничого были привезены до Талергофу. Но где там! Кого привезли в одной со-рочкі, то так ходил и спал в ней цілы місяцы, доки не подерлась, а потом мусіл ей латати, як знал, або ходити чистым оборванцем.

Первым комендантом Талергоф-ского табора был назначеный якийсь старший полковник — дика, немилосердна тварь, просто скотина, а не человек. Солдатам приказал за наименьшу провину або непослух стріляти або коло-ти штыком. А нам дал прочитати “бефель”, што за наименьше не-повинение солдату, даже за мол-чаливе выражение недовольства нас жде кара смерти. В середи-ні табора казал вбити до земли три столбы, на котрых казал подвішувати людей за меньшы внутренны беспорядки меже са-мыми интернованными — напри-мир, ударил один другого, украл дашто и т. п. То было т. зв. “Анбинден”, яке практиковалось в австрийской армии. На тых столбах майже всегда висіли лю-де. Коли подвішенный там чело-вік тратил притомность, то сол-даты поливали го водом и чути-ли. Несколько людей умерло послі такой кары.

На початках было заборонено и курити. Солдаты мали право колоти на місци тых, кого заста-ли с запаленными сигаретками. Потом давали лем “Анбинден” за куренье, а ище позже перестали звертати на то увагу.

Солдаты мали свою кантину, где можна было купити всякого

рода товар, но интернованных не пускали до той кантины, так хоч кто и мал грошы коло себе, не мог собі помочи.

Не дозволено было ани писати из Талергофу протягом пер-вых пару місяцев, так што мы были цілковито отрізаны от сві-та. Гдекотры из интеллигентов просили, штобы им было дозво-лено написати лем до Грацу до бизнесовых фирм за даяком со-рочком або другим лахом, но комендант не позволил. За то допустил к нам до табору яко-гось домового крамаря из Грацу с гдеяким товаром. Он сдерал с интернованных невіроятны ціны, но люде, што мали грошы, пла-тили и такы ціны за кошель, сведры, деки, бо зимно докуча-ло все больше.

Из той брудоты, в якой мы жили, скоро всьо заушивіло. Не было спасения от той гидоты, яка присіла людей. Всяди можна было видіти людей, як снимали сорочки и били уши. То роби-ли стары поважны священники, жены и дівчата. Люде привыкли, што никто не ганьбился глядати за ушами, як и молоды поповскы дівчата не ганьбились того, што примушены были спати рядом с даяким простым, замаранным селянином.

И по той “минажі”, яку дава-ли, видно было, што власти ціл-ком не дбали за житье интерно-ванных. Самый уж вид той зу-пы и хліба, який нам давали, вызывал колькы в желудку. При-том и форма, в якой подавалось тото ідло, и сцены при выдачі

“минажи”, убивали охоту до іды. Чоловік воліл терпіти голод, як ийти по тоту зупу. Аж як добре голод притис, то мусіл ийти.

На минажу до такого велико-го бараку приносили штыри ве-лики цебрикы зупы. Солдат брал 8 людей из бараку на кухню, там из громадных котлов наливали зупы до цебриков и казали нести до бараку. Там солдат-кухар на ливал каждому в шельку или горнятко вариху зупы и давал раз на день хліб. Люде не могли удержати порядку, бо гдекотры голодны старались достати дві и три порции. Выпил скоро, вытер шельку и ставал другой раз по зупу. Солдат начал носить с со-бом грубу палку, таке здорове поліно, и бил як худобу, котрых подозревал, што другой раз при-ходят по тоту зупу. Было тяжко смотріти на тоты сцены. За вы-нятком пару соток всякого сброду, там были наши передовы честны селяне-патриоты и пере-довы интеллигенты, а они мусіли всі подставляти брудны шелькы по вариху той противной зупы и ище смотріти со страхом в очы такому грубому швабу, ци не ударит поліном. А были такы бідакы, особенно меже селянами из Восточной Галичины, што притисненны голодом прямо пха-лись под тото солдатске поліно. И много людей умерло от тых ударов.

Смертность меже заключенны-ми возростала все больше. Хво-рых с початку оставляли в бара-ку, доки не померли. Но потом, як появилась дизентерия и тиф,

то отгородили дротами три цель-товы палаткы, и туда сами на-шы люде переносили хворых. Кто попал туда за дроты, то майже николи не вертался назад. Мина-жу и воду приносили им лем к тым дротам, а оттуда брали со-бі сами хворы, котры были там отгороджены. Умерших они вы-кидывали за дроты и потом при-ходили наши люде из бараков и несли их на кладбище под лісом. С початку закопували их там так, як кто помер — без трумны и без всяких церемоний. Помер-шого клали на широку дошку и несли к вырытой ямі, там снима-ли с дошки, кидали в землю и загребали.

Но найгорше пекло в Талерго-фі пережили не мы из горлицко-го транспорта, а первы два транспорты из Восточной Гали-чины, котры прибыли туда перед нами. Коли их пригнали на тоту Талергофску долину, то не бы-ло там ничего — ни цельтов, ни бараков, лем пусте місце. Комен-дант приказал своим солдатам зробити великий круг на чистом полі и нагнати до того круга привезенных людей. Там казали им спати и жити под голым не-бом. Не было ани соломы, то лю-де мусіли спати на мокрой траві, оточенны наоколо солдатами. Не-вольно было перейти за означен-ный білым вапном круг. Трое несчастных людей зараз в перву-ночь были там проколоты шты-ками, бо необачно переступили тот круг. Слідуючого дня уби-тых вытягли яких 20 метров за круг и там закопали.

То были первы могилы наших галицкых людей в той непривіт-ливой землі австрийского Ште-йермарка. Погибли так нечаянно, може ани не знали, где находи-лись. От того часу росли быстро наши могилы в Талергофі. Не минуло ище одного року, а там под соснами лежало уже поверх 1,500 наших людей, и то не в отдільных могилах, а в массовых погребницах. Коли пришли хво-роты, и число померших каждо-го дня возростало, то просто вы-копали долгий глубокий ров в ширину на чоловіка, и померших клали так рядом, тісно одного коло другого, як и в бараках мы лежали, а потом посыпывали не-гашеным вапном и прикрывали глином.

ИДЕ К ЛУЧШОМУ

Но для оставшихся при житью діла мало помалу начали ийти к лучшему. То значит, ишло к лучшему лем в поровнании с тым, што было попередно. Нам позволили ходити до кантины — купити молока, хліба и т. д. Так у кого были грошы, мог жити лучше. Было позволено писати письма и получати почту. Даже газету можна было достати по-тайно от солдата и почитати.

Больша часть Лемковщины бы-ла занята русскими войсками, то писати домой мы из Горлицкого повіта не могли. Но мы с огром-ным интересом слідили за воен-ными операциями в Карпатах. В официальных коммунікатах ав-стрийского геңерального штаба упоминались часто наши села и

Горлицы. Мы знали, што фронт переходит гдесь меже Горлицами и Грибовом. Коли газеты начали писати за русску офензиву в Карпатах, то мы чекали, што русскы войска прорвутся на Венгерску низину и дойдут до Будапешту и Відня. А то означало бы напевно капитуляцію Австрии и наше освобождение. Но тому не суджено было выполнитися. Война приняла инший оборот.

Тымчасово недалеко от нашого табора на той самой Талергофской долині начали будувати солидны деревяны бараки, обиты дошками и крыты папом. И в тоты бараки постепенно переводили заключенных из цельтовых бараків. Но перед вступлением в новы бараки треба было каждому пройти через “чистилище”. В одном старом будинку коло табору устроили парову купальню-баню, и в тоту баню приводили по 20-30 заключенных для отушивления. Брали их так за порядком, як спали в старых бараках, мужчин и женщин, и на лворі перед баньом казали роздіватися. Одежу брали до паровых котлов для дезинфекции, чтобы очистити ей от вшей, а голых людей наганяли мытися в горячей парі. Перед купаньем и дослі треба было чекати на дворі, а то уж были холодны дни поздной осени. Часом треба было так чекати и полгодины, поки пришла одежда из паровых котлов. А то всьо — и купанье и чеканье — было на очах доглядавших нас солдатів, котры робили собі насмішки над тілес-

ными недостатками купавшихся, особенно женщин и старших мужчин.

От такого купанья много людей простуживалось и умирало на воспаление легких.

В новых бараках женщины с маленькими дїтьми получили свое отдельне помешканье — женский барак. Тут были уже и кантины, торговы лавочки, где можна было купити всяку поживу и разны другы продукты.

Талергофский табор был назначенный для галицких руссофилов, но попадались там также украинцы и полякы. Процент их был дуже низкий, но на 6 тысяч заключенных всетаки нашлось их пару соток. Украинцев было больше як поляков. Як они попали до Талергофу, было трудно выяснити. Сами они жаловались на фальшивы доносы своих личных недругов и на суматоху, яка царила в их районах при отступлении австрийских войск. Были и такы выпадкы, што пришол такий украинский панок-самостійник к жандармам или солдатам юдити на “москвофилов”, а попал на даякого жандармачеха, то тот нарочно взял наиперше самого доносчика и загнал го до талергофского транспорту, а там в Галичині и потом по дорогі не было часу оправдуватися, ани никто не хотіл слухати. Так дост много зажертых австрийских украинцев-самостійников попало в Талергоф, хоц они были душой преданы Австрии. Но в новых бараках, як уж было дозволено писати, они скоро

установили связь с украинскими комитетами и украинскими послами в Відню и начали выходить на свободу. Поки сиділи с нами, то и в Талергофі занимались своим привычным ділом — доносами на “москвофилов”. Подслушували, што кто говорит, и писали доносы. Так начались допросы, стяганье протоколов. Мы скоро научились, што треба стеречися высказувати свободно свои мысли в присутности мало знаных людей.

Коли их выпускали на свободу, мы радовались, што меньше буде доносчиков. Позже тоты, што остались, получили инструкции списувати всіх “украинцев” в таборі. Хоц кто и был перше “москвофилом”, то мог теперь записатися на украинску листу и выйти на свободу. До того пришла ище грошева запомога. Украинцы получили грошы от своих комитетов в Відню, котры, розумієся, были на содержании австрийского правительства, и начали выдавати пособия “украинцам” в Талергофі, то-есть всім, кто записался на украинску листу.

Но така была завзятость наших людей и така ненависть к украинским самостійникам, што из нашего Горлицкого транспорта никто не дал записати себе на тоту украинску листу. Меже “бойками”, т. е. людьми из Восточной Галичины, нашлось трохи таких перекинчиков не лем меже селянами, но и меже интеллигентами. Все перед тым выставляли себе “русскими”, и голосили

“единство русского народа”, и кричали, што ниякого украинского народа нїт, а потом махнули на всьо руком и пошли к украинскому священнику, котрый записувал украинцев.

Бідных селян затыгали на украинску листу переважно короны, а интеллигенты пробовали оправдатися таком философиом: “Тут я ниякой пользы русскому ділу не принесу, лем погибну цілком глупо, бо ворогу тым не пошкджу, так лучше спасати жизнь хоц и нечестным путем, а позже буду працувати на пользу русскому народу и тым вынагороджу свое прегрішение.” А другы просто припоминали школьную латинску поговорку:

“Dulce est pro patria mori se utile, sed melior est pro patria vivere se inutile.”

(Солодко есть вмерати за отчизну, коли то полезно для ней, но лучше жити для отчизны, хоц и бесполезно”).

ПРИШОЛ НОВЫЙ ВРАГ

Потом пришол найгорший враг, котрый вырвал из нашей среды наибольше жертв, и то наилучших людей, бо слабодухы уже давно позаписувались на украинскы листы и вышли из Талергофа. С концом декабря показались первы серьезны массовы заболівания тифом. В таборі был объявленный карантин. Заборонено было выходить из таких бараків, где лежали тифозники, и входить до них. Солдаты, котры попередно тримали варту и в гдеякых місцях в середині табо-

ра, теперь были оттягнены за дроты, оставляючи самым заключенным весь внутренний заряд в таборі. Так дочекались мы своей "автономии", бо так и называл тот новый режим один священник, котрому было поручено комендантом табора ходити по бараках и объясняти, што треба робити нам, жебы застановити ширение страшной эпидемии и поддержати порядок в таборі. Солдаты оставили ночную варту в таборі, то по ночах должны были нести варту сами заключенны. Было установлено, што каждый барак за коляйом должен был приділяти людей на варту. То так, як и по наших селах труба и палица ночной варты переходила из хижы до хижы.

Пару бараков было назначено на шпытали, и туда переносили мы всіх заболівших. Там их стерегли и обслуживали наши люди, котры добровольно зголосились до той работы. Лікарську помощь оказували им наши докторы, бо меже заключенными было 6 лікарей, докторов медицины. Один из них помер на тиф, а други два так само заразились и пару неділей боролись со смерт'ю, но потом выздоровіли.

Эпидемия тифа бушувала цілу зиму. Лем с приближением горячих дней мая она ослабла и якось прекратилась. Но за тот час на кладбище под соснами было вывезено 1,500 человек.

Эпидемии тифа не можна было зломити перше, бо власти не дбали за то. И в новых бараках ішло подавали дальше такое само

— воднисту зупу три разы на день и кавалок хліба. Но хліб ставал все горший. Начали выдавати хліб, выпеченный из тухлой муки, котру прислали из магазинов міста Граца, коли уж никто не хотіл ей брати навет для худобы. До той муки добавляли кавалкы змерзлой и гнилой картошки, даже різовину. Тот хліб так крушился, што треба было брати го до капелюха и так нести до бараку.

От такого ідла хворота приходила сама собом. До того ище треба было цілу зиму спати на соломі, бо и в новых бараках обстановка была тотта сама: солома, росстелена на голой землі, служила за постель. Под соломом от мокрой земли завелось скоро всяке хробацтво, не лем ушы, но и якысь білы червякы. Накрытья дальше не выдавали, то треба было спати с тым, што у кого было. У кого были даякы центы, то купил собі сам даякий лах и прикрытье. Або и пожичити можна было трохи грошей, если кто мал добрых знакомых. Но у большинства селян из Восточной Галичины ни грошей не было нияких, ни такого знакомства, то они оставались цілу зиму так, як пришли. Меже нашими лемками было трохи больше грошей, бо военны власти начали выплачати и тоты "квітки" на кони и другу худобу, яку правительство ище дома забрало на войну. Много священников и селян якось принесли со собом тоты квітки, то декотры получили на них дост много грошей, и было у кого по-

жичити.

Я виділ и такы выпадкы, што бідный селянин, желаючи охоронити себе от зимы, загребался с головом в солому и умерал так або от холода або от тифа. Коли уж труп начинал воняти, то сусід розгорнул солому и находил мертвеца.

При конці зимы мало осталось таких, котры не перешли бы через тоту або иншу хвороту, голловно через тиф. Тиф выступал во всевозможных видах. Но надиво много людей вытримувало тоту хвороту и оставалось прижит'ю. Иншых якось тиф не чепался, хоц ходили коло хворых и возили помершых от тифа. Тоты, што перешли тиф, ходили на початках послі болізни як чоловічески тіни — их зараз можна было познати.

С наступлением весны пришли новы реформы. Може сами австрийскы власти перестрашились тых нелюдских отношений в нашем таборі, и начали опікуватися лучше тым народом. Начали выдавати декы для накрытья, обувь, одежу, даже сінники, а потом дали робити в бараках и причата, штобы люде не мусіли спати на землі. Построили также парову баню и наганяли туда людей не лем для очистки от бруду, но и от вшей, котры грызли цілу зиму народ. Под конец зимы вшей намножилось так много, што и по стінах бараков лезили толпами, а хворых, котры не могли рушатися, то грызли до костей, до смерти.

Вся тотта нова забота о людях

пришла аж послі того, як найбільша збродня над народом была довершена, коли близко одной третины людей вымерло, а остальные, што перешли тиф и други хвороты, остались с надорванным здоровьем на всю жизнь.

Гдесь в половині зимы австрийскы власти звернули увагу и на то, што в христианской державі така масса христианского народа в том нашем таборі жие без религиозной обслугы, а як бы оно ни было, то всі они крещены христиане. В середині табора начали будувати "церковь". Сбили из дощок такую просту рудеру, а над тым подняли што-то в роді церковной вежы и крест и назвали то "церквом". Но освятити того зараз не можна было, бо в таборі бушувала эпидемия тифа, то нияка высша особа не отважилась бы вступити в тотто зараженне місце. Даже просты солдаты повтікали тогды из табору. Но одного дня на весну, коли уже тепле солнце выпекло заразу, приіхали до табору высокы военны и церковны достойники из Відня на освящение храма для греко-католических зрадников. А потом пришол и один украинский священник отпраляти богослужения и назвал себе "парохом" для Талергофа. Он призывал людей молитися и сповідатися.

Но наши люде не звертали увагы на того "пароха". За минувших 9 місяцев никто не думал о тых талергофских вірниках гр. кат. церкви, так их оставили несповіданными и так закопували в землю тых, кто помер, а теперь

нараз захотіли их сповідати и за Бога им говорити. Глупо виглядало и то, што в самом таборі было заключено до 200 гр. кат. священников, меже ними и по-важных деканов и каноников, но никому из них не поручили от-правляти в той церкви, лем при-слали из Відня якогось молодого іезуита.

В маю австрийскы войска при поддержці германских дивизий прорвали русский фронт под Горлицами и выкинули русских майже из цілой Галичины. До Талергофу начали привозити новы группы арестантов, захваченных послі отступления русской армии. Тоты новы арестанты оповідали нам, як жилось там в Галичині под русском оккупациом. Так само было объявлено нам, што можеме писати своим родным в Галичині, “освобожденной” от русских, но лем по-німецки, бо każde письмо мусіло пройти через цензуру коменданта табора, а он не знал иншого языка, лем німецкий. Так мы, котры пережили зиму, могли теперь дати знати своим родным, што жиеме, и написати, кто помер. Скоро начали мы получати пакунки и грошы, бо каждая родина старалась из посліднього, штобы помочи своим в Талергофі.

БЕРУТ ДО ВОЙСКА — ОБОРОНЯТИ АВСТРИЮ

Но я уже не оставался долго в Талергофі. До нашего тобору пришла войскова ассентерункова комиссия, и начали брати до войска молодшы рочники. Нам

то выглядало дост смішно, же людей объявленных зрадниками державы, берут теперь на военну службу обороняти тоту саму державу. Всі говорили, што с нашом Австриом мусит быти дуже зле, коли она в Талергофі глядат вояков для своей обороны.

Пришел и я перед войскову комиссию. Войсковый доктор оглянул трохи, поклепал по рамени и сказал: “Тауглих”. — значит, може идти до войска. За пару дней начали уже вывозити ассентерованных из табору. Не пускали их свободно, штобы сами іхали, куда были назначены, лем приходили солдаты и под штыками везли их аж на місце и там передавали со всіми документами под войскову команду.

Одного дня выкликали и мене с группом молодых людей, ассентерованных до войска, и сказали, нам, што поїдеме до Тарнова — до 20-го regimentу. Было нас в той группі якых 30 человек. Місцевы солдаты вывели нас через ворота из табору за дроты, бо там за дротами была канцелярия. Так наконец я вышел за дроты. В канцелярии ище раз проверили свои рекорды, выписали ордеры и вручили одному сержанту-цугфиреру, котрый из Тарнова при-хал с пару солдатами по нас.

Повели нас том самом дорогом, котром мы пришли до Талергофу, и на тоту саму маленьку станцию в чистом полі. Но теперь вели нас в білый день и обходились с нами мягко, не штуркали кольбами ани не кричали, лем говорили “проше пана”.

И мы чувствовали себе не побіжденными, а побідителями. Хоц мы были ище под солдатским штыком, но мні выглядало, што я уже на свободі. С той полевой дороги я ище раз оглянулся на Талергофскы бараки и плюнул погордливо — не на тоты бараки, в котрых остались ище наши люде, а на всю Австрию. Я представлял собі ясно, што ту Австрию я не могу и не буду обороняти, но если лем надарится добра нагода, то с чистом совістю и радостью ей затоплю.

Іхали мы в пассажирском вагоні и нияк не стіснялись тым, што над нами суть ище солдаты со штыками. Кто посмотріл с боку, то не сказал бы, што они нас ведут под ескортом, а радше, што мы ідеме, а солдаты присіли к нам. На остановках, коли кто сказал цугфиреру, што хоче выйти из вагона купити дашто, то он не противился тому.

Мы были не тоты люде, яких привезли до Талергофу. Талергоф нас сильно змінил. Мы не были такы боячы и потульны перед представителями державной власти, як в тых часах, коли нас арестовали и по тюрьмах водили. Тогда человек так привык до

установленного порядка и державной законности, што не мог и подумати, же можна выступити против того. Но теперь каждый знал, што правдивой законности нїт меже людьми и справедливой власти нїт, а смерти никто дуже не боялся, бо каждый из нас прожил коло ней перешло 10 місяцев и все заглядал ей в очы. Теперь каждый был готовый глядати всяди своей законности и на насильство отвічати насильством.

В Талергофі многы из нас привыкли оставатися спокойными и перед лицом найгоршой провокации. Давнійше человек горячился и тратил голову при всякой дробной справі, як ишло не по його желанию. А теперь человек перестал удивлятися, як встрітился с людском подлостью, бо в Талергофі насмотрілся на подлость во всіх ей видах, и уж нич под солнцем не могло його дуже зачудувати.

Нас везли на военну службу для Австрии. Но я смотріл на тых будущих австрийских солдатов из Талергофа и знал наперед, што Австрия не буде мати великой потіхы из них.

Славянска Виставка в Гамільтоні

В первой половине апреля месяца 1953 года в городе Гамильтоне, Онт., Канада, состоялась славянская выставка рукодельной работы (народного кроя, вышивок, глиняной посуды, ляльок в народных строях, печива, писанок), а также старой и новой славянской литературы. В выставке приняли участие 6 прогрессивных славянских организаций Гамильтона, в том числе и отдел Карпаторусского Общества.

То была первая такого рода славянская выставка в Гамильтоне. Выставку удалось организовать головню завдяки существованию у нас Славянского Комитета.

Выставка продолжалась три дни. Первого дня состоялась выставка славянской старой и новой прогрессивной литературы — книг, газет, журналов, брошюр, рисунков, картин, отражающих культурное развитие славянских народных групп тут в эмиграции и социалистичне строительство в Советском Союзе и краинах народной демократии, включаючи и Закарпатску область (бывшу Подкарпатску Русь). Так меже фотографиями и картинами, относящимися специально к Закарпатю, мы видели на выставке будинок Державного Университета в Ужгороді, ряд экспонатов виноградного колхоза в Винницах (Севлюш), механизированного

лісопилного колектива в околиці Рахова, Народный Закарпатский Хор, котрый выступал с великим успіхом в Москві и других больших городах Советского Союза, вид села, где родился Алексей Борканюк, вождь закарпатских партизан в минувшей войне, захваченный потом и замученный гитлеровцами, и много других картин, котрыми посетители выставки не могли налюбоваться.

Другого и третьего дня была выставка рукодельной работы. Каждая организация на назначенных для ней столах розложила свои продукты. И действительно было на што посмотреть, бо каждая народна группа старалась принести на выставку, што наилучше могла приготовить или достати. И то придало большого разнообразия выставке и выявило многосторонность культурных достижений славянских народов. Люде переходили от стола до стола, оглядали, оцінювали экспонаты, а у каждого в очах была заметна гордость и радость за богатую славянскую культуру.

Хотя с техничной стороны были гдеякы недостатки, но в общем выставка прошла с великим успіхом и принесла славу славянским народным группам в Гамильтоне. Подобны выставки нам славянам следовало бы устрою-

Николай Гайдош и Анна Телявска в лемковском народном крою — на Славянской выставке 10-12 апреля 1953 года в Гамильтон, Онт.

вати почаще в каждом большом городе.

При той нагоде я хочу сказать несколько слов о нас лемках-карпаторуссах. Будучи на протяжении многих столетий подданными других народов, неславянских и славянских, к нам неблагожелательных, мы не были воспитаны в любви к своей народной куль-

туре и не научились цинити ей. Постепенно, шаг за шагом, незаметно всякими хитрыми способами нам прививали чужую культуру и учили нас ганьбитися своего родного. В великой мере наш народ так и принял сию фальшивую науку, што у нас нит своей народной культуры, и што мы не способны к самостоятельной куль-

турной діяльності — словом, што у нас ніт своих народных талантов. Особенно проявляея то у наших людей, котры суть слабы характером або малосознательны. Дятого и не дивно, што при организации всякой культурно-прсвітительной работы на ширшу скалю нам приходится труднійше зробити дашто, як другим народам, бо у наших людей ніт достаточной самоувіренности в своих народных творчых силах. Я говорю о нашем народі тут в Америці и Канаді. О том я переконался и при подготовкі нашого участия в вышеупомянутой славянской выставкѣ в Гамильтоні.

При обсуждении вопроса о

нашом участии в выставкѣ можна было почути и такы мніния, што нам лучше бы не принимати участия в выставкѣ, бо у нас ніт што дати на выставку — ніт цінных рукоділій карпаторусского характера, котры можна бы поставити рядом с рукоділіями других славянских народов, и мы выставиме себе на сміх перед світом, если примеме участие в выставкѣ. Не взираючи на таку слабодушность и недовірие к своей народной культурѣ у где-котрых наших людей, нашлось всетаки несколько активных членов, котры взялись щиро за роботу, и завдяки их упорному труду нам удалось организовать карпаторусске отдѣление на упо-

Лемковскы ляльки в народном крою — получили 2-й прайз на Славянской выставкѣ в Гамильтон, Онт.

мянутой славянской выставкѣ.

Часть рукодільной работы, як вышивок, настольных обрусов, мужского и женского народного убранья, писанок и пару других річей, мы нашли у себе дома. Дві ляльки в лемковском народном крою, а также два народны костюмы, мужский и женский, мы получили от отдѣла Л. С. в Кливланді, Огайо.

Хотя на нашом столі не было так много экспонатов, як на столах других славянских народностей, то и так мы не были послідними. Выставочна комиссия, котра старательно оглянула всі рукодільны работы на выстав-

кѣ, признала лемковским лялькам в нашом народном крою 2-ий прайз.

Отже из сего видно, што и у нас есть своя народна культура, котру цінят и други народы, культура, котром нам не треба встыдаться, а наоборот, гордиться и розвивати ей дальше. Нам треба старатися идти в слѣды наших братьев в родном краю, котры показали ділом, што у нас суть свои народны таланты и есть свое культурне наслідство, котре занимат почетне місто в богатой славянской культурѣ.

Василий Вас. Чепя.

НАРОДНЫ СПІВАНКЫ

ПАРОБОК И ДІВЧИНА

Калина зелена
Над водов схилена,
Сидит под ньов дівка
Красна, премилена.

У холодку сидит,
Тай собі співає,
Гадвабну хусточку
Она вышивае.

Она ей вышила
И порыхтувала,
И своему милому
Жебы ей подала.

Пришол к ней паробок
Тай ся ей звѣдае:
— Дівчино молода,
Повічь мі, где вода,

Рад бы-м ся наптити,
А не знам, где идти.

— Там вода студена,
Где верба зелена.
Лем идь до потока,
Там верба висока,
Студенька глубока,
Што ей выкопала
Дівчина работна.
Она ей копала,
А я помагала,
Жебы зимна вода
Там ся стримувала.

— Подь же ту, дівчино,
Вербу показати,
То я буду годеи
К воді ся достати.

— Не підю я тобі
Вербу показати,
Бо я щѣ молода,

То мні ще за скоро
С хлопцями гуляти.

— Кобы ты, дівчино,
Мое сердце знала,
Ты бы мні охотно
Воду показала.
За то я ту пришол
О воду просити,
Бо я бы ся любил
И с тобов женити.
Бо ты дуже красна,
Як веснов ружичка,
То ачей мні будешь,
Дівчино, женичка.

— Тодыль я, шугаю,
Тодыль буду своя,
Як на нашой хижі
Выросне тополя.
Як она выросне
И шумні заквитне,
Тодыль мое личко
Ку твому прилипне.
А и тодыль буду
Я твоя женичка,
Як мні на долони
Выросне ружичка.
Як она выросне,
Буде ся біліти,
Тодыль я тя буду,
Шугаю любити.

— Дуже ты мні мудры
Слова отповіла,
Но ты мене с нима
Вельо засмутила.
Я собі так думал

С тобов ся женити,
А теперь мні треба
Цілком то забути.

— Та кедь ты, шугаю,
Хочешь ся женити,
То я можу тобі
Дівку порайти:
Идь ты там за воду
До лемка старого,
Они маю дівку
До выбору твого.
Хоц уж не молода,
А и кус кулява,
Але на роботу
Она мат охоту.
Кедь ся с ньов оженишь,
Будешь газдувати,
Што лем ей розкажешь,
Може выконати, —
Орати, копати,
Газдынити, жати,
С таков женов будешь
Добрі газдувати.

— Не мусишь, дівчино,
Жену мні раити,
Кедь за мя не підешь,
То буду сам жити.

— Чом тобі, паробче,
Так самому жити,
Коли есть дост дівок,
Можешь ся женити.

Читателька "К. Р."
Единборо, Па.
(из Пряшевщины).

Дідо Бескид и його внуки

ЧАСТЬ ПЕРВА

Солнце гріло надзвычай горячими лучами, якбы хотіло зайти в найтемнішы кутики и просушити тоту нечистоту, котра ся лишила по долгой и докучливой зимі в одном місточку нашой свободной Америки. Там старик дідо Бескид жил при одном из своих двоих сынов — при старшом Джяні.

Сын и його жена были заняты на роботі в фабриці, а старик остался дома с двома своими внуками. Он все так оставался с ними дома от того часу, як началися школьны вакации. И того дня, коли родиче пошли до работы, діти ище спали. Старик встал, обмыл свое поморшенне лице, помолился Богу, поснідал и вышел на огород посмотри́ти на свои любы квітки. Теперь в горячы дни он особливо за ними ходил и подливал, штобы были веселы.

Потом старик заглянул до улия в огороді, як там його пчолы, ци уж вылетіли на роботу. Показалось старику, же пчолы всі на роботі, за вынятком парудесят трутней.

— Вот леньохы и шпекулянты! — проговорил сам до себе дідо. — Така красна погода, а они невырастали, як быкы, но робити ся им не хоче... Другы робят,

а вы их працом жиете, и не хоче ся вам навет вылетіти из улия на свіжий воздух провітритися.

Тут старик задумал собі подражнити их дакус, же може ся повстыдають и полетят на роботу. Взял патык до рук и зачал их выпыхати из улия. Але с того нич не выходило — што он их звыпыхал надвір, а они ся повывертали и гріли ся на сонечку. "Боже, Боже, — подумал старик, — горше лінивство от хвороты. Лучше бы-м зробил, як бы-м не выпыхал их из улия, то може бы перше поздыхали, а так выгріются тут на солнці и потом влізут назад и веце меду зожрут."

Уж пришло му на мысль, же може лучше было бы их почеревити, але зараз змінил свою идею и сказал сам до себе:

— Не я им житья дал, то и отбрати не буду... Може тоты трудолюбивы пчолы зробят с ними порядок, а як хотят дармоидов ховати, то най их ховают.

Тут взял ище прутик и поперевертал их на другу сторону и сплюнул. А сонечко так сильно гріло на його лысу голову, же у него на поморщенном чолі вышла роса и потекла морщинами лица. Отерши пот с лица, старик сіл собі до тіни под черешню и предавался своим думкам. Забыл за пчолы и трутней, бо перед ним

стелилися грядки цвітов во всіх кольорах.

— Вот и красота! Аж сердце радуется, коли видишь тоту красу.

Но тут же лице старика захмурилось, як бы кто шепнул йому на ухо:

— То всьо дочасне, то скоро минеся... Приде час, и тоты квіточки начнут высухати и опадати, а потом цілком счезнут, што и сліда по них не останеся.

И старик припомнул собі свои молоды roky, як он ище жил в родном селі, дома на Лемковині. В памяти переходили кусочки того життя, як он пас стадо своих овец по верхах, як выпискувал на пискавці югасскы пісни, як ночувал в стаенках над селом. А потом пришло му на мысль, чого он лишил всьо то и приїхал в далеку Америку. Он задумался и начал оправдываться:

— Та я не мал ниякой охоты лишати свой родный край и вандрувати в чужину... Но што зобишь — видно така судьба моя.

Зо жалю слезы показались в очах у старика. А сердце говорило:

— На крылах бы полетіти и отвидіти тоты свои родня місця, а хочбы свои стары кости понести там на вічний отпочинок. Та-ж там спочивают мои прадіды, діды и родиче...

Але зараз пришло на мысль, што о том и шкода уж думати, бо там всьо ся змінило — ба, не только ся змінило, но и перевернуло. Война проклята, што она наробила!

— Уж дві войны за мойой па-

мяти, а тут уж зачинают за третью бурмотіти. Та ци повины такы люде на світ ся родити, што только за войны думают? Наши священники говорят нам за вшелякы гріхы, но найбільший гріх то творят тоты, котры на войнах нищат житье молодых людей, а за тот гріх так мало говорят нам наши проповідники. Молоде житье человека так мило и красиве, як и тоты мои квітки.

Обтер старик слезы зо своего лица и вздохнул до Бога, якбы хотіл отрястися от тых мучительных думок, котры крутили му голову. Но думкы не хотіли лишити го в спокою. Пришел му на мысль теперь закон Божий, в котрый он от молодости твердо вірил и по своим силам выполнял:

— Боже, та-ж ты сотворитель того безмірного світа, и сила твоя мусит быти безгранична, коли ты то всьо сотворил и тым управляешь. Нас учат, што ты и сына своего послал на землю на великы муки, штобы раз запанували меже людьми мир и благоволение, но того и теперь не видно. Ты дал мені дожити до глубокой старости, бо уж 80-ый год приходит, и на той своей жизни я пережил много и запамятал много, но за цілый тот час своей жизни и не виділ на нашей землі ани того мира ани благоволения меже людьми. А того наше житье так марне и коротке, но злы люде и так його ище корят собі взаимно.

И кто знае, як долго старый дідо Бескид мучил бы ся с тыми неспокойными думками там в

тіни под черешньом, як бы його увага не была прикована наново к любимым пчолам. Там коло того улия, где старик лишил трутней, зробился безмірный шум. Дідо подыйшол чым скорше до улия, што там таке. Смотрит, а там трудящы пчолы, котры верталися с работы, присіли тых выгрівавшихся на солнці трутней и били и кусали их до смерти. Трутни бороилися завзято, понатігали свои буры крыла и безмірно бунчали, якбы хотіли показати свою ліниву силу. Но тых трудящих пчол была велика масса, и все ище новы прибывали, то по пару минутах трутни лежали уж мертвы. Дідо аж россміялся с той радости:

— Ага, трафила коса на камін! Уж по вашей шпекуляции!

Дідо смотрит, што дальше буде. Трудящы пчолы верталися назад до своей работы, а другы парами або и по три брали тых неживых трутней и несли их гет далеко в повітря. За короткий час коло улия настала тишина. Старик обыйшол пару раз коло улия, бо так был очаруваный тыми пчолами, же не мог найти собі місця. Пустился, же піде до дому, бо на мысли му были його внуки, котрых оставил на спанью, уже был коло порога, але ище вернулся к тому улию. Посмотріл пару минут, но там всьо ишло своим порядком. Пчолы прилітували с работы, оставляли свой мюд в улию и спішили назад до работы. Была така революция, а теперь всьо тихо. Тоты пчолы, што приходили позже с

работы, може ани не знали, же на их господаркі была така шумиха. Старик аж повеселіл:

— То лем подумати, якы мудры тоты мушкы. Они так скоро справилися со своими неробами и так красно очистили свою господарку от шпекулянтов.

Теперь дідо пустился уж на правду до дому, бо на мысли му были внуки, котрых оставил на спанью. Дідо ишол повольным кроком и думал, же треба прирыхтувати сніданье Джяникови и Павлови, а потом им росповісти за тоту войну трудящих пчол с трутнями, може будут слухати.

Открывши двери, дідо войшол на кухню и вытер ручником пот с поморщенного лица. “Ей, але то и жара сегодня, — подумал старик. — Як там мой сын Джяни переробит тых осемь годин на фабрикі, коли-ж так парит, што и в тіни немож посидіти?” А ище му пришли знова на мысль шпекулянты-трутни, но махнул руком и сказал:

— А чорт с нима... Не стало их, то тишина коло улия.

Но зо спальни, где спали дідовы внуки, дался чути сміх. Открывши двери до спальни, дідо увиділ, што оба внуки заняты уж своим литературом.

— Добрый день, діти, — сказал дідо.

— Добрый день, — отповіли оба внуки.

— Што читате там таке смішне, же на кухню чути?

— Комикс, — отповіл Джяник.

Дідо посмотріл по литературі, котру читали його внуки. Джяник

читал “Капитан Стиф Саведж”, а Пол читал книжочку “Супермен”. Дідо положил палец на свою бороду, задумався, зробил два повольны крокы назад на кухню и згурчал под носом: “Боже, што то за литература — хліб души.” Но тут старик обернувся до своих внуков и заговорил острым голосом:

— Вставайте на сніданье, а то-ту дурны книжки помечьте так, жебы поплішніли.

Джяник и Пол посмотріли на діда и познали, же он чым-то незадоволений. Тут заговорил молодший внук и спросил:

— Діду, а коли стрык придут до нас на вакации?

— Сегодня придут, — сказал старик и вийшол на кухню.

Джяник и Пол, як почувли, же стрык приїде до них на вакации, то зараз повставали и тоту литературу, котру читали, пометали под свои постели. Оба внуки были дуже урадованы, же стрык приїде из другого стейту до них на вакации, бо со стрыком все приїзжал на вакации и його сынок Билли. А коли Билли приходил, то все была велика втіха. Он приносил пару десяток екземплярів найновшой литературы, яку они так любили читати, и пару повеньких пистолетиков.

Тут читателям буде интересно знати, якы великы были внуки діда Бескида. Старший Джяник был хлопчина сухерлявый, лице подолгувате, носок куртый, и уж тринадцат свічок задул на своїм “берткейку”, як му справляли недавно именины. Молодший

Пол был цілком иншого складу. Он был маленький, але дост грубуватый. Лице у него было полне, округляе, а мал таку привычку, же коли дідо дашто до него говорил, то он завсе очами поджмурювал, як котик, коли гдакто погласкат за ухами. Полу минуло уже одиннадцат роков.

Третий внук діда Бескида из другого стейту был на вид дуже шиковный хлопчина, літ дванадцет, но и великий шпекулянт. Он все выгравал, коли бавился в даяку игру со своими ровесниками, бо або ногу любил подставити другому, або мал такий звычай, што любил плювати так просто меже очы, жебы другого засліпити и так вийти побідителем.

За то дідо Бескид не дуже был веселый, коли му сын написал, же приїде на вакации, бо уж так завсе выходило, што дідо мусіл их пильнувати коло дому. Так и не дивно, же дідо повинаходил своим внукам дост грубы прозвкы, бо тоты три внуки, як зышлись разом, дост му надоїдали и надокучали. Найстаршого Джяника назвал Вертихвостом, Пола — Лизуном, а того Билли из другого стейту — Свистуном.

Но теперь вернемся на кухню, где дідо прирхтувал сніданья Вертихвосту и Лизуну.

— Снідайте, снідайте, мои діти, — приговорювал старик. — Но прошу вас красно, жебы вы сегодня бавилися прилично, а як приїде Василько, жебы не робили сте жадной драчки меже собом. Тамтого року, як ту Василько

был у нас на вакации, то я мал с вами дуже біды, и знате, сколько вы клопоту наробили татови и мамі. Нашы сусіды гніваются до теперь на нас. Поламали сте бейсболлом квіткы в их огородах, вытрепали сте три окна в их домах. Отже я вас прошу и остерегаю, жебы то не повторилося сего року.

Тут заговорил молодший внук діда Бескида:

— Я памятам, діду, як вы нас с палицом доганяли по огороді и прозывали сте нас так “фони”.

Мене назвали сте “Вертихвіст”, — озвался старший внук, а тебе. Пол, назвали “Лизун”, и теперь нас так называют нашы сусіды.

Дідо Бескид, як бы хотіл извинитися перед своими внуками, так заговорил своим хриплым голосом:

— Правда, мои діти, же я вас так прозывал, бо мя дуже нагнівало, як вы робили таку псоту, но веце не буду ничего такого на вас вымышляти, лем вы заховуйтесе честно.

— Діду, а што то значит таке, коли вы говорите “Вертихвіст” або “Лизун”? — спросилс молодший внук.

Дідо посмотріл хмураво по своих внуках и проговорил:

— Хотите знати, што то означают тоты прозвкы, якыми я вас назвал, то я вам скажу. Слушайте, діти... Жиют люде на світі такы, што ся им дуже добри поводит, маот што їсти, маот красне убранье, ходят по забавах, гуляют, маот вшиткого дост, што ся им тилько захоче.

Но они, тоты люде, николи не суть задоволены и все ся крутят и думают, што больше ище могли бы мати, так крутятся, вертят своими хвостами так долго, покаль не накрутят біду сами на себе.

Старший внук посмотріл хмураво в сторону діда и прервал го на слові:

— О таку дурноту говорите, діду, бо люде хвостов не маот, жебы ними вертіли.

— Правда, сынку, — потягнул дальше дідо своим хриплым голосом, — же люде хвостов не маот, и ты не машь хвоста, а я тебе назвал Вертихвостом тому, же тобі так само добри жити, машь што їсти и в чом ходити и можеш ся бавити, бо отец и мати робят в фабрикі и стараются за тебе, а ты крутишься и вертишь на всі стороны, аж покаль біду не накрутишь про своих родичов. А як бы ты был добрый, послушнячий, слухал родичов, як тебе учат, то и я не мал бы стилько біды с тобом и такой прозвкы бы-м тобі не дал.

Молодший внук Пол слухал уважно, што дідо говорил, и помджурювал очами на діда, як котик, котрого дакто чикне поза уха.

— Діду, а што значит моя прозвкка “Лизун”? — спросилс Пол.

— Ха-ха-ха! — засміялся на голос Джяник.

Дідо погрозил пальцом на Джяника, а потом звернулся до молодшого внука:

— Твоя прозівка так само паршива. Лизунов на світі єсть дуже много, а Лизунами суть то-ты люде, котры ся подлизуют Вертихвостам, бо хотят сами бы-ти Вертихвостами...

Дідо хотіл продолжати свою историю, но оба внуки были уж сколочены и не хотіли дальше слухати. Они оба прервали го на слові:

— То дурница, што вы гово-рите, діду.

Але у Пола была все ище цікавость дознатися за прозівку Билла. Но не спросился прямо, а так с далека:

— Та вы и Василька назвали так само “фони” — “Свистун”.

Дідо розсміялся так весело, што и морщины на його старом лиці выпростилися. На мысль пришли йому знова пчолы и шпекулянты-трутни, котры так наредно пропали там в улию.

— Гей, мои діти, Свистун то дуже смішне мено, — прогово-рил дідо и не переставал смія-тися.

Россміялися и внуки. Дідо сміялся зо Свистунов, а внуки сміялися зо старого діда. Но ді-до перестал сміятися и начал вы-терати слезы зо своих старых очей. В житю человека суть та-кы моменты, же коли дуже ве-село ся посміе, то и слезы тис-нутя из очей. И наш дідо Бес-кид был теперь в таком веселом настроении. Та и оба внуки пришли до доброго гумору и на-чали подражнювати один друго-го своим прозівками: “Ты Вер-тихвіст”, а “ты Лизун”. Но

тут старик остановил их, бо знал, што из такого могло придти меже ними до драчки.

— Успокойтеся вы теперь, бо стрык може зараз надыйде, а и Василько с ним... Докончуйте ваше сніданье.

— Вав, Билли приде! — закри-чал Поли. — Он принесе дуже пистолетов, то будеме стріляти.

— Билли Свистун и ты Свис-тун, — сказал Джяник до Пола.

Старик остановил Джяника и сказал йому, штобы не высмівал-ся над Васильком, бо прозівка “Вертихвіст” нич не красша от Васильковой прозівки. А Джя-ник уже не любил своей про-зівки, и коли почул тото слово, то зараз мінял свои рухы и по-корялся перед дідом. Но Поли был дуже подлизный хлопчина, то он и теперь подлизнулся до старика и начал просити:

— Дідусю, ноле вы розскажете нам, где вы чули за тоты прозів-кы, ци може вы сами их придумали?

Старик погласкал Поли по го-лові, притулил до себе и начал таку историю:

— Я не придумал сам тоты прозівкы, а чул за них ище в старом краю, коли я был таким молодиком, як и вы теперь. Я вам то розскажу, але мусите слухати дост долго, бо то єсть долга история про Вертихвоста, Лизуна и Свистуна.

ЧАСТЬ ДРУГА

Джяник и Поли в один голос заговорили, же “олрайт”, же бу-дут слухати. Так старик начал

свою историю:

— Правдиво тоту историю-сказку можна назвати сказком о пропавших героях.

Поли не вытеримал, лем прервал дідову бесіду и закричал:

— О бой... абаут гиерос! Датс гут!

Старик притулил внука ище раз до себе и казал йому слуха-ти, а не прерывати.

— Жил собі один такий дуже богатый человек. Того человека люде называли грабя. Тот грабя мал стільки земли, як впів нашо-го стейту. А на той землі роби-ли бідны люде, што не мали нич своей земли. Тоты люде были бідны, бо грабя не платил им дост за их роботу. Платил им так мало, што они ани хліба не мали надост, лем ходили голод-ны и обдерты на роботу до то-го грабьи. Люде дуже бідували и дуже не любили того грабью, бо он их всіх кривдил и грабил. За то и таке имя люде дали йому — грабя.

Сам грабя николи ничего не робил на той своей землі, он только ходил собі, спацерувал и призерался, як люде робят. Коли грабя ишол призератися на тых бідных людей, што робили про него, то завсе брал зо собом дві великы собаки, які были у него. Грабя дуже любил бавитися с тыми собаками. А найвече то он любил таку забаву, што коли собаки лестилися коло него, то он брал за собачий хвост и кру-тил хвостом. Люде, што робили про грабью, виділи, як он вер-тит собачими хвостами, и за то

дали йому таку прозівку “Вер-тихвіст”.

Тот пан грабя мал коло себе ище таких двох людей, котрых он называл надзорцами. Они все были там, где робили тоты бідны люде, и наганяли их до работы, штобы скорше робили, а часами и били тых людей. За то люде страшно ненавиділи тых двох надзорцов. Коли грабя пришол попризератися, як люде робят, то надзорцы зараз летіли к нему и давали рапорт. Я вам уже ска-зал, што грабя завсе приходил с двома собаками, так тоты над-зорцы так само любили побави-тися с тыми собаками. Один надзорца любил прикуchnuti коло собаки и леститися коло ней, а собака, як он за дуже лестился, то часами лизла того надзорцу языком по морді. За то того над-зорцу люде называли Лизуном. Зас тот другой надзорца любил бавитися с собаком так, што взял до руки камін, покачал по землі и свистал на собаку, жебы она скочила и доганяла камін. За то люде называли того надзорцу Свистуном.

Внуки посмөтріли один на дру-гого, и видно было, же тота история не любитя им ани тоты прозівкы не любятся, бо то всьо кончилося на собачых хвостах и на собачых мордах. Внук Поли первый высказал свое недоволь-ство:

— Діду, та-ж вы говорили, же ваша сказка буде за геройов, а тут никто не остался героем, бо они лем бавилися с собаками.

— Почекай, сынку, почекай, бо

я ище не докончил, — сказал старик. — Теперь я буду говорить, як тоты три герои ходили на полюваньє и пропали на полюванью.

Джяник и Поли згодилися послухати ище дальше сказку, бо як тоты герои пошли на “гонтинг”, то може буде и интересно.

— Так слухайте, хлопці, — потяг дідо дальше. — Того богато-го грабьи правдиве назвиско было Кровосос, а Вертихвостом то тилько так його прозывали. И того надзорцы, што го прозвали Лизуном, правдиве имя было Гадюкевич, а того другого надзорцы, што го прозвали Свистуном, то правдиве имя было Собакевич. Так я тут буду тых трьох людей называть их правдивыми именами.

Отже коли пришла зима, то Кровосос, Гадюкевич и Собакевич выбралися на полюваньє. Два слугы позапрігали добры кони до сань и наклали патронов, жебы панове мали чым стріляти. Кровосос, Гадюкевич и Собакевич забрали свои фузии и посідали на сани. И тых двох слугов забрали зо собом, жебы один пильнувал кони, а другой жебы зберал тоты звірята, котрых панове настріляють. Коли кони рушили от дому, была прекрасна погода, солнечно світило, але был и здоровый мороз, так што сніг под солнцем переменялся в дорогоценны камни. Тоты герои мали дуже добрый початок, бо перед тым, закаль выіхали, выпили собі по три тугой горівкы, як они называли “грішниці”. Выпили по три

по закону святой тройцы — на здоровечко, на счастье своей прогульки.

Слугове фурманили, а герои сиділи в санях в теплых футрах и затігали яку-то свою пісню. Так они дуже скоро приіхали на місце, где мали начинати полювачку. Слуга остановил кони. Кровосос оглянулся и закричал:

— Гей братцы, мы уже на Борсучой поляні!

Герои повылізали из сань, проверили свои фузии, пожартували с собаками и пустилися полювати. Перешли на другую сторону той поляны, и там Собакевич увиділ в повітрю птаха и крикнул:

— А-а, видишь — дика качка!

Гадюкевич вымірил фузию и трахнул. Птах перевернулся и упал на землю. Кровосос покляпал Гадюкевича по плечах:

— Ге-гей, браток, с тебе то правдивый герой... Як бы там были и два птахи, то ты напевно одним кульом спустил бы обох на землю.

— Што думате? — спросился Собакевич. — Качка то буде ци гус?

Кровосос kaže, што гус, а Гадюкевич — качка. Собакевич потяг руком по землі и показал собаки. Собака скочила, схватила убитую птицу до морды, принесла и положила перед героями. Собакевич взял до рук, отрепал зо снігу, а то не была ни качка ни гус, лем чорна ворона. Кровосос посмотріл гнівно на Гадюкевича:

— А чого ты до чорта стрілял тоту чорну ворону?... Ты знаешь, же за чорном вороном ниякого

счества не буде.

Джяник и Поли начали сміятися с той чорной вороны, но старик потяг дальше свою сказку.

— Герои перешли на другую сторону річки, бо там мали быти заяцы. И напавду были. Они там забили 6 заяцов. Потом пошли дальше до ліса, где мали быти лишкы. И напавду были. Там забили три лишкы. Потом пошли ище дальше до ліса, где мали быти волкы. И напавду были. Забили там девять волков.

Слуга зберал тоты забиты звірята и складал на одну купу. Тут пришли тоты герои посмотри на свою добычу. Была велика купа — девять волков, три лишкы и шесть заяцов. Чорной вороны не было там, бо ей шмарили, же то “бед лок”. Герои ся дуже тішили, же так ся им покарало за том чорном вороном, и казали слугови принести и тоту чорну ворону. Слуга приніос и положил на купу, где лежали забиты звірята.

Але за тот час, як они так стріляли тоты звірята и зносили на купу, погода ся змінила. Хмары повыходили и закрыли небо, же цілком стало чорно на світі. Коли слуга положил на купу и тоту ворону, то сказал до панов: “Позберайме чым скорше тоты звірята на сани и утікайме додому, бо буде страшна вьюга.” Но Кровосос не повірил слугови, же буде така вьюга. Он хотіл ище ийти дальше до ліса, где были медведи, бо хотіл забити пару медведей. Гадюкевич и Собакевич так само хотіли ийти дальше до

ліса стріляти медведи. Так собі постановили и так зробили. Коли отходили от той купы, то обі собаки вертіли хвостами и выли. Слуга ище раз просил геройов, што бы не ишли дальше до ліса, лем верталися чым скорше додому.

— Видите, аж и собаки выют, бо чуют, же буде не добри.

Но герои не послушали, але пошли до того великого ліса, где были медведи. И коли они вошли до того ліса, то зорвалася страшна вьюга, вітер перевертал деревья и рвал снігом высоко до неба.

Так и тых геройов там побило. Они пропали и их псы там пропали.

Вот така есть тота сказка, мои діти, о пропавших героях.

Дідо закончил свою сказку, но тут Поли заговорил:

Діду, а чом они не послушали того слугы?

— Га, чом не послушали... Та бо они думали, же тот слуга нич не розуміє, то и не послушали, хоц он был наймудріший меже ними. Видите, хлопці, тота сказка стосуєся и до вас. Вы так само не хочете слухати мене, як я вам говорю правду, то памятайте, што и с вами може ся стати дашто подобного.

Тилько што старик закончил свою сказку, як в дверях задзвонил дзвоник. Джяник и Поли скочили скоро до дверей, кто то такий.

“Та кто-ж инший, — подумал старик, — як не стрык и Василько.”

Открывши двери, Василько

влетіл на кухню такий сполошений, якбы собака за ним гнала.

— Што с тобом, Васильку, же-с такий перестрашений? — заговори старик.

Василько посмотрил на діда Бескида, выщипил зубы, но ничего не сказал, бо зараз Джяник и Поли засыпали вопросами своего братима, што он принюс, и уж начался их розговор. За тот час пришол на кухню отец и матери Василька, привиталися со стариком и обцідували по закону семейному. Сын спросился отца, где брат.

— Робят обое на фабрикі — ище их нїт с роботы.

Внуки старика выбігли на подвір'я, где стояла машина, на которой приїхали гости с другого штату, и начали там портатися. Дідо Бескид поговорил с сыном и невістом о том и другом, як звывкло послі дольшой розлуки, а же были с дороги, то и перекусили. Потом сын предложил, же он с женом хотіли бы поїхати видіти знакомых в том місточку, то може бы Василько остался с дідом при Джянику и Полу. Старик штоси помыркотіл, але сказал:

— Та як уже сте собі так установили, то идте, а я буду даяк ту доглядати тых бетяров.

Сын с женом вышли на подвір'я, где стояла машина. Сын отчинил тронка и казал Василькови выбрати забавки, а потом нагрозил йому, жебы не был пустый и жебы слухал діда. Сіли на машину и поїхали, а старик вернулся до кухни и взялся прятати по-

суду со стола. Подумал собі, же треба и помыти, бо так стоит ту ище от сніданья.

Джяник, Василько и Поли внесли на кухню три баксы с забавками и зараз взялися до роботы — отчиняют и раскладывают на подлогі. Василько давал цілу информацию за свои забавки. И ту Василькови так долго взяло рассказати козенам за тоты забавки, што старик помыл посуду, повтерал и поскладал на місце. Потом сіл собі коло стола, закурил файку, протер стары очы и позерал на внуков, котры были так глубоко заинтересованы в своих забавках, же ани не звертали увагы на діда. Василько аж охрип от бесіды, но говорил дальше:

— Видишь, Джяни, то суть новы комиксы — “Супермен”, “Робин Гуд”, “Тип Тапер”, “Джет Ейс”, “Файтинг Мен”, “Вондер Вумен”, “Гауз оф Мистери”...

Дідо Бескид нарахувал уже понад 30 тых книжок комиксов. Коли Василько перечислил всі свои комиксы, то высыпал из другой баксы свои пистолетки. Было их около 20 розмаитого роду — и зелены, и червены, и автоматы, и такы, што водом сикают, и такы, што на порох. Из третьей баксы Василько высыпал аеропланы и начал называти их по имени: тот “Би” такий, а тот такий, тот “Джет” такий, а другой такий. При одном аероплані Василько остановился и сказал:

— То есть “Би-47” — атомный бомбер, то теперь смотте, як тот “атом-бомбер” буде атомны бом-

бы пушати.

Василько двинул того бомбера, потиснул червены гузичок, и три бомбы высыпалися из него. При том Василько начал бурмотіти скоро, як бомбы летят, а потом потяг голосом:

— Бум!... Мушрум клавд... евритинг ис дестройд!

Як уж так объяснил функцию того бомбера, то говорил дальше:

— Того аероплана я достал на Крисмус презент — “Сейнт Клос” мі го подарувал.

Старику аж мороз перешол по старых жилах. Встал с кресла, посмотріл по своих внуках и по тых их забавках и перешолся поволи по кухні. Посмотріл и на стіну, где висіл образ, и начал бурмотіти так про себе: “Боже, Сотворителю того світа, та уже и твои святы так пошаліли и такы забавки даруют молодым дітям перед праздником Рождества Сына Твоего. Та где-ж розум у святого Николая, же не видит, што такы забавки не годятся дітям. На таких забавках діти лем позатрувают свои молоды мозгы и тилько убийства ся научат. Та як же можут тоты діти быти добрыми людьми, коли повыврастают? То встыд не лем на родичов, но и на нашу краину, же таке дозвелят.

Тут старик перестал бурмотіти, лем набрал воды и напился. Коли охолодил душу, то знова начал бурмотіти, але теперь голоснійше: “Ей люде, люде, котры вырабляте такы забавки про молодых дітей, и вы, котры даете то в дарунках им, повинны вы застано-

витися над тым ділом, што вы робите... Та то не даром в нашей Америкі так преступления поширены меже молодым поколінем, одны других убивают так легко, што ани рука не дрогне. И на кого будут потом нарікати родиче тых зопсутых дітей?..

Но тут старик мусіл прервати свои тяжкы думкы, бо меже внуками пришло уж до драчки. Старик знал наперед, што буде мати много клопоту с тыми драбами, то не удивился дуже. Внуки грали уж в войну с тыми пистолетиками. Свистун завсе любил быти побідителем, так и тут хотіл поставить на своем, но Лизун был йому на перешкоді, так Свистун плюнул Лизунови меже очы. Лизун в плач и иде плачучи до діда. Дідо Бескид хотіл мирити внуков. Найперше их добре наварил и выпрозывал тыми прозывками, якы сам на них повывдумувал. Але тут Свистун был найбільше виноватый, то старик посвистал прутиком Свистуна так здорово, же Свистун так само плакал. Вертихвост чул себе не виноватым, то зачал сміятися, але старык был уж сердитый, то покропил прутиком и Вертихвоста.

Тут уж біда. Внуки старика плакали трьома голосами так, же старику выглядало, як бы собаки вырчали. Старик подумал собі, же тут діти ани плакати полюдски не знают, то наглостился и скричал острым голосом:

— Поутихайте, не вырчте, як собаки, бо як не поутихате, то вас помечу до пивницы и там

замкну — там будете сидіти, покаль ваши родиче не прийдут до дому.

Внуки виділи, же дідо дуже сердитий, так зачали втихати, тилько финкали и смотріли один по другом. А може думали собі, же лучше бы было ани не бавитися в войну, бо в войні то уж так выходит, же и тот, котрый нейтральный с початку и подсміхуеся, при концу так само доста не свое.

Но старику жаль ся зробило, бо як бы оно ни было, то они родны діти, так роздумал, же треба их даяк розвеселити. Так он сказал до них ласкаво:

— Слушайте, мои діти, я больше не буду вас бити, тилько вы сами меже собом не дрийтеся. Я вас пушу на подвір'є бавитися, але мусите ся тут меже собом перепросити и обцілувати один другого.

Як дідо казал, так внуки зробили. Они обцілувалися дуже згодливо, и тогда старик сказал:

Теперь идте на подвір'є бавитися, а я выйду там за вами и вам расскажу даяку нову сказку.

Як дідо закончил тот жаркий день со своими внуками и што рассказувал им на огороді, о том будем читати в Третьей части нашей повісти.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

— Так то было так, мои любви діти, с тыми пчолами коло того улия, — говорил дідо Бескид своим внукам, котры сиділи в тінку под черешньом.

Дідо рассказал им за цілу то-

ту шумиху, котру он сам рано виділ, як с трутнями было покончено. Дідо был дуже задоволенный, же внуки слухали його так уважно, коли он рассказувал им о пчолах и трутнях. Тут дідо хотіл ище показати свою любовь до своих родных внуков, так заговорил:

— Видите, діти, ци треба было того вам, жебы я вас постигал прутом. Ци не лучше про вас и про мене, як вы ся бавите спокійно?

— Діду, — заговорил Василько, — але вы не скажете мойому де-ди и мамі, же я плювал на Павла?

Старик подышол ближе до Василька, и погладил го по голові:

— Не скажу, не скажу, діточ-ки, тилько вы ся бавте спокійно... А вы може хочете напиться соды? — спросился старик.

— Хотеме, хотеме, — заговорили нараз всі внуки.

Старик пошол принести соды, а коли был уже коло внуков назад, то говорил до них:

— Нате, ту мате по бутылочки — пийте, але поволи, бо сода студена.

Внуки пили соду и говорили собі так, якбы меже ними ниякой драчки не было. А старик проходил по огороді, смотріл на пчолы, смотріл на цвіты, але думал о дітях: "Ей діти, діти, який спокій меже вами по той заверухі... Но што зробити, коли уже якоси так на світі есть, што люде мают планний нюх, так и они, біднятка, не преднюхали того, же як будут дертися меже собом, то мні

старому треба буде ужити прута. Погодились аж тогда, як почувли, же болит... Коли человек иде полювати на звірята, то звірята якоси перенюхают порошу и втічут от смерти. Звірята мают чудесный нюх. Правда, они не могут думать и видіти так далеко, як человек, але зато мают ліпший нюх. Зас у человека суть сильны мозгы, то человек може думать, предвидіти наперед и творити чудесны річы на світі. Но розуму и так люде не мают. Они творят такы річы, што сами себе вынишуют. Люде то творят и видят, же то для убийства, а не могут перенюхати, же то буде боліти, або и смерть принесет им самим... Ей заздрость то, заздрость проклята, жебы не было той заздрости меже людьми, то не было бы такого несчастья на світі."

Дідо повернул в тоту сторону, где його внуки пили соду и спокійно штоси говорили меже со-бом. Тут дідо забурмотіл маленьку пісеньку, котру сам собі придумал:

Понад ліс перешла буря,
И так, як бы ей не было,
Знова ясно через листьа
Солнце ся нам усміхнуло.
Дожджик пришол, порох
обмыл,
Запахла рослина,
Буря счезла, світ охолод,
Настала тишина.

Діти мои, любви внуки,
Треба лучшей вам науки,
Не комиксы и не зброи,
Стратите головы свои.

Сказку памятайте мою
О Кровососі герою,
Не забудьте, памятайте,
Як я помру, вспоминайте.

Внуки старика чули, же он што-то бормочет за комиксы и за зброи, но они были покараны про тоты річы, то ничего не отвічали дідови. А старик подошол ближе к ним, посмотріл на свои цвіты и на внуков и заговорил:

— Вот, діточки, сами видите, же лучше есть сидіти собі тихо, як бавитися в войну... В войну не треба бавитися, бо война то паршиве діло и лем до біды приводит.

Тут заговорил найстарший внук Джяник:

— Діду, чом то войны все суть?

Старик внурился до земли и задумался над тым вопросом своего внука.

— Ей діточки вы мои, не знаете вы правды о том ділі, кто войны на світі робит... Та кто-ж бы инший — Вертихвосты, Лизуны и Свистуны. Они суть тоты герои пекельного діла, и они тилько виноваты тому, бо хотят награбити незмірны богатства на крови невинных роботных людей. И так они робят, тоты люде, котры войны приводят — вертят, крутят, лижут, свишут так долго, покаль сами себе не пересвишут.

Тут старый Бескид объяснил докладнійше за минушы войны, в котрых Европа ся жарила на два заводы, рассказувал своим внукам дуже долго, так долго, што солнышко уже зачало иматися той горы, за котру ся ховат, и правдива жара того горячего

дня уже цілком ослабла. Холодний вітерок подувал и охолоджал лысу голову старика. Дідо поспотріл по своїх внуках, и так йому виглядало, же они не дуже слухают його оповіданья. Но они лежали тихо, як бы дремали. Але за то показалось діду, што цвіты дуже весело и живо смотрят на него, якбы хотіли дальше слухати. Так он потяг дальше свой рассказ:

— Ей мои любы діточки, Америка не была така богата в тоты часы, як я приїхал ту. И нас старых емигрантов не зустрічали тогды с музыком, як зустрічают теперь ди-пистов из Германии, и никто не глядал нам помешканья, ани грошы нам не приділяли на наше прожитье, покаль мы найдеме роботу.

Приїхал я, мои дороги внуки, ту до Америки уже минуло пятьдесят осемь роков зышлой зимы, мал я адрес от свойого края, котрый перед тым выїхал из нашего села. Я приїхал по всім правилам тогдашних емиграцийных законов до того мого края. То было перед самым праздником Рождества Христова. Но коли я приїхал за тым адресом до мого края, то його уже там не было, бо он уже поїхал шукати за роботом по лісах золотой Америки. И што было мні робити? Пошол я до того агента, с котрым я мог сговоритися, и кажу йому, же хочу ийти за моим краямом. Агент выписал мні на кавалку папера информацию и казал сідати на трена и іхати до того місточка, где мой краян

мал быти. Приїхал я до того місточка и при помощи пальцев и того кавалка папера добрался до дому, где будто бы мой краян мал жити. Приходжу я туда, а там таких иммигрантов, як и я сам, было уж пару десятков — лежат на подлогах, курят фایкы, а гдєкотры из них грают в карты. Обступили мене и начали спрощувати што-то, а я не понимал, бо они говорили чужым мні языком. Но один из них заговорил нашим языком, и мы ся зговорили. Спрощуюся його, што то означат тотя почечкальня, а он говорит, што то есть такий “бординг-гауз”, бо теперь в зимі ниякой роботы нема, то треба им чекати аж до весны. Подогріл я свои руки коло пєца, в котром ся палило, и спрощую за моим краямом, а он мні говорит, же мой краян отїхал пару дней тому назад шукати роботы в лісі.

Задумался я, мои дороги внуки, над своей судьбом и так сердечно поплакал над своим несчастным положением. Где я ся тут подію? Грошей у мене не было лем пару долларов, што выстарчило бы на пару дней на поживу. Так я провалялся пару дней в том бординг-гавзі, але грошы уж выходили из мого кармана, то я зачал думати, што буде дальше. Думал я и думал, ходил и бродил по улицах того місточка и, по правді сказати, зачал я уже заглядати и в смердячы бочки. Но раз можна ся скрыти с тым, а потом люде виділи и сміялися надо мнов. В тот час, мои дороги внуки, на-

чал я проклинати и тоту минуту. котра породила у мене мысль іхати до золотого краю — до Америки. Но тут я постановил собі твердо, же мушу поїхати за моим краямом в глубоки лісы, где мали быти фабрики, котры ріжут дерево на дошки. Спрощую того человека, с котрым я мог сговоритися, яким способом можна бы достатися до того місця, куда поїхал мой краян. Он дал таку раду: Завтра вчас рано буде отходити из сего місточка трен, котрый повезе солому в тоты стороны, то ты можеш влізти в тоту солому и так заїхати бесплатно на тотю місце. Я подякувал тому человеку и так зробил. Пошол ем на станцию, где трен ся остановил, вліз до вагону, наладованного соломом, и зарылся до соломы. Мороз был сильный, но я вкопался глубоко в солому и так своим дыханьем нагріл себе там, же аж ем заснул в той соломі.

Як долго я спал и як долго вюзся в той соломі, я не знаю, но коли ем пробудился, то вагон стоял на місци. Выліз я из соломы и начал розглядатися. Было уже перед вечером, но где я был, того я не знал, и тут, любы мои внуки, я уже не думал, же спасу жизнь свою в чужой стороне. Вагон был отцепленный и оставленный в стороне на запасных треках в глухом лісі на маленькой поляні. Тут я задумал собі, же пойду в сторону по той желізной дороге, на котрой стоял отцепленный вагон, и буду ийти, покаль сил хватит, може где на-

дыбам живу душу.

Иду я так, мои любы внуки, и иду. Уже зачалось добре темнїти, а мороз палил немилосердно мое лице, якбы хотіл знищити мене, блудного сына, в золотом, но чужом краю. Мысли мои были такы в тот час: ийти и ийти, покаль сил старчит, а як силы опустят, и упаду, то нехай тот злый вітер в глухом американском лісі заспіват похоронну пісню для мене, для Бєскида молодого, же оставил свой родный край и поїхал за счастьем в світ до краю золотого. В лісі уже стемніло цілком, а я иду и иду. Вітер гуділ в том глухом лісі, и я уже почул, што слабну, то оперся о дерево и под тым деревом думал, же то послідны минуты мойой жизни. Коли я трохи отдохнул, то мні показалось, што в парудєсяти метрах передо мнов через конары поблискуе маленьке світло. Я протер свои очы и думаю, ци то так привиджатся мні, ци направду там може яка жива душа есть, котра може подати мні руку помощи. Собрал я ище свои послідны силы и пустился в тоту сторону. Приходжу ближе, а там направду была будка. И там в той будкі я нашол живы души, а меже ними и мого края.

Мои дороги діти, я не можу ани рассказати вам тоту радость, яку я пережил тогды при зустрічі с моим краямом...

Тут старый дідо Бєскид аж заплакал, же не мог дальше говорить. Отер он слезы и поглянул на своих внуков. Аж теперь пе-

реконался, што внуки не виділи його слез, ани не чули його смутной истории. Они за тот час уснули и спокойно собі спали. Лем цвіты його любви смотріли весело, якбы усміхались до него. Дідо не будил своих внуков, але продолжал свой розговор больше для себе, а може думал, же дакто всетаки почуе и порозуміе.

— Ей мои любви внуки, так мы прокладали дорогу до того счастья, яке вы теперь мате. И дуже добре бы было, як бы вы, коли подроснете, рассказали о том свои Мекарранам и другим сенаторам и спросили их, ци знают они, сколько то наших людей перешло по таких дорогах в будові того золотого краю и сколько из них стратили свои молоды жизни в тулачках за честным кусоком хліба. И спросте их, спросте, ци знают о том, як велика армия безработных пришла до Вашингтону просити за роботом або за даяком помочом в своем безвыходном положении и яку милостыню получили, бо и я был в той армии. Вмісто хліба, нас обдаровали слезоточивыми бомбами.

Солнечко уж сховалося за гору, коли старик закончил свою сказку. Подошол он к внукам, порушал их зо сну и сказал весело:

— Ну хлопці, уж темніе, видно и ваши родиче поприходили, бо в домі ся світит, то треба вам ийти на вечерю.

Внуки позривалися и пошли до дому. А старик ище затримался в огороді и посмотріл по небос-

клоні, што то буде на завтра, ци буде ся ище тот жар продолжати, ци може приде холоднійший вітер и охолодит тот наш світ. Но не показувало на нияку зміну, то старик перестал о том думати. В голову пришли иншы мысли:

“Боже, сколько то уже человек пережил и як онс ся позміняло на том нашем світі! Коли был человек молодым, то думал тилько за жизнь и веселил свою душу красотом природы. Были часы, коли мои очы любили смотреть тилько на красоту и ярость молодых дівчат, и не раз я передумувал собі, яким способом бы выявить свою любовь до той, котру мои очы выбрали собі за найкрасшу. Но есть на світі сила судьбы человеческой, же не завсе оно так выходит, як человек плануе и желае. Так и я николи собі не думал, же остануся тут в Америкі на всю свою жизнь, бо все в мысли было поїхати назад до старого краю. Но што тут зробити, коли така судьба моя! Не видіти мені больше своей родины, родного краю, милой Лемковины.

И так оно на світі есть, то треба буде уже тут за морем свою жизнь койчати. Старый я, и ничего уже не могу зробити, бо силы свои выдал уж тут и своим трудом причинился так само до будовы сего богатого краю. Но одно тисне мені жаль на сердце, же за тот тяжкий труд теперь на старость треба было мені старому отпечатки своих пальцев давати на папір, як даякому

преступнику.”

Тут старик повернул свои крокы к дому, ишол поволи с ногы на ногу и остановился коло самых дверей, тут ище посмотріл по небі, где миллионы звїзд поблискували, и на прощанье того горячего дня пробурмотіл под носом:

Не радость старому
Уж на світі жити,
А тут ище треба
И внуков дозрити.
Минула молодость,
Сива уж борода.
О яка-ж ты мила,
Весела природа.
Може вспомнут внуки,
Што я им говорил,
Як мучили людей
Пропавшы герои.
И як вертихвосты

Вертили хвостами,
Ограбляли людей,
И за то пропали.
Шпекулянты трутни
Тому виноваты,
Же дві войны были
За мойой памяти.
Герои вертили,
Лизуны лизали,
Свистуны свистали,
Так и просвистали.
И так я уж прожил
Осемьдесят років.
Своим сынам сказал,
Теперь кажу внукім,
Же не пхайте носа
До чужого проса,
Лучше си вспомните
Грабю Кровососа.

Йосиф Ст. Фрицкий.
Линден, Н. Дж.

НАШЫ ГОРЫ

Достал “Карпатску Русь”, —
Читам, як читанку:
На одной стороні
Находжу співанку.
На иншой стороні
Один описуе,
Як на стары рокы
В чужині бідуе.
Иншому на мысли
Стародавны страхи,
Другых с родной земли
Звыганняли ляхи.
Тай и дива нее, —
Газета лемкова,
И он до ней пише,
Не жалуе слова.
Як смуток перейде,

То пише пісеньку,
Так и я напишу,
Хоц лем коротеньку.
Хоц она и буде
Мало романтична,
Но але лемковска,
Народно-типична.

Горы мои, горы,
То мои коморы;
Бучкы и яличкы,
То мои світличкы.
Сховаю до коморы,
Што на завтра треба,
Оно ся так придаст,
Як бы впало с неба.
И большы коморы
Дам сой пристроити,
Бо на случай біды

Я могу в них жити.
 Най сой дуге вітер,
 Най буря бушуе,
 Кто в доброй коморі,
 Тот біды не чуе.
 Але до коморы
 Дам всьо позносити,
 А як свого не мам,
 Мушу докупити.
 Бо стереженого
 И Бог захранюе,
 А марнотравному
 Біда в очы клюе.

Роскішники страшні
 Біды сой глядають,
 И она их чекат,
 Но они не знают.
 Все што в руках мають,
 Хотят змарнувати,
 Не знают и дітей
 Своих шанувати.
 И пышны співанкы
 Они выпівають
 И в царских палатах
 Жуют и ночуют.
 Но але даколи
 Бракне той доброты,
 Не буде богатства,
 Навет и роботы.

То они не видят,
 Бо заперли очы,
 Они так блукают,
 Як бы в темной ночи.
 А стереженому
 Біда все на мысли,
 Бо от старых плачов
 Очы му не высхли.

Тай за то он ховат
 Вшитко до коморы
 И комору ховат
 Под великы горы.

А горы покрыты
 Древними лісами,
 И коло них ходит
 Отец со сынами.
 Гора моя, гора,
 Ты велика мати,
 Ты мене родила,
 Ты будешь спасати.

А. Белоглав,
 Шелтон, Конн.

ЛЮБОВНЫЙ ПАРОВОК

Не орю, не сію,
 Само мні ся родит,
 Таку мам дівчину,
 Сама за мнов ходит.

Як мы ся на танци
 Перший раз встрітили,
 То мы едно друге
 Зараз полюбили.

Так мы ся на зиму
 Будеме женити,
 Лем ще бы нам треба
 Перину справити.

Перину, подушку
 Треба бы нам мати,
 Жебы было под чым
 Тепло в зимі спати.

ПО ВОЙНІ ПРИШЛА НОВА БІДА

ДРАМА В 4-Х ОТСЛОНАХ

Дієся на Лемковщині послі 2-ой світової войны, а 4-ый акт на Дольном Шлезку.

Написала Мария Тима, из Ганчовы, пов. Горлицы, теперь выселенка на Д. Шлезку.

ОСОБЫ:

Орина, вдова літ 29, и ей двое дітей — Таня, літ 11, и Иванко, літ 7.

Марта, сусіда Орины, літ 35.

Ганка, дочка Марты, літ 16.

Дорка, Марися, Любка и Мелька — молоды дівчата, колежанкы Ганкы.

Семан, Милько, Михал, Петро и Гриц — молоды хлопці.

Шовтыс, літ 50, 2 лісовы бандиты-партизаны, 2 польскы солдаты, поляк-сусід и полька-сусідка на Дольном Шлезку и лістонош.

АКТ ПЕРВЫЙ

(Звычайна сельска хата в старом краю).

Сцена 1.

(Орина сидит при столі, діти так само сидят коло стола и читають, або пишут).

ОРИНА (сама до себе): Боже ты мій, яке тото мое життя смутне, несчастливое... Ци-м ся в таку годину вродила, же такы смутны часы переживам? (Плаче. Чути стук до двери. Орина отерат быстро слезы и иде отворити двери).

МАРТА (входит): Добрый день, сусідо.

ОРИНА: Добрый день и вам...

Сідайте, добри, же сте пришли, побесідуеме, бо юш мі так смутно, аж плачу.

МАРТА: Ой смутно, смутно (заламлюе руки)... Никто ся не сподівал, же по войні такий смут на нас приде.

ОРИНА: Чрез войну сме бідували и чекали, жебы ся скоро скінчила, то ся скінчила и здавалося, же буде ліпше, а тымчасом таке несчастья на нас пришло, же не знати, як ту дальше жити.

МАРТА: Найбы на світ николи ся тот не родил, што войну задумал, бо як бы войны не было, то бы сме жили спокійно ту в наших горах.

ТАНЯ: Та то Гитлер войну задумал, нонашко.

МАРТА: А най пропаде на вікы.

ТАНЯ: Он юш пропал, нонашко, русскы дішли му кінця в Берліні.

ОРИНА: Не знам, як то буде пережити тот смуток... Теперь бы легко человек с розуму зышол, бо не знати, што робити — ийти до России, ци ту оставитися?

МАРТА: Мы так собі постановили, же не идеме нигде. Пошто ийти на дачье, як ту маме свое?

ОРИНА: Люде свое лишают и

ідут. Повідають, же там буде добри.

МАРТА: Всяди добри там, де нас неє.

ОРИНА: Ой так, так, правду правду повідате, кумо... Мои небіжчик няньо все так повідали, а они были трохи и во світі. Были в Америці за три роки, тяжко робили в майні и с трудом заробили тівко, што тоту хижу збудували. Там надорвали собі здоровья, и не долго жили в той хижі, бо скоро померли, а тота их тяжка трапеза зостала мі... И я мам то лишати? О николи того не зроблю с доброй волі, бо бы гріхом было для мене.

МАРТА: И я так чула, же то гріх покидати прадідну землю, але кедь люде говорят, же нас потом и насилу выженут, но никто не зна где.

ОРИНА: Ей де бы нас выганяли, кедь то юш по войні, а и русскы делегаты повідали, як ту были, же Россия на силу нас не хоче брати.

МАРТА: А кто пішол до России, то думате, же вшиткы с охоты пішли? Ніт, пішли, бо повірили тым плёткам, же мушено ийти, хоц русскы делегаты говорили, же кто хоче ту остатися, то може остатися. И нам лем за то так смутно, бо нас мало осталося, то ся цне. Выйде на село — всяди пусто, аж страшно ся робит. Але то ся змінит, молодежь подрастат и с Німец вертаются, то нас буде веце. До нас як ся дівчата посходят, як зачнут співати, то забывае о смутку, бо тоты молоды люде не хотят

ся смутити. Як им смутно, то співають.

ОРИНА: Добри мают. Повічьте им, жебы гнес вечером пришли до мене — я долго свічу, бо не могу спати.

МАРТА: Добри, може и я приду в вечер, бо тепер не мам коли долго сидіти.

ОРИНА: Придте, придте.

(Марта выходит. Орина сидит хвилию задумана, потом співат).

Бідна вдова была,
Ничого не мала,
Та лем двое малых діти
И все им співала:

“Діти мои, діти,
Де вас мам подіти,
Не мам грошы ни полотна,
Чым вас приодіти?
Діти мои, діти,
Як вас не любити,
Не мам паска ани кья,
Чым вас буду бити?”

(На сцені робится темно, нібы ся змеркат. Діти можут вийти незауважено. Орина світит лампу. На дворі чути веселы голоса и входят дівчата).

Сцена 2.

ГАНКА: Добрый вечер, сусідо! (Другы дівчата так само витаються).

ОРИНА: Добрый вечер вам, дівчата. Як ся тішу, же сте пришли, можете собі заспівати у мене. (До Ганкы). А мама придут?

ГАНКА: Не придут, бо их голова болит.

ОРИНА: Так, голова болит, бо мало спят... И я не могу спати.

МАРИСЯ: Не можете спати, а я бы спала, хоц бы дві ночы ра-

зом ся зышли.

МЕЛЬКА: Бо ты ся ничым не старашь.

МАРИСЯ: Чым ся буду старала и пошто ся старати, кедь то нич не поможе, лем голова болит и скоро посивіе.

ГАНКА: Ага, ты ся боишь, жебы-с скоро не посивіла. (Всі сміються). Але ліпше заспівайме собі тоту русску співанку: “Расцветали яблони и груши”. (Співають).

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла;
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничьи
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет

родную,
А любовь Катюша сбережет.
(Як выспівают дівчата, то за сценом грают хлопці тоту саму пісню. Ганка гасит лампу, на сцені робится тьма. За сценом грают, а пак гримають).

Сцена 3.

СЕМАН (кричит): Орино, спи-те юш?

ОРИНА: Так сплю.

СЕМАН: Орино, то я Семан.

Пустте мя до хижы, бо я змерз. Знате, же наша хижа пуста, пец розваленый, не мам ся де загірті.

ОРИНА: Та зайд до дакого колеги, то ся загірєшь.

СЕМАН: Я бы воліл до колежанкы, як до колеги... А може у вас суть даякы колежанкы, може бы мя дакотра загірла.

ОРИНА: Ой який ты чудак! Та деж бы ся гев твои колежанкы взяли? Не віришь мі?

СЕМАН: Все ем вам вірил, а гнес не вірю.

ОРИНА (смієся и світит): Та юш лем чекай — засвічу, то тя пушу. (Отверят двери. Входят хлопці). Милько с гармоніом. Всі витаються, один за другим кажут до Орины “Добрый вечер”, потом с колеи до дівчат).

СЕМАН (до дівчат): Юш я ся загірю при вас.

(Всі сміються)

ГАНКА: Мы не пєцы, жебы сме-тя гріли. Як ти студено, то ид на пец.

СЕМАН: На пец ище-м за молодый.

ОРИНА: Помалы ся загірєте, лем собі посідайте.

(Хлопці сідают, где кто хоче. Семан сідат коло Ганкы. Гриц иде до Семана, нібы злый, оттігат го).

ГРИЦ: Не смієшь ту сідати, то мое дівча.

СЕМАН (натігат собі ухо, же не дочул): Што гваришь? Повіч ище раз, бо я не дочул. (Гриц тягне го на бік).

ГАНКА: Ани ся не бийте, ани с мене не смійте, бо я не твоя ани не його.

СЕМАН (до Грица): Так не биймесь, а подайме собі руки, бо она не наша, розумієшь? (Сідають с другой стороны стола).

СЕМАН (до Ганки): А чия же-с, певно заручена?

ГАНКА: Я сама своя.

ГРИЦ: Але я тя возму, и будешь моя.

ГАНКА: Ты мя не возьмешь, бо ты сой богатой поглядашь.

ГРИЦ: Богатой! (Смієся).

СЕМАН: Юш минули тоты часы, што парібкы на богатства смотріли, теперь буде инша мода.

МАРИСЯ: Инша мода? Не розумію, што хочешь повісти.

СЕМАН: Та така мода, же парібкы теперь будут ся женити с гардыми и мудрыми дівчатми, а не с богатством.

ГАНКА: Та и перше с богатством ся не женили, лем с богацкыми дівками.

ГРИЦ: Я ся оженю с таком, котра мя найбарже полюбит.

СЕМАН: Чуєте, дівчата, можете ся с ним дакотра запознати, то зараз буде весіля.

ГАНКА: Мы го знаме вшиткы добри, лем прошу перестаньте глупства бесідувати, ліпше заспівайме, а Милько заграє.

МИЛЬКО: Згода. (Бере гармонію, співають всі).

Снова замерло все до рассвета, Дверь не скрипнет, не пыхнет огонь,

Только слышно на улице,

Где-то одинока бродит гармонь.

То пойдет на поля, за ворота.

То обратно вернется опять,

Словно ищет в потемках

кого-то,

И не может никак отыскать.

Веет с поля ночная прохлада,
С яблонь цвет облетает густой.
Ты признайся, кого тебе надо,
Ты скажи, гармонист молодой.

Может радость твоя недалеко,
Да не знает, ее ли ты ждешь.
Что же ты бродишь всю ночь
одиноко.

Что же ты девушкам спать не даешь?

СЕМАН: Але то гарды російскы співанкы... И россиячкы то геройкы.

ОРИНА: Та ноле дашто оповічь за них, бо-с был на войні с нима.

СЕМАН: Россиячкы знают добри воювати и знают пильнувати вояків. Раз якысий хотіл втечи — не знам, де замірял втікати, але дівка го підозрила и застала му дорогу на мості, та давай просити го, жебы не втікати. А коли то не помогло, то выняла револьвер, он схватил ей за руку, зачали ся бити, звалилися там на міст, он ей хотіл с моста до воды звалити, но она выстрілила до повітря, бо близко не было никого. Мы, як почули выстрілу, то сме скочили к ним. Он юш мало што ей не задусил, а она тримала мощно револьвер в руці, но не стріляла до него. Он не мал ничего при собі. Ой але она потом хляпала му в пыск и дрылила с моста до воды.

МАРИСЯ: Ой, та она го втопила пак.

СЕМАН: Але там, он плавал, як рыба... Мы обступили воду,

то мусіл выйти, бо не хотіл вме-рати.

ОРИНА: И што сте пак с ним зробили?

СЕМАН: Отослали сме го до сповіди до старших.

ОРИНА: А дівці ся нич не стало?

СЕМАН: Та што бы ся ей стало?... Вшиткы ей хвалили, а старшы назвали ей геройком. За то я вам повідам, же россиячкы суть геройкы.

ГАНКА: Чом же-с собі не взял одну?

СЕМАН: Якоси ся мі не удало взяти, бо мали своих хлопців, и я о вас мышліл, же вас дакотру собі возму, а теперь вы мя жадна не хочете, и што я почну бідак?

ГАНКА: Лем собі с нас сміхы не роб.

МАРИСЯ (встає): Домів идеме, юш півночы.

СЕМАН: Ище заспіваме, жебы ся Орині добри спало. (Співат и всі за ним, а Милько грає "А попід гай зелененький брала вдова лен дрібненький").

(Занавіс падат).

АКТ II

(Тота сама сцена — хижа Орины)

Сцена 1.

(Орина шие при лампі. Входит Ганка).

ГАНКА: Я юш третий раз до вас гнеска иду.

ОРИНА: Та добри, тішит мя же до мя ходишь, лем же я стара, а ты молода.

ГАНКА: И вы ище молоды — 29 років то так, як и дівка. Як ся

будете отдавати, то можу быти вам за дружку.

ОРИНА: А кто бы мя хотіл с двоима дїтьми?

ГАНКА: Чом бы не хотіл про діти?... Што там діти, як есть добра господарка. Але вы не понаглятеся до отдаванья.

ОРИНА: Бо мі не барз хлопа пильно... Видишь, же сама знам вшитко зробити — сама орю, сію, кошу и косу клеплю, черевикы направляю, кerpці пошыю, а и діти подросли, юш мі помагают и пасут корову. А призьрися, як ем миску собі залатала. (Иде и показує).

ГАНКА (обзерат): Але то с вас майстер нехоц-який!

ОРИНА: И горці знам дротувати и опавкы плести. (Смієся).

ГАНКА: И полотно знате добре виробити.

ОРИНА: Но видишь... И нашто ся мі хлоп придаст, хибаль жебы пил и мене бил.

ГАНКА: Але ваш небіщик Петро вас не били.

ОРИНА: Най с Богом спочиват — не бил мя николи.

ГАНКА: Але як бы сте хлопа мали, то бы сте меньше робили.

ОРИНА: Твои мама мают няня, то певно сами сидят без работы.

ГАНКА: Ани в неділю не мают коли посидіти.

ОРИНА: Но и видишь — на едно выходит: як с Прокопом, так без Прокопа — все треба робити.

ГАНКА: Кедь так, то нее чого ся отдавати, світ собі забивати

и с єдным хлопом ціле життя жити.

ОРИНА: С єдним хлопом ціле життя жити. А як же бы-с хотіла каждый рік иншого мати?

ГАНКА: А так по американски — як ся єден обрыдне, то піти с другим.

ОРИНА: А як ся другий обрыдне, то піти с третим, ци як?

ГАНКА (смієся): А юш так ийти дале, аж до двадцет.

ОРИНА: Знам, же ся смієшь с такой женячкы, и ты бы не лишила ани єдного.

ГАНКА: Не могла бы-м, бо ма-ма бы плакали.

ОРИНА: Та лем за то бы-с го не лишила, жебы мамі смутку не зробити? То дуже красно, же так маму любишь.

ГАНКА: А як же, кедь мама найбарже нас любят? Мамину любовь нияка инша любовь не перевышат.

ОРИНА (усміхатся): То ся ти так здає, же и хлопец не любит так широко, як мама.

ГАНКА: Хлопец любит лем так для своей выгоды.

ОРИНА: Ой, та мі ище жадна дівка так не повіла, як ты... Може и правду машь.

ГАНКА: Я мам добрый язык, все чисту правду бесідую... Але я собі ту посиділа, а на дворі добри ся стемніло, як я теперь домів зайду.

ОРИНА: Трафишь и по тьмі.

ГАНКА: Як бы дагде партизан был, то бы мя взял до ліса.

ОРИНА: Втішил бы ся тобом.

ГАНКА: Направду ся бою... Но добра ніч. (Выходит).

ОРИНА: Добра ніч и тобі, але ся не бій, бо там нее ся чого бояти.

(Орина кладе шитья и замыкат двери).

ОРИНА (до себе): Піду и я спати.

Сцена 2.

(Гасит лампу. По хвили чути гримання до двери).

ОРИНА (до себе): Боже, кто то такий в ночи ходит! (Світит наново и кричит): Кто там?

ПАРТИЗАН: Мы добры люде. Пустте!

(Орина отверят двери. Входят два партизана с карабинами на грудях, в добром цивильном убранью. Орина смотрит на них перестрашено).

ПАРТИЗАН: Добрый вечер.

ОРИНА: Добрый вечер.

ПАРТИЗАН (смотрит до хижі и на постель): А де господарь ваш?

ОРИНА: Не мам господаря.

ПАРТИЗАН: А діти чьи?

ОРИНА: Мои.

ПАРТИЗАН: То вы вдова... А як ся называете?

ОРИНА: Што тя обходит, яка я? Перше повічь, як вы ся называете.

ПАРТИЗАН (смієся, смотрит на другого): Я не знам, як он ся называет.

ОРИНА: А ты сам як ся называшь?

ПАРТИЗАН: Так, як и мій отец.

ОРИНА: А отец як ся называет?

ПАРТИЗАН: Так само, як и я.

ОРИНА: То значит, же не хочеш повісти.

ПАРТИЗАН (бере Орину за

руку): Але чого ся так боите, мы вам нич злого не зробиме?

(Чути, як за сценом паця квичит).

ОРИНА: Што за чудо, в ночи паця квичит.

ПАРТИЗАН: Жадне не чудо, лем го ктоси за хвіст тягне.

ОРИНА: А може го там ріжут?

ПАРТИЗАН: Може и так... А ци ту єсть дуже людей в вашом селі?

ОРИНА: Не дуже, бо веце як половина пішло на переселение... Повідають, же и нас выженут деси.

ПАРТИЗАН: Але там! (Махат руком). Они вас страшат, бо хотят, жебы сте пішли сами гет, а им лишили всьо, што мате. Но вы не будьте глупы и нигде не рушайтесь.

ОРИНА (киват головою): Добри бы было, жебы ся сполнили твои слова.

ПАРТИЗАН: А ци єсть дакто такий недобрый для людей, то мы бы го погласкали.

ОРИНА: Перше ся звідай, ци єсть дакто добрый.

ПАРТИЗАН: (смієся): Так то значит, же сте всі не добры, а я не мам часу всіх гласкати, то мушу ту придти другим разом. А на гнеска жедам вам доброй ночи. (Выходит).

ОРИНА: Дай Боже и вам. (До себе). Ой, як я ся бояла, а ту не было чого, бо мі нич не взяли...

Сцена 3.

(Марта влітує перестрашенна, Орина хватат ей за плечы).

ОРИНА: А то што с вами, што ся таке стало?

МАРТА: Ой зле, пришли партизаны и взяли нам паця.

ОРИНА: Паця взяли?... О та то голота лісова, то злодіє, бандиты!

МАРТА: А вам не взяли нич?

ОРИНА: Не были у мене.

МАРТА: Та чого світите?

ОРИНА: Та шила єм дотеперь, ище-м не лігала спати.

МАРТА: И так марно пропала моя праца... ховала-м близко рік — лем за голову.

ОРИНА: Што повідате, же за голову?

МАРТА: Бо лем голову с пацяти мі лишили.

ОРИНА: Та нич вам не запла-тили?

МАРТА: Та де бы заплатили... Повідали, же як буде Украина, то нам заплатят два разы тівко, як тото паця вартало.

ОРИНА: Як буде Украина? Та-ж Украина єсть, то де-же ся поділа?

МАРТА: Они певно хотят, жебы ту была.

ОРИНА: Та як же ту буде Украина, кедь ту Карпаты?... А ци суть ище в селі тоты партизаны?

МАРТА: Юш пішли зо села.

ОРИНА: А де пішли?

МАРТА: Кто-ж их зна, де пішли. Єдны пішли горі селом, а другы долов селом, але деси ся зыйдут тоты их дороги.

ОРИНА: А ци на полицию никто не дал знати?

МАРТА: Аж теперь ктоси полетіл, бо перше не пустили нигде никого, всяди варта была. Повідали, же пришло их може двасто, взяли дві свиньи — нам и Прокопови. Бодай ся нажерли нима,

бо як им мало буде, то придут по другу, а ище маме дві.

ОРИНА: Ой та зле ся водит коло нас. И до чого то доведе, што тота голота хоче, чого по лісах сидят?

МАРТА: Ци зас буде даяка война, ци што?

ОРИНА: Война ся скінчила и наново ся не зачне, бо кто ся буде тівко бити? Юш не мало народа выбили, не мало калік наробили и всьо знищене.

МАРТА: И все ніт спокою, хоц и по війні. Все сам не ічь, лем роб, а другы з'їдят твою працу. (Плаче).

ОРИНА: Не плачьте, жебы сте хоц хворы не были с того. Они як взяли, то юш назад не принесут. А есть така приповідка: Не жалуй того, небоже, што ся стало и рости не може.

МАРТА (зла): Што я ту глупа, же мі будете приповідкы повідати?.. Може с нима тримате, бо вам нич не взяли?

ОРИНА: Мі не взяли, бо не мам свинь, то што мі могли взяти?

МАРТА: А откаль они знают, кто ма, а кто не ма. Ктоси им доносит. Ой кобы я знала кто. (Грозит п'ястями).

ОРИНА: Я не знаю, як они то знают, де піти до кого.

(Занавіс падат).

АКТ III

(Хижа Орины. Серед хижы лада або куфер и скринка. Діти пос-бераны в дорогу, смутно сидят при столі. Орина кладе хліб до вализкы и співат)

Ой вы вражы паны вражы,
Што вы вырабляете,
Бідны вдовы и сироты
С дому выганяте!

(Смотрит на вигляд).
Дуе вітер, буря гучит,
Небо хмары крыют,
Плаче вдова, плачут діти,
Панове ся сміют.

МАРТА (входит): Ой співайте, співайте, бо юш плач не поможе... Не знам, чого так войском село обступили.

ОРИНА: Бо ся боят, же повтічеме до ліса к партизанам.

МАРТА: Та юш то певно за то... Но кто бы втікал к тым збуям, што нас ту все рабували и били. Юш дуже людей пішло зо села, статок юш загнали. Нам юш на авто складают. Звідували сме ся панів и вояків, де нас вывозят, то старший не повіл, а тоты просты воякы не знают, де нас выганяют.

(Входит шовтыс с папірьом и вояк за ним).

ШОВТЫС: Пані юш спаковала вшистка до выезду? (Смотрит по хижі).

ОРИНА (до шовтыса): Ты нечистый духу, ты мя пришол выганяти, ты винен тому, што я бідна вдова с двоима дітьми мушу ийти зо своей хижы. Ты підписал наше село.

ШОВТЫС: То не про мње му-сіцье, пані, выносіць сьє, тилько про бандитуф, бо до пані ходзілі.

ОРИНА: Ты, юдо, а до тебе не ходили? Сам ес ся признал, же до тя ходят. И я тя виділа в лісі с гвером.

ШОВТЫС: Проше, пані, я ходзілем на зайонце.

ОРИНА: На зайонце! О ты сам бандита и с бандитами тримашь, то чом ты ся не выносишь, лем нас выганяшь?

МАРТА: А чом не бесідуешь по-руски? Перше ес так красно по-руски бесідувал, а тепер с тя такой поляк!

ШОВТЫС: Ты сьє нье отзывай, бо ці дам в пыск. (Хоче ей бити).

ВОЯК (стає меже них): Нье вольно біць.

(Шовтыс злий выходит).

ВОЯК: Проше, пані, спаковаць вшистка, бо авто по паню зараз пжійедзьє.

ОРИНА: Прошу, пана, може мене лишат.

ВОЯК: Нье розумье по русску.

ОРИНА: Проше, пана, може мье zostавьом.

ВОЯК: Нье zostавьом, бо естесь записана. (Выходит).

ОРИНА: Бодай того Пан Біг побил, што мя записал. (Плаче). Што я кому злого зробила, на што мя с мойой хижы выганяют про якысых партизантів? Я с нима нич не мам, раз ем их виділа, и юш мя за то с хижы выганяют.

МАРТА: Може сами наробили партизантів нароком, жебы нас выгнати, а до жонду написали, же мы ся бунтували.

ОРИНА: И жебы нашу працу забрати... Но най ся ту подавят працом. Нашы дідове и няньове виробили тоту земличку, соткы літ чистили ей от камінья и лісів, а тепер панове сміют повісти,

же то их. И така тепер правда на світі!

(Входит Ганка, плаче).

ГАНКА: Мамо, чого ту сидите?.. Юш нам на авто поскладали, подьте домів, бо юш ідеме.

МАРТА: Боже мій, юш мусиме ийти!.. Жебы сме хоц знали, де ідеме.

ГАНКА: Лем подьте, зберайтесь, будеме видіти, де нас повезут. Мы им ничего злого не зробили, то и они повідають, же нам зла не хотят, лем нас перед бандитами боронят, а як тых бандитів выженут, то мы придеме назад.

МАРТА: Кто тобі таке повідал?

ГАНКА: Єден вояк старший, як на авто выкладали, то няньови так повідал.

МАРТА: А ци мы им боронили бандитів выганяти? Могли юш их давно выгнати, отколи за нима ходят.

ОРИНА: Они нас боронят перед бандитами?.. То чиста выдумка!

ГАНКА: Таку штуку выдумали собі панове, а мы мусиме ийти. (До Орины). Останьте здоровы, бо не знам, ци там разом будеме, ци буду до вас ходила так, як ем ту ходила. (Пілюются и плачут).

ОРИНА: Може ачей разом будеме?

МАРТА (до Орины): Останьте здоровы. (Цілюются, плачут, пак цілуют дітей и выходят плачучи. Орина выходит за нима и діти выходят. По хвилі Орина вертатся).

ОРИНА (бесідує до себе): Юш пішли... Юш на мене колей ийти. (Смотрит по хижі). Шафу мам

нову, лужко нове, стіл гардий — шкода мі лишити, жебы хоц того дали взяти... Але певно не дадут, шмарят с авта, як и Петрови шма-рили. (Збератся, бере плащ. Влі-тує дівча).

ТАНЯ: Мамусю, юш авто іде по нас.

(Входит шовтыс и воякы).

ВОЯК: Проше пані, цо мамы выносіць на авто.

ОРИНА: Проше пана, крова в стайні и куры, та скржиня, дзьеці и я.

ВОЯК: О то сье вшистка змьес-ці на еден раз. (Махат руком).

ШОВТЫС: Крове не вольно на авто браць, крова ма ногі, то зайдзьє.

ОРИНА (зла): А кто ей буде провадил 35 километров до ста-ции? Може ты ей попроводишь, ты шлямо? Може хочеш, жебы корова тобі зостала?

(Орина бере дровно, шовтыс втіче, воякы сміються, берут ладу и выносят, дівча выходит за ни-ма. По хвилі входять воякы и бе-рут скринку. Влітують діти).

ТАНЯ: Мамусю, юш корова на авті и куры.

(Орина падає на коліна. Входят воякы).

ВОЯК: Просімы выходзіць на авто.

(Орина плаче, не встає).

ВОЯК: То тжеба ей браць.

ДРУГИЙ ВОЯК: Йеше дзьеці высадзімы на авто. (Берут діти и выносят. Діти плачут. Орина встає, ходит по хижі, заламує руки, плаче. Входят воякы).

ВОЯК: Чему пані нье ідзьє ся-

даць на авто? Дзьеці пуйдом, а пані тутай зостаньє.

ДРУГИЙ ВОЯК: Потем бендзьє льєцяла на ногах.

ВОЯК: Тжеба ей браць. (Бере Орину за руку, другий вояк с другой стороны и выводят. Ори-на барз плаче. Чути и со двору, як плачут).

(Занавіс падає).

АКТ IV.

(Мешканье Орины на Заході. В мешканью чисто, стол и лужка вкриты білым полотном. Діти уж великы — Тanya літ 15, Иванко літ 11. Всі убраны, як в Америці).

Сцена 1.

(В хаті Орина и ей діти. Орина збератся, бере плащ. Тanya при-чесує волосы при великом зерка-лі. Иван читат, або пише).

ТАНЯ: Де підете мамусь?

ОРИНА: Піду на місто масла купити и молока, а ты иди до пекарни, купишь хліба — куп бі-лий. (Дає ей грошы).

ТАНЯ: А в вечер підеме до ки-на, бо такий ладный русский фильм показывают.

ОРИНА: Та юш підеме, лем вы ся вчійте добре.

ТАНЯ: Будеме ся вчити и през вакации.

ОРИНА: Вы мате вакации, а я урльоп отпочинковый из фабри-кы, то с той радости підеме се-годня до кина.

ТАНЯ: А може не с радости, лем так, жебы вам смуток прер-вати?

ИВАНКО: И мене возте, бо я хочу видіти, як рускы дикых

йелєнів ховают в зимі и дикы свиньи.

ТАНЯ: Тебе не пустят, бо аж от 14 років дозволено, а ты машь 11.

ИВАНКО: Та повісте, же я мам 14, а я ся зопну на пальці и бу-ду великий, як и вы. (Встає и по-казує, який он великий).

ОРИНА (смієся): Най буде и так. (Бере течку и выходит).

ТАНЯ (смотрит до зеркала и говорит якбы до себе): Деси-м така бліда, не червена, як дома в Ганчові. Співат):

Ани-м не червена,
Ни ся не малюю,
Ани я ся, Ясьєк,
За тя не рыхтую.

Ой мамичко, мамко,
Шумне мено лемко,
Шумне мено його,
Дайте мя за нього.

ИВАНКО: Якаси ту паньєнка за Яся собі співат.

(Чути пуканья до двери).

ТАНЯ (голосно): Проше.

ЛИСТОНОШ (отхилят двери, дає Тані газету "Карпатску Русь"): Проше.

ТАНЯ (отберат): Дзьєнкує.

ИВАНКО: Я думал, же то твій Ясьєк иде.

ТАНЯ (притулят газету до се-бе): Як то добри, же мы маме далеко за морем таких добрых людей, што до нас пишут, посы-лают нам газету и пачкы. И я мам такы красны сукенкы — спасибо тым добрым людям, нашим края-нам в Америці, бо на початках нам не легко было собі ту спра-вити. (Кладе газету на стол). Я

знам, же мама ся барз втішат га-зетом, бо она пише за наших людей в Америці и в краю, пише о том, як жили нашы люде давно и як теперь живут. А и о старых босорках споминат... Шкода, же мы в Польші не маме таких своих газет.

ИВАНКО: Иди по хліб, бо мі ся істи хоче.

ТАНЯ: Зараз лечу. (Бере гро-шы и выходит).

ИВАНКО (смотрит до своей книжки и пише хвильку, а потом обзерат газету и бесідує): Ей кебы я был в Америці, то я бы може был редактором той газе-ты.

ТАНЯ (входит с хлібом и книжком, она подслухала послед-ны слова Иванка, то смієся): Ты бы хотіл быти редактором газе-ты... Далеко тобі ище до того. Але як выроснешь и мы даколи ту будеме мати свою газету, то тя можеме зробити редактором, лем я ся бою, же ты бы нич инше не писал, тилько за йелєнів, мед-ведів и рогачів. (Кладе в том часі хліб и обзерат книжку, што при-несла).

ИВАНКО: Ой чекай, повім я мамі, же ты книжку купила... А хліб?

ТАНЯ: И хліб ем купила, машь там.

ИВАНКО: Дай и мі пінязи, то сой куплю русску книжку.

ТАНЯ: Нашто тобі русской книжки, коли не розумієшь по російски?

ИВАНКО (грози и голосно говорит): Чекай дадут тобі мама, я вшитко повім.

ОРИНА (входит): То так вы ся вчите?.. Як возму собі пасок. Чого кричите? Вчитесь сварити?

ИВАНКО: Мамо, она купила русску книжку.

ОРИНА: Книжку купила?.. Та я тобі на хліб грошы дала.

ТАНЯ: Не гнівайтесь, мамо, я купила хліб разовый, а што зостало, то я собі купила книжку.

ОРИНА: А што за книжка? Яка в ней наука?

ТАНЯ: Гарде оповідання, што написал русский летчик за свое життя... Як был малым хлопцом, то любил выходить высоко на дерева и оттамале згоры смотріл на землю. А як підріс, то ходил на ніч кобылу пасти. Кобыла была темно-червеной шерсти, лем хвіст мала білий, то в ночи не виділ кобылу, лем хвіст. А пак на войні был летчиком и сбил 62 неприятельскы самолеты. За то стал геройом и мае три звiзды.

ОРИНА: Ну та читай и вчийся.

ИВАНКО: Буде ся вчила, як кобылу пасти, а мы не маме кобылы.

ТАНЯ (смієся): Купиме, як ты заробишь.

ОРИНА: Там есть наука за життя, як то давнійше людям ся жило и поводило, а не о том, як ся кони пасе.

ТАНЯ: Розумієшь, осле.

ИВАНКО: Мамо, я ей не можу вытримати, смієся с мене, же я осел.

ОРИНА: Чого ты му так повідашь?.. Он не осел, бо осел ма великы уха и хвіст.

ТАНЯ: И он ма хвостик. (Смієся. Иванко так само смієся и вті-

че на двір. Сусід пукат до двери).

ОРИНА: Проще. (Входит пьяный сусід, за ним Иванко).

СУСІД: Дзень добры. (Зараз сідат на кресло).

ОРИНА: Дзісяй добры дзень, бо сье упіл, як цьельонтко.

СУСІД: Цо я цьельонтко? Пані не вье, цо я ем — я пан уженднік.

ОРИНА: Так, ты-сь пан, а піяк подобны до цьельонтка.

СУСІД: Цо пані муві?.. Цьельонтко до мене подобне. Як то може быць... Крова сье запатшила на мнье?

(Орина смієся и діти сміються).

СУСІД (злый): Псякрев, сьмье-йом сье зе мнье. (До Орины). Псякрев, украинко!

ОРИНА (наставят уха): Цо пан повьедзял?

СУСІД: Йестем хоры,глова мнье болі.

ОРИНА: То ідзь додому, высьпій сье.

СУСІД: Нье пуйде, мнье тутай добже.

ОРИНА (зазєрат на окно): Полициянт ту ідзьє.

СУСІД: Кто? Полициянт? (Втіче додому. На отворенны двери входит листонош).

ЛИСТОНОШ: Як сье пані называ?

ОРИНА: Орина Ватраль.

ЛИСТОНОШ (дає ей рецепт): Проще подпісаць, ма пані пачке на почцьє. (Выходит).

ОРИНА (урадованна, складат руки, як до молитвы): Боже, як мі помагають, помагай и Ты им, Господи.

ТАНЯ (ляпкат в долони): Мамусю, я забыла вам повісти! (Ле-

тит по газету). Гнес пришла и газета!

ОРИНА: Пришла газета? (Бере газету и цілує). Не мам коли читати, піду на почту. Не знам, ци една пачка пришла, ци дві?

ТАНЯ: Мамусю, и я піду с вами на почту.

ИВАНКО: И я, и я піду с вами, поможу вам нести.

ОРИНА: Ну то скоро идеме. (Выходят).

(Занавіс опускается, але подниматся. Тота сама сцена. Входят Орина, Таня и Иванко, każde несе пачку).

ОРИНА (кладе пачку, падат на коліна при столі): Боже благослови тых добрых людей, што мі, бідной вдові, так щиром руком помагають. Помагай и ты им, дай им здоровья и счастливє житья.

(Діти стоят при пачках, смотрят то на пачкы, то на маму. Орина встает и отверят пачку).

ОРИНА: О яке то красне!

ИВАНКО (нашол убранье на себе, ляпкат руками): Яке гарде!

ТАНЯ (примірят дресы, потом надіват плащ): О мамусю, смотте, яка я пані. (Танцует с радости. Потом бере майткы, двигат до горы). О мамусю, в Америкі такы гачы носят, смотте.

ОРИНА (смієся): И ты будешь такы носила.

(Входит сусідка, за ньом сусід).

СУСІДКА (смотрит от порога): Ой то пані з Америкі тьяльє пжислалі! Цо ту убранья! А кого ма, пані, в Америке, брата чи сьостре?

ОРИНА: Нье мам, проше пані,

ани брата ани сьостры, ино добре людзьє мнье пжислалі.

СУСІДКА: Тьяльє знакоме... Ой то юш сом бардзо добре людзьє, кеды пані так помагайом.

ОРИНА: Бардзо добре людзьє.

СУСІД: Америка бандитом посылла.

СУСІДКА (зла): Якім бандитом?.. Ты-сь пьяны, ты-сь глупі, ідзь там. (Выпыхат го за двери. До Орины): Ньєх, пані, выбачи, он пьяны.

СУСІД (выставлят голову из-за двери): А пані совсяда коха Америке.

ОРИНА (смієся): Я кохам наших людзі с наших гур, цо сом в Америке, наших лемкуф.

СУСІДКА (до пьяного мужа): Цо цье обходзі, кто кого коха. Я цьебье кохам.

СУСІД (входит знова): Проще пані, она мнье нье коха, біє мнье, тутай мнье удежила. (Показує знак на челі).

СУСІДКА: То нье я, ты-сь сам собье набіл, ідзь там. (Выпыхат го и сама иде за ним).

ОРИНА: Діти мои, теперь будеме мати, в чом выйти на місто меже людей, бо як бы сме не мали, то чужы люде бы ся с нас сміяли и тішились нашом бідом, бо мы не дома, не маме дому. Наше поле заросло кряками, не маме юш и коровы, бо ту не мали сме, де ей пасти. Тото наше, што іме и носиме. Най буде слава Богу и за то. А нашим братьям за океаном складаме сердечну подяку. Честь и слава вам, же не забывате за свой народ.

Я не можу нияк им отвдячити-

ся за то вшитко, што мі помогли,
але хоч им заспівам свою пісенку.
(Співат).

Там на Шльонску росне лісок,
Там зелена соснина,
Грає хлопец на гармоні,
Жебы вышла дівчина.
Грає хлопец на гармоні
Так смутно, не весело, —
Не рідна ту Лемковина,

Ой не рідне село.
Не рідны ту поля, лугы
И не рідны Карпаты,
Ци заграєшь, ци заспівашь,
Все хоче ся плакати.
Смутно, скучно на Заході
Роки переживає.
На поворот в рідны горы
Мы надію все маме.

КОНЕЦ.

РЕЛИГИЯ И ЖИТЬЕ

В отношении до життя есть глубока розлука меже кальвинистами и католиками.

Джон Кальвин, один из головных религиозных реформаторов в Западной Европі 16-го столітия и один из основателей протестантской религии, был антикатолическим проповідником в Парижі, где позыскал собі велику популярность. Выгнанный из Парижа, он переселился в Швейцарию, в Женеву, где продолжал проповідь религиозного протеста против римско-католической церкви и римского папы.

Протестантство, основанное на учении Кальвина, было названо кальвинизмом, в отличие от лютеранства, основанного на учении другого религиозного реформатора — Мартина Лютера, действовавшего в немецких краях. На кальвинизмі оперты пресвитерианскы церкви в Америкі, основанные выходцами из Шотландии

(“скачмены”), и конгрегациональные церкви в штатах Новой Англии (английскы пуританы).

Сам Кальвин любил добре поісти, выпити, повеселитися. Он говорил, што то не противится Богу. Віруючий человек повинен трудитися, набывати богатство и добре жити, бо богатство есть от Бога. Бог любит трудолюбивого человека и помагат му стати богатым.

Католичка религия не есть против богатства, но она каже отдавати богатство Богу, то-есть церкви. Бог дал богатство человеку, то треба отдати його назад Богу, а не уживати на житьовы выгоды. За то в католических краинах было и есть полно богатых церквей, монастырей, а простые віруючы люде суть бідны. При кальвинизмі віруючы люде получали заохоту братися до индустрии, будувати фабрики и заводы и добиватися богатства и лучшего життя тут на землі.

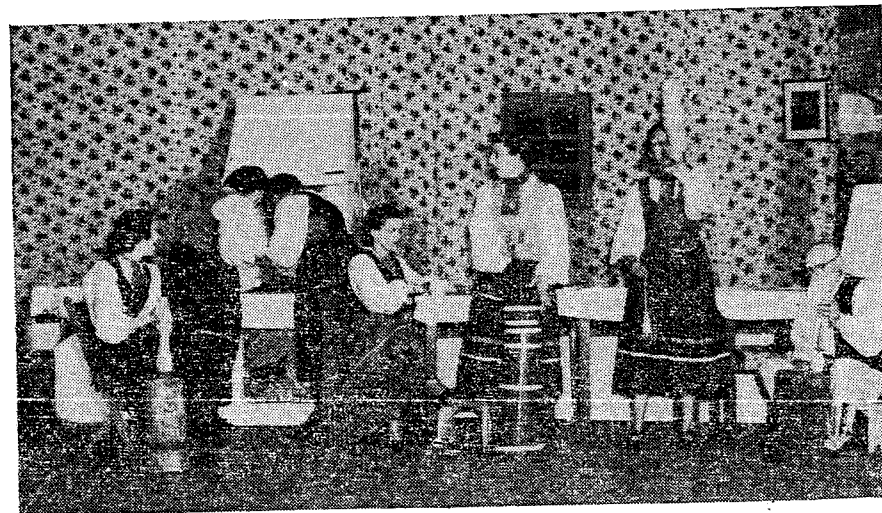
НАШ КЛИВЛАНД В 1953

ЛЕМКОВСКИ НАРОДНЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

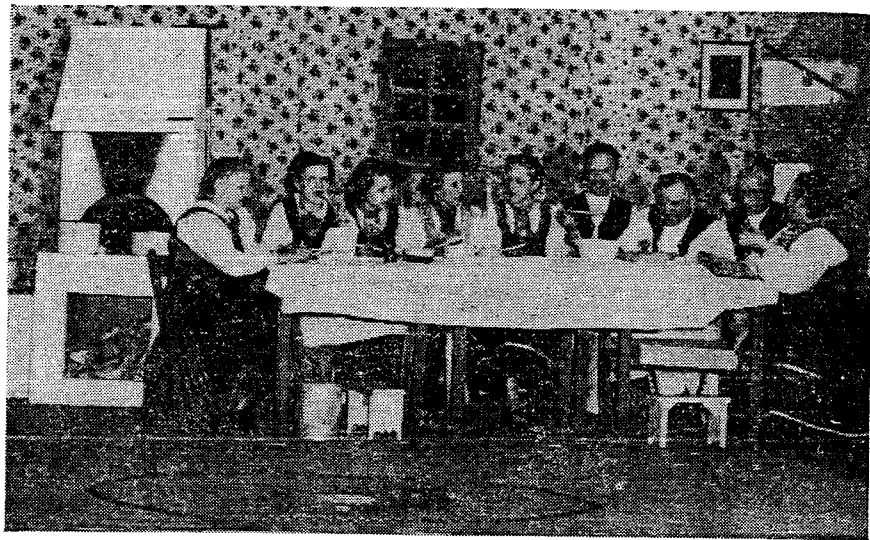
За минувший 1953 рок у нас в Кливланді были устроены три большы предприятия с представлениями. Всі три вышли надвычай успешно як с моральной, так и материальной стороны. Причина такого успеха наших предприятий крыется в том, што всі три представления в tych предприятиях были взяти из життя и традиций, звычайов и обычаев наших предков-лемков в Карпатских горах.

Перве предприятие с представлением “Щедрый Вечер на Лемковині” было устроено 17 января в своем Народном Домі; друге, с представлением “Стародавны Лемковскы Вечиркы — 15

февраля в кливландском Публическом Аудиториум, а третье, с представлением “Горіла Собітка, горіла” — 30 мая так само в своем Народном Домі. По самых названиях представлений уж видно, што они относятся до далекой минувшины и показывают нам житие и культурный стан наших предков в разных периодах их многовековой истории в Карпатах. Обычаи вечерков относятся до часов 400, а може и больше літ тому назад; обычаи Щедрого Вечера в знойной нам формі сягают за тысячу літ назад, бо можливо они начали формуватися скоро послі принятия христианства, а Собітка

На сцені Лемковского Народного Дома в Кливланді: Представление “Щедрый Вечер на Лемковині” — сцена “Перед вечерьом”.

Из представления “Щедрый Вечер на Лемковині” на сцені Лемковского Народного Дома в Кливланді 17 января 1953. — Сцена: “Вечера”.

сягат ище дальше — в предхристианскы часы.

Днеска, коли тоты далеки периоды минули и николи больше не вернуться, стародавний способ життя наших предков представляе для нас и научный интерес. Так с той стороны я хочу коротко росповісти о tych представлениях у нас в Кливланді и о причинах, чому они звернули особливе внимание на себе.

Мы не знаме, коли и где взяли початки палення Собітки, бо и для найстарших людей, котры в своей молодости запомняли тот праздник, происхождение Собітки есть так загадочным, як и для нас, людей молодшого покоління. Танцы вокруг огня напевно указуют на поганский обычай наших предков почитанья огня як божества. Урывки пісень, котры співаються при Собітці,

указуют на их весільный характер. А то суть дуже далеки часы, коли наши предки исполняли поганскы обряды, бо по мнінию историков христианство пришло на Лемковщину около сто літ раньше, як в Киевску Русь. Киевляне были крещены при великом князі Владимірі, а народ, котрый заселял территорию позднійшой Лемковщины, принял христианску віру из Велико-Моравского княжества, поширенну там славянскими апостолами братьями Кириллом и Мефодием. Наши предки мусіли быти дуже глубоко привязанными до того весеннього праздника, же и послі принятия христианства они не забывали го, лем обходили дальше и довели го через многы столітия до нашей памяти.

Из того обычаю и урывковых співанок и мелодий, які нам

удалось собрати меже старыми эмигрантами из Лемковщины, было сложено представление со стародавними співами, мелодиями и танцами. Мелодии співанок “Прескочил заяц во штыри гранкы на камін”, “А кто же нам огня скреше”, “На зеленой пасіці”, “А на Яна на Росохача”, “Горіла Собітка, горіла”, а особливо “А в Росточі на потоці” суть такого старинного напіву, же они переводят ваши мысли и чувства гет в далеке, давно забыте прошле. Представление было подкріплене старом народном гумори-

стиком, жартами, доціпами, ну и романсом залюбленных пар, так як в стародавних часах того торжество было днем, назначенным на женячку. Сцена представляла старинный ліс и поляну, освіченну місяцом, на котрой шіле село, стары и молоды бавилися, а вечером распалили собітку, котру паробкы наклали пару місяцев перед тым.

“Щедрый Вечер на Лемковині” со всіми своими обычаями належит до слідуемого по своей старости представления. В нем отзеркалюея теплота родинного

“Лемковскы Вечиркы” в Поблик Аудиториум в Кливланді на международном фестивалі 15 февраля 1953. — Фото “Кливланд Пресс” покаже группу участниц, окруживших Туроня за кулисами перед самым выступлением на сцену.

життя, обильность и щедрота. Многочисленны повірки, забобони и всякого рода гадания и предвіщания шли в парі с християнскими обрядами и так неразлучно сплелись одны с другими, што пересічної особі было бы трудно відділити в своей мысли церковну науку от поганских повірок. Даже гдекотры из стародавних коляд, уложенных народными поетами, заключают в собі стилько світского матеріалу и фантазии, што начисто переоначуют предания св. письма. До таких коляд належат: “Як Марія Діва по світу ходила”, “Ходил Адам по раю”, “В неділеньку по обіді ходил Господь по Бескиді” и др. Сцена представлят родинне життя пересічного лемковского газды: мама, баба и тета пильнуют пеца с полазниками, дівчата товчут на кутю, правят масло, роблят бобалькы и, поки старших нее в хижі — проводят ворожбу разными способами и предвіщуют, котра из дівчат отдастся перва того року, котра достане красного, котра — богатого, котрой добре буде, а котрой зле. Потом старшы выходят кормити худобу полазниками и вносят солому на лавкы, столы, кладут топоры под стол, а серед хижы ланцух укладают в круг, посеред котрого дівчата ставляють коновку воды. Дальше голова дому кидат грубу срибну монету до воды, и том водом всі от найстаршого по очереди мыються на знак черствого здоровья. Послі тих церемоний сідають до вечери и споживают 13 постных страв, ко-

тры выдала мати Земля. С каждой стравы отходит лыжка до цебрика для живины, а лыжка куты до трагара дома в знак роенья пчол и доброго медоносного року. Послі вечери слідуот коляды, а так гасят свічку, и всі с великом натугом слідят за напрямом дыму погашенной свічки, бо то предвішуе, ци дакто прибуде, ци убуде в том домі протягом наступного року. Послі вечери слуга подмітуе орішки дівчатам и жартуе с ними, а газда приготавляє выплату для слугы. В тот самый час газдыня рыхтуе для него лахы и кныш на дорогу глядати новой службы.

Теперь являються маленькы полазники, пастушкы наступного року с повіншуваньем и прутиками, котрыми “для доброго счастья треба выганяти первый раз на весну худобу в поле”. За ними приходят щедракы с чудно убраном звиздом и с туроньом. За коляду получают корытатко овса и почестунок, послі котрого они начинают скочну коляду, яка надаеся под ногу. Так не можна встримати молодежь от танцу, котрым весело и счастливо поздно в ночи кончится Щедрый Вечер, и начинаются Мясниці.

Лем короткы урывкы из “Стародавних лемковских вечирок” были поставлены нашим драмкружком в кливландском Публик Аудиториум. Там, кромі нас, выступали 24 народности, бо то был международный фестиваль, на котрый призываются всі народны группы в городі Кливланді, котры проявляют даяку народно-

FOLK DANCERS. A Lemkovician evening of spinning was portrayed at the Fourth Folk Festival of the Cleveland Folk Arts Association yesterday by (left to right) Nick Cisiak, Joan and Beverly Zelenka and Marie Kvaska. Members of the Lemko Cultural Association, they were part of a cast of 1,000 persons who put on two separate displays of folk dancing and singing at Public Music Hall.

“Лемковскы Вечиркы” на международном фестивалі в Кливланді 15 февраля 1953. (Снимок с подписом был помещен в газеті “Кливланд Плейн Дилер”).

культурну діяльність. Тот фестиваль устроюеся каждого року за старанием Кливландского Общества Народного Искусства и при участии и поддержке газеты “Кливланд Пресс”. За выступления в tych фестивалях не выданы никому ниякы грошевы

премии ани грамоты отличия, бо упомянутое Общество есть заинтересовано лем в том, штобы каждая народность показала свой фольклор, отмінность и характеристичны рисы своей народной культуры. За то, што одны мають больше талантов, красшы обычаи,

лучше развиты организации культурных кружков, а другие стоят с тем слабше, не можна ани хвалити ани ганити никого, бо то залежит от историчных обставин, в яких каждая народность развивалась. Мы были по раз первый запрошены до участия в том фестивалі, и мы выбрали наши вечирки, но треба было их так скоротити, штобы представить их в 15 минутах. За тото выступление мы не ожидали совсім даякой специальной признательности, бо в Кливланді другие народности мают великы и богаты кружки культурной самодіятельности с профессиональными талантами, учителями хоров и диригентами музыки и другой культурной работы. Змагаться с ними нашому лемковскому кружку не было ани в мысли. Но и так мы не заганыбились. 40 участников нашего кружка мали велику радость, коли сейчас при открытии куртины публика привитала их бурными аплодисментами. И то повторялось часто в часі выступления наших членов. Мы получили дуже прихильный отзыв от представителей американской прессы и от руководителей упомянутого Общества, а што найважнійше — слідующего дня найбільша кливландска газета, "Кливланд Плейн Дилер", из всіх 24 народностей помістила лем фотографию участников наших "Лемковских Вечирок" со своим примічанием. Мы вирізали тоту фотографию и поміщаеме ей в нашем Календарі разом с тым примічанием кливландской газеты на доказ нашего

успіху в том выступлении. Мы гордимся том оцінкою, яку дала нашому кружку найбільша американска газета в Кливланді. Другы народности, хоц які они великы и хоц они завдяки богатым организациям потрафили затримати при собі и свою молодежь, но на тых международных фестивалях с рока на рок показывают все то само. А мы, если нам придется выступати в будущем, то каждого року сможеме дати нову выставу из народного житья, бо культурны традиции нашего народа дуже богаты, и мы будеме мати с чого черпати материал для таких выстав.

На тот замічательный успіх нашого выступления на международном фестивалі сложились слідующы обстоятельства:

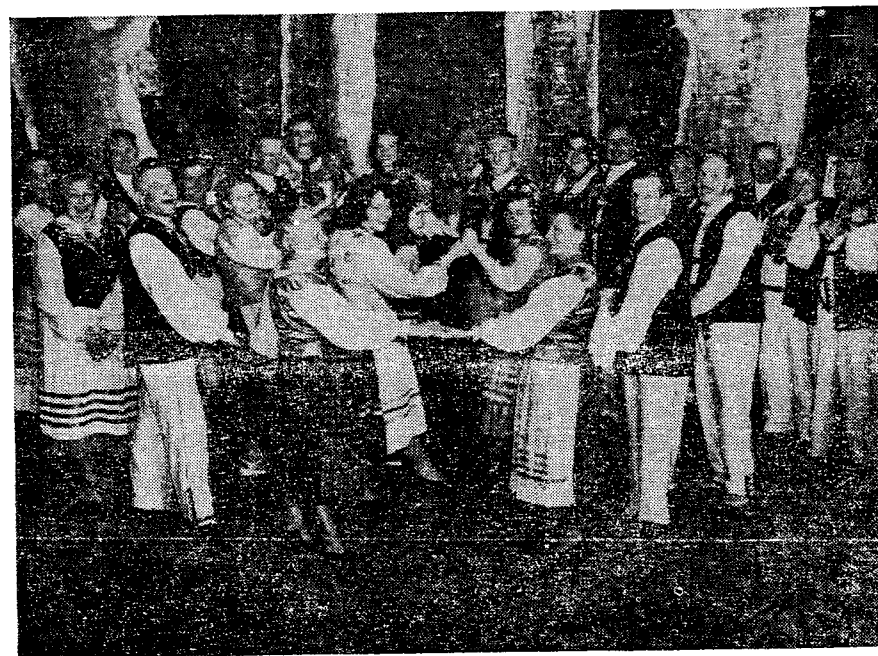
Народный крой: Упомянутый выше взрыв аплодисментов зараз при открытии куртины в часі нашего выступления треба завдячити выключно прекрасному лемковскому народному крою, в котром появились на сцені наши акторы, дівчата и хлопці. Больше чым полрока жены и дівчата при нашем кружку приготавливали тот крой. Работа не была легка, бо люде забыли края и шити нашу народну сельску приодіву послі 30 або 40 літ пребывания в Америкі, хоц дакотры из них и в старом краю занимались краевецтвом. А и грошей треба было не мало, штобы набыти потребный материал, но тут пришол на выручку женский отділ Л. С., котрый пожертвовал из своих средств 200 долларов, а дешту

росходов покрыл мужский отділ своим кассом, як и сам кружок. Никто теперь не жалуе тых грошей, бо великий успіх нашего выступления на международном фестивалі стократно вынагородил нам морально тоты расходы и поднял нас на таку высоту, на какой мы николи перед тым не были.

Стародавны народны мелодии: Мы николи не станеме хвалитися, што наши старинны народны мелодии суть найкрасшы на світі. Их трудно співати хором, або розложити на голоса. Их співали поединчо, а если співали в группі, то одним голосом. За то великой гармонии с наших голосов не получишь. Но мы не мо-

жеме заперечити того, што мы всі любиме наши народны мелодии, ци они старшы, ци новшы, отчуваме в них штоси историчне, и співаме их с радостным чувством. Тото чувство и любовь к творчеству своего народа напевно впливат в великой мірі и на публику.

Стародавны приряды: Крім 20 прядильниц с куделями, на сцені у нас были показаны розличны приряды, які уживал наш народ при обробці лену. Так было показано, як обтолкуют лен на кобици, як товчут лен в ступкі, як гладят, чешут, мотают. Но найбільший интерес возбудило то, што звуки тых прирядов в роботі, якібы музыкальных ин-

Танец вокруг Собітки в представлении "Горіла Собітка, горіла" — на сцені Лемковского Народного Дома в Кливланді, 30 мая 1953.

струментов, совпадали с тактом співу и мелодиями тых співанок. Разны новомодны инструменты никому не дивны, бо их всяди полно наоколо нас. А тут нашы народны робочы приряды пригадали публікі, где и як родились спів, музыка и музыкальны инструменты. Давно люде не знали, што то спів або музыка. То взяло тысячи роков, поки люде запримітили, што коли ударити твердым материалом по здоровому дереву и по дудлавному, то выдас инакший звук, и с того пришли до бубна. Запримітили также, што если дуті в пусту рурку, то даст новый звук — пришли до дутых инструментов. Запримітили, што коли бренкнути по натягненному шнурку, яким могла быти волосань конского хвоста, або сушены кишкы звірины, то даст дивный звук — так пришли до струнных инструментов.

Старосвітска музыка: Крім упомянутых выше рабочих прирядов, уживанных при льняных работах, в нашем представлении участвовали также старосвітскы музыкальны инструменты — троигушли и басы. Комбинацию такой музыки тоже теперь рідко где почути, и ей звуки напминают забыту старину.

Забуты народны танцы: В отміну модерным танцам, наш кружок выступил на сцену со старосвітскими народными танцами. Один из тых танцев, танец вокруг туроня, танцуеся под мелодию “Ишли козы поза возы жито огрызати”. Другий танец — “та-

нец без конца” танцуеся под слова “Кудлачу, где твоя жена”, танцуеся помеже пятома пнячками. Если публика не зауважит пнячки, а танец розженеся в быстру, то зрителям завертатся голова, якбы смотріли на млинске колесо в руху, и не могут выйти из удивления, што танцюющы летят так быстро, а не помішаються. Третий, то “Гусый танец” под мелодию “А дівчина стыдлива — за паробком ходила”. В том танці один вывиват хусточком крутыми дорогами, по котрых слідуют танцоры, прядильницы, роботники с прирядами, музыканты и туронь.

Всі три тоты танцы отражают далеку минувшину. Танец вокруг туроня показуе почесть и ушану наших предков домашньому скоту. Безрогий туронь, то символ освоенного скота, котрый уважался за найвысше богатство на господарстві. Таку пошану домового скота у наших предков треба признати вполні заслуженном и практичном, бо скот давал мясо, молоко, скору и потяжну силу. Нынї техника пошла далеко вперед, то потяжна сила скотины што до тягару и быстроты была умножена в тысячи раз, а скоро може быти заступлена даяким штучным вынаходом, но коли человек буде мати можность обыйтиса без мяса, а головно без молока, то наука ище того не предвидит, и домова звірина остаеся надале великим богатством, яким признавали ей и нашы праіды. Танец помеже стопкы-пнячки доказуе ясно свое давне походженье. Он

Участники представления “Горіла Собітка, горіла” на сцені Лемковского Народного Дома в Кливланді 30 мая 1953

был створеный в стародавних часах, коли нашы предкы справляли забавы под голым небом на полянах и срубях, где вырубали ліс, и танцували помеже пнячками. А “гусый танец” віроятно указуе на то, як послї такой забавы молодежь крутыми стежками повертала додому — молоды дальше подспівували и танцували, а стары, пригорбленные, с кыями в руках, подрындували за ними. Коли то всьо злучити разом, получится чудесна картина — така, за яку наш кружок был достойно нагородженый громом аплодисментов на международном фестивалі в Кливланді.

Четвертым великим предприя-

тием у нас минувшого року был Лемковский Кермеш, устроенный 19 сентября. Того дня у нас не было представления, але зато была богата гостина, на котру численно загостили не лем кливландчане, но и нашы члены Лемко-Союза с Акрон, а притом и виднїйшы представители политичного житья в Кливланді. За послїдны рокы они запримітили ростущий престиж культурной работы нашей организации и выражались похвально о членах Лемко-Союза и о лемковском народі в Кливланді. Через нашы предприятия мы осягли великий успїх не лем моральный, но и материальный. Мы окріпли в финансах, так што

делегаты наші на 17-ом Головному С'їзді Лемко-Союза в Юнкерс звернули послїдны 2 тысячы долгу на нашой Народной Будовї. Так наш Народный Дом Лемко-Союза в Кливланді, в котром проводиме описанну тут культурну роботу, был очищенный

от долговых тягаров, и в ознаменование того важного для нас события рисунок того нашего Народного Дома был поданый на окладкї Календаря Л. С. на 1954 год.

Николай Цисляк.

ЛЕМКИ В АМЕРИКИ

В нашой околиці ище-б дост
лемков навербувал,
Як бы пришол добрый пастырь,
То бы добру церковь с них
выбудувал.

С лемков мож зробити
Велику святыню,
Они любят дати
Всяку милостыню.

Они памятают,
Як отцове в краю
робили,

Што йегомосцьови
Когуты носили
И хлїба білого
Горы навалили,
Што йегомосцьовы слугове
Поросята хлїбом
кормили,

А их діти голодны плакали
И босы по терніні скакали.
А организации ниякой не мали,
То их бандеровцы,

Ди-Пи скитальцы
На піскы выгнали.
И мы в Америкі
Богато гроша наскладали
Великы святыни
И общества збудували.
И якбы так лемкы

Днеска отступили,
То бы ся общества
И тоты святыни
Зараз розвалили.
Бо лемкы там и так
Ничого не мают,
Тилько свои грошы
Задармо давают.
Так крайне-лемкы,
Вы ся спамятайте,
До Лемко-Союза враз
Вшиткы приступайте.
В своей околиці
Народны лемковскы дома
закладайте
И своим потомкам в світі
помагайте.
В котрой околиці
Двадцет лемков жие,
Там мож Народный дом
поставити
И прогресс робити.
Отжен тоту сволочь,
Што тебе дурила
И твою кешеню
Гет выпорожнила.
Если, лемку, будешь
Мудро газдувати,
То и своим розумом
Можешь ся до неба достати.

ВАПЕННЯН.

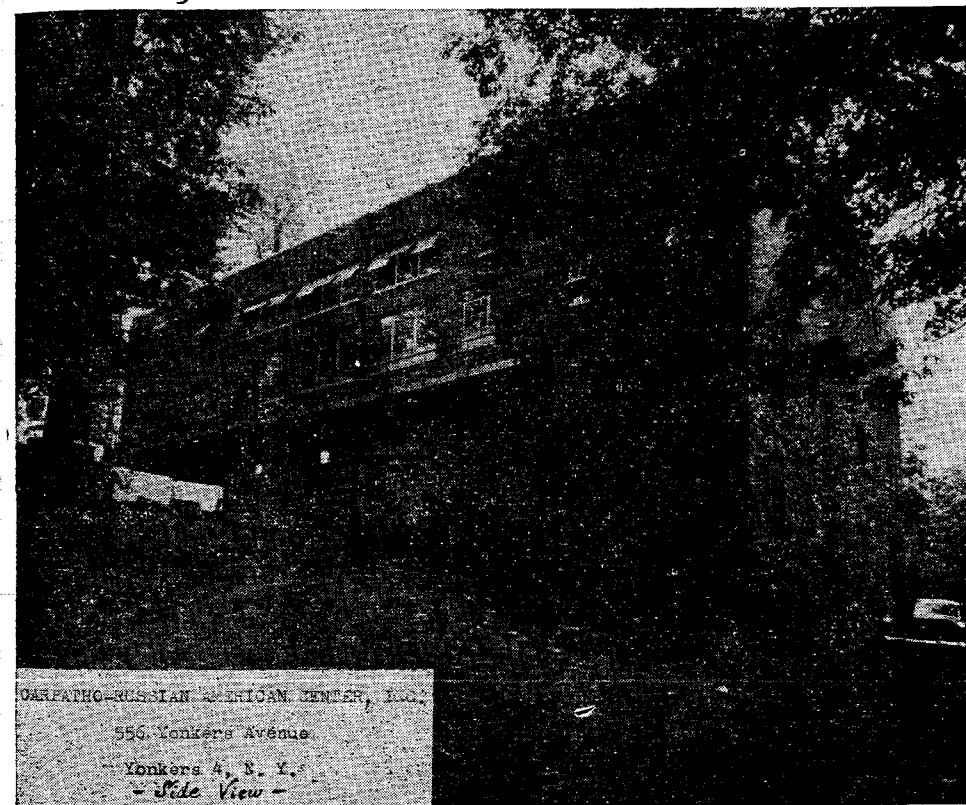
Наша Народна Будова в Юнкерс

К 15-ЛІТІЮ КАРПАТОРУССКОГО АМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРА

Открытие Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, Н. Й., состоялось 28 мая 1939 року. Так в нынїшньому 1954 року мине 15 літ от той памятной даты, як мы вступили до выконченной и модерно зарядженной своей Народной Будовы, открыли в ней ресторан и начали устроувати регулярно всякы на-

родны предприятия и забавы. А потом в місяці июлі того самого року были переведены до нашого Центра типография и редакция газеты "Лемко".

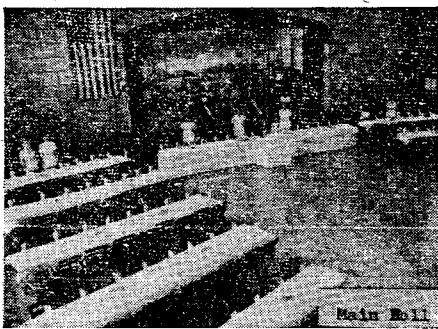
Початкы нашой Народной Будовы были дуже трудны, бо готовых грошей у наших организаций не было, то мы будували свой Центр на пожичкы и добро-

Будинок Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, Н. Й., в 1953 року: Вид с боку — со стороны Мидленд евью.

вольны жертвы. А то были часы послі великой депрессии, то пожичку и жертву не было легко достати меже нашими членами. Так в день открытия Народной Будовы на ней остались громадны долги. Но за тых 15 літ наш Центр завдяки самопосвятной роботі передовых членов в Юнкерс и поблизких місцевостях и честной господаркі вышел на вольну дорогу, бо выплатил приватны пожички и моргичы и має в кассі достаточно готовки, штобы сплатити и организационны пожички, яки ище остались. И от всіх приватных пожичок наш Центр выплатил членам и процент 4% за всі роки.

Штобы показати, яки трудности мал наш Центр на початках, послі открытия, мы приведем тут гдеякы цифры из первого финансового справоздания, яке уряд Центра предложил на членском собрании в маю 1940 року. То было справоздание от основания корпорации Карпаторусского Центра до 30 апріля 1940. В нем показаны всі расхо-

Фелика галя нашого Центра:
Приготавлиются на весільну забаву.

ды на будову, а в доходах показано всьо, што корпорация Центра получила от членов в виді жертв и пожичок, а также заробила на пикниках и других предприятиях.

Приход:

Жертвы и членскы взносы	18,086.16
Пожичка от членов и отділов Л. С.	26,916.49
Моргич от членов	14,000.00
Предприятия	9,942.42
Тымчасова пожичка из Оборотногo Фонда Л. С.	5,000.00
Перебрано баланс от Русско-Лемковского Клуба ..	431.52
Разом	\$74,376.59

Расходы:

Вернено пожички	4,504.30
Процент от моргичов ..	1,012.56
Ассекурация	927.09
Податки	1,050.08
Адвокатам	703.75
Стопление, світло и административны расходы	1,054.69
Звернены депозиты	445.00
Стол, бара и другой инвентарь	2,411.87
Будова, материал и робочы	62,088.29
Разом	\$74,197.63

Составление:

Приход	\$74,376.59
Расход	74,197.63

Остаеся до переноса на
1 мая 1940 \$178.96
Но до того отчета корпорации

Карпаторусского Центра требы додати отчет Русско-Лемковского Клуба в Юнкерс, от которого Карпаторусский Центр перебрал землю и початок будовы. С тым Карпаторусский Центр перебрал и такы долги и обязательства:

Моргич	\$6,000.00
Пожичкы отділов Л. С. и Русской Секции ИРО В Юнкерс	3,900.00
Членске и жертвы тых же отділов	2,100.00

Разом **\$12,000.00**

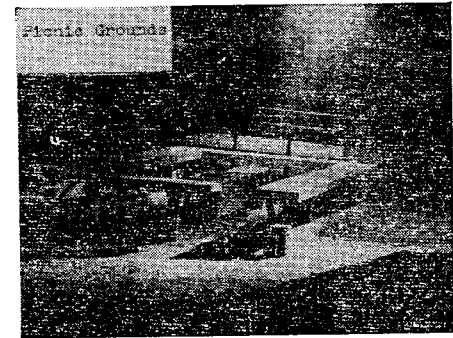
Но разом с тым Карпаторусский Центр перебрал от Русско-Лемковского Клуба в Юнкерс банкову книжку, на котрой было \$431.52. То значит, што перебранны обязательства составляли \$11,568.48. В том было 2,100 долларов членских взносов и жертв, котры не треба было вертати, и \$9,468.48 моргичу и прямых пожичок, котры треба было вертати. И зараз в первом року послі открытия Центр вернул отділу Русской Секции ИРО 1,000 долларов из той пожички.

Так тото первое финансове справоздание Карпаторусского Центра в маю 1940 року показувало такий стан пожичок на будові Центра:

Приватны и организационны пожичкы	\$31,312.19
Моргичы	20,000.00
Невыплаченны биллы за роботу и материал ..	2,364.14

Разом **\$53,676.33**

Як видиме из того справоздания, ситуация в 1940 року не бы-

Наш Центр в Юнкерс: Місце на пикники.

ла весела. На банковской книжкѣ осталось лем 178 долларов и 96 центов, а тут было поверх 53 тысяч долгу, и в том выше 2 тысяч контракторам за роботу и материал. До того треба было платити в том часі около 2 тысяч "риел естейт" тексу до міста и проценту от моргичов и приватных пожичок около 1,500 долларов рочно. А больше ниякой пожичкы ни поддержки не можна было в тых часах ни от кого достати. Лемко-Союз дал свои послідны готовы грошы в будову Центра уж попередно, то не мог больше помочи. Правда, были люде и в Юнкерс и в других місцевостях, котры мали готовы грошы, но боялись дати, бо виділи, што ціла тота будова сильно задолжена, а не знати было, ци будут доходы, штобы выйти из тых долгов.

На центрі был моргич на 20 тысяч долларов. Тот моргич правление Центра получило ище перед закончением будовы от двоих членов Теодора Пыртея в Юнкерс и Йосифа Былицы (ныні уж

Ресторан нашего Центра: Вид на правую сторону с головного входу.

покойного) в Елизабет. А частных пожичок было много от наших членов в разных частях Америки, котры давали на пожичку, скилько могли. Но больше не можна было нигде достати. Так вся судьба нашой Народной Будовы залежала цілковито от того, як поїде бизнес в ресторани Центра, и от предприятий. На счастье, в том критичном моменті мы мали в правлении Центра людей, котры не задомились под тым тягаром, не стратили духа. То были председатель Центра Иван Малютич и кассир Владимир Гончарик, ныні уже покойный. На початках, коли были наглячы выплаты, а грошей в банку не было, то они часто давали тымчасово на пару місяцев свои грошы, штобы биллы Центра были заплачены.

Ресторан и галя Центра начали приносить добры доходы, и так можна было сплачати тот громадный долг, який был на Центрі. Доходы не все были одинаковы. Найвысший доход

был в 1946 року — зараз по войні. Тогда ресторан и галя принесли 16 тысяч чистого дохода. Такой доход дае возможность покрыти всі расходы Дома и отложить добру сумму на уплату пожичок або до резервы. Но доходы упали и до 5 и 4 тысяч рочно, а того уж совсім мало даже на уплату податков, ассурации, процентов, поправок и других расходов, связанных с будовом. Но в минувших двох роках доходы поднялись, и Центр мае достаточно готовки, што може зараз выплатити всі остальные долги и мати чисто выплаченный маекток.

Центр выплатил моргичы членам и частны пожички, але взял моргич от Лемко-Союза на 10 тысяч. Финансове справоздание правления Центра на собрании членов в минувшом року (в маю 1953) показувало такой стан пожичок:

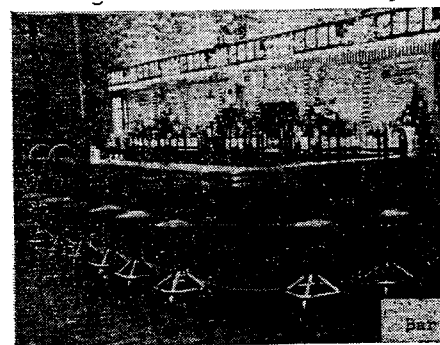
Ц. К. Лемко-Союза, моргич	\$10,000.00
Отділы Л. С.	8,002.00
Приватны пожички	1,795.00
Разом	\$19,797.00

Тото саме финансове справоздание показуе, што в банку Центр мал в маю 1953 року около 10 тысяч долларов и на беспроцентовых пожичках студентам \$6,406.50.

Як видиме, то есть великий розділ меже ситуациом в маю 1953 року и тым станом, який был в маю 1940 року, коли долг был выше 53 тысяч, а готовки

в банку осталось лем 178 долларов.

Нашы люде при Карпаторусском Центрі научились много. Одны научились вести бизнес и потом открыли свои частны бизнесы. Иншы познали, што вести бизнес то не така уже велика штука, но треба пильнувати и знати найтиса всяди так, штобы никто вас не ошукал. А при таком народном маекту, як наш Центр, то головне, штобы были все регулярны доходы, бо утриманье такого будинку коштуе великы суммы. Самого "риел естейт" тексу треба платити около 3 тысяч долларов рочно. Зато членам на собраниях треба все слідити за финансовыми справозданиями и интересоватися, як стоит финансово Народна Будова. Много наших народных домов в Америкі попродадо лем через то, што члены занедбали справу. Люде думали, што то дост поставити або купити Народный Дом, и он буде стояти, бо он из камня и цеглы, то може вытримати и сотку літ. Но так

Ресторан нашего Центра: Вид на правую сторону Бары.

можно было вытримати в старом краю, где податки были дуже низкы. А в Америкі, як показала практика, далеко легче поставити або купити дом, як утримати го. Нам треба научитися смотріти на справу так, як смотрят и частны американскы фабриканты и други бизнесмены. Они як видят, што человек знае роботу и приносит доходы, то будут го тримати и шанувати, хоц лично го не любят. А свого близкого фамилианта, даже брата выжене зараз с работы, як видит, што при нем тратит на бизнесі. Так и мы в наших народных ділах стараймесь всяди ставити на работу таких людей, котры наилучше го того надаются. А ци они надаются, то познаме найлегче из того, як діло иде при них, які доходы приносит.

И теперь, коли мы споминаме 15-у годовщину нашего Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, мы хочеме выразити благодарность всім тым членам и организациям, котры своими жертвами, пожичками и трудом помогли выбудувати нашу Народну Будову, а и всім тым, котры потом взяли в руки готову Народну Будову и своим трудом, знанием и поддержком помогли не тилько утримати ей, но и подняти на высоту, на которой она ныні находится.

От волка втікал, а на медведя трафил.

Хлоп богатый, то так як бык рогатый.

СТАРЫ И НОВЫ СТРАХЫ

НАПИСАЛ ВАСИЛЬ ЛУКАЧ ИЗ ТОРОНТО, ОНТ.

С давен давна страшат наших людей посмертными невидимыми страхами. Никто николи тых страхов не виділ, але страшили один другого, то каждый боялся, а сам не знал, чого боится.

По наших горах, зеленых Карпатах было полно всякой звірины, бо там было выгодно ей жити и множитися. В долинах и на полянах росла трава, а потоками вода текла чиста, здорова. Лісам не было конца. Там множилась и така звірина, котра была небеспечна для человека, но страшити людей том диком звірином не можна было, бо люде скоро познали натуру такой звірины и научились, як треба хоронити себе от ней. Але в людском житю уж так есть, што коли кто хоче выкорыстати другого, подчинити його собі и жити його працом, то мусит найти даякий страх на него. За то и в наших Карпатах, як туда пришли пановники, монархы, світскы панове и римскы агенты, то они начали над тым думати, што треба найти способ, абы тых людей пострашити. Живыми, видимыми страхами не можна было наших людей страшити, бо наш человек коло тых страхов жил и скоро познал, як с ними обходитися. Треба было придумати такы страхи, котрых не можна было

познати ани видіти. И так были придуманы невидимы посмертны страхи, земны и небесны духы. Люде начали говорити, што там или там появился великий ворожит-чародій, або босорош, або босорка, котры и по смерти ходили помеж людей, бо и за жива были связаны с нечистыми духами. Люде скоро тому повірили, бо и духовенство говорило о невидимых духах. А коли потом по церквах засіли римскы агенты, то они уже нарочно ширили меже народом всякы забобоны. И правительство в старой Австро-Венгрии трималося того, што народ треба страшити невидимыми духами. Попы скоро переконалися, што то выходит им на корысть: чым больше страшили, тым больше тот бідный народ давал ссыпку и повинны дни отраблял. Люде по селах боялися придуманных страхов и спокойно сиділи под соломянов стріхов.

За моих молодых часов в нашем селі Вышня Яблонка, округ Снина, на Пряшевщині, помер старший віком человек, меном Штенек Настен. Оставил стару вдову и невісту с діточками, бо сына не было дома. То было в перву світову войну, то сын был на фронті. Остались тоты жены в старой деревянной хатині, гли-

нов омащенной. В углах той хатины дерево было так уложено, што на перемену одно было коротше, а друге довше, то всякому страхови было легко выйти под стріху и на під. На поді тоты дві жены тримали собі вшитку, што мали до ідження — зерно и друге, бо не мали сыпанца ани пивницы. А за другов стінов якесь бідне коровча кормили.

Такое газдовство охабил тот покойник. А и ворожити знал, то бідны селяне в нашем селі тримали го за босороша. Але то так было: што заворожил, то прокурил, а и выпил. Як помер, то його жена положила му до труны литру паленкы, пипку и дугану, пак пришол поп и поховали по всім обрядам и звичаю. Люде вынесли го на цминтарь и там похоронили и гроб припечатали. Послі похорону каже стара жена-вдовица:

— Пане превелебный, ківко я мам вам заплатити?

— Пять златовок.

— Ой пане, та я не мам. Отки я возму вам дати? — просила бідна вдовица.

— Мене тото не обходит, — каже пан. — Идий собі пожичити.

И так зробила. Пожичила, але не вшитку, бо бідной вдовиці никто не хотіл жичати. Так пан превелебный сказал, што решту она буде должна отробити на його маетку.

— Добри, пане превелебный, — сказала вдова. — Невіста піде им отробити, ківко днів вы собі розкажете.

Але што ся стало. О пару тыждни померший страх ходит до бідной хижины, и то каждую ночь, а тоты дві жены тихо сидят, цалы ночи не спят, бо на поді над их головами перевертае все, што там мали — сухы грушкы, сухы сливки, сухы грибы. А тут ище зима потисла. Зимно в той старой хижині. От півночы вітер протігае через погниты стіны. И окна были малы, але не приставали добри, всяди діры, то вітер дуе и тыми дірами, пискат розмаитыми головами, а то ище больше страху наносит. Жены бояться встати и розложити огня.

Так проходит ночь за ночью, но перестрашенны жены не кажут никому нич, бо то выповісти, то великий гріх. Але рад-не-рад пошли они до попа и так кажут:

— Пане превелебный, што теперь маме робити, бо наш старый приходит каждую нічь и так вшитку перевертае на поді. Што он хоче от нас? Я му дала до труны литру паленкы, пачку дугану и пипку, бо он то любил, поки жил, то може вы, пане превелебный, не отправили вшитку отправу, што ся належит до похорону?

— Так, так, Марио, — каже поп, — треба веце отспівати, отмолити, але ты не мала дост грошей, и я не мог с дьяком вшитку отпавити... Ты ище и так мі должна. А теперь треба ийти до твоей хижы, и то веце раз, абым отправил и твою хижу посвятил, то он веце не приде, где я дам свяченой воды, але я хочу знати,

Марию, ківко ты машь грошей дома.

— Пане, не мам, лем дві златовкы.

— Та добри. А ище машь даякы курчата?

— Мам, пане.

— То принес, Марию, дві куркы, а так я приду посвятити хижу.

И так зробил. А послі посвящения, жены уж сміло чекают вечера. Коровча покормили и идут спать, бо долги часы не спали. Але в ночи побудилися, бо на поді то само, што было — дуркат над их головами. Так знова не спали до рана. Рано знова идут до попа.

— Пане, то само, што было.

— А где вы чули його? — спросил поп.

— На поді, пане, на поді, — говорят жены.

— Но на поді я не святил, то я теперь такой иду, але, Марию, дай на службу за мертвыми.

— Дам, дам, пане превелебный... Ище мам дві куркы.

Пришел поп и посвятил на поді сухы грушкы, сливки, грибы и што там было веце. А потом взял дві куркы за службу за помершими.

Пришла ночь — то само. На поді дуркат и перевертат. Тут Мария виділа, што шкода ходити до попа, бо уж нее што йому давати. Рады не рады пошли они обі с невістов и дали знати сусідам, яка справа. Але за попа ище не кажут нич, лем то расповіли, што каждую ночь дух приходит, дуркат на поді и перевертат.

И так собралось 10 газдов —

стары газды, бо молоды были на войні. Пришли в вечер — каждый со збройов: котрый принюс железны вилы, котрый сокиру, а каждый ище мал лампаш нафтовый. Посідали собі на землю в той бідной хатині, поскручали світло, окна маленькы позатігали полотном, абы не было видно, и так собі тихо шепчут, што буде с нима або с тым посмертным страхом. Але меже нима был один смілый газда, просвіщеный, што не вірил в посмертны страхи. Он повідат: "Будьте терпеливы, то вы сами переконаетесь, же то мусит быти штоси инше." Але слухают так, а тут уж начинат на поді дуркати, перевертати. Надслушают ліпше, а там чути так, якбы ктоси там смачно іл. Первый встал тот найсмільший, што был "фірером" при войску, и каже: "Вставайте и берьте каждый зброю, яку кто має. И лампашы подкрутите и так поставате около хижы, а я сам піду ку нему на під."

И так зробили. Обступили хижу со світлом, а тот фірер вышел на під. Світит, роззератся, а так иде к малой бочкі. И там в той бочкі видит лишку, котра сухы грушкы іла. Як виділа лишка світло и человека, то в ноги. Газда ище скричал, долов котрым углом втікати, но хлопы, хоц там стояли, но не забили ей, бо лишка в страху дост шиковно утікала. Скочила на землю и утукла. Веце она николи не пришла назад. Вшиткы хлопы вышли позерати на поді и там нашли, што тота лишка пожерла дуже сухых

грушок, а и всяди набрыдила.

Тогда и стара вдова с невістов зачали оповідати, як то было с паном превелебным, як он их дурил и вшитко от них забрал. А тот фірер то был Иван Лукач. Он выслушал цалу тоту смутну историю, а потом каже так:

— Видите, люде, што я вам казал, же сами ся переконаете на свои власны очы, што посмертных страхов ніт. Такими страхами страшат наш народ соткы роков, штобы його дурити и в темноті тримати. Видите, як нас учат римскы учителя! Страшат, але сами ся не боят тых страхов — они боятся лем того, штобы мы не провиділи. За то я до него не иду о жадну порадку, бо он не скаже добре про нас. Он має наказ от Рима, а не то, штобы нас учити. Добре им коло нас але того не долго буде, бо люде провидят. Видите сами, што ніт у него ани капкы науки Христовой ани милости над біднов вдовицов — забрал от ней послідны куркы за посвячованья на поді. Он виділ, што там набрыджено, што там ходит якась жива створа, а не посмертный дух. За то он мене голосит, же я безбожник, а и руссофил, москаль."

Так было в давных часах, коли людей страшили посмертными страхами. А теперь мы переживае новы страхи. Теперь пришли червены чорты. Лем фарбу змінили.

Я тут хочу привести один примір. Было то в майнерском місті Судбури, Онтерио, в нашей Ка-

наді. Тоты майны и тото місточно належат до компании "Интернешнел Никел Ко." Там есть церковь греко-католицка, и так я там с великов бідов достал роботу в майнах в часі минувшой депрессии.

Я чул, што там поп есть священный близко с компаниов и грае велику ролю, так кто мало ходит до церкви, то може легко роботу стратити. А тут ище кажут, што тот поп есть великий украинский националист. Зашол и я до той церкви. Поп скоро богослужение кончил, бо виділ, што мало людей пришло до церкви — може 20 людей вшиткого, и то больше стареньких жен. Но проповідь мал долгу. Як лем начал, то я думаю собі, якими страхами буде он нас страшити. Он говорил так:

"Милы христиане, вы мамы, вы батькы, где ваши сыны, где ваши дівкы, ваши внуки, што их тут нее? Ваши сыны роблят в майні и роблят на "бонус", то як не будут приходити до Божого дому и не принесут свой бонус ту, а котрый робит на години, то каждый тыждень 10 долларов ту, бо иначе роботу могут стратити и Бог их покаре так, як покарал в России наших украинців под червеными чортами. Я говорю вам, што чорны чорты не были и не суть такы страшны, як тоты червены. За то, як придет домів, то скажіть вашим сынам и вашим дівкам, абы приносили наименьшу сумму, як я сказал поперед, бо коли того не

зроблять, то Господь отверне свою ласку от нас, и тогда уж нам не буде спасения перед червеными чортами. Они нас найдут и тут. То есть приказанье от найсвятійшого римского папы, и так моя повинность вам то проголосити, штбы сте знали, милы христиане, што червены чорты не дадут вам ходити до божого дому, ани свои жертвы ту приносят, ани мені коло вас жити. То старайтеся свою повинность выконати, поки ище час на то. И коли то зробіте, то Господь оберне свои очи на нас и не даст силы червеным чортам приступити к нам.”

Так началось в минувшу депрессию и так продолжается до сего часу. А ище теперь страшат, кричат на радио, на телевизии, што мают якысь атомны бомбы и водородны бомбы, то они спалят вшитко, а найперше червены чортов, же не останеся ани одного. Чорны чорты останутся, тоты с рогами, но страшити ни ми людей не можна буде, бо мало помалу люде дознаются так, як и мы там в моем родном селі дозналися, же то есть выдумка. Хотят страшити ище атомнов бомбов, но біда их в том, што атомна бомба не выберат, кто пан, а кто хлоп, лем палит каждого, за то и теперь паны боятся больше атомной бомбы, як просты люде.

Так я хочу сказати, што стары страхи пропали, бо то было лем кламство для выкорыстанья и, поневоленья простого народа, а новы страхи, котрыми нас теперь

пробуют страшити, суть материальны, то они не будут выбирать меже паном и хлопом. Так чо-го нам бояться? Перестаньме развірити всяким забобонам и ставайме всі в ряды народных организаций, котры працуют за прогресс и робочу правду, бо лем так можеме будувати лучше життя для себе и для нашего молодого поколения. Як мы так поступиме, то и даколи в будущемости наши потомки скажут, што и мы карпаторуссы в тых часах робили штось до переду и старались за культуру и прогресс своего народа и робочой кляссы цалого світа.

СЕЛЬСКИЙ КАВАЛЕР

Полюбила Пайза Митра,
Полюбила справедливо,
Але, як дівчина хитра,
Выжидае терпеливо,
Аж и його любовь стисне
И под вінец с нею свисне.
Місяц — другий так минае,
Митра любовь не стискае,
Лем он любит всіх стискати,
Ци то Пайзу ци Марину,
С каждым иде танцувати,
А за вінец ніт спомину.

Кепска тота мышь, што лем одну стежочку знае.

Просился волк на службу за пастуха, а свинья за огородника.

Пьяный проспится, а дурак никогда.

Красно говорит, лем жебы было што слухат

ТАКЫ БЫЛИ СТАРЫ ЧАСЫ

НАПИСАЛА ЮСТИНА ГОЧ ИЗ ГАБУРЫ, ПРЯШЕВЩИНА

Мы старшы эмигранты из Карпатской Руси, с обох сторон Карпат, были выгнаны нуждов и утиском из родного краю до Америки и Канады. Мы ту нашли нову краину для себе и для наших дітей, и як граждане тых новых стран мы благодарны им, што нас приняли наравні с другими. Вельо нас есть, што жиеме ту по 40 и 50 літ, а суть, што и по веце. Я живу ту от септембра 1905 року. Так я охабила давно свое родне село Габур, на Пряшевщині, где я початковы молоды roky пережила.

Я напишу ту за життя в моем родном селі, што я виділа, бо в памяти то сохранилось так живо, якбы сегодня было.

Наше село было велике, народа было вельо и церковь была велика. В літі, коли люде ишли веце до церкви, як в зимі, то не могли ся там помістити и молилися коло церкви, на колінох обходили церковь. Попа сме мали старого, але як уж был слабый то мал помощника молодого. Старый сиділ на фарі, а молодой с женов и однов дітинов, яка у них была — в школі. Школа была велика, то один конец был зробленный на быванья. И так молодой поп с великов охотов чекал, коли ся му старый выступит. Но не долго треба было му че-

кати. Як старого похоронили, то молодой ся перенос до тых фарских великих будинков. И то видно было, же дуже был утешеный, што до його рук перешли такы великы маетки, бо то земли было вельо, што до попа належала, а и народа вельо, то доходы великы.

Старого попа люде любили про церковну отправу, бо кончил ей так, як предписано. На службу сме ишли о 10 годині, а о 12 сме из церкви вышли. И газдувал на широку ногу, тримал слугов и служницы и вшитку землю давал обрабляти. Люде цалым селом му робили от малой работы до великой. Худобы тримал так вельо, што люде говорили: “Тилько худобы мат, як мадыарска гула” — то-есть, велика громада. Пашы было вельо, то было с чым кормити. И птицы, як курок, качок, гусок, было у него превельо. Сад мал великий, то тотта птица была в том саді плотом обгороджена. Фарскы будинкы были кус на берегу, и як тотта птица стала кричати, то по цалом селі ишол крик. Тримал два псы — великы, выучены, жебы оганяли: один жолтый, то го волали “Югас”, а другой мено мал “Бетанг”. То были як два мадыарскы шандаре. Люде ся тых псох бояли.

Было вельо сливок в том саді, то птица іла и по том бродила. А што падали по другой стороне плота, то люде, а найвеце діти позерали на тоты сливки, же там гниют, а неслебідно их дітині зыісти, бо то поповы. Просты люде мало кто мал сад, бо бідны хижы густо были, то назад місця не было.

Як пришол великий пост, то ишли молоды такой от початку поста ся сповідати, бо то вельо народа было в селі. Молоды от 7 літ ишли и вшиткы должны были давати по 2 яйца. Так сме носили поповы. А были такы бідны, што не мали, то ишли до такых газдов жичати яйца, кто мал, и поповы мусіли дати. Я памятам, же моя мама так бідным яйца жичали, а пак тоты люде отрабляли, бо грошей не мали заплатити. И так вельо наносили для попа яец, бо молодых была велика сила, а котры не были женаты, то вшиткы давали яйца. Бідны люде лем позерали, як часто ишли жиды-гандляры до попа купувати яйца, птицу, худобу, бо с такого великого маетки было што продавати.

Я чула от мого няня, же коли тот поп был молодой, то бил людей, хоц и цалком по даремности. Як мой отец был 19-рочный, то такы троме паробцы заспівали в ночи на селі, а на другой день были так биты от попа, што не могли николи того забытьи.

У того попа и зерна было вельо, бо земли были великы, што йому належали, а люде наробили.

Ище каждую зиму бідны люде давали му по два корцы зерна. Котры были маютны, то им легче было дати, але я памятам, што поедны такы были бідны, што веце без хліба были, о бандурках и карпелях жили, а поповы роковину мусіли дати, и поп або то продал, або худоба и птица іла и бродила по том зерні. Лем подумати, яке он сумлінье мал от бідных остатне зерно брати, а йому не треба го было!

То тяжко споминати тоты часы. Не было бы так жаль, жебы он тому бідному народу дал хоц мало прогрессу, науки до житья и научил тых старых хоц мено подписати, же так тот народ на него робил задармо и цалый валал боялся го, бо он с тым народом мог робити, што лем хотіл, он мал власть.

И так старый поп умер, а молодой уж цалком инак робил як в церкви, так и на газдовстві. Худобы мало тримал и птицы, лем так про свою потребу служебну челядь держал, великы земли поповы лежали пусто, бо тилько малы фалаткы давал орати, и косити давал лем бескиды, где добре сіно. Того мал дост, а друге пусто стояло. Бідны люде так земли жадны были, то мали жаль, же така велика и урожайна земля пуста лежит, коли вельо таких было, што не мал где бандурку посадити.

Бідны люде на землі ся били, вадили, правотили, а и сами собі смерть робили. За мойой памяти два житья си одобрали про

землю. То было в 1904 року, я была уж замужна. Близко нас городили плот два стрыечны братнякы и ся вадили. Молодший повідал, же тот другой до його иде, и втял го колом и забил на смерть. Осталось по забитом 5 маленьких сироток. Як го забил, то люде ся збігали видіти, и я виділа, як в кырви лежал забитый 35-рочный братняк, а тот молодший мал 23 roky. Як был похорон, то поп на проповіді гварил, же от Бога ся так стало, бо му стилько жити было призначено. Люде вшиткы плакали, же такы малы сироты ся остали. А што поп повідал, то за правду признавали, же то от Бога.

И так тот молодой поп на початку отправлял в церкви вшитко так, як и старый поп, але иде неділя за неділю, и уж все скорей из церкви выходиме. Но але ище никто против того не был, ище собі люде пригваряли, же старый барз долго тримал в церкви, то ліпше, кедь кус скорей отправа ся кончит. Так иде місяц за місяцем, и все коротша служба, а за казанья ани бесіды не было. Котры мали годинкы, бо с Америки принесли, то брали до церкви и позерали, же молодой поп скоротил службу на 15 минут, бо все деси ишол. Закля люде до нижнього конца села домів доходили, то поп на кочу коло них уж перебіг.

Так стары люде зышлися на пораду, што робити. Але попа ся барз бояли. Так выбрали двоих — одного старшого, а другого

молодшого, бо акурат тот молодой из Америки приіхал, и то-ты два пошли до Прешова до бискупа и расповіли за попа. Бискуп им повіл: “Лем идьте вы домів, а я про вас вшитко зроблю добри.” А о три дни уж поп в Габури о том знал и покликал тых двоих на фару и повіл им так: “Вы мене скаржили, то я вам первый раз отпущу, але кедь бы ся ище дакто отважил другой раз так зробити, то будете банувати, бо я мам власть над вами и могу зробити што хочу, а вы слова не мате.”

И так ишло дале. Бідны люде давали на службы, як и попередно — продал телятко и дал на службу. Давали до рока, а службы нит. Чую от мойой мамы бесіду: “Даваме каждого року на службу и ту уж бы треба на сей рок дати, а ище тамтота с минувшого року не была отслужена.” И шепчут бабы помеже себе. Спомнути никто не хоче, бо ся боят попа. Пришли найвеце жены до мого брата Андрия и просят го, же он ест найсмільйший на селі и наймудрейший, бо уж три разы был в Америкі, жебы он пошол и спомнул поповы, же про што службы не отправлят, бо люде чекают, уж перешол рок, як поплатили. Брат пошол и спомнул. Поп повідат: “Идь домів, я на неділю повім людам.” И так в неділю по службі повідат и читат мена, кто дал, а потом объявил: “То на 40 службох сте дали, так заран рано о год. 9 рано придьте вшиткы, то я от-

служу вшитки нараз."

Платилося 2.50 за одну службу, но никто нич не сказал лем каждый голову спустил. В поне-ділок рано вшитки были в церк-кви на означенный час. Хлопы мали годинку, яка то буде служ-ба и як долго возме. Было 40 службох по 2.50, то разом 100 златых. Зачал о 9 год, а о 15 минут уж благословит, и сме ишли домів.

Потом не давали на службы, лем несли поедны на друге село до Борова, бо там отправлял добри, а дакто на монастырь до Красного Броду. А дале я уж не знам вельо, бо неодола я выіхала до Америки. И тот поп неодола умер на 37-ом року житья.

В нашем селі было 19 фамелий жидов, каждый мал даяку торговлю. Корчмы были три такы, што платили лайдис, а один жид Давид был худобный, то му тоты трое продавали паленку так по таемке, и тот Давид продавал на погарикы и так из того жил. За то можна сказати, што были 4 корчмы в нашем селі. А за даяку читальню або клуб, жебы тот народ мал где ся зыйти, то не было ани думанья. В тых часах людей было барз вельо, так коло 1895, бо от того часу я памятам, до Америки не ишли ище вельо, то тот народ не мал где ся подіти. И не было из чо-го жити. Великы земли добрыми місцами лежали пусты, бо то панске, centa люде не могли заробити, жебы хоц в аренду таку землю взяти. А тот народ охот-

но бы працювал, лем жебы мали на чом. Были такы газдове, што земли мали майже дост, и тоты земли ишли діпшыми місцями, то такы люде мали бандурок дост, и зерно ся им родило на хліб, але таких газдох было мало. А у котрых было поменьше земли и в планшых місцах, то такы ничого не мали дост, бо узкий загонец, то пребродил один другому, або вышло, або вымок-ло, и такий бідувал. Были и такы, што нияк земли не мали, а на зиму треба попови роковину дати. Ліпшы газды мали добры кони и возы, то ишли с возами на Мадьярщину коло Дебрецина заробити хліба. Была и я там два разы на том зарібку у пана-німца. Там зерна было, што очы не могли перезріти, а в наших горах без хліба бідували, и як пришли доновинки, то голод был.

А тепер, як настала переміна в нашем селі, то поедны пишут в Америку и кричат, же от них коммунисты вшитко берут. За то кричат, бо не можут поняти правду, яку Христос установил, же от богатых брал, а бідным давал. Наш народ не може ище поняти правду, бо правда была закрыта перед ним. На селі давнійше тот народ инше не знал, лем коло корчмы свободный час проводить. У нас в Габурі дві корчмы были на вышньом кон-цу села, то коло тых двоих корч-мох стілько все людей было ве-черами, же не годен был за дра-гов перейти. Молодых было барз

вельо, то стары хлопы сиділи в корчмі, а молоды коло корчмы. И молоды хлопцы, як даякого centa кто мал, то ишли выпити, бо он от маленька инше не знал, ани не виділ, лем корчму, а як вырос, то готовый пияк.

В нашем селі годен был такий будинок найти, што могли бы сходитися вечерами, лем не было кому перед завести и дати тому народу прогресс, науку. На каждом селі был поп високоу-ченый, то он мог с тым народом робити, што лем хотіл. Но види-ме, як попы дбали. Каждый че-ловік, котрый мат науку, то мо-же своим розумом розобрати свою біду и глядати, штобы по-правити свое житья. Но попы нарочно тримали народ в темно-ті. Такий поп виділ, што моло-дежь в нашем селі вечерами вы-стоювала коло корчмох, но он не старался дати ей иншу науку. А лем он мог то найлегче зроби-ти, бо он мал полну власть на селі.

И так наши люде по селах в старом краю бідували без вшит-кого, што потребно народу, бо тот один человек, што был уче-ный, ниякого прогресса народу не давал, ани в нужді помочи на-роду не хотіл. Он добре знал, бо сам то говорил в церкви, што землю Бог дал, штобы корыстал из ней всякий человек, но тоту велику землю, яка до него нале-жала, он сам не хаснувал, ани не дал ей до ужитку бідным беззе-мельным людям, жебы собі на той землі насадили бандурок. Так тепер я розумію, што панове не

боятся гріху так народ тримати в нужді и темноті, бо не лем на се-лах попы так робили. Где ся тот бідный народ обернул, то всяди йому зимный вітер в очы дул. Але тепер там тот народ познал, што есть добре, а што зле, и то-му береся до лучшего прогрес-су. Сами переконалися уж, што тепер есть лучше, и то причи-нилось до оживления читальни и роста народного сознания.

В тых старых часах, о котрых я выше писала, то попы по на-ших селах озералися лем на Рим и Будапешт и так робили, жебы лем про них было добри, а ро-ботник як хоче, так най жие. Так наши попы стратили цалком на-родного духа и не могли воспи-тати народ в народном духі. У других народов и при старых по-рядках было больше духовных и світских лидеров народного духа, то тоты народы стояли лучше от нас. Они не были так поділены як мы, и один помагал другому, штобы их народность ишла вперед. Но тепер и нам треба порозуміти тоту правду, же кеде сме русскы, то маме стсяти за русскостьов и за сво-им народом, то буде вшиткым легче жити. Уж раз треба бы нам перестати ділитися на вірох, бо каждый розумный человек видит, што тоты розділы на вірох при-думаны попами для их корысти. Чым больше народ ділится на вірох, тым больше попов йому потребно, и так попы мают ко-рысть. И тепер видиме, што по-пы каждой віры не суть ласкавы на передовых наших лидеров,

котры дают простому народу лучшу науку и открывают йому правду.

Там в старом краю пришла уж велика перемена. Настала доба, што хлоп береса до науки и так учится сам и другому помагат порозуміти правду життя. За то просты люде не будут там роби-ти больше на панске життя для своих попов, котры ничего не робили, лем небо указовали по смерти. Там нашы братья перешли уже найтемнійшу добу своей истории. Пришли новы

порядки, и тепер там найбільше уважают тых, котры наилучше працуют для прогресса и добра народа. А мы тут в Амери-кі повинны тішитися, што там пропала тота народна кривда, через котру мы были примушены лишати наш родный край. Помочи им много не можеме в той их роботі, бо мы далеко от них, но стараемся хоц лем порозуміти правильно их нове життя, бо тогды и мы сами станеме больше просвіщенными и прогрессивными людьми.

С лемковского весіля в Ранкин, коло Питтсбурга

2 мая 1953 года члены Лемко-Союза Стефан и Анна Драган из Карнеги, Па., выдавали дочку Анну за Ивана Москали в Ранкин, Па., и устроили весіля по нашему народному обычаю. То было памятно весіля, и тому хочу дати до нашего Календаря фотографию весільной дружины и коротку историю.

Мама молодой Анна из роду Китчак, по первом мужу Ремош, а по другом Драган, походит из села Грабу, повіт Ясло, на Лемковщині, а Стефан Драган походит из Бонднаркы, повіт Горлицы. Дочка, котра выходила за муж, есть по первом мужу, Ремош. А молодой Иван Москали родился и вырос в Ранкин.

Церемонию вінчания совершил о. Стефан Варзали в церкви Св. Арх. Михаила в Ранкин, а послі того была весільна гостина и забава в одном из найкрасшых клубов в Ранкин.

На фотографии видиме молоду, пару с их весільном дружином: староста Джеймс Абрагам, свашка Сусия Цеста, дружны — Петро Москали, Михаил Московский и Михаил Пчолинский, дружны — Анна Московска, Гелеңа Павляк, Мария Пчолинска и дві малы дружны, котры несли цвіты для молодой, а именно Йоанна Смоляк и Сузан Ливермор.

Весіля было богате и многлюдне. Из близшой родины молодой были там: тета Розалия Московска со своими сынами, дочком и невістком из Ист Питтсбурга, Николай и Анна Китчак и их сын из Детройт, Мич., Мария и Чарли Кырбер, так само из Детройт, Лукач и Дорка Сим с фамелиом, а также нонашко Теодор и Анастасия Принцко из Микиспорт, Па.

А со стороны молодого были: уйко Михаил Суско, його сестра Мария со своим мужем Мих. Пчолинский из Ранкин, друга сестра Сусия с мужем Ант. Цеста из Нью Йорку, третья сестра Текля с мужем Джеймс Абрагам из Браддок, также брат Петро и сестра Анна из Ранкин.

Было больше родины с обох сторон, но имена всіх трудно было спамятати. На весільной гостині было много гостей из Карнеги, Питтсбурга, Морган и других місцевостей. Так само был при-

сутный и о. Ст. Варзали. Было всего подостатком. Не бракло и лемковского весільного співу и жартов. И я пишуций тоты рядкы, Петро Гурей, и моя жена были сме запрошены, то кажу вам, же то было чисто наше лемковске весіля, яке мало где ся трафит в Америці.

Так всі мы, родина и весільны гости, складаме молодой парі за такое красне принятие сердечне лемковске Боже заплат, а также отцу и матери Анні и Стефану Драгану. Молодой парі жичиме счастья и здоровья в супружеском житію на многая и благая літа.

Петр Гурей.

Рисунок Стефана Мориляка, из Шляхтовы, пов. Новый Торг, тепер в Кливланді: Рисунок показуе лемковского паробка и газду от Криницы в народном крою (перед 60 роками).

НА САМОЛЕТІ ДО КАНАДЫ

В 1912 року, гдесь в октобру, наша мама робила надворі, а мы діти сиділи в хаті. Нараз мама кличе нас:

— Діти, діти, ходьте ту — будете видіти чудо!

То был аероплан. Люде назвали го чудом, бо не знали, яке мено му дати. Але гнеска уж веце людей перевозится аеропланом, як треном. Так и я достал два тыждни вакаций и думам собі, же поїду до Квебек Сити в Канаді, бо сын там есть и кличе придти к нему на визит. До Канады я уже їздил треном, автобусом и автомобилем, то думам, же на сей раз спробую летіти аеропланом.

4-го июля о годині 9 рано в Кливланді великий пассажирский самолет компании Транс-Канада Ерлайн поднялся с нами в воздух. Не тревало долго, и мы уже присіли на землю в Лондон, Онт., бо там была погранична провірка. Завели нас на “костом-гауз”. Было нас 17 людей, то переходисме в ряді одно за другим. Ничого дуже не провіряли, лем спросилися, куда їдеш, як долго думаешь там быти, яку роботу маешь в США, где робишь и живешь и ци наміряшь жити дальше в США. Так я отвітил на тоты вопросы, и казали идти дальше.

Так мы знова на том самом аероплані и летиме до Торонта. Там я пересіл на большу маши-

ну, на котрой уж нас было по-выше 50 людей. В Торонто на аеродромі рух великий, бо лем до Монтреал кажды дві години летит аероплан с пассажирами.

До Монтреалу мы прилетіли о год. 1:30 пополудни. Там на мене уж чекали. Сват Стефан Валович привюз мене до своего дому, где я прожил большу часть своих вакаций и чувствовался як дома.

Ище того самого дня я хотіл встрітисся с нашими людьми и вечером я пришол до Маунт Роял Парку, бо даколи мы там мали выбранне місце, где ся сходили наши краяне. Але теперь я там познатых людей уж не встрітил. Были сами ди-писты, скитальцы, от котрых мудрой бесіды не почувеш. Так я ишол от-видіти Михаила Бринду. Заміст с Михаилом, я встрітился с Василием Бриндом, за котрого я знал, же отышол до Чехословакии, но не знал, што он вернулся. Меже нами зашла коротка дискуссия, за котру было бы што и написати, но теперь то помину. Недалеко от Бринды жие Иван Гойсак, а його жена есть моя родина, и як звичайно, коли придете до родины, то вас скоро не выпустят. Так и я должен был у них забавитися и гостити. До Гойсака пришла дівочка Василия Млинаря, може 12-рочна, и привитала мене с нашими словами так мудро и мило, же таке я ище нигде не встрічал, и каже: “Мои родиче рады бы были, штобы

сте до нас зашли, бо теперь як раз у нас есть — може вы його знате — Джон Фелеги из Миннеаполис.” То так мило было сказано, што я зараз к ним зашол и забавился до поздной ночи.

То был первый мой день по-дорожы из Кливланд до Монтреал. Я пишу о том так подробно нарочно, штобы показати, як то аероплан скоротил нам час. Давнійше то взяло бы пару дней, штобы совершити то, што я совершил за один день.

В Монтреалі я отвідил и веце из наших людей и знакомых. Уж майже каждый набыл своего гавза, але за то суть потрачены по цілом місті, и рады бы ся сходити, но не мают своего народного примішения. Я виділ, што в Монтреал наша организация ослабла, бо там по большой части уж ніт тых людей, котры руководили организационном роботом.

Из Монтреал мене отвезли до Квебек Сити. Там мой старший сын есть на роботі як профессиональный представитель торговой фирмы. У него есть бизнесовый талант, то має добру ціну в бизнесовом світі. Он докладно владіе английским и французским языком, а притом не забыл и нашу русску и чехословацку речь. До Канады пришол в 1932 року, як мал 10 літ. В осьмом классі достал “сколаршип” и тримал то поступно аж до закончения школы.

Радостна была встріча со всіми краянами и знакомыми в Ка-

Василь Рогач с сыном Петром
в Канаді в 1953

наді, но найбільше радостна встріча была с сынами и невістом. В той радости они потом привезли мене своим автомобилем аж до Кливланду.

Так то была для мене дуже радостна и интересна вакацийна по-дорож. На аероплані високо в воздухі я припомнул собі тот момент, коли мама первый раз показувала нам “чудо” в небі, а теперь я сам с тым чудом летіл. И в памяти мойой вставали и другы моменты минувшого життя.

Завчасу стратил я няня мого, так мама лем со мнов ся радувала и помощи от мене чекала. Но и того долго не было, бо в 17-ом року взяли мене на войну и послали в Албанию. Там при місті Скутари в бою осталось много моих камаратов. Як скончилась война, я вернулся счастли-во в наши села. Братья казали мні женитися и на приставку от-

правили, но нова чехословацка власть до войска забрала. Треба признати, што в чехословацкой армии была и школа. Мні три курсы дали при войску и научили человека быть смільшым в світі. Выслужил я при войску и вернулся к мойой любой жені. При свекрови мы жили и двое дітей на світ привели. Но газдовати было тяжко, то я задумал в Канаду їхати. Оставил жену и двоих хлопцев дома, а сам пустил-ся в далекий світ за море.

Смутно было жити самому в чужом краю, а тут и грошей не-мож было заробити скоро, што-бы вернуться назад. Ходил я по Канаді от края до края и біду-вал, як и соткы других наших крайнов. О пару роков пишут из родного села, што мои хлопцы сиротами остались, бо жена моя померла. Так я постановил взять

их ку собі в Канаду. Приіхали они ко мні, и пару літ жили мы счастливо. Не было и в думкѣ же-нитися другой раз. Но дознала-ся за мене одна жена из Миннеа-полис, в США, и спровадила ку собі. Не долго того было, бо на-чала мудрувати по-американски, то треба было розыйтисѣ. Но я остался жити в Америці. Пять літ уж тут жию, але за тот часу уж 6 раз іздил до Канады. Те-перь послідный раз летіл на ае-роплані высоко над хмарами и думал, што то правдиве чудо по-над хмары летіти, и на нашу зем-лю с высоты небесной смотріти.

А коли добрых знакомых и друзей маєте, то куда бы человек ни поіхал, всяди чувствуеся, як у себе дома и в своем родном краю.

Василь Рогач.

Лемкы с обох сторон границы

СОЦИАЛЬНЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В США

Сегодня майже каждый из нас в Америкѣ платит на социальне обеспечение, котрым завідуе фе-деральне правительство. Головно тут расходится о ассекурацию на стары роки для рабочих, котрым мине 65 літ, и обеспечение для близкой родины рабочего в слу-чаю його смерти перед осягне-нием 65 літ.

Тота державна ассекурация бы-ла введена в житье с початком 1937 року, при Президенті Руз-вельті, и есть обовязкова, но и так рекорды показывают, што ище и теперь — в 1953 року случа-ются выпадкы, где рабочий або його родина мають право полу-чати пенсию або запомогы на основі закона о социальном обеспечении, но не получают их, бо не подали заявления, предпи-санного законом. Коли рабочий має ассекурацию в даякой запо-моговой организации або в при-ватной ассекурацийной компании, то всі в родині знают о том, бо йому пришлют грамоту або по-лису, и он платит місячно ци там квартално на тоту ассекурацию. Так в случаю смерти такого ро-бочого його жена, діти або дру-га родина зараз глядают за по-лисом и подают заявление до офису запомоговой организации або ассекурацийной компании по тоту ассекурацию. А тут при фе-деральном социальном обеспече-нии не выдают нияких грамот,

ани не кажут платити місячны взносы, лем сами стягают с пей-ды рабочего там, где он робит, и дают на тоту ассекурацию, так што дуже часто жена рабочего и його діти ани не знают, же их отец платил на то, и же они ма-ют право получати пенсии або запомогы.

В приватной ассекурации вы записуете свое “посмертне” на кого хотите из вашей родины. Но в той федеральной ассекура-ции ниякого записуванья не тре-ба, бо закон сам установляє, кто має право получить запомогы. Рабочому, котрый подпадат под тоту ассекурацию, не выдают грамоты, лем выдают йому номер социального обеспечения. За то тот номер есть дуже важный и для самого рабочего и для його родины. То так, як грамта от запомоговой организации на ва-шу приватну ассекурацию. Тот номер треба добре хранити, а также от часу до часу треба про-вірити, ци там в головном офи-сі той федеральной ассекурации ваши рекорды суть правильно записаны.

Мы сказали выше, што майже каждый из нас платит на соци-альне обеспечение. А то значит, што майже каждый має держав-ну ассекурацию. Кто робит для другого, для компании ци при-ватной особы за “пейду”, то йому уж там на роботі из пей-

ды оттягают означенный процент и посылают федеральному правительству на имя и номер того рабочего. А кто робит сам про себе в даяком приватном бизнесі, то он платит на свое социальне обеспечение разом с доходным податком раз на рок. Выключены из того федерального обеспечения лем фармеры, котры мают свои власны фармы, священники и больша часть профессиональных людей, як докторы, адвокаты и др., котры працюют сами для себе, а не служат за пейду. Так само робочы в даяких благотворительных институтах и разны категории державных служащих выключены из социального обеспечения.

Головну массу народа, оховаченого социальным обеспечением, составляют робочы и служащы в индустрии и бизнесі. Напримір, в 1950 року было около 60 миллионов таких робочих и служащих, котрым стягали с пейды процент на социальне обеспечение.

От 1950 року до конца 1953 на социальне обеспечение стягали с пейды 1.5%, то значит 1 доллар и 50 центов от 100 долларов. Но кампания або приватный бизнесмен, для котрого такой рабочий робил, мусіли додати такой самый процент и кажды три місяцы заслати полну сумму разом с выказом всіх своих рабочих коллектору федеральных податков, котрый потом пересылал тоты выказы и грошы до головной канцелярии социального обеспечения. В тех выказах ро-

бочих от каждой компании есть подано имя каждого рабочего, його номер социального обеспечения и загальна сумма пейды, яку каждый рабочий выробил за три минувшы місяцы. Так на подставі тех выказов от компаний там в головной канцелярии социального обеспечения могут записати точно каждому рабочему в Америкі на його имя и його номер, сколько он заработал в том кварталі, а так тримати рекорд, сколько он заработал за ціле життя. Там не пишут, сколько он платит на тоту ассекурацию, лем сколько пейды он заработал, бо потом його пенсия и запомагы для його родины рахуются не от того, сколько он уплатил на социальне обеспечение, а от того, сколько он заработал пересічно в каждом місяці. И пейду записуют полну, яка была перед стяганием доходного податку ("Инком текс") и других полатков.

Починаючи с 1 января 1954 року тым рабочим будут стягати на социальне обеспечение 2% пейды, и так само компании и други работодатели будут доплачати от себе такой самый процент. Так буде продолжаться аж до 1960 року, а потом снова процент буде повышеный.

Но никому не записуют больше пейды, як 3,600 долларов на рок и лем от пейды до 3,600 долларов стягают процент на социальне обеспечение. Если, на- примір, даякому рабочему выйде цілой пейды 4 тысячи долларов на рок, то до социального обеспечения йому запишут лем

3,600 долларов и с того лем компания мае право стягнати му процент на социальне обеспечение, а с остальных 400 долларов не може стягати процент. Так до конца 1953 рабочему могли стягнати найвеце 54 доллары на тоту федеральну ассекурацию (то- есть один и пол процента от \$3,600.00) и компания так само платила 54 доллары рочно. Но в 1954 року будут уж стягати 2%, так найвеце могут стягнати 72 доллары рочно от такого рабочего, котрый заработал 3,600 долларов на рок, а и компания мусит стилько доложити. Як видиме, то есть велика ассекурация, бо и в приватной ассекурации, як бы платил по 144 доллары рочно, то выйде добре обеспечение.

ШТО ДАЕ АССЕКУРАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Выше мы говорили, сколько стягают рабочему из його пейды на социальне обеспечение, а теперь скажем, што може получить рабочий и його родина из той ассекурации.

И в приватной запомаговой организации треба платити пару місяцев, а часом и цілый рок, штобы мати право на ассекурацию. Так есть и в той державной ассекурации. Штобы быти забезпеченным и мати право на пенсию и на запомагы для членов родины, якы установлены законом о социальном обеспечении, то треба выробити што наименьше 6 кварталов, то-есть 18 місяцев, на такой работі, где стяга-

ют с пейды на социальне обеспечение, и заработать в каждом из тех кварталов не меньше, як 50 долларов пейды. Тут рахунок иде не на тыждни ани місяцы, лем на кварталы, бо як сказано выше, выказы на социальне обеспечение посылаются квартално, все за три місяцы. Так рабочий, котрый выробил уж на социальне обеспечение 6 кварталов, рахуеся "вполні обеспеченным", и если бы он в том часі помер, або уж дошел до 65-го року життя, то йому або членам його родины належатся всі права до запомагы. Но таких випадков есть дуже мало, штобы рабочий выробил 6 кварталов и зараз помер, або дошел до 65 року життя. Звычайно есть так, што рабочий выробит пару літ постоянно, потом не робит, або найде даяку роботу, где он стягают на социальне обеспечение. В таких випадках треба, штобы он мал хоц половину "покрытых" кварталов за тот час, який уплыл от первой його работы на социальне обеспечение до його смерти або до 65 року життя. Напримір, минуло 5 літ літ от того часу, як рабочий начал робити на такой работі, где стягают на социальне обеспечение, а то есть 20 кварталов. Если в том часі рабочий мал што наименьше 10 кварталов, покрытых социальным обеспечением, то он мае полне право запомагы. Но если у него буде лем 9 таких кварталов, то он стра- тил право.

Як видиме, тут можна набыти право до социального обеспече-

ния и потом стратити. Коли вы выработили 6 кварталов, то мате право, но если потом вы долго не робили на роботі, покрытой социальным обеспечением, так што получится на вашем рахунку больше порожних кварталов, як “покрытых”, то вы стратили свое право до социального обеспечения. Но и тут есть установа граница. Если вы выработили 40 кварталов на роботі, покрытой социальным обеспечением, то вы уж обеспечены на ціле житье и не стратите того право, хоц потом и не будете робити на социальне обеспечение. 40 кварталов, то есть 10 літ, так кто робил за порядком 10 літ на роботі, покрытой социальным обеспечением, або хоц и не робил за порядком 10 літ, но робил дольше с перерывами и выробил 40 кварталов, то он уж забезпечений на все. Значит, если он дойде до 65 літ, то буде получати місячну пенсию, а если бы помер перед 65-ым роком життя, то члены його родины мають право до запомогы из його социального обеспечения.

То само относится и до тех, котры працюют сами для себе и платят на социальне обеспечение раз на рок разом с доходным податком. Им так само рахуется на кварталы, но “покрытым” кварталом рахуется тот, в котром они мали што наименьше 100 долларов чистого доходу, от якого уплатили “инком текс” и процент до социального обеспечения. Тоты самостоятельны бизнесмены платили до тепер

2.25% от их чистого доходу с бизнесу, а от початку 1954 року будут платити 3%. Найвысша сумма доходу, с якого они платят социальне обеспечение, есть так само 3,600 долларов рочно, як и у робочых. А наименьший чистый доход у такого приватного бизнесмена мусит быти 100 долларов на квартал, або 400 долларов на рок, бо если есть меньший, то не рахуется до социального обеспечения, и такой квартал не есть “покрытый”.

Запомогы из той державной асsekурации при полном обеспечении суть такы:

1. Місячна пенсия для обеспеченного робочого на стары roky, то-есть послі осягнення ним 65 літ.

Высота пенсии определятся на основі “среднього місячного заработка”. То значит, там в канцелярии социального обеспечения додают разом весь ваш заробок, який вы мали от початку, як вас записали на социальне обеспечение, аж до 65-ого року вашего життя, потом тоту сумму ділят на число місяцев в том самом часі, и так находят, сколько вам вийде на каждый місяц. Если вы робили постоянно аж до 65 літ життя и получали все такую саму пейду, то ваш средний місячный заробок буде такой самый, який вы получали на роботі. Но если вы были много місяцев без работы, або остатны roky перед 65-ым роком вашего життя зарабатывали мало, то ваш “средний місячный заробок” буде меньший, бо загальну сумму вашего за

робку, записанну на вашем рекорді в канцелярии социального обеспечения, будут ділити и на тоты місяцы, в котрых вы не робили. Взяти такой примір: робочий выробил 10 літ на роботі, покрытой социальным обеспечением, и зарабатывал по 200 долларов місячно. Если бы тому робочому можна было выйти зараз на пенсию, то його “средний місячный заробок” был бы 200 долларов. Но йому было лем 55 літ, то на пенсию не мог податися. А до того ище он стратил роботу в фабриці и купил собі фарму, на котрой дожил до 65 літ. Он выробил колись 40 кварталов покрытых социальным обеспечением, то он есть обеспеченный по закону о социальном обеспечении на всю жизнь. Он має право податися на пенсию, но при обрахунку той пенсии його средний місячный заробок буде не 200 долларов, а тилько 100 долларов.

Закон о социальном обеспечении, принятый при Президенті Рузвельті в 1936 року, был зміненый и дополненный в 1950 и 1952 роках. Тепер найвысша місячна пенсия для отдельной особы в віку выше 65 літ може быти 85 долларов. Такую пенсию получит тот, у котрого средний місячный заробок в рекордах социального обеспечения вийде на 300 долларов. У кого средний місячный заробок есть 200 долларов, буде получати пенсии по 70 долларов місячно. У кого есть лем 35 долларов среднего місячного заработка, або меньше, буде

Коли вы мате социальне обеспечение и дожиете до 65 літ, то можете зараз податися на пенсию. Но тогда треба вам лишити роботу, або найти такую роботу, котра не подпадат под социальне обеспечение. Но по новому закону пенсионер послі 65 літ може получати свою пенсию и робити дальше там, где стягают социальне обеспечение, если не буде зарабатывати больше, як 75 долларов місячно. А коли такому пенсионеру mine 75 літ, то закон уже не звертат увагы на його заробок — он буде доставати пенсию, хоц бы зарабатывал и по 300 долларов місячно.

Но о пенсию из соц. обеспечения треба самому подати заявление, бо канцелярия соц. обеспечения не пришле вам никакого повідомлення, што вам доходит 65 літ и можете достати пенсию. Вам треба зайти до найближшого бюро соц. обеспечения и доказати свой вік. Найлучше мати метрику. У кого нит метрики ани никаких других документов на доказ віку, то може поставити свидков, котры го знают. Розумієся, треба принести и вашу картку с номером соц. обеспечения.

2. Жена пенсионера має так само право на пенсию из социального обеспечения мужа, хоц сама николи в житью не робила на роботі покрытой соц. обеспечением. Но и она достане тоту пенсию аж послі того, як ей mine 65 літ. Закон признає ей половину того, што получає муж. Так если муж получал найвысшу пен-

сию, дозволенну законом соц. обеспечения — 85 долларов місячно, то жена буде получати 42.50, а разом обое — 127.50. А если бы у них была малолітна самотна дітина в віку ниже 18 літ, то и такой дітині закон признае пенсию на основі соц. обеспечения родича — так само половину того, што получае тец. Но разом одна фамелия не може получати больше як 168.80 місячно.

Но жена пенсионера, если она сама робила и выробила свое социальное обеспечение, то по 65 роках може получить пенсию на свой власный номер социального обеспечения, если выйде, што на свое социальное обеспечение она получит больше.

В таких випадках, коли жена робила на социальное обеспечение, а муж не робил, то он може получить пенсию на основі соц. обеспечения жены, но мусит доказати, што не має средств до життя и залежит от поддержки своей жены. Тото ограничение не стосуеся до жены, котра получае пенсию на основі соц. обеспечения мужа, ани до малолітних дітей. Они могут мати свои маетки и доходы, но такую пенсию из державной асsekурации мужа або отца могут получати.

3. Если полнообеспеченный муж помре, безрозлично коли, ци перед осягненням 65 літ життя, ци послі, як уже сам начал получати пенсию, то вдова по нем и малолітны діти маю право получати місячну заемогу.

Вдова без малолітних дітей получит заемогу послі осягне-

ния 65 літ життя и буде получати три четверти той пенсии, на яку мал право померший муж в момент смерти. Вдова с малолітними дітьми получит вдовью пенсию без огляду на свои вік и буде получати ей так делго, доки наймолодшой дітині не исполнится 18 літ. Если всі діти выросли, а вдова не має ище 65 літ, то місячна пенсия по умершому мужу буде ей прервана. Но послі 65-го року життя тота вдова має право получати наново тоту пенсию. Однако, если вдова выйде замуж, то тратит зараз право до пенсии по первом мужу.

Малолітны діти помершого отца, котрый был плнообеспеченным, получают місячну пенсию, а то по половині той пенсии, на яку мал бы право их отец в момент смерти. Каждая дітина получает такую пенсию аж до 18 року життя. Так если осталась вдова с малолітними дітьми, то всі они получают свою пенсию. Взяти такий примір: муж умер в молодом ище віку, но он мал уже полне обеспечение в той державной асsekурации, и його средний місячный заробок в рекордах соц. обеспечения показувал 200 долларов, так што он мал бы право получати пенсию по 70 долларов місячно. Осталась молодая жена и двое малых дітей. Если бы не было малолітних дітей, то вдова не могла бы получить зараз пенсии, бо она не дошла до 65 літ. Но так як суть малолітны діти, то вдова получит зараз вдовью пенсию по мужу, а именно три четверти той

суммы, на яку мал право покойный муж — \$52.50, а каждая дітина по половині його пенсии, то всего разом вышло бы \$122.50, но в таких случаях новый закон ище дае добавки осиротілым фамелиям, а именно одну четверту часть пенсии, так што тота фамелия получала бы из социального обеспечения 140 долларов місячно.

Но вдова с дітьми не може получить больше, як 168.80 долларов місячно. Як вдова, так и малолітны діти ниже 18 літ тратят пенсию, если пойдут до работы и зарабатывают понад 75 долларов місячно. Но лем тота дітина тратит пенсию, котра має такую роботу.

В случаю смерти обеспеченного выплачатся также його родині одноразова сумма на похороны, а то стільки, сколько дала бы 3-місячна пенсия того рабочего, если бы он получал пенсию.

4. В таких случаях, коли обеспеченный не оставил ни жены ни дітей, оправненных до заемоги, то його стары родиче в віку выше 65 літ, котры были на його содержании, получают пенсию.

КАЖДЫЙ МОЖЕ ПРОВІРИТИ СВОЙ РЕКОРД СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Як видиме, в том социальном обеспечении расходится о почважны суммы, но никто не есть певный, ци його рекорд в головном офісі социального обеспечения есть правильно записанный. Правда, вам стягают на работі процент с вашей пейды на соци-

альное обеспечение, но вы не знаете, ци они то посылают акуратно с вашим выказом до головного офісу на ваш номер. Може трафитися такий спекулянт, што вам стягат социальное обеспечение, але не посылат, а потом объявит банкротство, и глядай вітра в полю. Вы платили, але в головном офісі соц. обеспечения то не записано. Або може случитися так, што в канцелярии той компании, где вы робите, зробили помылку в вашем имени или в вашем номері социального обеспечения, и так посылают выказы до головного офісу державной асsekурации. Там не маю часу проверяти всьо, и записуют так, як подано в выказах. Потом на стары roky вы подалися о пенсию, и аж тогда показуеся, што на ваш номер записано далеко меньше, як повинно быти записано. А были и такы випадки, што рабочий проробил долги roky на работах, где йому стягали на социальное обеспечение, а потом по 65-ом року життя, як подався о пенсию, то йому написали, што на його номері ніт ниякого кредиту социального обеспечения, бо то, што он выробил, было записано на якесь инше имя. И потом тому рабочому треба было потратити много часу, доки он поправил свой рекорд. То ище добре, коли человек робит постоянно в одной компании, бо тогда легко такую ошибку спростовати, але если то трафит на такого рабочего, котрый часто мінят работы, то та-

кы помылкы потом дуже тяжко выправити.

Но вы можете сами в каждый час провирити, ци на вашем рекорді социального обеспечения всьо правильно записано. Каждый може зайти до найблизшого в його околиці офісу "Сошиал Секюрити" и попросити, штобы йому дали бланк заробкового стейтменту ("вейдж стейтмент риквест"). То есть звичайна почтова картка, котру легко выполнити и послати до головного офісу социального обеспечения в Балтимор, Мериленд. Там они переглянут ваш рекорд и отвітят вам, яка сумма заробку записана на вашем номері и имени, и на основі того вы можете провирити, ци компания, где робите, посылат правильны выказы о вашем заробку, а также можете собі поррахувати, сколько вам може придти пенсии.

В фондї социального обеспечения мают уже поверх 19 биллионов долларов, бо от 1937 року робочы по цілой Америкі платят на тоту ассекурацию. Правда, и выплаты суть великы, бо уж пару миллионів робочых в віку выше 65 літ вышло на пенсию, а так само вдовы и малолітны діти получают свои запомогы, як то было пояснено выше. Но все ище до того фонда приходит далеко больше, як треба выплачати из него, так што фонд постоянно росне. И суммы того фонда суть поміщены переважно в державных бондах, так што и процент ище приходит.

Штобы дати представление,

яке выплаты идут теперь из того фонда, то можна привести рекорд выплат за один місяц — июль 1953 року. В том одном місяці было выписано 5,637,603 чеки на сумму 236,359,900 долларов.

Теперь от нового року 1954 тот фонд напевно буде ище больше расти, бо як сказано выше, на социальне обеспечение будут стягати высший процент, а то 2% от робочого и компания буде доплачати так само 2%, то разом выйде 4%. В 1950 року было 60 миллионів робочых, котрым стягали на социальне обеспечение, а их загальный заробок составил понад 87 биллионов долларов. Если бы пришла депрессия, и роботы стало меньше, то розуміеся, што и доходы на социальне обеспечение уменьшатся. Выплаты из того фонда не увеличатся дуже и при депрессии, бо запомогы по безработью не выплачатся из того фонда, лем из фонда ассекурации против безработья. Но в случаю серьезного безработья напевно много из тых робочых, котры остаются на роботі и не подаются на пенсию, хоц им минуло 65 літ, перешло бы зараз на пенсию из социального обеспечения.

В связи с тым можна спомнути, што робочий не мусит ийти на пенсию, хоц йому минуло 65 літ и має полне право получати пенсию из социального обеспечения. Теперь есть много таких випадков, што такий робочий послі 65 літ робит дальше и платит дальше на социальне обеспе-

чение, бо на роботі он заробит больше, як получил бы на пенсии. Но за тоты роки, што он пропустит так без пенсии, то потом не достане того, што належалось за минувшы роки йому, бо пенсию выплачают лем от того часу, як он был принятый в число пенсионеров.

В 1953 року, послі прихода до власти республиканцев, меже робочыми ширились слухы, што республиканцы могут отмінити и закассувати социальне обеспечение. Но того не може теперь

зробити нияке правительство, бо як мы виділи из приведенных выше цифр, огромне большинство населения заинтересовано прямо в социальном обеспечении, и люде вложили уж огромны суммы на тоту ассекурацию. Скорше може придти до того, што тота або инша группа сенаторов и конгрессменов буде старатися увеличити пенсии из социального обеспечения, особенно если фонды будут расти так, як и до-теперь, а вартость доллара уменьшится ище больше.

НАШ ОБЫЧАЙ

Повідали в старом краю
Нашы старшы люде,
Што человек обычаёв
Своих не забуде.

То есть правда, не думайте,
Правда справедлива.
Бо и я тых обычаёв
До гнес не забыла.

Бо лем взяти си, наприклад,
Великодны свята,
Як чекали, тішилися
Всі наши дівчата.

Не лем за то, што зберутся
До стужок, корали,
А и за то, же си будут
Писанкы писали.

Ой были то обычаи
Найкрасшы на світі
И за то их не можеме
Николи забыти.

В каждый тыждень Великодний
Писанкы пишеме
И за край рідный, милый,
Си бесідуеме.

Же юш мы там не будеме
Писанкы писати,
Лем бы треба тот обычай
Тут не занехати.

Написати тут писанок,
Тай их розспродати,
Тоты грошы, які придут,
На Пресс-Фонд выслати.

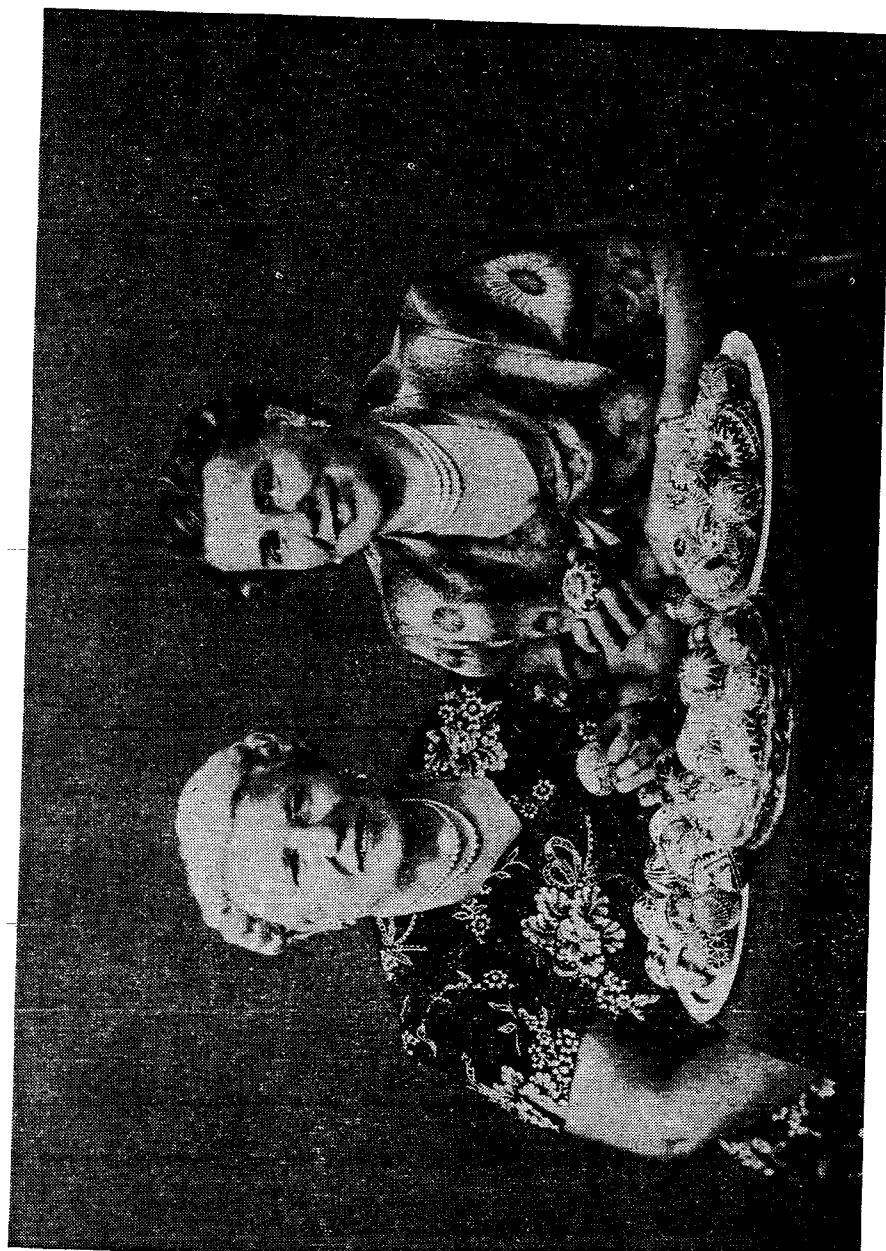
И мы обі зо сусідов
Добри роздумали,
Написали сме писанок
И всі розспродали.

Приходили по писанкы
Всі знайому жены,
Помагали продавати
Нашы бизнесмены.

Помогла нам продавати

И Вовчко Гелена,
Не жалувал свого часу
И мистер Мерена.
Іздил с нами свойов каров,
Де лем мы кликали,
Лем жебы сме як найбільше
Писанок продали.

Ту мы обі всім им за то
Красно дякуеме,
На другий раз, як дождеме,
То не забудеме,
Же писанки барз хотіли,
Більше напишеме.

Мария Брунда.
(село Воля Вышня, пов. Сянок).
Юстина Халопий.
(село Мощанец, пов. Сянок).

КОРОТКА ИСТОРИЯ НАШОГО ОТДІЛА И КЛУБА В БРИДЖПОРТ, КОНН.

Наш отділ ч. 49 в Лемко-Союзі был заложенный в февралі 1934 года. Найвеце потрудилися в том ділі, нині покойный уже, Макарий Геряк из Стемфорд. Записалися первыми членами отділа Петр Гардый, О. Дзямба, Теодор Порянда, Григорий Дутканич, П. Вайда, Н. Врона, и так мы утримовали тот отділ.

Як было потом рішено на го-

ловном съїзді заложити Народну Будову в Юнкерс, то наш отділ также помагал пожичками и жертвами.

Коли Гитлер напал с войном на Россию и Америку, то наш отділ потрудилися много в несении помощи грошами и одеждом, абы побідити того ворога цілого світа.

Послі войны наш отділ ослаб в роботі, бо Г. Дутканич захво-

Урядники отділа Л. С. ч. 49 и Карпаторусского Гражданского Клуба в Бриджпорт: (сліва направо) С. Годьо — рек-секретарь, Адам Сидор — кассир, Теодор Порянда — предс., Сим. Федорко — фин. секретарь, Сим. Бойко — містопредс. (Стоят) Й. Пекар — заст. секр., М. Пилецкий — контролер, И. Гандзя — контр., В. Собчак — контр.

В Карпаторусском Ам. Гражданском Клубі в Бриджпорт. За баром (слева направо) бартендры С. Федорко, С. Годьо и Адам Сидор.

ріл и пошол до шпыталя, а П. Вайда переіхал до Бостону на роботу. Гдекотры добры члены померли, а поедны сказали: "Та уж сме войну выиграли, то нашто нам отділа при Л. С. Но нас осталось ище активных членов 7, то в 1947 году мы реорганизовали наш отділ и заложили клуб и так достали больше членов. Теперь, в 1953 году, у нас есть 72 члены. Зарентовали сме стор, достали лиснис на пиво и други напитки и дуже красно устроили помещение клуба. Бизнес иде добри, то притом выполняме нашу квоту.

Митингы маеме што місяца. Теперішний уряд на 1953 есть такий: Теодор Порянда — председатель, Симеон Бойко — місто-

предсідатель, Стефан Ф. Годьо — рекордовый секретарь, Симеон Федорко — фин. секретарь, Адам Сидор — кассир, Иван Пекар — заст. секретаря. Контролеры: Иван Гандзя, Михаил Пилецкий, Мих. Гавриляк и Василий Собчак. Менеджер Клуба Ст. Годьо.

До нас до клубу може придти каждый — лемко, ци не лемко. Мы прийдем го як нашего гостя, ци он сблизка ци далека, бо мы всі братья славяне. Коли кто приізжат до Бриджпорт из других місцевостей, то просиме зайти до нашего клуба там довідатися за ваших знакомых.

Адрес нашего Клуба:

712 Hallett St.
Bridgeport 8, Conn.

When vacationing in MIAMI

Visit the famous

FLORIDA 5 & 10 STORES, Inc.

PETER BASALYGA

LEO. BASALYGA

WALTER BASALYGA

"Large Variety of Miami Souvenirs"

7 — SEVEN STORES — 7

7831 N. E. Second Ave.
Little River

1155 W. Flagler St
Riverside

427 N. Miami Ave.

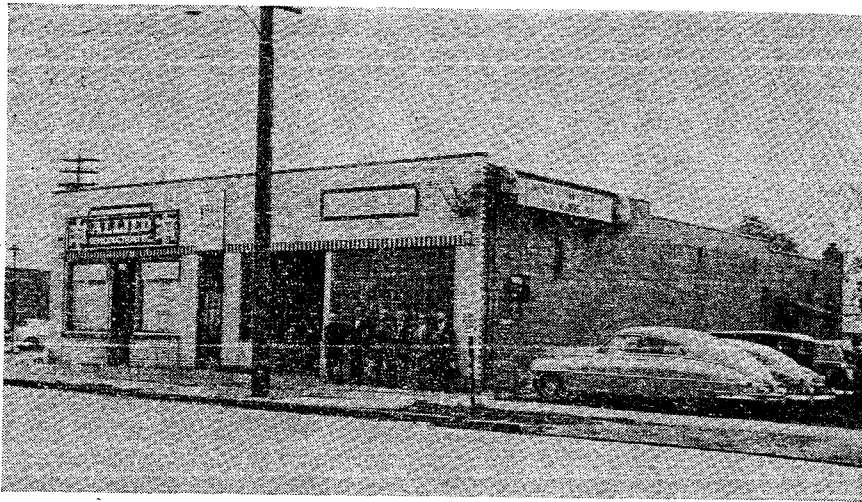
145 N. W. 36th St.

10445 N. W. 7th Ave.
Pinewood

7121 Collins Ave.
Miami Beach

Corner Bird & Ludlum
S. W. 67th Ave.

AMERICAN RUSSIAN CENTER

Наш Американский Русский Центр в Акрон, Агайо.

Дом нашего Центра находится под числом 888 Саут Арлингтон стр. Тел. ПА. 4-0133.

Американский Русский Центр в Акрон был организованный в 1948 году из двух организаций: 1) Русского Народного Дома и 2) Русского Американского Гражданского Клуба.

Урядников и регулярных членов есть 65, а подпорующих, або товаришеских членов ("сошиал мемберс") — 450. Урядники и регулярны члены управляют народным майном.

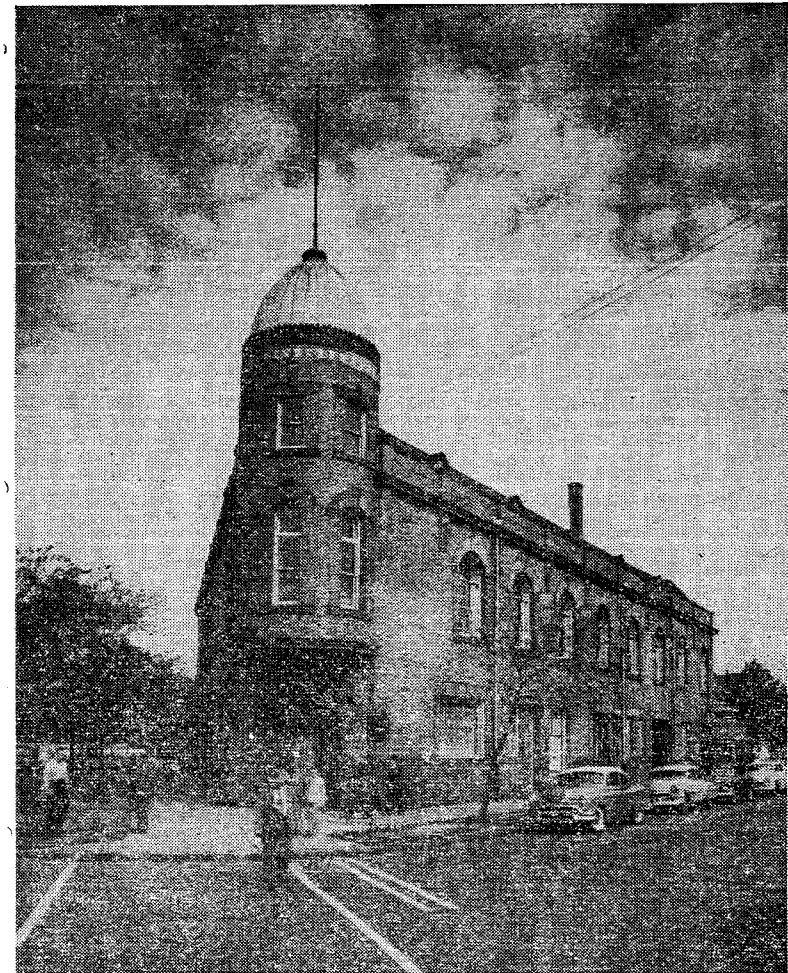
На снимкі стоят сліва направо: Иван Гальчак — фин. секретарь, Илья Малаховский — кассир, Александр Липецкий — председатель, Ярослав Шафран — заст. председателя, Йосиф Бечковяк — тростист, Йосиф Нестерович — тростист.

Члены корпорации Американского Русского Центра платят місячны взносы и в случаю несчастья получают хвору подпору из кассы Центра.

Коли наши люде из других місцевостей приізжают до Акрон, то просиме их зайти до нашего Центра, а будут честно обслужены и получают потребну информацию о своих знакомых в нашем місті.

КОМИТЕТ А. Р. ЦЕНТРА.

Витайте в Лемковском Народном Домі

Дом Лемко-Союза в Кливланді есть общественным культурным осередком для лемковской эмиграции и молодых поколений в Америкі.

Дом Лемко-Союза, то выраз сознательности, патриотизма и единства лемков; он есть наша слава и наша гордость. Нигда не оминайте свой Народный Дом.

2337 W. 11th Street
LEMKO HOME
Cleveland 13, Ohio

Tel. PR. 1-9056

Tel. Michigan 1-2116

Licensed Real Estate Broker
and Insurance:

Andrew Michak

*Fire—Windstorm—Automobile
Accident
Health—Plate Glass—Burglary—
Public Liability and Property
damage
—Fidelity—Surety Bonds.*

11205 Revere Ave.
Cleveland 5, Ohio

Tel. SH. 1-7858

Andrew J. Skuba
Grocery and Meat Market

Established in 1922

**ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ
И ГРОСЕРНЯ**

Треба вам, знате, повісти,
Як хочете смачно їсти,
Же у Скубы мясо свіже,
Велький фалат вам отріже.
Яйка, сыр, масло, колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всього щиро вам наважит,
А чесно вас обслужит.

3264 Scranton Rd.
Cleveland 9, Ohio

ПЕРВОРЯДНА ГОСТИНИЦЯ

Лемка с Полян
МИХАИЛА ШТЕЛЬМЫ

в Кливланді

Каждый, кто жие в Кливланді,
Мусит признати по правді,
В Майка Штельмы—Пырл род улица
Перворядна гостиница.
Там выпьете, прекусите,
Музыком ся звеселите,
С Михалом побесидуете,
Все “што нове” — почуете.
А коли уж там будете,
Пословицю сой вспомнете:
“Наили сме ся и напили,
А дорого не платили.”

STELMA TAVERN
4920 Pearl Rd.
Cleveland 9, Ohio Tel. SH. 1-9855

Tel. SH. 1-9885

Bill Stelma's Cafe

* *

Liquor—Wine—Beer

До каварни Штельмы Василя,
Хоц бы яка была хвиля,
В осени, в зимі и в літі
Каждый зайде сой выпити,
Што лем хоче — закусити
И при том ся забавити.

Його адреса:

3180 W. 25th St. Cleveland, O.
Home Address:
1628 Holmden St. Cleveland 7, Ohio

WE ARE MEMBERS OF THE LEMKO ASSOCIATION. WE
ARE PREPARED TO SERVE AT THE TIME OF NEED
WITH CARE AND EFFICIENCY

Rusnyk-Yurch Funeral Homes

CLEVELAND, OHIO

Three convenient Locations to Better Serve You

—East—
STEVEN RUSYNYK
10217 Union Ave.
Diamond 1-3100
Michigan 1-6660

—Brooklyn—
4491 Broadview
(near Natchez Ave.)
SH 1-8400

—West—
MICHAEL YURCH
2824 West 14th St.
PRospect 1-0078
PRospect 1-4173

Мы стоиме членами в Лемко-Союзи.
Мы все готовы для услуги в случаю потреби.
Наша обслуга совісна и достойна.

Tel. PR 1-5852

Cleveland, Ohio

South Side Hardware

2308 PROFESSOR AVE. CLEVELAND, OHIO

* * *

RADIO—APPLIANCES—TELEVISION
PAINTS—WALL PAPER—PLUMBING SUPPLIES

FRANK SZAFRANSKI — Prop.

В желізном складі Френка Шафранского все найдете полный
выбор домовых прирядов по приступных цінах.
Френк Шафранский добрый приятель Лемко-Клуба в Кливланді.
Всім краянам рекомендуеме його склад.

CLEVELAND, OHIO

Tel. FLorida 1-2205

Andy Kasych

Fine Beer & Wine

and Luncheons

Андрей Касич краян близкий,
Родом зо Свіржовы Русской,
Добрый лемко, добрый бизнесиста.
У него все полна хижка,
Свіжы пива — стары вина,
Из Нью Йорку и с Парижа,
А и такы вам шампаны,
Што лем пили давно паны.
У него сой прекусите
И здоровля подкріпите.
У кого здравля найсильнйше,
Тому житья найвесільше.

ЗАХОДТЕ ДО НЕГО

4716 W. 35 St. Cleveland 9, Ohio

..Tel. SH 1-9855

John Stelma

Real Estate and Insurance
Agency

Лемковска агенция покупки и
продажи новых и старых до-
мов, фарм и другого рухомого
и нерухомого маетки. Так са-
мо ассекурация маетки от
огня и других выпадков и
особиста ассекурация на пос-
мертне и ендавмент всіх родов.
В потребі удавайтесь за по-
радом до человека своего роду.

4920 Pearl Rd.
Cleveland 9, Ohio

Telephone: Woodbine 1-2945

TONY MILJAK

PAINTING CONTRACTOR

Interior — Exterior — Commercial

Лемко Клуб в Кливланді рекомендуе всім читателям и членам
совістного в ціні и маюшого досвід маляря новых и старых
домов АНТОНИЯ МИЛЯКА. Наглядный примірник його ро-
боты Лемковский Народный Дом, отмалюванный в 1953 р.

4139 Newark Ave.

Cleveland 9, Ohio

Telephone: LA 1-3157

TOM GAMBLE

ТИМОФЕЙ ГАМБАЛЬ

Наш краян от Грибова
Контрактор — Будовничий — Тесля — Столяр

крайовой школы
Коли плануєте будувати дом, або робити поправки
в домі, достанете от него найлучшу пораду.

ТИМОФЕЙ ГАМБАЛЬ шле сердечный привіт всі членам
Л. С. в Кливланді и всім краянам в Америкі и в старом краю.

2145 LEWIS DRIVE

LAKEWOOD, OHIO

Night And Day

Phone, MAin 1-4758

Invalid Car and Ambulance Service

Dan Mallochok Funeral Home

“Known For Sincere Service”

2609 WEST 14th STREET

CLEVELAND 13, OHIO

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕМКОВСКИХ
РЕКОРДОВ

ПОПРАД

Предлагат комбинованы композиции
в оркестрі Проф. Ореста Турковского

301 ПРИВИТ, ДОРОГА ЛЕМКОВИНА
(Марш)

МАЄВЫЙ ЦВИТ (Вальс)

302 ОТ КРЫНИЦ (Полька)

ГОРЛА СОСНА (Лемко-Вальс)

303 РОДИННЫЙ МАРШ
ЛЮБОВНЫЙ ВАЛЬС

304 ДЛЯ МОЛОДЫХ (Полька)

СИВЫЙ НЯНЬО (Полька)

Народны співанки, соло радио піви-
цы Йоанны Ляш при скрипці компо-
зитора Ореста Турковского.

305 УЖ ЄМ ПООРАЛ
ОЙ ВЕРШЕ, МОЙ ВЕРШЕ

306 ГОРЛА ЛІПКА
ЗА ГОРАМИ

307 ДВА ГОЛУБЫ
САМА Я РУЖУ САДИЛА

308 ГОРЫ НАШЫ МИЛЫ
ЯК Я ИШОЛ ПРЕЗ ЛЩИНУ

Весільны мелодии, старокрайовый
оркестр проф. О. Турковского:

318 НА ДАЛІВСКОЙ ГОРІ (Лем.
коломыйка)

ВЕСІЛЯ В ВОРОБЛИКУ (Полька)

319 РОСАДИЧКА (Полька)
УСТЬЯНКА (Полька)

А также всі рекорды
Андрея Куриплаха.

Ціна одной рекорды 1 доллар.

Всі рекорды 10-инчовы и нада-
ются до граня на автоматичных
машинах. Заказы присылати враз
с платом на:

N. A. Cislak
2337 West 11th Street
Cleveland 13, Ohio

Compliments of Fannie Stoppi's Cafe

Beer, Liquors & Wine

Поздравления всім от краянкы
Фенны Стапей из села Куляшне,
повіт Сянок.

ЗАХОДТЕ ДО НАС!

433 W. Pine St. Frackville, Pa.

Compliments of Ukrainian Labor Home

715 N. 6th St.

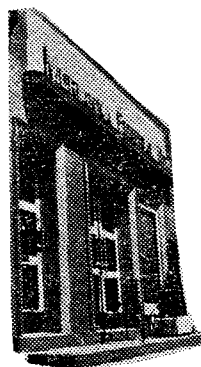
Philadelphia 23, Pa.

DAN & LEE'S CAFE

Legal Beverages

RT. 6N & 18
ALBION, PA.

Compliments of a
Friend

Established to Pro-

vide the General

Community with

Courteous Service

Based upon Sincer-

ity and Integrity.

Peter S. Murianka

FUNERAL DIRECTOR

413 Fairmount Ave.

Philadelphia

MA 7-1761 or GA 6-4655

Мы руководимся таким правилом: Христианске, честне и
справедливе отношение до каждого
Все ся миняє, бо в світі єсть прогресс, то каждый хоче луч-
шой обслуги во всіх ділах и случаях, так и мы идеме с ду-
хом часу и стараемся дати все лучшу обслугу.
Кто приде до нас с похороном, то мы повідомляме краянов,
знакомых и друзей покойного.
Обслужиме честно каждого без огляду на віроисповідание.

NE 4-9449

Tel. MArkEt 7-1320

B. Smarkola

REAL ESTATE

INSURANCE

NOTARY PUBLIC

*

* *

*

2737 N. 5th St.
Philadelphia 33, Pa.

There is a difference in
Funeral Service

Nasevich Funeral Home

M. N. Nasevich

N. E. Cor. Franklin
and

Brown Streets

Philadelphia 23, Pa.

Compliments of

**Russo-Galician American
Friendship Club in Philadelphia**

333 FAIRMOUNT AVE.
Philadelphia, Pa.
ПРИВІТ ВСІМ КРАЯНАМ
ОТ ЧЛЕНОВ

**ГАЛИЦКО-РУССКОГО КЛУБА
В ФИЛАДЕЛЬФИИ**

В поміщенні того клубу члени можуть приємно провести
свій свободний час.
В клубі завжди можна отримати свіжі, здорові напої
і смачні закуски.
Ставайте членами Галицко-Русского Клуба!

Hilltop 6-9827

The Place to Meet

DAN'S BAR "25"

Wines — Liquors — Beer
Tasty Sandwiches

DANIEL HUMECKE, prop.

Даниїл Гумецький, наш лемко
із Устя Руського, тепер в
бізнесі коло Філадельфії,
привітат і прийме радо кож-
ного, хто зайде до нього.
С Рождеством Христовым і
Новим Годом он шле сердеч-
ні поздравилення всім одно-
сельцям, краянам і друзям
по широкій Америці і Канаді.

25 So. Eagle Rd. Manoa
Havertown, Pa.

Tel. 6950

Compliments of

Eva DuBovick

(formerly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
West Hazleton, Pa.
Russian Ice Cream Parlor
All kinds of magazines, all sorts
of Sunday papers and comic
books of USA
also

Candy—Cigars—Cigarettes
and Soda of all kinds
Ladies cosmetics, lotions and
apparels of all kind to your
needs.

Sales Mgr.

Eva DuBovick.

Tel. 2332-J

Compliments of

Lemko

STEPHEN
SKIMBO

Meats
and
Groceries

**Carpathian-Russian
Store**

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

*

445 Winters Avenue
West Hazleton, Pa.

W. HAZLETON, PA.

Tel. 2448

**Pecora's
Baby Top Milk**

*

* * *

for

Mothers who care

PURE—FRESH—WHOLESOME

We produce—distribute
to your home and grocery stores.

Michael Shostak
Tel. 3263 R
Grocery and Delicatessen
У Михала Шостака,
Як есть ваша дяка,
Выберете што хочете
И с того вшиткого
Задоволены будете
436 W. Green St. W. Hazleton, Pa.

Clewell's
ICE CREAM and
FRESH FRUIT SHERBERT
Keep Clewell's Half-Gallon
"Family Packages" on hand at
all times.
Clewell's Berwick Creamery
310 W. Front St. Berwick, Pa.

Tel. 494 J or 1052
Furniture: Phones 15 or 17

Compliments of
Check's
Home for Funerals
Furniture & Undertaking
Monessen, Pa.

Compliments of
Stern's Furniture Co.
The Valley's Modern Furniture
Store
* * *
531 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of
**RUSSIAN AMERICAN
ASSOCIATION**
Monessen, Pa.
Paul Barna — Pres.
John Pacak — F. Sec.
T. Kowalchuk — Treas.
M. Kuvinka, Rec. Sec.
209 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of
Anna Kuzma's
Beer Garden
BEER-WINES-LIQUORS
ANNA KUZMA, Prop.
275 Schoonmaker Ave. Monessen, Pa.

**Yoney Funeral
Home**
Stephen D. Yoney
Funeral Director
Finest Service
155 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.
Phone 47
Plumbing-Hardware-Paint

SIVIE'S
Wall Paper — Window Glass
Household Wares
313 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

Russian People's Home, Inc.
Hall for hire — all occasions
408 Court St. Elizabeth, N. J.

BURAK'S
Grocery & Meat Market
Бураковы Гросерни и Бучерни
Заходите до Свого!
150 Pennsylvania Ave.
Newark, N. J.
BI 3-4979
417 Court St.
Elizabeth, N. J.
EL 3-4462

Rahway 7-4756
A. Lovas & Sons
Awnings, Venetian Blinds and
Shades Made To Order
Orange Aluminum Storm
Windows & Doors
..SHOP:
1975 RUTHERFORD St.
STORE:
1587 MAIN St.
Rahway, N. J.

Ци вы в своем домі, ци на
ренті або в бизнесі, то вам
треба буде зайти от часу до
часу до магазину А. Ловаса, бо
такы річы каждому в домі
потребны. У него найдете
найлучший материал и честну
обслугу.

Bloomfield, N. J. BL 2-4433
East Orange, N. J. OR 2-2414
Elizabeth, N. J. EL 2-1415

Gorny & Gorny, Inc.

Mortuaries
Добра обслуга
при похоронах.
330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

ELizabeth 3-3132
"Say it with Flowers"
**ART FLORAL
SHOP**
E. Bonavito, Prop.
Flowers for every occasion
824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

ELizabeth 2-0714
Fred W. Wucher
JEWELER
Finest Watch Repairing
Продае новы годинки
и направлят стары
619 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Polkas, Russian Dances, Tangos,
Rhumbas, Waltzes, Latest Hit
Tunes
**Johnny Mitchell's
Orchestra**
Michael Palahunich, Manager
340 Rochelle Avenue
Rochelle Park, New Jersey
Diamond 2-7341

Friendly Personal Service For Everyone...

MICHAEL PALAHUNICH

INSURANCE

Home, Auto, Business, Industry

REAL ESTATE

Mortgages, Appraisals, New & Old Homes

340 Rochelle Avenue

Diamond 2-7341

Rochelle Park, New Jersey

(Day or Night)

GR. 3-6363

Compliments of

Michael J. Elias

ONLY RUSSIAN FUNERAL DIRECTOR IN NORTHERN
NEW JERSEY

Други народы научились подпорувати свои предприятия и установы, за то они суть богаты и культурны. Так и у нас должно быти: Свой до своего!

167—3rd Street

Passaic, N. J.

Tel. GR. 3-7881

РУССКА ГОСТИНИЦА ЕЛЕНЬ ВОЛЧКО

Галя на танцы
Где русскы люди ся сходят,
Часом чужых тыж приводят.
В приятельстві поливают,
А по-русски сой співають.

Helen and son John
Wolchko, Prop.

159 Third St., Passaic, N. J.

Tel. GR. 3-9678

Hudson Tavern

ANDREW FALAT, Prop.

Андрей Фалат есть американский
уроженец. Його родиче из Ве-
ликого Вислока, п. Санок, —
проживают в Диксон, Па.

159 — 4th St. Passaic, N. J.

Phone GRegory 3-9359

Potocky's Tavern

СВОИ ДО СВОГО!
КРАЙНЕ ДО КРАЯНА!

45 Jackson Street
Cor. Hope Avenue
Passaic, N. J.

Television Sandwiches

Allwood Window Cleaners

We cut grass, replace shrubs,
and do light gardening work.

JOHN STAUROVSKY, Prop.
800 Allwood Road Clifton, N. J.
Phone: PR 9-0311

Phone GRegory 3-9438

President Palace Cafe

FRANK WINDISCH

PAUL KROEPFL

Large Hall For All Occasions
— Outdoor Picnic Grove —

*

115 President St. Passaic, N. J.
(Corner Parker Ave.)

Tel. PRescot 9-9273

A. Kozay Tavern

Краян Андрей Козай, из Карпатской
Руси, має Таверн и Гостиницю и
добре людей обслугуе. Вси напитки
и закуска. Шофелборд до забавкы.

62 First St. Passaic, N. J.

Phone ARmory 4-5651

Harry Kuzmich

Fine Meats & Groceries

Гросерня и Бучерня

Вырабляє свіжы колбасы
420 Lakeview Ave. Clifton, N. J.

Phone: GR. 3-0610

Andrey Derco

GROCERY & BUTCHER STORE

* * *

Русска Гросерня и Бучерня

193 Ackerman Ave. Clifton, N. J.

MU 4-5704

Home Bakery

P. Worhach

В знаной широко пекарні края на Панька Воргача можете достати всяке печиво не лем для своей домашной потребности, но также на весіля и гостины.

364 E. 18th St. Paterson, N.J.

Tel. SHerywood 2-0387

ПЕРВОРЯДНА

БУЧЕРНЯ, ГРОСЕРНЯ
И ДЕЛИКАТЕССЕН

ПЕТРА ТЕРЕК

До края Терека
Ходят люде и с далека.
Терек мяса свіжы мае,
Гросерию тыж продае,
Кенды, айскрим, сигареты,
Всю у него достанете.
Заходите там и Вы часто,
Бо услуга первокласна.

Peter Terek

Grocery & Meat Market

Cigarettes—Ice Cream

160 Lawrence Place, Paterson, N. J.

Tel. BI. 3-0258

Fred H. Roever

Optometrist — Optician

Reasonably priced glasses for
your satisfaction

"Every Customer a Satisfied
Patient"

Open: Tuesday, Thursday, Saturday
evenings till 8p.m.

237 Clinton Ave. Newark, N. J.

Free Delivery Call WA. 3-0659

Szarko's Liquor Store

Beer Coolers For Rent

We carry 1/8, 1/4, 1/2. Kegs of Beer

1317 Liberty Avenue Hillside, N. J.

Phone: ESsex 5-5555

Compliments of

Myron Lytwyn & Son

FUNERAL DIRECTORS

"Home for Services"

First Class Service at

Moderate Prices

Air Conditioned

Newark and Irvington N. J.

СЕРДЕЧНЫ ПОЖЕЛАНИЯ
для всіх славян от членов

НАРОДНОГО ЦЕНТРА

158-160 Мерсер ул.
Джерзи Сити, Н. Дж.

* * *

Если приидете до Джерзи Сити,
а не мате адреса от своих краянов,
то приходьте до нас, а мы постара-
меса их знайти.

Також маме розмаитого рода за-
кускы и напитки.

Комитет
Народного Центра.

ИКОНЫ

Спасителя — Тайной Вечери
— Богоматери и многих Свя-
тых, обработанны на дереві
и покрыты пластикой, разной
величины, подходящи на по-
даркы по случаю Рождества
Христова, свадьб и других
оказий, можна купити на скла-
ді. Rev. Joseph Fedoronko
Box 153 Northfield, Conn.

BUTterfield 8-0100

8-0177

Prompt Deliveries

Poust Liquor & Wine Co.

1375 First Avenue
New York 21, N. Y.

We carry a full line of imported
and domestic Wines and Liquors

Tel. UNiversity 5-9323

Old Spot Restaurant

DANIEL SENKOWICZ, Prop.

Choice Liquors—Fine Wines
and Beer

110 Fillmore St.

Cor. Pine & Fillmore Sts.
New Haven, Conn.

Первокласный Ресторан

ДАНИИЛА СЕНКОВИЧА

краяна из Мысцовы,
пов. Кросно.

Як переїжджате через Нью Гейвен,
не забудьте вступити до него.

Mount Vernon 7-1735

.... 24 Hour Service

Michael Mahalik

Licensed

Oil Burner Installations

and Repairs

Vacuum Furnace Cleaning

Fuel Oil

115 East 4th St. Mt. Vernon, N. Y.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

Woodworth Restaurant & Bar

FINEST FOODS—WINES—LIQUORS

ANTHONY DURKOT, Prop.

Дуркот ест наш бизнестиста,
Гей краяне, з дальша — з блиска
Приготовлят смачны стравы.
Таке пиво, як сметана,
Всьо ма свіже первокласне,
Што жолудку ест корыстне.
Он наш краян из Ганчовы

Ци то в вечер або з рана.
Розкажете, што хочете,
Добре съісте и выпьете.
Як Вас смуток долігає —
Он и на то лікы має.
Завітайте все до свого,
Он обслужит Вас каждого!

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y.

PHONE YOnkers 9-5700
5-3001

SULLIVAN & SON INC.

NAVILLUS, INC.

Mason Materials — Coal — Fuel Oil

PROMPT COURTEOUS DELIVERIES

*** We Supply Everything Except Lumber ***

547 YONKERS AVENUE

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 5-2424

N. M. Washienko

Real Estate & General
Insurance

Notary Public — Income Tax
Service

Appraiser & Licensed Real Estate
Broker.

REAL ESTATE & GENERAL INSURANCE

Удавайтесь до свого краяна, коли купуете або продаєте дом
ци бизнес. Он дорадит и поможе при ассекурации и при
уплаті доходного податку.

403 NEPPERHAN AVENUE

YONKERS, NEW YORK

Tel. YOnkers 5-5728

JOHN AND PETER

BIBKO

Wine and Liquor Store

355 Nepperhan Ave. Yonkers, N. Y.

YOnkers 3-0102

Cantwell Bottling Co.

Pale Dry Ginger Ale
Club Soda

27 Knowles St. Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 5-7461

Abbot

Hotel & Restaurant
Supply Co., Inc.

Chinaware—Silverware—Glassware

Paper Goods—Janitorial Supplies
Equipment

212 Nepperhan Ave. Yonkers, N. Y.

Ryan Hardware

Where Yonkers Buys Its
Housewares & Home Repair
Needs

54-62 MAIN STREET

YOnkers 8-1600

Tel. YOnkers 5-2807

Compliments of Kardash Jewelry

Jewelry and Novelties
Watches and Jewelry repaired

Jewelry made to order

Продаеме и поправляме годинки и
всякого рода ювелирны дороговинны
рѣчы.

93 Elm St. Yonkers, 2, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9236

Nepperhan Valley Restaurant

THEODORE GLUS, Prop.

Добры напитки — Домашня
кухня у края из

Шквиртного

ТЕОДОРА ГЛЮЗА

361 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

YOnkers 5-0295

Westchester Amusement Co.

Games and Phonographs

Represented by Dick Diccio
86 Oak St. Yonkers 2, N.Y.

Compliments of

J. Augustine & Son

404 Prescott St. Yonkers, N. Y.

Lowest Rates

The cost of loans to the borrower are at the lowest figures obtainable.
Automobile financing and home furnishing loans are available at corresponding rates.

FIRST NATIONAL BANK

IN YONKERS

Serving All Yonkers and Adjacent Territory

Special Checking Accounts Available at Low Cost

Resources over \$41,000,000

Inquiry Invited

Tel. YOnkers 5-4200

Compliments of Dellwood Dairy Co., Inc.

* *

*

170 Saw Mill River Rd.

Yonkers 2, N. Y.

YOnkers 5-5359

Compliments of The Riverdale Meat Co.

House of
Quality Meats and Poultry

Retail

Hotels, Restaurants and
Institutions Supplied
Reasonable Prices

98 Elm St. Yonkers, N. Y.

..... Near Nepperhan Ave.

Tel. YOnkers 8-7767

John Malutich

Grocery & Delicatessen

ALSO

ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

Иван Малютич

*

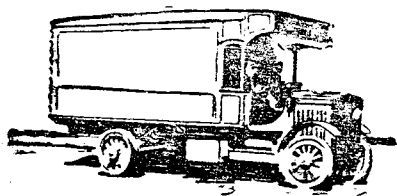
* *

131 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

YOnkers 9-4673-4

Keep Westchester Clean

Westchester Carting Co., Inc.

Private Sanitation Contracts

801 Nepperhan Ave. Yonkers, N.Y.

Tel. YOnkers 3-8233

Ignatius Durniak

GROCERY & DELICATESSEN

ALSO

BOTTLED BEER, SODA
& CIGARETTES

У Гната Дурняка
Краяна з Ганчовы
Свіжа grosерия
И шинкы готовы.
Знате: свой до свого,
Заходте до нього.

* * *

ГНАТ ДУРНЯК

17 Garfield St. Yonkers, N. Y.

YOnkers 8-8530

Daniel Zuraw

Licensed Electrical Contractor

Danny did a first class job of
planning and installing electric fix-
tures for the Carpatho-Russian
American Center, Inc.

*

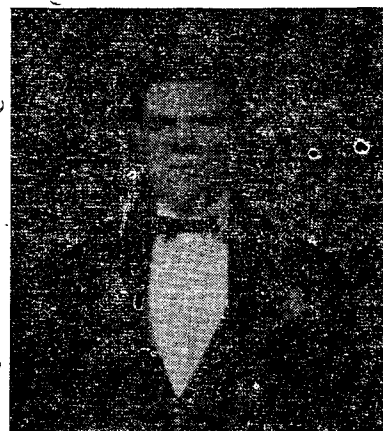
* *

If you need a good electrician,
Dan Zuraw is the man you want.

*

* *

61 Croton Terrace Yonkers, N. Y.

ПАВЕЛ ЧАЧО из Высовы,
повіт Горлицы.

Прибыл в США в 1937 року. Служил
в американской армии в часі минув-
шой світової війны, от 1941 до 1945
року, в Ісландии, Англіи и в За-
падной Европі. Был раненый на
германском фронті.

Зараз послі закончення войны про-
бовал достатися из Германии до
родного села отвідати близку ро-
дину, но не удалось.

Он стал одним из первых членов
и организаторов Клуба Славянских
Ветеранов II Світової Війны в Юн-
керс, был первым Президентом Клу-
ба и сейчас занимает должность
Президента той организации. Клуб
помагал активно в кампаниях Пресс-
Фонд Л. С. Свои предприятия —
пикники, танцы и други забавы
устроює в Карпаторусском Центрі.
Пару літ тому, Павел Чачо вступил
до ресторанного бизнесу и веде
його с добрым успіхом.

С Праздником Рождества и Новым
Роком шле сердечный привіт и щиры
пожелания своим многочисленным
друзьям, знакомым и краянам.

Paul's Diner

475 Warburton Ave.

Hastings, N. Y.

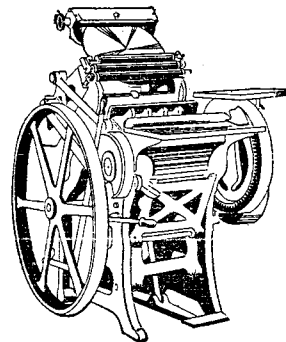
ЛЕМКОВСКА ТИПОГРАФИЯ

Печатаме такы работы, як:

Wedding Invitations, Engagement Announcements, Informals,
Panel Cards, Business Cards, Envelopes, Tickets, Statements.
и всякы други друкарскы работы выполниме скоро, точно
и по уміркованных цінах.

STEPHEN KITCHURA

PHONE: YOnkers 5-3612

Federal Press

229 RIVERDALE AVENUE
YONKERS 5, N. Y.

Stationery and Cards
Our Specialty

Tel. GRamercy 5-1437

For Mortuary Service of Distinction

Where Courtesy and Friendly Service Prevails
at the Most Reasonable Cost

THEODORE WOLINNIN, INC.

FUNERAL DIRECTORS

ТЕОДОР ВОЛИННИН, ИНК.
ПОХОРОННЫ ДИРЕКТОРЫ

При похоронах честну пораду и достойну обслугу дае наша
фирма по найбільше доступным цінам.

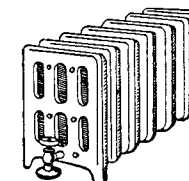
123 East 7th Street

New York 3, N. Y.

GRamercy 7-4658

D. BERNSTEIN

PLUMBING & HEATING, INC.
Licensed

Plumbing, Steam and Gas Fitting

Мы маме найлучшу роботу при водопроводах, газопроводах и
огріванью в ваших домах по доступным цінам. Вы будете за-
доволены

92 St. Marks Place

New York

Near First Avenue

Gramercy 7-1726

Compliments of

Nicholas Hawrylko

Attorney and Counselor at Law

34 East 7th St.
New York City

Residence:

1729 Willoughby Ave.
Ridgewood, Queens, N. Y.

Phone: EV 6-0028

Compliments of

Stephen J. Jarema

Attorney-at-Law

32 Broadway

New York City, New York

Modern Air Conditioned Chapels

Peter Jarema
FUNERAL HOME

Широко знане похоронне заведение

ПЕТРА ЯРЕМЫ

Заряджує похоронами в Нью Йорку, Брукліні і Околиці

129 East 7th Street
Bet. 1st Ave. & Ave A

ORchard 4-2568

New York, N. Y.

STEPHEN D. SATZEWICH

У нас есть податковий експерт, котрий допоможе вам виконати правильно потрібні форми при уплаті податку як федерального, так і штатного, і вирахує точно, щоб ви не мусили платити більше, як передбачено законом. У нас працюють дві дівчини, то не треба вам чекати ані хвилини, вони зараз виконать роботу.

Не чекайте до остатнього дня з виконанням податкових форм, бо чим скорше пошлете їх, тим скорше достанете зворот своїх грошей. Тіту роботу виконяє по уміркованій ціні. Поради в справі уплати податку даємо безплатно. Уважайте, щоб ви не зашли там, де не треба. В окні нашого офісу суть выставлені всякі фермерські плакати і надписи. Ми продаємо ферми малі і великі в штатах Нью Йорк і Нью Джерзі. Так само маємо до продажу всякого роду бізнесові підприємства.

Наша канцелярія міститься під числом 32 Іст 7-ма улица в Нью Йорку, то вам легко прийти до нас із Стетен Айленд, Брукліна, Нью Джерзі, Бронкс, Лонг Айленд і інших поближких місцевостей.

Ми асесуємо також меблі від огня і автомобілі. Якщо ви себе хочете заасесувати, то ми приймаємо таку асесурацію аж до 60 літ віку. Ми представляємо найбільш американські асесураційні компанії. Асесурація не висока, а на випадок смерті компанії швидко виплатять гроші.

Каталоги і список різних бізнесів, які ми маємо до продажу, вишлемо безплатно.

32 East 7th St.

GRamercy 3-0713

СТЕПАН САЦЕВИЧ.

New York 3, N. Y.

Tel GR. 7-7661

John Bunko

LICENSED UNDERTAKER

Best service at Reasonable Prices

Першокласна услуга при
похоронах

* * *

Day and Night Service

437 East 5th St.

N. Y. N. Y.

Tel. SP. 7-3566

REPAIRING — REMODELING
REDYEING — PRESSING

Mr. H. Kowerdowich

FURRIER

Г-н Г. Ковердович
кожушник

Поправляю, перерабляю, перекрашаю і прасую всякого роду футра і кожухи. Робота першокласна — будете задоволені.

434 East 6th St.

New York City

Bet. Aves. A & 1st

Tron's Brand
Products

Choice Meats

Kielbasy Our Specialty

All Kinds of Highest Quality

Meat Products

Factory
79 First Ave
New York, N. Y.

Store
119 First Ave.
New York N. Y.

GR. 5-9248

AL 4-9109

Tel AL. 4-9238

CULEN BROS.

WHOLESALE — RETAIL
PRIME JERSEY PORK
& FINE PROVISIONS

В м'ясній торгівлі братів Кюлен получите найкращу свинину і другі поживні продукти в гуртовій і дрібній продажі.

140 First Ave. New York 3, N. Y.

Bet. 8th & 9th Sts.

2 3/4 % Dividends
Insured up to \$10,000
FOR SAFETY AND HIGHER EARNINGS
save at

Fourth Federal Savings

AND LOAN ASSOCIATION OF NEW YORK

Вашы ощадности в нашої кассі обеспечены
до суммы \$10.000.00.

1355 First Avenue New York, N. Y.
between 72 and 73 Streets)
Chartered and Supervised by the U. S. Government.

ALgonquin 4-9755

N. HLADUN

Meat Market & Delicatessen

Торговля мясных продуктов и деликатесов Н. ГЛАДУНА есть широко знана не только в самом місті Нью Йорку, но и на далеку околицу.

Он продает не только всі сорта мяса и готовы продукты американского výroбу, но и сам приготавлие шинкы, колбасы и т. д. на старокрайовый смак.

Н. Гладун есть так само широкой знаный як общественный деятель. Он занимал головны уряды в Обществі Русских Братств и других карпаторусских организациях.

У него найдете наилучшу торгую службу
и свою народну атмосферу.

166 AVENUE B
Bet. 10th & 11th Sts.

NEW YORK 9, N. Y.

Tel. REgent 4-1400-1401

Сердечны пожелания
от

Winnies

Wine & Liquor Shoppe
Alfred A. Winograd
361 East 71st Street
at First Ave.
New York 21, N. Y.

Compliments of

Frank Krisfalusi

Grocery & Delicatessen
Store

41 E. 7 St. New York, N. Y.

BOWling Green 9-0176

Compliments of

Pete's Prime Meat Market Herko & Son

Jersey Pork, Prime Beef and
Poultry
Boats and Restaurants supplied
121 Washington Street
New York 6, N. Y.

Evergreen 4-9334

Grand Tavern

Alex Kurylo, prop.

Сердечный привіт нашим
приятелям-костюмерам и най-
лучшы пожелания на цілый
год 1954.

241 Grand St. Brooklyn, N. Y.

Tel. SPring 7-8374

John Lakusta

FURRIER

Coats Made To Order
REPAIRING — REMODELING
REDYEING
120 St. Marks Place
New York 3, N. Y.
(E. 8th St., Bet. 1st Ave. & Ave A)

Compliments of

Murray Knecht

N. Y. C.

КРАЯН СЕМАН МОРОХ
Годинковый и Ювелирный
Специалист

Направляю будзикы, кешенко-
вы, ручны и другы годинкы
по

найнизшым цінам
Гарантия на 1 рок за всі
работы

Seman Moroch
212 Grand St. Brooklyn, N. Y.

APplegate 7-9022

Lic. L-1868

Totura

Wines & Liquors

PROMPT DELIVERY

286 Ridgewood Avenue
Brooklyn 8, N. Y.
WILLIAM TOTURA

Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant and Bar

JOHN ADAMIAK, Prop.

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю
сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям
“Карпатской Руси”, членам Л. С., краянам с обох сторон
Карпат и всім моим костюмерам.

ИВАН АДАМЯК

145 Bedford Ave.

Brooklyn 11, N. Y.

(Cor. North 9th Street).

КНИЖКИ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ “КАРПАТСКОЙ РУСИ”

Мапы и книжки до читаня

1. Мапа Лемковины на полотні	\$2.00
2. Мапа Лемковины на папери	0.50
3. Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка	0.15
4. Наша Книжка	1.00
5. Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
6. История Советского Союза и Карпатской Руси	0.40
7. Памятна Книжка	0.25
8. Борьба за Национальны Права и Борьба за Социальну
Справедливость — Д-р. С. Пыж	0.10
9. Мысли о Кооперации — Родный Лемко	0.10
10. Збійска Полянка — Родный Лемко	0.10
11. Лемковскы Выродкы — Родный Лемко	0.10
12. Правда о России — Ваньо Гунянка	0.10
13. Лемковскы Народны Співанкы — Сын Лемка	0.20
14. Ноты Лемковскых Мелодий	0.50
15. Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937,
1938, 1939, 1944, 1945, 1946, 1948, 1949, 1950 и 1951.	0.25

Драматична Библиотека

1. Лемковске Весіля и Співанкы	0.10
2. Спаношене Хлопство	0.10
3. Ицко Сват	0.10
4. Молоды Старых Ошукали	0.15
5. Американе и Клопоты Пана Превелебного	0.15
6. Братя Коллекторы	0.15
7. Муж Умер	0.15
8. Порозуміла	0.15
9. На Чужом Весілю	0.15
10. Женаты Женятся	0.15
11. Лемковскы Вечиркы	0.15
12. На Границы	0.15
13. Просвітители Народа и Просперита	0.15
14. Охотники	0.15
15. Мачоха и Конскрипция	0.15
16. Безработны и Ситизены	0.15
17. Стары Кавалеры и Таки Теперь Дівчата	0.20
18. Куда Сердце Тягне	0.20
19. Весна	0.10
20. Стародавны Лемковскы Вечиркы и Ламанчак	0.15

Представления в Календарях из минувших роков

1. Як Чорты Панов Взяли (1933); 2) Вертеп В Карпатах (1934);
3) Петро Павлик зо Спиша (1938); 4) Заверуха на Лемковині
(1939); 5) Дві Сестры (1949); 6) Нашы Спорты и 7) Так То
Было (1950); 8) Карпаторусскы Партизаны (1951).

Представления в Нашой Книжкi

- 1) Вертеп в Карпатах; 2) Шолтыс; 3) Петро Павлик зо Спиша;
4) Дві Натуры; 5) Просперита; 6) Німецка Украина.

LEMKO ASSOCIATION

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4 N. Y.